УБИЙСТВО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. Ф. КЕННЕДИ И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Москва

ИстЛит

2025

Федеральное архивное агентство

Российское историческое общество

Редакционная коллегия:

С.Е. Нарышкин (*председатель*), А.Н. Артизов (*заместитель председателя*), В.В. Герасимов, С.А. Рябков, А.Г. Шубин, С.Е. Теребов, Н.П. Токарев, И.А. Пермяков

Составители:

Пивоваров Н.Ю., Степанов А.С.

Убийство президента США Дж. Ф. Кеннеди и советско-американские отношения. Сбор. док. – М.: ИстЛит, 2025 - … с.: ил.

Сборник документов «Убийство президента США Дж.Ф. Кеннеди и советско-американские отношения» подготовлен в рамках продолжающего проекта по изданию Российским государственным архивом новейшей истории документов периода «холодной войны». Центральное место в сборнике заняла тема, связанная с реакцией советской стороны на убийство Дж.Ф. Кеннеди и началом взаимодействия с новым президентом США Л. Джонсоном. Впервые на строго документальной основе показана активная помощь советских властей в проведении расследования этого преступления.

В книгу вошли документы из Архива Президента Российской Федерации, недавно переданные на хранение в Российский государственный архив новейшей истории, а также материалы, выявленные в федеральных (ГА РФ, РГАСПИ, РГАКФФД) и ведомственных (архив СВР РФ, архив ФСБ РФ, архив КГБ РБ) архивах.

Издание предназначено как для специалистов, так и для всех интересующихся вопросами новейшей истории России.

Генеральный спонсор издания ПАО «Транснефть»

С О Д Е Р Ж А Н И Е

1. Введение к публикуемым документам 1–15
2. Археографическое предисловие 16–21
3. Текст-свод 22
   3.1. Раздел I «Ответственность за судьбы мира лежит на этих двух руководителях». Документы о советско-американских отношениях на высшем уровне в период предвыборной кампании в США (13 июня – 25 октября 1963 года) 22–71
   3.2. Раздел II «Смерть Дж.Ф.Кеннеди является тяжелым ударом для всех людей, которым дорого дело мира и советско-американского сотрудничества». Документы об участии советских представителей в похоронах Дж.Ф.Кеннеди и взаимодействии СССР и США в расследовании преступления (22 ноября 1963 года – 28 сентября 1964 года) 72–204
   3.3. Раздел III «Мы с пониманием относимся к намерению создать мемориальную библиотеку Джона Ф. Кеннеди». Документы о предоставлении материалов для Президентской библиотеки и музея Дж.Ф.Кеннеди (26 февраля – 28 августа 1964 года)..... 205–223
   3.4. Раздел IV «Прошу, чтобы меня приняли в гражданство Советского Союза». Документы о пребывании Л. Х.Освальда в Советском Союзе (13 октября 1959 года – 28 мая 1962 года) 224–259
4. Именной указатель 260–270
5. Географический указатель..... 271–278
6. Перечень публикуемых документов 279–287
7. Перечень документов..... 288–289
8. Приложение. Копии документов (на 32 л.) и фотокопии (на 58 л.)..... на 90 л.

Сигнальный экземпляр

Введение к публикуемым документам

Убийство президента США Дж.Ф. Кеннеди – одна из громких сенсаций второй половины XX в. Непрекращающийся поток публицистических произведений, журналистских расследований, документальных и художественных фильмов лишний раз подтверждает, что интерес к этому событию сохраняется и продолжит сохраняться многие годы. Эта тема активно используется не только в конспирологических целях, чтобы подогреть внимание аудитории, заработать на этом имя и деньги, но и в политических интересах. Недавний указ Д. Трампа от 23 января 2025 г. № 14176 о публикации секретных материалов, связанных с убийством 35-го президента США, во многом связан с внутриполитической борьбой в этой стране, постановкой вопросов о вседозволенности и бесконтрольности ее спецслужб.

В научную историографию тема убийства Кеннеди прочно вошла уже давно. Ее не миновал ни один серьезный исследователь советско-американских взаимоотношений новейшего времени. Особое внимание ученые уделяли причинам и последствиям Карибского ракетного кризиса, а также истории подготовки и подписания Московского договора 1963 г.[1] Стоит отметить, что в литературе преимущественно описана позиция США, так как основные американские документы давно находятся в открытом доступе в Национальном архиве США[2] и в Президентской библиотеке и музее Кеннеди в Бостоне[3]. Советские документы в большинстве своем долгое время оставались малодоступными. Для анализа позиции Москвы использовались, главным образом, мемуары советских дипломатов и государственных деятелей, а также сына Н.С. Хрущева – Сергея[4], которые, как и все документы личного происхождения, не могли заменить официальные документы.

Благодаря недавним публикациям трехтомного сборника документов Президиума ЦК КПСС[5], подготовленного Российским государственным архивом новейшей истории

---

[1] Данная тема неоднократно освещалась в работах отечественных и зарубежных ученых. Из исследований последнего времени особого внимания заслуживают публикации: *Фурсенко А.А., Нафтали Т.* Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2016; *Они же.* «Холодная война» Хрущева: тайная история противника Америки. М., 2018.

[2] См.: The President John F. Kennedy Assassination Records Collection // https://www.archives.gov/research/jfk

[3] См.: Archival Collections // https://www.jfklibrary.org/archives/about-archival-collections

[4] *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996; *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния. История одной семьи. М., 1997; *Хрущев С.Н.* Никита Хрущев: Рождение сверхдержавы. М., 2010.

[5] Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. 1954 – 1958. Отв. сост. В.Ю. Афиани. М., 2006.

(РГАНИ), а также каталогу, экспонировавшихся на выставке о Карибском кризисе материалов[6], этот недостаток во многом восполнен.

В данном сборнике представлены документы, освещающие советско–американские отношения со второй половины 1963 г. и до начала 1964 г. Центральная тема издания – реакция советского руководства на убийство Дж.Ф. Кеннеди, помощь американцам в его расследовании, налаживание контактов с новой администрацией президента Л. Джонсона. Короткий по историческим меркам период стал своеобразной оттепелью в наступившей после окончания Второй мировой войны холодной войне, временем, когда забрезжила надежда на ее преодоление и реальное сотрудничество двух мировых сверхдержав.

* * *

Карибский кризис стал поворотным моментом в истории взаимоотношений СССР и США. Оказавшись на пороге смертельной ядерной войны, руководители обоих государств поняли, что для того чтобы сохраниться и выжить, необходимо договариваться. С декабря 1962 г. между Москвой и Вашингтоном возобновился диалог об ограничении использования оружия массового уничтожения, который с перерывами начался еще в конце 1950-х годов. Это привело к тому, что в начале 1963 г. на уровне экспертов и дипломатов активизировался процесс подготовки и подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, позже ставшего известным как Московский договор. Параллельно по инициативе советской стороны началось обсуждение вопроса о заключении Пакта о ненападении между НАТО и Организацией Варшавского договора, продолжилась дискуссия по германскому и другим вопросам.

Дж.Ф. Кеннеди 10 июня 1963 г. выступил перед выпускниками Американского университета в Вашингтоне со знаменитой речью «Стратегия мира». В ней президент США публично заявил о планах Белого Дома по ограничению ядерного оружия, много внимания уделил проблемам мирного сосуществования с СССР. Он призвал пересмотреть отношение к Советскому Союзу, предложил «приветствовать русский народ за его многочисленные достижения – в области науки и космоса, в области экономического и промышленного роста, в области культуры и актов мужества» и напомнил, что «ни одна страна за всю историю войны не пострадала больше, чем пострадала русская страна в ходе Второй мировой войны». Кроме того Кеннеди заявил о необходимости уделять больше внимания правам человека:

---

[6] Карибский кризис. 60 лет спустя. Сост.: Пермяков И.А., Джалилов Т.А., Крадецкая С.В., Прозуменщиков М.Ю. М., 2023.

«Права жить своей собственной жизнью без страха уничтожения, права дышать воздухом, каким его дает нам природа, права будущих поколений на здоровое существование»[7].

Советские руководители, лично Хрущев позитивно отреагировали на выступление Кеннеди. Речь президента практически в полном объеме была опубликована в «Правде» уже 13 июня 1963 г., а 15 июня в «Правде» и «Известиях» вышло «интервью» с Хрущевым – ответ советского лидера на выступление американского президента[8].

Подготовка к заключению Московского договора резко ускорилась. 26 июля в Москву прилетел заместитель госсекретаря США У.А. Гарриман, которого принял Хрущев. 5 августа для подписания договора в Советский Союз прибыли госсекретарь США Д. Раск и министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм. После подписания договора Раск совершил турне по стране, повторно встретившись с Хрущевым в Гаграх, где в ходе обсуждения поднимались самые разнообразные проблемы – от германского, вьетнамского и лаосского вопросов до сотрудничества двух стран в космической, ядерной, медицинской, химико-технологической и иных сферах.

Успех Московского договора ободрил советских руководителей. Хрущев в конфиденциальном послании Кеннеди 17 августа 1963 г. призывал его «не останавливаться на достигнутом, а предпринять дальнейшие шаги от взятого нами хорошего старта». «Конечно, путь нам предстоит нелегкий. Однако мы должны идти по нему упорно и настойчиво, идти, пусть не торопясь, но и не замедляя шага, последовательно добиваясь решения назревших международных проблем, что опять-таки отвечало бы интересам не только наших двух стран, но и всего мира»,– писал Хрущев[9].

Продолжением тесных контактов сверхдержав стала поездка А.А. Громыко на очередную сессию ООН в Нью–Йорке. В сентябре – октябре 1963 г. министр иностранных дел СССР провел рекордные 11 встреч с Дж.Ф. Кеннеди, Д. Раском и А. Дугласом–Хьюмом. В ходе бесед вновь поднимались вопросы мирного урегулирования германского вопроса, ненападения на Кубу. Но больше всего обсуждались шаги по дальнейшему разоружению, сокращению военных расходов, подписанию Пакта о ненападении между странами Варшавского договора и НАТО.

Поскольку в США началась предвыборная президентская кампания, американская администрация после подписания Московского договора не стремилась идти на какие–то

---

[7] *Правда. 1963. 13 июня.*
[8] См. док. № 1.
[9] См. док. № 6.

крупные шаги во взаимоотношениях с СССР, особенно если для этого требовалось решение Конгресса США. Отдельные вопросы (например, Пакт о ненападении) американцы дипломатично предлагали обсудить позже, другие оформить не через Конгресс США, а резолюцией Генассамблеи ООН. Именно так президент США предложил утвердить Договор о запрещении размещения ядерного оружия в космической сфере.

Вместе с тем встречи и беседы Громыко демонстрировали, что американские руководители хотели бы и дальше сохранить и развивать доверительный диалог с советскими лидерами по вопросам предотвращения потенциальной ядерной войны, а также по всему спектру двусторонних взаимоотношений. Это нашло отражение в аналитической записке советского посла в Вашингтоне А.Ф. Добрынина, направленной в Москву буквально за месяц до убийства Кеннеди. В ней подчеркивалось, что отношения СССР с США переживают «новый период». Посол считал, что в их выстраивании необходимо учитывать сложную внутреннюю обстановку в Америке, «влияние активизирующихся здесь крайне реакционных сил» и опасность международных осложнений, связанных с «угрозой вмешательства США во внутренние дела других стран», что в «деле улучшения американо-советских отношений и решения спорных международных проблем не следует торопиться, […] в этом направлении надо двигаться шаг за шагом, тщательно продумывая и рассредоточивая по времени предпринимаемые шаги, а также стараясь по возможности придавать достигаемым соглашениям такую форму, которая не требовала бы ратификации подобных соглашений Сенатом США»[10].

В свою очередь советскому лидеру импонировало, что он смог установить неформальные, личные контакты с американским президентом. В беседах с сыном Хрущев говорил, что ему нужно еще шесть лет, чтобы установить нормальные отношения с Америкой[11]. Однако этот внушающий оптимизм ход событий был прерван 22 ноября 1963 г. выстрелами в Далласе.

Первым о покушении на Кеннеди узнал Добрынин. В своих воспоминаниях он сообщал, что о событиях в Далласе услышал по радио, находясь у зубного врача[12]. Отложив процедуру пломбирования, Добрынин немедленно вернулся в советское посольство и оттуда связался с Москвой. С учетом разницы во времени устное сообщение посла в МИД СССР

---

[10] См. док. № 9.
[11] *Хрущев.* Никита Хрущев… С. 540.
[12] *Добрынин.* Сугубо доверительно... С. 95 – 96.

было получено между 19 и 20 часами. К этому времени Громыко уже находился дома, откуда он незамедлительно связался с Хрущевым.

Советский лидер в этот вечер был у себя в особняке на Ленинских горах. По воспоминаниям сына Сергея, Хрущев накануне вернулся из Киева, готовился к очередному пленуму ЦК и «позволил себе немного отдохнуть». Когда раздался звонок по правительственной связи от министра иностранных дел, Хрущев «дочитывал вечернюю почту и собирался к себе на второй этаж»[13].

Сергей Хрущев писал, что отцу доложили только о покушении на Кеннеди. Оставалось неясным, был ли президент США жив. Первый секретарь ЦК поручил Громыко связаться с послом, имея ввиду посла США, и уточнить детали. При разговоре произошло небольшое недоразумение, министр посчитал, что необходимо связаться с советским послом в Вашингтоне, и направил запрос туда. Только через час недоразумение прояснилось[14].

На лице Хрущева как только он получил первую информацию о покушении, «застыло горькое выражение». Когда Никита Сергеевич поделился новостями с семьей, «повисло тягостное молчание», а сам Хрущев в ожидании нового звонка от Громыко кружил по комнате возле столика и трех кресел. Спустя час Хрущев сам позвонил Громыко и потребовал незамедлительно связаться с Ф. Колером – послом США в Москве. Наконец, советский руководитель узнал о гибели Кеннеди и что новым президентом стал Л. Джонсон.

Не вешая трубки, Хрущев обсудил с Громыко текст соболезнований и возможное участие советского представителя в траурной церемонии. Министр ответил, что Советский Союз на похоронах может представлять посол, но предложил свою кандидатуру, сославшись на прецедент – в мае 1959 г. он официально ездил на похороны государственного секретаря США Дж. Даллеса. Хрущев возразил, заявив, что «президента должен хоронить президент»[15]. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, занимавший на тот момент этот высший государственный пост, не имел достаточного международного опыта и не вполне подходил для такой миссии. Советский лидер предложил отправить А.И. Микояна – первого заместителя председателя Совета министров и члена Президиума ЦК КПСС, неоднократно выполнявшего особые задания Кремля, наиболее близкого к Хрущеву человека, к тому же неоднократно бывавшего в Америке. Кроме официальных соболезнований новому президенту Л. Джонсону, Хрущев предложил направить

---

[13] *Хрущев.* Никита Хрущев… С. 538.
[14] *Трояновский.* Через годы и расстояния… С. 258.
[15] *Хрущев.* Никита Хрущев… С. 538.

соболезнования вдове Кеннеди Жаклин, причем как от своего имени, так и от имени своей супруги, что было новым словом в советском дипломатическом протоколе.

Пока в ночной Москве шла подготовка траурных текстов, советское посольство в Вашингтоне направило соболезнования Жаклин Кеннеди, брату президента Роберту Кеннеди и Д. Раску. Добрынин ожидал дальнейших инструкций из Центра, когда в 16 часов информационное агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило об аресте по подозрению в убийстве Кеннеди Л.Х. Освальда – бывшего военного, сторонника коммунистической Кубы, ранее проживавшего в СССР и женатого на советской гражданке.

Это сообщение крайне взволновало Добрынина. Позднее в воспоминаниях он писал: «Ситуация стала приобретать тревожный характер, поскольку возникал вопрос о советской вовлеченности в события, связанные с убийством Кеннеди. У всех еще была свежа память о кубинском кризисе. Антисоветские настроения могли снова вспыхнуть с новой силой. Потенциально речь могла пойти о новом серьезнейшем конфликте. Все эти тревожные мысли не давали мне покоя. Конечно, я был уверен, что мы не были замешаны в этой драме. Однако у меня возникали серьезные опасения по поводу того, что наши спецслужбы могли иметь какие-то свои связи с Освальдом»[16].

Обеспокоенный этой новостью, Добрынин провел оперативную встречу с руководителем советской резидентуры в Вашингтоне. Последний подтвердил, что никаких связей КГБ или ГРУ с Л.Х. Освальдом не имели. Сохранившаяся переписка с Ли Харви велась по обычной почте и, скорее всего, уже известна властям США. Единственную странность вызывало последнее письмо Освальда в советское посольство, датированное 9 ноября 1963 г., но оказавшееся в руках советских дипломатов только 18 ноября. Послание было напечатано, а не написано, как все остальные письма Освальда, и содержало ряд непонятных моментов. В письме Ли Харви рассказывал, что, находясь в Мексике, он обратился в советское посольство и кубинское консульство с просьбой предоставить ему и его семье визы для посещения СССР и Кубы, но получил отказ. Освальд писал о слежке со стороны ФБР, а также о предложении одного из федеральных агентов его жене Марине «изменить» Советскому Союзу и остаться под защитой США. Резидент КГБ в США, направивший в Москву шифртелеграммой перевод этого письма, считал документ подделкой и провокацией[17].

---

[16] *Добрынин.* Сугубо доверительно… С. 96.
[17] См. док. № 23.

Добрынин незамедлительно отправил в Москву две шифровки, в которых содержались следующие предложения. Во-первых, передать американским властям, в случае обращения с их стороны, всю переписку с Освальдом. Во-вторых, советскому руководству направить официальные соболезнования в Вашингтон и посетить резиденцию американского посла в Москве. Эти шаги, по мнению Добрынина, должны были помочь противостоять истерии, нарастающей в американских средствах массовой информации из-за возможных связей Освальда «с крайне левыми элементами»[18].

Шифровки попали на стол советского руководства в 7 часов 30 минут и 8 часов 30 минут утра 23 ноября. К этому времени центральный аппарат МИДа уже подготовил проекты текстов с соболезнованиями и постановления ЦК о поездке Микояна в США. Члены Президиума ЦК оперативно утвердили документы опросом[19]. В отношении поездки необходимо обратить внимание на любопытную деталь – на похороны выезжала не советская делегация, а один Микоян, но в сопровождении. В Америку с ним должны были лететь заведующий отделом США МИД СССР М.Н. Смирновский, помощник Микояна В.В. Смоляченко, переводчик В.М. Суходрев, а также охранники.

После принятия постановлений ЦК, между 11 и 12 часами дня Хрущев в сопровождении Громыко и Суходрева выехал в американское посольство, чтобы отдать дань уважения покойному президенту США. В ходе непродолжительной беседы с послом Ф. Колером советский лидер не только сообщил о том, что в Вашингтон на похороны поедет Микоян, но и поинтересовался о задержании убийцы. Колер ограничился абстрактной информацией – он не назвал его фамилии, лишь упомянул, что это бывший сумасшедший морпех, добавив, что точная его вина пока не установлена. Хрущев, вероятно, ожидая, что посол скажет о левых взглядах Л.Х. Освальда, выступил с «заготовкой», заявил, что партия коммунистов всегда была против методов террора и даже привел приписываемую Ленину фразу, якобы сказанную им в 1887 г. после казни старшего брата Александра: «Мы пойдем другим путем»[20]. Ссылка на Ленина служила доказательством того, что коммунисты ратовали за методы политической борьбы и были против физического устранения конкурентов.

---

[18] См. док. № 12 и 13.
[19] См. док. № 17 и 19.
[20] По воспоминаниям сестры Ленина Марии Ульяновой, Владимир Ильич сказал следующее: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти». Фраза «Мы пойдем другим путем» получила распространение после выхода в 1924 г. поэмы В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

Это высказывание Хрущева показывало, что смерть Кеннеди вызвала серьезную озабоченность в Кремле, так как потенциально могла превратиться в большую проблему. Поэтому становилось важным понять, кем был Л.Х. Освальд и что он делал в Советском Союзе.

О.А. Трояновский вспоминал, что уже утром 23 ноября позвонил председателю КГБ при Совете министров СССР В.Е. Семичастному и поинтересовался, какими сведениями располагают спецслужбы об убийце. «Казалось, что Семичастный ожидал этот вопрос. Он сразу же ответил, что читал сообщения об аресте Освальда и уже дал поручение собрать о нем сведения. Вскоре он позвонил мне и заявил, что, по имеющейся у него информации, КГБ никогда не имело никаких контактов с Освальдом», – писал помощник Хрущева[21]. Вероятно, тогда же Трояновский, ссылаясь на устное распоряжение Хрущева, попросил подготовить докладную записку об Освальде, которая в тот же день была направлена Громыко, в ЦК КПСС и в секретариат Микояна в Совмине[22].

Семичастный в своих интервью шведскому исследователю Т. Сниегону, позднее опубликованных в форме воспоминаний, заявил об отсутствии «следа Москвы» в убийстве Кеннеди. Просто не было мотивов – говорил он: «Я не могу представить себе, чтобы кто-либо из советских руководителей мог взять на себя ответственность за смерть высшего американского государственного деятеля и за те катастрофические последствия, которые для нас и для всего мира означало бы раскрытие подобной взаимосвязи. А чего бы мы тем самым достигли? Ничего, кроме самого факта грязного устранения политика, с которым, в отличие от других, можно было договариваться, человека, против которого мы хотя и боролись пропагандистскими способами, но одновременно и ценили, и уважали больше, чем его конкурентов. Американской общественности подобным покушением на высшего представителя страны мы продемонстрировали бы не силу, а лишь собственную тупость, а также безжалостность системы, которая после 1956 года наметила себе путь к гуманизации жизни и определила ее как свою главную цель. В любом случае ход событий обернулся бы против нас»[23].

Пока в Москве собирали материалы о Л.Х. Освальде и готовили поездку Микояна, в США развернулась настоящая кампания по выявлению и разоблачению международного коммунистического заговора. На Освальда повесили различные просоветские ярлыки. В какой-то момент Добрынин даже советовал Москве «выразить правительству США нашу

---

[21] *Трояновский.* Через годы и расстояния…С. 259.
[22] См. док. № 26.
[23] *Семичастный В.Е.* Беспокойное сердце. М., 2002. С. 332.

озабоченность» по поводу освещения советско-американских отношений в СМИ или выступить с самостоятельным заявлением, чтобы «нейтрализовать или сбить нынешнее опасное направление американской пропаганды»[24]. В качестве еще одного важного шага, подчеркивающего дружественный настрой Советского Союза, посол рекомендовал передать с Микояном личное конфиденциальное послание Л. Джонсону от Хрущева, в котором бы выражалась надежда на сохранение и развитие контактов двух стран.

В Вашингтоне убийство настолько шокировало ближайшее окружение президента, что оно долго не могло прийти в себя. Американский художник У. Уолтон, близкий к клану Кеннеди, позднее рассказывал, что первые сутки после убийства страной фактически руководил советник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди[25].

Циркулировали слухи о грядущих отставках в Кабинете президента США. Добрынин, анализировавший разнообразные новости, докладывал в Москву, что во всех этих слухах содержится определенный элемент преувеличений и спекуляций. «Джонсон не будет особенно торопиться с массовым перемещением, чтобы не вызвать широкого недовольства в самой же демократической партии, тем более накануне выборов», – справедливо резюмировал советский посол[26].

Высшее американское руководство осознавало необходимость сохранения деловых взаимоотношений с СССР. Большую роль в этом сыграл госсекретарь Д. Раск. Уже вечером 23 ноября Госдеп выпустил первое официальное заявление о непричастности Советского Союза, Кубы или какой-либо иной страны к убийству президента США. Вероятно, именно Раск 24 ноября через Л. Томпсона передал – посещение Хрущевым американского посольства, а также решение отправить на похороны Микояна оценивается американским руководством очень позитивно. Все это должно было сбить антисоветские высказывания в американской прессе[27]. Однако Томпсон был вынужден просить, чтобы советская пресса в свою очередь перестала акцентировать внимание на роли крайне правых кругов в убийстве Кеннеди[28]. Томпсон высказал общие рекомендации по поездке Микояна: советскому

---

[24] См. док. № 20.
[25] См. док. № 63.
[26] См. док. № 24.
[27] Пресс-секретарь Белого Дома П. Сэлинджер 26 ноября в беседе с Суходревом «с большой искренностью и волнением» сказал, что посещение Хрущевым американского посольства произвело «большое и очень хорошее впечатление на всех сотрудников Белого Дома, которые близко знали Кеннеди» (см. док. № 45).
[28] Надо сказать, что Москва прислушалась к этим рекомендациям. Члены Президиума ЦК 25 ноября сняли с рассмотрения проект постановления, подготовленный МИДом и КГБ, о сообщениях в советской печати по разоблачению домыслов в американской прессе.

представителю предлагали отказаться от интервью с прессой и выступлений по телевидению, а также посоветовали после похорон не задерживаться в Америке надолго[29].

Микоян прибыл в Вашингтон 24 ноября и расположился в здании посольства. Добрынин ознакомил с присланными из Госдепа материалами, в частности со списком представителей зарубежных государств, участвующих в похоронах, и с церемонией прощания с покойным президентом[30]. Переводчик В.М. Суходрев в своих воспоминаниях писал, что были инструкции о форме одежды. Дело в том, что со второй трети XIX в. в Англии и США на траурные мероприятия мужчины надевали визитку – черный сюртук с закругленными, расходящимися спереди полами. «По всей своей предыдущей практике я знал, что наши руководители ни смокингов, ни фраков не имеют. Каково же было мое удивление, когда Микоян вдруг заявил, что привез с собой "какой-то пиджак с длинными полами"», – писал переводчик[31]. Выяснилось, что Микоян надевал этот костюм, когда был на инаугурации президента Пакистана. Сопровождающие Микояна собирались в Вашингтон спешно, не имея достаточного времени. Тот же Суходрев вспоминал, что прилетел в США в светлом пальто, которое «по цвету не совсем подходило к такому случаю»[32]. Выручил его один из сотрудников посольства, одолживший темно-синее пальто.

Понедельник 25 ноября был объявлен траурным днем на всей территории США. В этот день в 11 часов утра началась торжественная церемония прощания с Кеннеди. Наглухо закрытый гроб из полированного дерева с телом президента был перемещен из Ротонды Капитолия, где простые американцы прощались со своим лидером, на территорию Белого Дома. Отсюда кортеж под началом командующего военным округом в Вашингтоне генерал-майора Ф. Уилла в составе роты барабанщиков и морских пехотинцев и лафета с гробом, запряженного двумя светлыми жеребцами в яблоках, двинулся в сторону собора Св. Марка. За кортежем потянулась траурная процессия: вдова, близкие родственники, президент Л. Джонсон, высокопоставленные зарубежные и американские государственные и общественные деятели. В соборе состоялось отпевание Кеннеди, после чего тело покойного было вывезено на Арлингтонское кладбище, где состоялось погребение, и Роберт и Жаклин зажгли на могиле вечный огонь.

После кладбища все гости собрались в банкетном зале Белого Дома. Это был последний официальный прием вдовы Кеннеди. Жаклин появилась лишь в конце; все

---

[29] См. док. № 32.
[30] См. док. № 33.
[31] *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой. М., 2008. С. 172.
[32] Там же.

присутствовавшие подходили к ней и обменивались рукопожатиями, с некоторыми она обмолвилась несколькими словами. Микоян заранее получил информацию, чтобы он подошел одним из последних или даже самым последним. Когда Анастас Иванович с Добрыниным приблизились к вдове, последняя «с большим чувством и едва сдерживая рыдания» сказала: «Я уверена, что председатель Хрущев и мой муж могли бы достичь успеха в поисках мира, а они к этому действительно стремились. Теперь вы должны продолжить это дело и довести его до конца». Жаклин говорила это «вдохновенно и волнующе», держала руку Микояна своими руками, «стараясь как можно убедительнее передать свои чувства и мысли в отношении дела мира, которому посвящал свои усилия ее муж, и свое желание, чтобы наши страны завершили начатое дело»[33]. Все это несомненно тронуло такого опытного политика, как Микоян.

После приема в Белом Доме у вдовы в Государственном департаменте для представителей зарубежных государств состоялся краткий прием с участием нового президента США. На нем присутствовало 26 президентов и глав правительств, 30 министров иностранных дел, пять министров обороны, десяток царствующих семей – всего представители 53 государств. В ожидании встречи с Джонсоном Микоян успел кратко пообщаться с новым английским премьер-министр А. Дугласом-Хьюмом, президентом Франции Ш. де Голлем, премьер-министром Швеции Т. Эрландером, императором Эфиопии Хайле Селассие, президентом Израиля З. Шазаром и премьер-министром Японии Х. Икэдой.

Во вторник утром 26 ноября Микоян с сопровождающими провел более обстоятельную беседу с Л. Джонсоном, во второй половине дня – с Д. Раском, а вечером – с английским премьер-министром А. Дугласом–Хьюмом и императором Эфиопии Хайле Селассие. Добрынин вспоминал, что на беседу с Джонсоном Микоян шел «с некоторым волнением»[34]. Однако все прошло благополучно. Президент оказался польщен личным конфиденциальным посланием Хрущева и передал Микояну свое послание советскому лидеру, добавив, что письмо стало первым документом, который он подписал, заняв Овальный кабинет[35]. Джонсон предложил и дальше обмениваться подобными посланиями и даже, по воспоминаниям Добрынина, добавил: «Быть может, мы достигнем большего, чем

---

[33] См. док. № 35. А.Ф. Добрынин в своих воспоминаниях несколько иначе передает слова Жаклин: «Утром в тот день, когда убили моего мужа, он неожиданно сказал мне в гостинице до завтрака, что надо сделать все, чтобы наладить добрые отношения с Россией. Я не знаю, чем были вызваны эти слова именно в тот момент, но они прозвучали как результат какого-то глубокого раздумья. Я уверена, что премьер Хрущев и мой муж могли бы достичь успеха в поисках мира, а они к этому действительно стремились. Теперь оба правительства должны продолжить это дело и довести его до конца» (*Добрынин.* Сугубо доверительно… С. 97).

[34] *Добрынин.* Сугубо доверительно… С. 107.

[35] С. док. № 38.

при моем предшественнике»[36]. Джонсон пообещал, что «в политике Кеннеди не будет каких-либо изменений», заявил, что США не вторгнутся на Кубу[37]. Беседа оказалась самой продолжительной из семи встреч нового президента с иностранными делегациями в те дни – вместо получаса она длилась почти час. Президент говорил приветливо и дружественно и даже показывал цветы и кустарник, лично посаженные Кеннеди рядом с террасой Белого Дома. Встреча показала, что новый глава Белого Дома намерен придерживаться прагматичного подхода во взаимоотношениях с СССР.

Встреча с Раском продлилась дольше и прошла острее. Микоян в очередной раз поднял проблему создания многосторонних ядерных сил и милитаризации Западной Германии, особо подчеркнув, что «мы не боимся немцев, так как имеем столько оружия, что сможем в случае возникновения войны в самый первый день уничтожить Западную Германию. Мы опасаемся, что Западная Германия может спровоцировать войну, в которую окажетесь вовлеченными и вы, причем, быть может, даже против вашего желания»[38]. Раск в свою очередь уверил Микояна, что правительство ФРГ никогда не получит возможности самостоятельно распоряжаться ядерным оружием, а «многосторонние ядерные силы никогда не станут хвостом, который виляет собакой»[39].

Раск подтвердил слова Джонсона о преемственности внешнеполитического курса Кеннеди и даже предложил пойти на совместную заморозку военных бюджетов. Уже в начале беседы он откровенно сказал: «Между нами, конечно, существуют крупные разногласия. Я не имею в виду […] идеологические разногласия, которые носят глубокий и, быть может, даже непримиримый характер. Ведь и Н.С. Хрущев часто говорит, что мы не сможем убедить его стать капиталистом так же, как он не сможет убедить нас стать коммунистами. Но в более широком плане межгосударственных отношений мы поддерживаем между собой контакты, хотя к некоторым из проблем мы подходим с разных позиций. Мы считаем, что необходимо продолжать изучение и обсуждение этих проблем и что не следует проявлять нетерпения»[40].

Показательно, что американская печать благоприятно комментировала пребывание Микояна в США. С благодарными письмами к Микояну обратился Р. Кеннеди. Трогательным стало письмо Жаклин, которое она написала Хрущеву в одну из своих последних ночей

---

[36] *Добрынин.* Сугубо доверительно… С. 108.
[37] См. док. № 38.
[38] См. док. № 44.
[39] См. док. № 44.
[40] См. док. № 44.

в Белом Доме[41]. В целом, миссия Микояна оказалась выполненной. 27 ноября в 16.55 по североамериканскому восточному времени самолет с советскими представителями вылетел с военно-воздушной базы Эндрюс в Москву.

Положительный итог поездки Микояна в Вашингтон стал важным сигналом к тому, что Президиум ЦК уже 29 ноября согласился передать американской стороне фотокопии переписки с Л.Х. Освальдом, включая загадочное письмо от 9 ноября[42]. На следующий день переписка оказалась в руках Раска. Передача состоялась вовремя, так как накануне решением Джонсона была образована Президентская комиссия по расследованию убийства президента США Дж.Ф. Кеннеди, более известная как «Комиссия Уоррена», по имени возглавившего ее авторитетного американского юриста, председателя Верховного Суда США Э. Уоррена.

Информация о передаче переписки с Л.Х. Освальдом довольно быстро распространилась по официальным и неофициальным каналам. Так, через несколько часов после встречи с Раском на приеме у председателя Комиссии по атомной энергии Г. Сиборга в честь председателя Госкомитета Совмина СССР по использованию атомной энергии А.М. Петросьянца, Добрынин переговорил с Л. Томпсоном. Последний не только поблагодарил за передачу документов, но и сообщил, что один из журналистов «каким-то непонятным образом» узнал о передаче фотокопий Госдепартаменту[43]. Добрынин еще возвращался с приема, а в первом выпуске воскресного номера «Вашингтон Пост» (издание выходило поздно вечером в субботу) сообщалось о встрече советского посла с Раском и передаче фотокопий переписки с Л.Х. Освальдом. На следующий день эта новость попала во все американские газеты. Американская пресса комментировала это сообщение позитивно. Ряд газет указывали, что официальные власти США перестали связывать Освальда с Советским Союзом.

Передача переписки стала важным шагом советской стороны в оказании помощи в расследовании убийства Кеннеди. Уже 10 декабря 1963 г. члены Президиума ЦК поддержали предложение Громыко сообщить Раску о причинах отказа советских властей принять Освальда в советское гражданство[44]. 23 апреля 1964 г., откликаясь на просьбу Раска и Э. Уоррена, американцам передали копии личных документов Л.Х. Освальда времени его пребывания в СССР, включавшие: материалы о проживании и трудоустройстве, о выезде из

---

[41] См. док. № 60.
[42] См. док. № 52.
[43] См. док. № 57.
[44] См. док. № 64.

Советского Союза, медицинские данные (в частности, история болезни из психосоматического и хирургического отделений Боткинской больницы и из Второй клинической больницы Минска)[45]. Передача всех этих документов проводилась в конфиденциальном порядке – ни правительства других стран, ни журналисты, ни мать Освальда, ни даже большой друг Советского Союза английский философ Б. Рассел не были допущены к «досье Освальда». Хотя переданные материалы на Освальда имели ограниченный характер и не позволяли сформировать полной картины его пребывания в СССР, американцы высоко оценили сам факт передачи.

В то же время с конца ноября 1963 г. в официальных и полуофициальных американских кругах бытовали самые разнообразные версии убийства Кеннеди. Глава вашингтонского отделения газеты «Нью–Йорк таймс» Дж. Рестон в беседе с Добрыниным сообщал, что следователи ФБР получили от Л. Джонсона личное указание проверить кубинский и китайский следы[46]. Среди близких к клану Кеннеди формировалась устойчивая версия, что убийство стало частью большого политического заговора, в котором вполне могли быть замешаны и близкие к Джонсону люди. У. Уолтон на конфиденциальной встрече в Москве заявил: «Может быть, был всего лишь один убийца, но соучастников убийства президента несомненно больше»[47].

Аналогичной версии придерживался Хрущев. В беседе с американским журналистом Д. Пирсоном в Каире в конце мая 1964 г. он сказал: «Для ума Ли Освальда это слишком сложное преступление. Здесь действовала целая группа людей по заранее разработанному плану. Один человек такого преступления совершить не может». И далее добавил: «За всем этим преступлением стоят люди, которые имели большие возможности – и материальные и финансовые. Они-то и запутывают все следствие. Не случайно, что убийство произошло в Далласе. Кеннеди по существу стал жертвой своих врагов»[48].

В связи с увековечиванием памяти о покойном президенте советская сторона продолжила помогать американцам. Еще 5 декабря 1963 г. два брата погибшего президента и президент Гарвардского университета начали кампанию по сбору средств на строительство президентской мемориальной библиотеки, а уже 26 февраля 1964 г. Роберт написал письма Хрущеву, Громыко и А.И. Аджубею с просьбой дать интервью, в которых они бы рассказали о своих впечатлениях о бывшем президенте. При этом Роберт оговаривался, что так как

---

[45] См. док. № 71.
[46] См. док. № 58.
[47] См. док. № 63.
[48] См. док. № 72.

многие сюжеты в интервью могут иметь конфиденциальные сведения, то «никто не будет иметь к нему доступа – ни ученые, ни правительственные лица, ни комиссии конгресса, ни журналисты, ни члены семьи Кеннеди – иначе как на условиях, которые Вы можете пожелать поставить»[49]. Советское руководство и в этом случае положительно откликнулось на просьбу. Постановлением Президиума ЦК от 29 июня 1964 г. библиотеке диппочтой были переданы копия документального фильма о встрече двух лидеров в Вене и запись с выступлением Хрущева в австрийской столице в 1961 г., а также отдельные материалы, публиковавшиеся в советской печати[50].

* * *

Трояновский в своих воспоминаниях писал, что в США каждый американец хорошо помнит, где он находился, когда пришла весть об убийстве Кеннеди, и добавлял: «Думаю, что это можно сказать и о многих русских»[51]. Действительно, простые советские люди восприняли довольно близко американскую трагедию. Рассуждая о кажущийся парадоксальности этого явления, Добрынин считал, что главную роль в этом сыграл поставивший мир на грань катастрофы Карибский кризис[52]. Его благополучный исход по обе стороны океана приняли со всеобщим облегчением. Для большинства советских и американских граждан стала очевидной необходимость, несмотря на любые идеологические и социально-политические различия, недопущения ядерной войны и мирового апокалипсиса.

д.и.н. А.Н. Артизов

---

[49] См. док. № 78.
[50] См. док. № 83.
[51] *Трояновский.* Через годы и расстояния... С. 258.
[52] *Добрынин.* Сугубо доверительно… С. 99 – 100.

Сигнальный экземпляр

Археографическое предисловие

Сборник документов «Убийство президента США Дж.Ф. Кеннеди и советско-американские отношения» подготовлен в рамках продолжающего проекта по изданию Российским государственным архивом новейшей истории документов периода «холодной войны». Точкой отсчета этого проекта можно считать подготовку и издание под редакцией академика А.А.Фурсенко фундаментального издания «Президиум ЦК КПСС»[1] и начало изучения на новом массиве исторических источников, отложившихся в деятельности высшего партийного органа, подлинной истории противостояния двух систем после Второй мировой войны[2].

Перед составителями сборника стояла цель отразить на основе архивных источников один из сложных периодов советско-американских отношений 1960-х годов: восстановление после Карибского кризиса полноценных доверительных контактов на высшем уровне между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, трагическая гибель президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди и установление первых контактов с новым президентом Линдоном Джонсоном.

Центральное место в сборнике заняла тема, связанная с реакцией советской стороны на убийство Дж.Ф. Кеннеди и началом взаимодействия с новым президентом США Л. Джонсоном. Впервые на строго документальной основе показана активная помощь советских властей в проведении расследования этого преступления. Отбор документов для включения в сборник осуществлялся прежде всего с учетом критерия их новизны и соответствия целевому назначению публикации.

Большинство документов ранее находились на закрытом хранении в Архиве Президента Российской Федерации (бывший архив Политбюро ЦК КПСС) и лишь недавно поступили на хранение в Российский государственный архив новейшей истории. Все публикуемые материалы прошли установленную процедуру рассекречивания.

Составителями избран предметно-хронологический принцип систематизации документов. Все они сгруппированы в четыре раздела, внутри разделов размещены в хронологическом порядке, но при этом имеют единую сквозную нумерацию. Учитывая, что материалы внутри разделов располагаются в хронологической последовательности, неизбежная при этом частичная утрата причинно-следственных связей между документами восстанавливается в комментариях (примечаниях по содержанию) с помощью перекрестных ссылок.

В первый раздел сборника вошли документы о советско-американских отношениях на высшем уровне в период начала предвыборной кампании в США. Они в основном

---

[1] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. – М.: РОССПЭН. 2003–2008.

[2] Венский вальс холодной войны (вокруг встречи Н.С. Хрущева и Дж. Ф. Кеннеди в 1961 году в Вене). Документы. – М.: РОССПЭН, 2011; Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 т. – М.: МФД, 2009; Новый мир в Европе (СССР, ФРГ и Московский договор 1970 года по документам ЦК КПСС) – М.: Кучково поле, 2020.

посвящены подготовке и заключению Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах (Московского договора 1963 г.), контактах министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с руководством США во время его пребывания на XVIII Генеральной ассамблеи ООН, а также обсуждению советским руководством основных вопросов дальнейшего развития отношений с США и непосредственно с Дж.Ф. Кеннеди. В этот раздел включено 11 документов за период с 13 июня по 25 октября 1963 г.

Второй, основной раздел, включает документы, освещающие несколько тесно взаимосвязанных тем – реакцию руководства Советского Союза на убийство Дж.Ф. Кеннеди в Далласе, поездку в США для участия в похоронах доверенного сподвижника Н.С. Хрущева – члена Президиума ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совмина СССР А.И. Микояна, установление им первых контактов с новым президентом Л. Джонсоном и, наконец, оказание СССР содействия американской стороне в проведении расследования. В этот раздел включено 66 документов за период с 22 ноября 1963 г. по 28 сентября 1964 г.

Третий раздел посвящен вопросам, связанным с историей создания Президентской библиотеки и музея Дж.Ф. Кеннеди в Бостоне и предоставления документальных материалов для ее комплектования. Этот раздел включает 7 документов за период с 26 февраля по 28 августа 1964 г.

Наконец, в четвертый (дополнительный) раздел вошли материалы о предоставлении Л.Х. Освальду права проживания в СССР и о его пребывании в Минске. В этот раздел включено 11 документов за период с 13 октября 1959 г. по 28 мая 1962 г.

Основой для подготовки данного сборника стали документы, отложившиеся в фонде № 3 «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС» (тематические дела «Об убийстве президента Д.Ф. Кеннеди» и «США. Политико-экономические отношения» (опись № 66 «Международные вопросы», подгруппа «США»), дела описи № 16 «Протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС (подлинники постановлений и материалы). XXII созыв»), а также отдельные документы из личного фонда Н.С.Хрущева (фонд № 52, опись № 1).

В сборник также включен ряд документов из других федеральных и ведомственных архивов, дополняющих комплекс источников, выявленных в РГАНИ.

Материалы, касающиеся поездки А.И. Микояна, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и в Архиве внешней политики Российской Федерации. Из архива Службы внешней разведки Российской Федерации и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации поступили документы, касающиеся Л.Х. Освальда. Центральным архивом Комитета государственной безопасности Республики Беларусь представлены материалы о пребывании Освальда в Минске.

Наряду с документами в сборнике публикуются малоизвестные фото- и кинодокументы из фондов Российского государственного архива кинофотофонодокументов и Российского государственного архива социально-политической истории.

Для публикации в сборнике отбирались преимущественно подлинник, и только в исключительных случаях включались копии, отложившиеся, как правило, в тематических делах.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе о подлинности или копийности документов, поступающих по каналам шифрованной связи (шифртелеграмм). При их поступлении в МИД СССР или в КГБ при Совмине СССР с расшифрованного текста печатались не менее 4–5 равнозначных экземпляров на специальных бланках. При этом расшифрованный первоначальный текст, по мнению составителей, не может определяться как первый экземпляр (подлинник) данного вида документа.

Включенные в сборник документы из ведомственных архивов, как правило, представлены отпусками, так как первые экземпляры направлены адресату. Нужно также учесть, что в этот период (1961–1964 годы) при направлении МИДом в ЦК КПСС записок с приложением проектов постановлений в Общий отдел ЦК одновременно с подписанным подлинником (1-й экз.) поступал и второй, а иногда и третий экземпляр записки, не имеющий подписи. Вероятно, это связано с особенностью формирования подлинников постановлений Президиума ЦК КПСС и тематических дел в I и VI секторах Общего отдела ЦК. В дальнейшем, по наблюдению составителей, подлинники записок стали размножаться в Общем отделе ЦК на электрокопировальных аппаратах, произведенных в Чехословакии и ГДР.

Публикуемые документы можно условно разделить на несколько видовых групп.

1. Постановления Президиума ЦК КПСС, принятые как на заседаниях, так и в период между заседаниями Президиума путем опросного голосования. Именно постановлениями Президиума регулировались основные вопросы, связанные с темой сборника. В архиве тексты постановлений сохранились в нескольких вариантах.

В протоколах Президиума ЦК КПСС. По итогам проведенного заседания Президиума Общим отделом ЦК готовился протокол, в который включались все постановления (за исключением постановлений «Особая папка», где в протокол включались только номер пункта и название постановления), как принятые непосредственно на заседании, так и решения, принятые путем опросного голосования, в период после предшествующего заседания.

Протокол печатался в нескольких вариантах: подписной, подписываемый Первый секретарь ЦК КПСС, а иногда вместе него секретарем ЦК КПСС, председательствующим на заседании; архивный № 1, представлявший почти точную копию подписного протокола, за исключением протокольных пунктов, использующийся для справочной работы в Общем отделе ЦК; рассылочный, предназначавшийся для рассылки членам ЦК КПСС. В последний протокол не включались упоминания о пунктах «Особая папка», а также большинство решений по оперативным, кадровым и иным вопросам, вносимым министерствами и ведомствами. В основном для рассылки оставались решения, касавшиеся организации партийной работы или по крупным народно-хозяйственным вопросам.

Выписки из протокола Президиума ЦК КПСС. С принятых постановлений сразу же

изготавливались выписки на бланках, расселявшиеся ответственным за исполнение, а также направлявшиеся (в нескольких экземплярах) в VI сектор Общего отдела ЦК для формирования в тематические дела и последующей досылки.

Подлинники постановлений ЦК КПСС (постановления Президиума ЦК КПСС). Проекты постановлений готовились и вносились на рассмотрение членов Президиума ЦК КПСС соответствующими отделами ЦК или непосредственно министерством/ ведомством (как правило силовыми или МИДом). Поступали в I сектор Общего отдела ЦК, после чего, как правило, рассылались в виде копий членам Президиума ЦК КПСС на голосование. После завершения голосования (принятия решения) в подлинник проекта при необходимости вносились рукописные исправления (в том числе редакционного характера). После этого заведующим Общим отделом ЦК (иногда заместителем заведующего отдела) давалось письменное указание на тексте проекта об оформлении, выпуске и рассылке решения Президиума ЦК КПСС. Все последующие делопроизводственные пометы, касающиеся тиражирования и рассылки, включая номер и дату постановления, проставлялись также на подлиннике. По завершении рассылки подлинные постановления, выписки из протокола вместе с записками и иными материалами, послужившими основанием для их принятия, передавались в VI сектор, где они формировались в дела «Протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС (подлинники постановлений и материалы)» и в тематические дела.

Принимая во внимание, что на подлинниках постановлений в наиболее концентрированном виде отражены все этапы подготовки, голосования и выпуска документа, составителями использовали их в качестве основного источника для публикации.

2. Официальные послания Председателя Совета Министров СССР и президента США, а также нотная переписка посольства США.

Послания Н.С. Хрущева сохранились в двух основных вариантах – в виде проекта, подготовленного в центральном аппарате МИДа (в отдельных случаях в его секретариате), и в окончательном варианте, утвержденном постановлением Президиума ЦК. Можно выделить два вида посланий – открытые, то есть публиковавшиеся в печати, и закрытые, конфиденциальные. Если текст послания был официально опубликован, информация об этом указывается в комментариях.

Послания президента США сохранились в двух вариантах – подлинники на английском языке, непосредственно подписанные авторами (автографами или заверенные факсимильными подписями); переводы, поступившие из совпосольства или центрального аппарата МИД. Все иноязычные материалы опубликованы в сборнике в переводах.

3. Записи бесед Н.С.Хрущева с политическими и общественными деятелями США.

4. Документы министерств и ведомств составили основную часть сборника. Их можно условно разделить на две группы:

записки министра иностранных дел СССР, председателя КГБ при Совмине СССР и их

заместителей, а также руководителей других государственных органов в ЦК КПСС;

записки послов СССР в ЦК КПСС или МИД СССР, переданные с использованием шифровальной связи. После поступления и расшифровки шифртелеграммы печатались в нескольких экземплярах (с 1964 г. размножались при помощи электрокопировального аппарата) и направлялись членам Президиума ЦК КПСС и другим адресатам. Для публикации, как правило, брался экземпляр, направлявшийся Н.С. Хрущеву.

5. Документы личного происхождения представлены письмами Жаклин и Роберта Кеннеди, Л.Х. Освальда. Все письма написаны на английском языке. Оригиналы писем использованы составителями в качестве иллюстративного материала. К документам личного происхождения также отнесена анкета на получение визы.

6. Справочные и информационные материалы представлены документами, образовавшимися в результате поездки А.И. Микояна в США, подготовленными отделом США МИД СССР и Посольством СССР в США.

Археографическая обработка публикуемых документов проведена в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов, разработанными ВНИИДАД в 2022 г., с учетом особенностей подготовки документов в высших партийных органах.

Каждый документ имеет свой редакционный заголовок, номер (при наличии), указание на место создание документа (для подготовленных вне Москвы) и дату. Если документ имеет собственный заголовок, то он включается в состав редакционного в кавычках.

Во всех заголовках указываются должности автора и адресата документа. Исключение составили только должности Н.С. Хрущева, которые публикуются только в первого документа. Составители поступили так, учитывая сложившуюся в настоящее время практику при издании не указывать должности первых лиц Советского Союза (И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и др.), что во много обусловлено как совмещением ими ряда постов, так и сложностью определения в каком качестве к нему обращаются в конкретный момент. Так, записки на имя Н.С. Хрущева, направлявшиеся ему как Председателю Совета Министров СССР, в большинстве случаев рассматривались на Президиуме ЦК и оформлялись сначала как постановления ЦК.

Дата, установленная составителями, указывается в квадратных скобках.

Имеющиеся на документе грифы секретности, указание номера экземпляра и т.п. воспроизводятся как составная часть документа после редакционного заголовка, справа под датой.

Резолюции, пометы, справки, относящиеся к документу, а также особенности воспроизведения текста, различные исправления в нем и т.п. оговариваются в текстуальных примечаниях, обозначаемых знаком сноски в виде букв латинского алфавита. Составители посчитали возможным не упоминать в них имеющиеся в документах различного рода делопроизводственные пометы, регистрационные штампы и другие малозначимые в содержательном отношении особенности оформления и движения документов.

Документы публикуются полностью, без изъятий и сокращения текста. Единственным исключением является документ № 72 «Из записи беседы Н.С. Хрущева с обозревателем газеты «Нью-Йорк таймс» Д. Пирсоном и его женой Л. Пирсон о расследовании убийства Дж.Ф. Кеннеди», в котором опущена часть текста, не имеющая отношение к теме сборника.

При передаче текста документов сохранены их стилистические и языковые особенности. Явные опечатки и грамматические ошибки, не имеющие смыслового значения и не искажающие содержание документа, составителями не оговариваются; пропущенные слова восстановлены в квадратных скобках. Авторские подчеркивания в тексте сохраняются, а подчеркивания, сделанные в процессе ознакомления с документом в ЦК КПСС или МИД СССР, не передаются.

Все иностранные фамилии и имена печатаются, как в документах, их разночтения не оговариваются и не приводятся к современному написанию. Современное написание иностранных фамилий и имен дается в именном указателе, где в скобках указываются разночтения, встречающиеся в документах.

В легенду включено указание на место хранения документа. При этом в ряде случаев сообщается о наличии подлинника и отпуска (копии), выявленных в разных архивах. В легенде также обязательно указывается подлинность или копийность документа; способ воспроизведения текста (машинописный текст, рукопись и т.п.), а также наличие подписей-автографов. Например: «Машинописный текст. Подпись-автограф, синяя шариковая ручка».

Научно-справочный аппарат сборника состоит из текстуальных примечаний, комментариев (примечаний по содержанию), именного и географического указателей, списка сокращений и перечня публикуемых документов.

Все необходимые для более полного и точного понимания содержания документа комментарии, носящие поясняющий, уточняющий или справочный характер, помечены арабскими цифрами и даются после основного корпуса документов.

Для комментирования помимо общедоступных источников, различного вида справочной и мемуарной литературы, периодических печатных изданий, широко использовались документальные материалы бывших архивов Политбюро, Секретариата и Аппарата ЦК КПСС, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории, а также научно-справочный аппарат к ним.

Составители считают своим долгом выразить благодарность работникам ГАРФ Л.А. Роговой и Ф.И. Мелентьеву, РГАКФД – Н.И. Пестову и Л.А. Денисовой, РГАСПИ – П.П. Скороспелову и Н.И. Леонтьевой, РГАНИ – А.Е. Соколовой, Т.А. Джалилову, А.А. Казинову и Л.В. Климовой, а также бывшему директору Историко-документального департамента МИД России Н.М. Бариновой и нашим коллегам из архивов СВР России, ФСБ России и КГБ Республики Беларусь, оказавшим неоценимую помощь при подготовке сборника.

А.С. Степанов, Н.Ю. Пивоваров

Сигнальный экземпляр

РАЗДЕЛ I

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СУДЬБЫ МИРА ЛЕЖИТ НА ЭТИХ ДВУХ РУКОВОДИТЕЛЯХ»

документы о советско-американских отношениях на высшем уровне в период предвыборной кампании в США

13 июня – 25 октября 1963 года

№ 1

Записка первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС о проекте ответов на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж.Ф. Кеннеди в Американском университете 10 июня 1963 г.

13 июня 1963 г.[a1]

ЧЛЕНАМ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
СЕКРЕТАРЯМ ЦК КПСС

Посылаю проект моих ответов на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж. Кеннеди от 10 июня[2].

Если будут замечания, прошу сообщить.

Н. ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 294. Л.219. Подлинник. Машинописный текст.

№ 2

Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект ответов т. Хрущева Н.С. на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж. Кеннеди от 10 июня с.г.»

№ П102/33 *14 июня 1963 г.*

Одобрить проект ответов т. Хрущева Н.С. на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж. Кеннеди от 10 июня с.г. (прилагается)[3].

---

[a] Внизу листа помета синей шариковой ручкой «Продиктовано Н.С.Хрущевым 13.VI.63 О.Трояновский».

Сигнальный экземпляр

[Приложение]
К пункту 33 прот[окола] № 102[a]

УКРЕПЛЯТЬ ДЕЛО МИРА, РАЗВИВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО![b]
Ответы Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на вопросы главных редакторов газеты «Правда» и «Известия»

Президент США Дж. Кеннеди 10 июня выступил в Американском университете в Вашингтоне с речью, в которой затронул ряд важных международных проблем.

Эта речь опубликована в советской печати.

Главные редакторы газет «Правда» и «Известия» обратились к Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву с просьбой прокомментировать эту речь Президента США.

Ниже публикуются ответы Н.С. Хрущева.

Вопрос. В своем выступлении Президент США Дж. Кеннеди уделил особое внимание проблеме войны и мира. При этом он заявил, что в наш век «тотальная война не имеет никакого смысла», что «мир не обязательно должен быть неосуществимым, а война не обязательно должна быть неизбежной». Он заявил также, что «как Соединенные Штаты и их союзники, тем и Советский Союз и его союзники взаимно глубоко заинтересованы в справедливом и подлинном мире и в прекращении гонки вооружений».

Как Вы оцениваете эти высказывания Президента США?

Ответ. Выступление Президента США Дж. Кеннеди привлекло к себе внимание как в США, так и в других странах мира, в том числе и в Советском Союзе.

В этом выступлении Президента затронут важнейший вопрос современности: о войне и мире в условиях, когда ядерное оружие приобрело колоссальную разрушительную силу, а запасы этого оружия непрерывно возрастают.

Думаю, что советские люди с интересом ознакомились с вступлением Президента США, так как в этом выступлении сделан шаг вперед в реальной оценке международной обстановки[c] и говорится о необходимости найти пути, которые избавили бы человечество от гонки вооружений и от угрозы мировой термоядерной войны.

Мировая общественность, все советские люди хорошо знают, что советское правительство в своей внешней политике всегда исходило из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Наше правительство вносило конкретные предложения о прекращении гонки вооружений, всеобщем и полном разоружении, о запрещении

---

[a] По всему тексту ответов внесена правка синей шариковой ручкой и простым карандашом. В ней учтены предложения Л.Ф.Ильичева и Б.Н.Пономарева, а также, вероятно, помощников Н.С.Хрущева. При наличии данных, составителями уточняется кто автор правки.

[b] Первоначальный вариант заголовка «Слово о мире должны подкрепляться практическими делами».

[c] Первоначальный вариант «…так как в этом выступлении сделан шаг вперед в понимании реальной оценки оценке международной обстановки…».

ядерных испытаний, о создании безатомных зон в различных районах земного шара, о выводе иностранных войск с чужих территорий, о заключении мирного договора с Германией и решении на этой основе вопроса о Западном Берлине[4], о заключении пакта о ненападении между странами-членами Североатлантического блока (НАТО) и странами-участницами Варшавского договора[5].

Можно было бы привести немало примеров конкретной, целеустремленной деятельности советского правительства как в рамках ООН, так и в различных комиссиях, комитетах и подкомитетах, где вносились практические предложения по названным и по многим другим спорным и нерешенным вопросам.

В выступлении Президента Кеннеди подчеркивается наличие реальной опасности для мира, в том числе и для Соединенных Штатов Америки[a], в результате гонки вооружений, накопления огромного количества ядерного оружия. Он правильно говорит, что в современных условиях мировая война особенно бессмысленна, так как она неизбежно повлечет за собой громадные человеческие жертвы и разрушение материальных ценностей, созданных трудом многих поколений. Он справедливо отмечает также, что гонка вооружений, если ее не приостановить, может привести к военной катастрофе. Ядерные бомбы – это не огурцы, которые можно складывать на склад и держать довольно долго в законсервированном состоянии.

Привлекает к себе внимание также заявление Президента о том, что мировая война в современных условиях не является неизбежной. Как известно, этот вывод давно сделан нами. Из сказанного видно, что выступление содержит ряд положительных моментов, свидетельствующих о трезвом учете реальной обстановки[b].

Читая выступление Президента США, нельзя вместе с тем обратить внимание на содержащиеся в нем некоторые противоречивые положения.

Президент говорит о необходимости прекращения «холодной войны». Однако, декларируя это, стремится ли Президент США устранить источники «холодной войны»? Из выступления этого не видно.

Возьмем, например, одну из важнейших проблем – вопрос о заключении германского мирного договора.

Президент Кеннеди заявляет: «Наше обязательство защищать Западную Европу и Западный Берлин, например, остается неизменным ввиду идентичности наших жизненных интересов. Соединенные Штаты не заключат никакой сделки с Советским Союзом в ущерб другим странам и другим народам не только потому, что это наши партнеры, а потому, что их интересы и наши интересы совпадают».

---

[a] Первоначальный текст «В выступлении Президента Кеннеди проявляется понимание реальной угрозы мира, в том числе и Соединенным Штатам Америки,...». Правка Л.Ф.Ильичева.

[b] Первоначальный текст «…что выступление содержит ряд положительных реалистических моментов.». Правка Б.Н.Пономарева.

Создается впечатление, что правительство США не стремится искать пути для согласованного решения германской проблемы и остается в этом вопросе практически на старых позициях, которые по сути дела смыкаются с позицией самых реакционных агрессивных сил Западной Германии, возглавляемых Аденауэром, Брандтом и другими реваншистски настроенными людьми. Один из основных источников «холодной войны», таким образом, не устраняется[a].

Советское правительство хотело бы подписать германский мирный договор и решить на его основе вопрос о Западном Берлине вместе со своими бывшими союзниками по второй мировой войне. Как известно из неоднократных заявлений советского правительства, решение этого вопроса не преследует целей выгоды для одной или невыгоды для другой стороны. От подписания германского договора выиграет в целом дело мира, выиграют все народы, в том числе и американский народ. Советские предложения по германскому вопросу конкретны и ясны. Они основаны на признании сложившегося положения в Европе и Германии – наличии двух суверенных германских государств: Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии.

Что же касается конкретно Западного Берлина, то нет более разумных и логичных предложений, как создание вольного города Западный Берлин с соответствующими гарантиями его международного статуса.

Я вновь подтверждаю, что советское правительство стоит за самые строгие международные гарантии вольному городу Западный Берлин с участием ООН. Необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что от заключения германского мирного договора – никуда нельзя уйти. Этот вопрос должен быть решен и будет решен. Мы предпочитали бы, чтобы он был решен по договоренности с западными державами.

Для того, чтобы ликвидировать источники «холодной войны», да и не только «холодной войны», а опасные источники развязывания новой мировой войны, нужны не просто пожелания, а конкретные действия.

Или возьмите другой очень важный вопрос. Президент говорит об ослаблении международной напряженности. Но как совместить с этим существование американских военных баз на чужих территориях. Ведь это же факт, что США окружили Советский Союз и другие социалистические страны своими военными базами. Они по существу оккупировали Южный Вьетнам, Южную Корею, Японию[b], да и ряд других государств. Кроме того, и по сей день в результате агрессии Соединенных Штатов исконная китайская территория Тайвань все еще оккупирована американскими войсками[6]. В некоторых странах американские войска

---

[a] Первоначальный текст «Из этого следует, что правительство США не собирается искать пути для согласованного решения германской проблемы. Президент Кеннеди в этом вопросе практически остается на старых позициях. Один из основных источников «холодной войны», таким образом, не устраняется. Это заявление Президента по сути дела смыкается с позицией самых реакционных агрессивных сил Западной Германии, возглавляемых Аденауэром, Брандтом и другими реваншистски настроенными людьми».

[b] Слово «Японию» вписано.

практически выполняют функции международного жандарма, ведут военные действия, подавляя национально-освободительное движение.

А что сказать о попирании США суверенных прав других государств?[a]

Наиболее оголтелые политические деятели США, – а они в ряде случаев занимают довольно высокие посты, – прямо призывают к открытому и даже вооруженному вмешательству во внутренние дела Кубы[b], стремясь навязать кубинскому народу порядки, угодные империалистическим монополиям США.

Если довести до логического конца заявление Президента Кеннеди о прекращении «холодной войны» и укреплении мира, то необходимо отказаться от вмешательства во внутренние дела других государств, уважать их суверенитет, соблюдать нормы международного права и не только на словах, но и на деле уважать Устав ООН, ликвидировать военные базы, которые являются трамплином для агрессии против других государств,

Или возьмите такой довольно ясный вопрос, как заключение пакта о ненападении между странами НАТО и странами-участницами Варшавского договора. Соглашение по этому вопросу принесло бы только потепление политической атмосферы. Ведь речь не идет ни о территориальных, ни о других уступках, потому что заключение такого договора принесет равные выгоды всем странам, которые его подпишут. И несмотря на это, в западных странах говорят, что подписывать такой договор не следует. Там объясняют это тем, что все мы являемся членами ООН, Устав которой предусматривает ненападение одних стран на другие. Но если ссылаются на то, что Устав ООН предусматривает ненападение[c], тогда почему же западные державы создали агрессивные блоки? Разговоры о том, что блок НАТО создан для оборонительных целей – это разговоры для наивных людей. Ведь многие ответственные деятели этого военного союза не скрывают его агрессивного характера, его направленности против Советского Союза и других социалистических стран.

Выходит, так: для создания напряженности в мире оправдают даже заключения военных блоков, а когда предлагается заключить пакт о ненападении, говорят, что такой пакт не нужен. А ведь каждому человеку ясно, что пакт о ненападении бы позитивным моментом в улучшении отношений между странами.

Некоторые деятели на Западе прямо-таки нагло заявляют о том, что пакт о ненападении не следует заключать, потому что это приведет к спаду напряженности, а улучшение отношений между государствами им не выгодно. Цель таких деятелей поддержать реваншистов, постоянно угрожать Германской Демократической Республике и другим

---

[a] Первоначальный текст «Как бы посмотрели американцы, если бы Соединенные Штаты оказались окруженными кольцом военных Советского Союза, нацеленных против США? А что сказать о попирании США суверенных прав других государств?».

[b] Первоначальный текст «…прямо призывают к вмешательству во внутренние дела Кубы,…». Правка Б.Н.Пономарева.

[c] Первоначальный текст «Спрашивается, если Устав ООН предусматривает ненападение, …».

социалистическим странам и тем самым раздувать холодную войну и нагнетать международную напряженность.

Где же логика в рассуждении о том, что пакт о ненападении не нужен?

Президент США[a] говорит о прекращении холодной войны. Мы приветствуем такие высказывания. Однако, как говорится[b], если сказал А, то надо сказать также Б, надо подкреплять хорошие заявления и призывы практическими делами.

Вопрос. Президент Кеннеди особо выделил проблему запрещения ядерных испытаний и разоружения.

Как Вы расцениваете перспективы заключения соглашения по вопросу о запрещении ядерных испытаний и, в частности, предстоящих переговоров в Москве по этому вопросу?

Ответ. Переговоры о прекращении ядерных испытаний, как известно, ведутся несколько лет. И сейчас в Женеве произносится немало речей, посвященных этой теме.

Во что упирается дело? Западные страны выдвинули свое условие об определенном количестве инспекций для заключения соглашения о прекращении ядерных испытаний. Чего они хотят? Они по существу хотят, чтобы советская территория была открыта для шпионов из военных штабов НАТО.

Выдвижение этого требования говорит о том, что правительства западных государств в основу отношений между ядерными державами кладут недоверие. Но если стать на такую точку зрения, то получается, что невозможно будет решить ни одного спорного международного вопроса. Выходит, что-то вроде сказки про белого бычка: то мы вам не верим, то вы нам не верите.

Советское правительство заявляло и заявляет, что оно не пойдет на предоставление территории нашей страны для инспекции в целях шпионажа. Наукой доказана возможность обнаружения ядерных взрывов путем национальных средств контроля. Это, нам думается, хорошо знает сам Президент, да, надо полагать, и аудитория, к которой он со своей речью обращался. Кроме того, мы ведь согласились принять предложение английских ученых – и повторяем сейчас это свое согласие – на размещение ограниченного числа автоматических сейсмических станций для целей наблюдения.

Национальные средства обнаружения в сочетании с автоматическими сейсмическими станциями – это надежная гарантия для того, чтобы выявить всякие возможные попытки нарушить соглашение о запрещении ядерных испытаний. Как известно, мы давали согласие на проведение двух-трех инспекций для контроля за прекращением подземных испытаний, и это было сделано нами по политическим соображениям. Это был, так сказать, шаг навстречу пожеланиям другой стороны. Приходится сожалеть, что это наше предложение не было должным образом оценено партнерами по переговорам.

---

[a] После слова «США» вычеркнуто слово «много».
[b] Первоначальный текст «Однако, говориться,…».

Чего же сегодня не хватает? Не хватает желания западных держав пойти на соглашение и отказаться от игры в переговоры[a].

Что касается Советского Союза, то мы готовы подписать соглашение о прекращении всех ядерных испытаний хоть сегодня. Дело за Западом. Мы согласились на встречу представителей трех держав в Москве, чтобы еще раз попытаться договориться по этому вопросу. Но успех этой встречи будет зависеть от того, с каким багажом приедут представители США и Англии в нашу страну.

Президент Соединенных Штатов затрагивает такую важнейшую проблему современности, как всеобщее и полное разоружение. Он прав, когда говорит, что это не простая и не легкая проблема, для решения ее потребуется немало усилий и определенное время.

Советское правительство и сейчас не жалеет усилий при рассмотрении вопросов разоружения. Государственные деятели должны наконец осознать свою великую ответственность перед человечеством за решение такой неотложной задачи, как прекращение гонки вооружений.

Президент Кеннеди высказывается в том смысле, что хорошо было бы направить средства, которые высвободились от гонки вооружений, на более благородные цели. В мире действительно много еще нищеты, голода и безработицы. Хорошо, если бы за добрыми пожеланиями о разоружении последовали конкретные действия правительства Соединенных Штатов.

Предложения Советского правительства на этот счет широко известны.

Для улучшения международной обстановки и отношений между государствами наряду с указанными вопросами важное значение имеет расширение экономических связей, развитие торговли.

Президент Соединенных Штатов Америки в своем выступлении, к сожалению, ничего не говорит по этому поводу.

Правительство Соединенных Штатов Америки практически запрещает торговлю с Советским Союзом[7]. Правда, был отменен запрет на ввоз в США крабов из Советского Союза. Крабы действительно вкусная вещь. Однако на крабах далеко не уедешь.

Советский Союз – большая страна. Мы обладаем всеми необходимыми ресурсами для развития промышленности, сельского хозяйства. Мы обходимся без торговли с Соединенными Штатами Америки и, видимо, и в дальнейшем также успешно сможем развивать свое хозяйство без торговли с ними. Я говорю о развитии торговли между Советским Союзом и США потому, что торговля является показателем добрых отношений между странами.

Соединенные Штаты Америки не только сами не торгуют с нами, но и оказывают нажим на своих союзников, зачастую запрещают им торговать с Советским Союзом. Наиболее ярким примером такого нажима является то, что США заставили западногерманские фирмы нарушить договорные обязательства и не поставлять в Советский Союз стальные трубы.

---

[a] Слово «соглашение» заменено на «переговоры».

Нам это ущерба не принесло, а те, кто поддался нажиму, поиграли. Как говорится, к ветрам холодной войны прибавился еще один холодный порыв.

Посмотрите, как реагирует американская печать на пребывание делегации работников советской внешней торговли, находящейся в США[8]. Она обвиняет эту делегацию чуть ли не в антиамериканской деятельности[a] потому, что советская делегация стремится установить контакты с деловыми людьми для налаживания нормальных советско-американских торговых отношений. Если такая деятельность осуждается в США как непозволительная[b], то что же остается от слов в пользу улучшения советско-американских отношений и ликвидации холодной войны?

Вопрос. Из выступления Президента видно, что он признает неизбежность и необходимость сосуществования государств с различными социальными системами. В то же время в его выступлении повторяются обычные утверждения западной пропаганды, будто коммунисты пытаются навязать свою систему другим странам и что, мол, это является главной причиной международной напряженности.

Что можно сказать по поводу таких утверждений Президента США?

Ответ. В данном случае Президент США, к сожалению, пользуется словарем Даллеса, который наговорил немало бранных слов о коммунизме. Капиталистические порядки рушатся и трещат в силу объективных законов исторического развития. А Президент пытается объяснить это «попытками коммунистов навязать другим свою политическую и экономическую систему». Не от бранных слов рушатся устои капитализма, а в силу непримиримых противоречий между трудом и капиталом, в результате борьбы народов за свою свободу.

Как известно, выступая за мирное сосуществование государств с различным социальным строем, мы не предлагаем сосуществования в области идеологий, но мы и не сторонники решения идеологических споров путем войны между государствами. Такова наша точка зрения, такова наше политика.

В заключение хотелось бы сказать, что в целом выступление Президента США Кеннеди производит положительное впечатление. Мы с удовлетворением воспринимаем призыв к улучшению отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, его заявление «давайте пересмотрим свое отношение к Советскому Союзу». Мы согласны с заявлением Президента о том, что народы наших стран взаимно заинтересованы в сохранении мира. Народы Советского Союза с уважением относятся к талантливому и трудолюбивому народу Соединенных Штатов Америки и хотят иметь с ним дружественнее отношения.

Мы глубоко убеждены в том, что призыв Президента Соединенных Штатов Америки об улучшении отношений между странами и ликвидации «холодной войны», об улучшении отношений между народами Советского Союза и США будет поддержан абсолютным

---

[a] Слова «антиамериканской деятельности» в первоначальном тексте были выделены кавычками.

[b] Первоначальный текст «Если такая деятельность расценивается в США как антиамериканская, …». Правка Л.Ф.Ильичева.

большинством американского народа; а народы Советского Союза всегда стояли и стоят[a] на этих позициях. Мы стремимся к тому, чтобы добрые отношения между странами осуществлялись на практике, но для достижения этого надо не жалеть усилий для борьбы с теми силами[b], которые стоят на позициях ведения «холодной войны» и решения спорных вопросов путем развязывания войны.

Время покажет, последуют ли за этими заявлениями конкретные действия американского правительства, его политическая практика. Слова о мире необходимо подкреплять практическими делами[c]. В этих конкретных делах американское правительство найдет понимание и поддержку советского правительства.

Мы со своей стороны не пожалеем усилий для того, чтобы найти решение неурегулированных проблем, наладить добрые отношения между нашими великими державами.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 294. Л. 207. Подлинник. Машинописный текст. Л. 208 – 217. Копия электрографическая. Машинописный текст с правкой синей шариковой ручкой и простым карандашом.

№ 3

Запись беседы Н.С. Хрущева с государственным секретарем США Д. Раском

5 августа 1963 г.[d 9]

Прием
Председателем Совета Министров СССР Н.С. ХРУЩЕВЫМ
государственного секретаря США Д. РАСКА[10]

Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев принял в Кремле 5 августа Государственного секретаря США Д. Раска, которого сопровождали председатель сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Д.У. Фулбрайт, представитель США в ООН Э. Стивенсон, сенаторы Дж.Д. Айкен, Л. Салтонстолл, Дж.Д. Спаркмен, Г.Г. Хэмфри и Дж.О. Пасторе, директор агентства по контролю над вооружениями и разоружению У.Ч. Фостер, председатель комиссии по атомной энергии США Г.Т. Сиборг, специальный помощник государственного секретаря США Л. Томпсон, представитель США в Комитете

---

[a] Слова «и стоят» вписано простым карандашом.
[b] Первоначальный текст «…для борьбы внутри каждого государства с теми силами, …». Правка Л.Ф.Ильичева.
[c] Первоначальный текст «Слова о мире надо поддерживать практическими делами.».
[d] На первой странице сверху помета синими чернилами предположительно сделанная Г.Т.Шуйским «Разослано», внизу - «Запись беседы тов. Н.С.Хрущевым не просматривалась».

18 стран по разоружению[11] Ч. Стелл, консультант Агентства по контролю над вооружением и разоружению А. Дин, заместители помощников государственного секретаря США Р. Дэвис и Дж.Гринфилд, заместитель помощника министра обороны США У. Банди, а также посол США в СССР Ф.Д. Колер.

Н.С. Хрущев говорит, что рад приветствовать Д. Раска и сопровождающих его лиц, прибывших для благородного дела, интересующего все человечество – подписания Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Запрещение испытаний – это, образно говоря, врачебное предписание. Если кто-нибудь против этого, то такого человека следует подвергнуть психоанализу, раз он не понимает, что вредно для его здоровья.

Д. Раск благодарит за оказанный ему теплый прием, а также за то, что Н.С. Хрущев отложил свой отпуск, чтобы присутствовать при подписании Договора.

Он передает Н.С. Хрущеву теплый привет от Кеннеди и говорит, что с нетерпением ожидает бесед с Н.С. Хрущевым и членами советского правительства.

Он замечает, что если бы в Советский Союз приехали из США все, кто стремился присутствовать при подписании, то это было бы воспринято как вторжение.

Н.С. Хрущев говорит, что такие «вторжения» мы приветствуем. Он благодарит Д. Раска за добрые слова и выражает признательность Кеннеди за его добрые пожелания и за правильную оценку этого исторического акта.

Следует считать это начинанием, предпринятым в правильном направлении, создающем хорошую обстановку для решения крупных проблем.

Вы и мы представляем антагонистические системы государств, мы часто использовали и используем выражения неприязни в отношении друг друга и нам следует решать вопросы шаг за шагом. Ведь даже для того, чтобы свалить дуб, надо его сначала подрубить и подпилить. Мать, обучая своего ребенка ходить, не толкает его в спину, а учит делать маленькие шажки, не то он расшибет нос, а то и голову.

Каждый такой акт международного значения постепенно укрепляет доверие между нами, ведет к созданию благоприятной атмосферы. Мы высоко оцениваем действия Президента и правительства США, сената и всех американских граждан, которые поддерживают Договор.

В наше время война уже не может быть орудием решения спорных вопросов между государствами. Поэтому надо уделять внимание развитию экономики, культуры, всего что отвечает запросам человека, приносит ему радость. Надо кончать гонку вооружений, которая ведет к катастрофе.

Конечно, наши социальные системы различны и в этом вопросе нам не переубедить друг друга.

Д. Раск выражает свое согласие с тем, что системы действительно различны, однако, есть и общие интересы, например, стремление к миру. Может быть Договор послужит отправной точкой для решения остальных задач. И у США, и у Советского Союза есть много задач внутреннего характера. Так, Соединенным Штатам необходимо построить школы для 500 тысяч учащихся, реконструировать ряд крупных городов. Советскому правительству также много еще надо сделать и нам известно, говорит Д. Раск, какую заботу уделяет Н.С. Хрущев повышению благосостояния советского народа.

Н.С. Хрущев говорит, что действительно наши системы несовместимы и даже если бы мы лежали рядом в гробах и то занимали бы разные позиции. Но нужно строить лучшую жизнь для живых, а не гробы. Надо делать все для прекращения гонки вооружений, не останавливаться на достигнутом, идти вперед и вперед. Есть ряд вопросов, которые я изложил Гарриману[12], говорит Н.С. Хрущев, а также в публичных выступлениях. Их следовало бы обсудить.

Для нас коренным вопросом является германский вопрос. Пока мы не решим его, мы все время, как ежи, будем сталкиваться иголками. Понятно, что каждая сторона хочет решить его по-своему. Нам ясно, какая это была бы победа Президента США, конгресса и сторонников капитализма, если бы удалось ликвидировать ГДР. Ну, а если наоборот? Если бы ФРГ стала социалистической страной и присоединилась к лагерю социализма? Однако в современных условиях и то и другое нереально, и так решить этот вопрос без войны нельзя. Мы люди опытные и сами воевали. Не пора ли нам искать приемлемых решений? Нам необходимо переставить колесницу событий с военных рельс на рельсы мира, т.е. решать вопросы так, чтобы зафиксировать фактически сложившуюся обстановку.

Не следует слишком прислушиваться к Аденауэру и другим вашим союзникам, стремящимся к одной определенной цели. У нас тоже есть союзники, – продолжает Н.С. Хрущев. К сожалению, некоторые из них не понимают реальной обстановки в современном мире. Пройдет время и они, конечно, поймут, что были неправы.

Д. Раск признает, что германский вопрос имеет коренное значение для отношений между нашими странами, и он, Раск, не хотел бы исключить, что по нему можно было бы прийти какому-то взаимопониманию. Германский вопрос важен для Советского Союза и США по историческим причинам. США дважды принимали участие в войнах в Европе и заинтересованы в стабильности положения в этом районе.

Д. Раск говорит далее, что он готов обсудить с советскими представителями вопрос о возможностях поисков взаимоприемлемого решения во время своего пребывания в Москве.

По мнению Д. Раска, за последнее время намечается некоторое смягчение обстановки в центре Европы. Улучшились отношения, в частности торговые, между ФРГ и странами, лежащими к востоку от нее.

Н.С. Хрущев отмечает, что Д. Раск не хочет выговаривать слово «социалистические», а называет эти страны «лежащими к востоку». Мы научим Вас выговаривать это слово, говорит Н.С.Хрущев.

Д. Раск замечает, что это не трудно, так как некоторые люди называют США социалистической страной.

Н.С. Хрущев говорит, что было бы интересно посмотреть на такого человека.

Д. Раск говорит, что он недавно побывал в Югославии и у него сложилось впечатление, что в США государство в большей степени участвует в экономической жизни, чем в этой стране. Раск замечает, что термин «поощрение» в последнее время в ходу в социалистических странах.

Н.С. Хрущев говорит, что действительно были споры с некоторыми коммунистами о моральных и материальных факторах. Мы считаем, что в переходный период влияние этих факторов должно переплетаться.

Что касается капитализма, то в свое время это было прогрессивным явлением по сравнению с феодализмом. Но на смену капитализма неизбежно приходит социализм, коммунизм, который является высшей общественной формацией по сравнению со всеми предыдущими формациями. Не было бы капитализма, не было бы Маркса, и в этом случае человечество, возможно, не пошло бы дальше легенд о Христе и мечтаний Кампанеллы.

Д. Раск говорит, что он слышал о содержании бесед председателя комиссии по атомной энергии Сиборга, министров Юдолла и Фримана с Н.С. Хрущевым и другими советскими деятелями[13]. Они считают, что есть широкий круг вопросов, по которым можно было бы договориться. В пехоте, когда ведется наступление широким фронтом, иногда возникает в каком-то месте препятствие, но ведь наступление в целом из-за этого не прекращается. Так и США, и Советский Союз могли бы сотрудничать в области освоения космоса, атомной энергии, медицины, не забывая о коренных вопросах. Раск выражает желание обсудить такие вопросы во время своего пребывания в Москве

Н.С. Хрущев говорит, что мы готовы обсудить и более крупные вопросы.

Д. Раск замечает, что, не будучи уполномоченным выступать от имени сената, он хотел бы попросить сенатора Фулбрайта сказать несколько слов.

Д. Фулбрайт говорит, что он уже имел возможность встречаться с Н.С. Хрущевым четыре года тому назад в сенатской Комиссии по иностранным делам[14]. Фулбрайт говорит, что он не дипломат, а политик и считает, что все расхождения можно преодолеть, как это было в случае с расхождениями между Севером и Югом США. Цели у советского и американского правительств одни, различны лишь способы их достижения. И то и другое правительства стремятся улучшить жизнь народа. Думается, что различия между обеими странами не так велики, как это представляется. Ведь некоторые обвиняют Советский Союз в том, что там развивается капитализм.

Н.С. Хрущев говорит, что философия у США и Советского Союза различная. Правительство США заявляет, что его конечная цель – обеспечить благосостояние народа. Но в США господствует капиталистическая собственность и такие общественные условия, когда каждый за себя и все против одного. А мы добиваемся бурного развития своей экономики на базе социалистической собственности при таких общественных условиях, когда один за всех и все за одного.

Тем не менее, мы готовы брать то хорошее, что есть в США. Ленин высоко ценил американскую предприимчивость и деловитость, о ней положительно отзывался и Сталин[15].

Когда сюда приезжал министр США Юдолл, он отмечал, что американцам есть чему поучиться у советских строителей гидроэлектростанций. А ведь в свое время мы учились этому у американских специалистов. Так что и учителя, и ученики оказались достойными друг друга.

Сейчас одна из главных задач – это поднять в Советском Союзе сельское хозяйство. Мы намерены многое сделать в ближайшие 7 лет, а окончательное решение будет достигнуто к 1980 году[16]. Н.С. Хрущев говорит, что его друг – капиталист Гарст[17] говорит, что для подъема сельского хозяйства главное – искусственные удобрения, а для этого нужны деньги. Сейчас у нас эти деньги есть. Мы вкладываем миллиарды рублей в химическую промышленность, в строительство ряда заводов по производству искусственных удобрений, полиэтилена, терилена и т.д. Некоторые считали, что если Советскому Союзу навязать гонку вооружений, то он не догонит США в экономическом отношении. Думать так – неумно, эта гонка не остановила развитие народного хозяйства СССР.

В заключение беседы Н.С. Хрущев приглашает Раска приехать к нему на Кавказ.

Д. Раск благодарит за приглашение.

С советской стороны на беседе присутствовали тт. А.А. Громыко, В.В. Кузнецов, М.Н. Смирновский, А.Ф. Добрынин и Л.М. Замятин.

Записал О.Аленников.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 583. Л. 151 – 157. Копия (3 экз.). Машинописный текст.

№ 4

Запись беседы Н.С. Хрущева с государственным секретарем США Д. Раском

г. Гагра *9 августа 1963 г.*[a18]

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

тов. Н.С. ХРУЩЕВА с государственным секретарем США Д. РАСКОМ[b19]

---

[a] На первом листе сверху помета простым карандашом «т. Шуйскому».

[b] Сноска документа: «Запись беседы тов. Хрущевым Н.С. не просматривалась.».

После обмена приветствиями Раск говорит Н.С. Хрущеву, что он и сопровождающие его лица только вчера вернулись из Ленинграда. Ему очень понравился этот исторический город великих традиций.

Н.С. Хрущев замечает, что Ленинград – это город нашей революционной славы, символ стойкости советского народа. Ленинград — это город замечательных культурных ценностей. После войны, продолжает Н.С. Хрущев, нам удалось отстроить Ленинград и сделать его еще красивее, чем он был до войны. В последнее время мы достигли больших успехов в деле восстановления и расширения городов. Например, сейчас каждый год в Москве строится столько домов, что как подсчитано, это составляет 1/3 дореволюционного жилого фонда Москвы. Иначе говоря, каждые три года мы строим новую Москву.

Раск говорит, что в начале беседы он прежде всего хотел бы выразить чувства глубокого удовлетворения в связи с его визитом в СССР. Это была его первая поездка в Советский Союз, и он счастлив, что она совпала с таким событием, как подписание Договора о запрещении ядерных испытаний. Мы, продолжает Раск, исключительно высоко ценим дружелюбие и гостеприимство, оказанное нам. Мы благодарны Вам, г-н Председатель, Вашим коллегам и всему советскому народу за замечательный прием. Президент Кеннеди со всей искренностью выразил надежду, что подписание этого Договора явится первым шагом в сторону смягчения напряженности и твердой основой для улучшения отношений между США и СССР. Известно, что советско-американские отношения имеют первоочередное значение не только для советского и американского народов, но и для всего мира.

Раск замечает, что он готов обсудить с Н.С. Хрущевым все интересующие обе стороны вопросы.

Н.С. Хрущев говорит, что в Советском Союзе также испытывают удовлетворение в связи с подписанием Договора и выражает надежду, что американские гости почувствовали, что народ и правительство СССР одобряют это соглашение. Мы высоко ценим усилия, предпринятые Президентом США и государственным секретарем для достижения договоренности в этом вопросе. Этот Договор является таким делом, от которого ни одна из сторон ничего не теряет, наоборот, наши страны выигрывают от этого, как и другие страны Востока и Запада, да и всего мира.

Мы бы считали весьма полезным, продолжает Н.С. Хрущев, для наших народов и для всего мира не останавливаться на достигнутом, а стремиться разрабатывать соглашения по другим вопросам. Это могло бы быть прецедентом для того, чтобы Президент США приехал в Москву для подписания нового соглашения. Это была бы хорошая комбинация – подписание соглашения и его ответный визит, который он должен нам нанести, причем подписание соглашения создало бы благоприятный фон для проявления традиционного радушия нашего народа. В принципе есть возможность договориться о таких вопросах, от решения которых никто не теряет и все лишь выигрывают.

Раск говорит, что, как он считает, Президент Кеннеди хотел бы приехать с визитом в Советский Союз, и он говорил о возможности этого, когда сложится соответствующая обстановка. Когда подойдет благоприятный момент, такую поездку можно будет совершить, и это продемонстрирует подлинные чувства дружбы между нашими народами и будет содействовать развитию советско-американских отношений. Важно искать такой благоприятный момент, прилагать усилия к его появлению.

Н.С. Хрущев говорит, что он согласен с этим и высказывается в пользу заключения договора о ненападении. Договор или пакт о ненападении между странами Варшавского договора и странами НАТО это как зельтерская вода, он ничего не меняет, никто ничего не приобретает и не теряет, но действует освежающе на организм общественности.

Раск замечает далее, что, как Гарриман сообщил Н.С. Хрущеву по указанию Президента Кеннеди, Соединенные Штаты тщательным образом изучают этот вопрос со своими советниками. Он, Раск, говорил А.А. Громыко, что у них есть ряд вопросов в отношении этого пакта, но в широком смысле слова идеи, включенные в проект, представленный в Женеве, приемлемы. Соединенные Штаты выступают за положения Устава ООН, за то, чтобы решать спорные вопросы мирным путем, путем переговоров, не применять силу и не угрожать применить силу. Вопросы американской стороны относительно пакта в основном касаются цели этого пакта и того, как он фактически сможет помочь улучшению обстановки.

Раск заверяет Н.С. Хрущева, что Соединенные Штаты рассмотрят это предложение самым серьезным образом и безотлагательно и отмечает, что он принимает к сведению заявление советской стороны, что, по ее мнению, вопросы формы не вызовут трудностей. По его мнению, пакт о ненападении не делает ничего больше, чем пакт Келлога–Бриана[20]. Если такой пакт будет заключен при наличии целого ряда нерешенных проблем, то общественность будет задавать вопросы относительно ценности такого пакта. Откровенно говоря, замечает Раск, поскольку сейчас есть ряд нерешенных вопросов, мы считаем, что пакт о ненападении лучше было бы заключить после того, как по ним будет достигнута договоренность, а не в начале. Существуют такие серьезные проблемы, как Берлин и Германия, кроме того, можно сказать, что трудно будет заключить такой пакт, если лаосский вопрос не будет окончательно урегулирован. Нам, в частности, хотелось также затронуть лаосский вопрос. Мы считаем, что существует возможность устранить этот очаг опасности при условии, если стороны будут действовать в духе Женевских соглашений[21] и, если США и СССР будут работать сообща.

Раск замечает далее, что его высказывания относительно пакта о ненападении являются предварительными замечаниями, и они сейчас ведут тщательные консультации со своими союзниками, чтобы ясно представлять себе их мнение по этому вопросу, ибо едва ли было бы полезным, если бы США и Англия высказывали взгляды, которые не отражают точку зрения всех их союзников.

Раск добавляет, что сейчас в Америке идут дискуссии относительно договора о запрещении ядерных испытаний и потребуется две-три недели для ратификации Договора сенатом[22]. Поэтому он просит понять, что если какое-то время США будут молчать по вопросу о пакте о ненападении, то это лишь потому, что они хотят приложить максимальные усилия для того, чтобы добиться сейчас наибольшего числа положительных голосов по Договору о запрещении испытаний.

Н.С. Хрущев говорит, что мы понимаем это и в данном случае нам торопиться некуда.

Н.С.Хрущев продолжает: Вы подняли вопрос об очередности мероприятий. Нам тоже нравится такая точка зрения – сначала ряд мероприятий, а затем подписание пакта о ненападении. Мы бы также предпочитали решить основные проблемы, затрагивающие наши отношения, взяться за трудные, а фактически простые вопросы – подписания германского мирного договора и решения на этой основе вопроса о Западном Берлине. Это основные проблемы, требующие своего решения и, так сказать, «драчливые» проблемы. В свое время у нас был анкетный опрос работников учреждений и рассказывают такой случай, что на вопрос: «веруете ли вы в бога?» один служащий ответил: «на работе нет, а дома – верую». Вот так же и с мирным договором – если спрашиваешь один на один: вы – за мирный договор? Отвечают конфиденциально – да, но публично об этом не хотят говорить. Когда в беседе с Эйзенхауэром я поднимал вопрос о германском мирном договоре[23], я не встретил с его стороны оппозиции. Он в данном случае думал так же, как и де Голль, который доказывал мне, что он не против мирного договора[24], а лишь за то, чтобы Западная Германия осталась в союзе западных стран.

Я ответил ему, что это вопрос, который сами западные немцы должны решать. Де Голль даже заявил, что хорошо, что есть две Германии, а еще лучше бы иметь три Германии, и вообще не надо торопиться с решением этого вопроса, пусть остается, как он есть. Это, конечно, неправильная позиция. Народам надо решать свою судьбу.

Н.С. Хрущев замечает далее, что он спросил у Эйзенхауэра, зачем США вооружают Западную Германию, ведь это же опасно. Эйзенхауэр ответил, что Германия конкурирует с Америкой в экономическом отношении и конкурирует довольно успешно. Если Западная Германия будет свободна от затрат на вооружения, она будет еще более опасной соперницей США, так что им выгодно вооружать Германию.

Что же касается позиции де Голля, то надо сказать, как ни странно, он дальше всех западных стран пошел в вопросе о границах и заявил публично о том, что он признает германские границы[25], другие делают это только шепотом.

Если проанализировать, продолжает Н.С. Хрущев, кто в странах НАТО выступает против мирного договора, то станет ясным, что только Аденауэр. Де Голль выступает против этого лишь по форме, а в сущности и он за договор. Он делает это потому, что думает, что это поможет в его борьбе с Америкой; поэтому он ищет сильное государство

в Европе, на которое мог бы опереться, и делает при этом ставку на Аденауэра, т.е. занимается политическими спекуляциями. Это одно из последствий перерождения империализма, его неразрешимых противоречий, но не хотелось бы углубляться в это.

О позиции английского правительства можно сказать, что консерваторы также за мирный договор, но не хотят заявлять об этом, чтобы не расстраивать западного оркестра. Лейбористы же давно заявили, что они считают нашу позицию в этом вопросе разумной. Спаак говорил мне[26], а он хорошо знает мнение тех стран НАТО, где у власти находятся так называемые рабочие партии, что они также за мирный договор. Дания, Норвегия, Голландия, Люксембург и другие не против договора. Таким образом, остается Западная Германия, да и Франция, которая делает это в интересах своей борьбы за лидерство в Европе, за то, чтобы вышибить из Европы политическое влияние США и занять это место, но она слаба и хочет добиться этого, опираясь на Западную Германию. Я полагаю, что позиция правительства США похожа на позицию Англии, и, если бы не было таких политических спекуляций Франции, Соединенные Штаты могли бы пойти на подписание мирного договора. Ясно также, что здесь есть определенное воздействие Аденауэра. Как ни странно, получается так, что Аденауэр стал фигурой, определяющей международную политику. Он навязывает свои взгляды, свой агрессивный курс, направленный против социалистических стран. Выходит, так, что побежденные ведут на поводу победивших.

Если посмотреть на нашу и вашу позицию, позицию НАТО, то по существу вами признается вывод о том, что с помощью войны нельзя изменить существующие границы, сложившиеся после второй мировой войны. Но ведь надо это оформить публично, а мирный договор как раз преследует эту цель. На Западе некоторые хотят сохранить холодную войну, но это опасно. Сейчас, через 10 лет после того, как Даллес выступал с призывами отбросить социализм в Европе[27], вы начали сознавать, что были неправы. Так надо же признать границы юридически. Нам говорят – надо подождать. Но трудно сказать, что произойдет через пять – десять лет. Мир меняется быстро. Могут произойти нежелательные политические события, люди могут потерять терпение и надежду, и восточноевропейские страны могут пойти на одностороннее подписание договора. Мы говорили и говорим, что мы приветствовали бы возможность подписать договор совместно, но мы можем быть вынуждены подписать договор в одностороннем порядке. Вы заявляете, что это приведет к войне, но нам думается, что у американцев будет больше здравого смысла, чем глупости. Какой же, действительно, американцам смысл вести войну в защиту интересов Аденауэра, который, кстати, может скоро умереть, ведь мы все смертные.

Раск говорит, что ему хотелось бы сделать несколько общих замечаний. У него осталось глубокое впечатление от поездки в Советский Союз и от того, что он видел, как работает советский народ. Он проехал Америку от Сан-Франциско до Нью-Йорка и знает, как работает американский народ. Нет никакого сомнения в том, что как американский народ, так

и советский народ хотят работать наиболее плодотворно и хотят мира. Правительства США и СССР должны дать своим народам эту возможность.

Раск замечает далее, что, по его мнению, только Председатель Хрущев и Президент Кеннеди по-настоящему понимают, что такое война. Есть, конечно, и другие люди, которые хорошо знают технические детали, но ответственность за судьбы мира лежит на этих двух руководителях. Поэтому необходимо стремиться искать и находить решения по возможно большему числу вопросов. Война в наше время явление ужасное. Президент Кеннеди недавно в одном из своих выступлений процитировал американскому народу высказывания Н.С. Хрущева о подлинном характере современной войны.

Раск говорит далее, что история связала как СССР, так и США с Германией. Больше это, конечно, касается Советского Союза, который пострадал значительно сильнее от гитлеровских войск. Раз Советский Союз и США вместе боролись с Гитлером, они не должны позволить, чтобы германский вопрос разъединял их. Что же касается мирного договора, то США беспокоит не сама идея мирного договора, а то обстоятельство, что он может привести к окостенению сложившегося положения.

В 1954 году западные державы торжественно заявили, что они не будут пытаться изменить существующие границы с помощью силы[28]. Правда, это было сделано по другому случаю, но это торжественное обязательство остается в силе. США глубоко сожалеют, что СССР не соглашается с их точкой зрения. Они просят верить в то, что они говорят. Они надеются, что СССР согласится с тем, что для решения германского вопроса на постоянной основе необходимо его связать с желаниями заинтересованных народов. Правда, Раск не представляет себе, как восточные немцы смогут выразить свою волю. По мнению Раска, если США и СССР разделят народ Западной и Восточной Германии без его согласия и уйдут, то это просто посеет семена раздора и не устранит опасности войны в будущем. Народ Германии сам должен организовать свою судьбу.

Мы согласны с тем, продолжает Раск, что Германия не должна иметь национальную ядерную мощь. В этом у нас позиция одинаковая. Мы считаем, что и так хватает ядерных держав. Как Вам известно, мы проводим именно такую политику, и это привело к тому, что наши отношения с Францией стали весьма натянутыми. Мы не хотим, чтобы немцы имели ядерное оружие как своего производства, так и переданного им другими.

Допустим, что наши отношения будут продолжать успокаиваться и улучшаться. Для этого надо прилагать определенные усилия, позволять больше контактов, общения не только между Западной и Восточной Германией, но и между Западом и социалистическими странами. Как видите, шутя замечает Раск, я уже научился использовать это слово. Уже сейчас можно сказать, что есть признаки улучшения обстановки. Положение, которое два – три года тому назад казалось трудным, сейчас улучшается. Я также считаю, что мы сможем добиться прогресса в решении проблемы разоружения. Есть мероприятия, по которым можно

договориться в недалеком будущем, можно заключить некоторые соглашения, и это окажет существенную помощь в решении проблем разоружения и изменит обстановку в лучшую сторону и в том, что касается отношений между странами НАТО и Варшавского договора. Трудно рассчитывать на всеобъемлющие, решительные меры разоружения, но по ряду вопросов можно достичь договоренности. Это позволит нам набирать скорость в направлении решения проблемы разоружения. Что бы ни удалось решить в отношении договоренности в Европе, все же главное зависит от решения проблемы разоружения, и, если это будет сделано, это будет коренное улучшение для капиталистического Запада и социалистического Востока.

Мне представляется, что правительства, существующие на сегодняшний день, унаследовали тяжесть проблем послевоенного периода. Каждая сторона привносит прошлое в своем подходе к германскому и берлинскому вопросам. Мы сразу же после окончания войны вывели свои войска с территории Восточной Германии и ввели некоторые части в Западный Берлин. Мы сделали это в интересах достижения договоренности[29], хотя в то время некоторые думали, что такое решение вопроса может привести к осложнению и у нас раздавались голоса, чтобы мы потребовали коридор к Западному Берлину. Мы не настаивали на этом перед советским правительством, поскольку это могло бы быть истолковано как отсутствие доверия к Советскому Союзу, нашему союзнику военных лет. Затем мы получили опыт блокады[30], позднее была договоренность о путях доступа, и мы исходили из того, что надо сохранять доверие к советскому правительству. Мы и сейчас считаем, что надо искать пути для усиления такого доверия. Надо осуществлять различные мероприятия в гуманитарной области, в области торговли и т.д. Это усилит доверие и повысит надежды на будущее. Мне представляется, что мы и вы сейчас взяли на себя значительную ответственность в решении германского вопроса, и наше присутствие в Западном Берлине привело к стабильности положения, а не наоборот. Мы не знаем, кто и что там может сделать и что могло бы произойти, если бы мы и вы не взяли бы на себя ответственность по поддержанию мира в этой части земного шара.

Н.С. Хрущев подчеркивает необходимость подписания мирного договора. Это неизбежный акт, естественный после окончания войны.

Я согласен, продолжает Н.С. Хрущев, с Вашими многими разумными доводами. Но тем не менее, мы не согласны с тем, что нужно откладывать подписание договора. Если не будет договора, будут сохраняться трения в наших отношениях. ГДР не может согласиться с тем, что по ее территории проходят коммуникации, которыми пользуются американцы, причем не оплачивают это. Допустим, что ГДР перережет ваши телеграфные кабели. Ведь вы же не платите за это. Причем у ГДР есть на это все права.

Вы поощряли Западную Германию, чтобы она не платила нам репарации, даже те, которые были оговорены в Потсдаме. Это, в частности, касается демонтажа некоторых предприятий. Западная Германия прекратила выплачивать нам репарации, и это, конечно,

стало одной из причин трений. А ГДР и такие страны, как Венгрия, Финляндия, выплатили нам все репарации, в то время, повторяю, как Западная Германия, самая богатая страна в Европе и непосредственно ответственная за войну, не выплатила репарации, опираясь на вас[31].

Мы согласны с вашей точкой зрения и соответственно оговариваем в мирном договоре, что путь для воссоединения двух германских государств останется открытым, и что стороны, подписавшие мирный договор, будут содействовать решению вопроса о воссоединении Германии, причем это должно являться предметом договоренности германских государств. У нас, конечно, разные позиции. Мы сочувствуем политической системе в ГДР, а вы – системе в ФРГ. Это естественно. Но вы не можете изменить систему в ГДР так же, как и мы, не сможем изменить строй в Западной Германии. Такие вопросы решаются самим народом этих двух государств.

Н.С. Хрущев в шутливой форме замечает, что американские «мозоли» находятся на территории ГДР и их следует убрать оттуда, а мы в этом поможем. Нужно сделать это сейчас, не дожидаясь, пока на них начнут наступать. Кстати, говорит Н.С. Хрущев, выражение о мозолях принадлежит Липпману, этому умному у вас человеку.

Раск говорит, что западные страны ушли в свое время из Саксонии и Тюрингии, с территорий в несколько сотен квадратных километров.

Н.С. Хрущев говорит, что мы не собираемся захватывать Западный Берлин. Нам это просто не нужно. Пусть он будет третьим германским государством с особым статусом, суверенитет которого должен соблюдаться всеми странами.

Раск замечает, что американские «мозоли» вызывают соблазн ввиду особых географических условий, но следует сдерживать этот соблазн, поскольку Соединенным Штатам будет довольно трудно только извиняться, если на эти мозоли кто-нибудь наступит.

Он говорит далее, что придает определенное значение замечанию Н.С. Хрущева о том, что по вопросу о воссоединении Германии следует опросить народ. По его мнению, надо отдельно опросить народ Восточной и Западной Германии. Раск подчеркивает, что не поднимает сейчас этот вопрос, он спрашивает вообще, можно ли будет узнать мнение народа разных частей Германии по отдельности. Ему важно выяснить точку зрения Советского Союза о том, как можно будет узнать мнение населения Восточной Германии, причем он спрашивает это не по кратковременным тактическим соображениям, а с точки зрения долгосрочной стабильности на континенте. Том самом континенте, шутливо замечает Раск, который, по определению де Голля, простирается от Атлантики до Урала.

Н.С. Хрущев говорит, что, по его мнению, этот вопрос не может быть сейчас предметом обсуждения. В обеих частях Германии существуют правительства и парламенты, неоднократно проводились выборы и, в частности, вскоре состоятся выборы в народную палату ГДР на самых демократических основах. Разве есть в этой связи необходимость как-то еще опрашивать людей?

Хотелось бы далее спросить, продолжает Н.С. Хрущев, когда вы и мы признали правительство Айюб Хана, спрашивалось ли мнение народа Пакистана[32]? А ведь Айюб Хан отстранил правительство, избранное на демократической основе. Спрашивали ли вы народ Гватемалы после того, как оттуда был изгнан президент и свергнуто законное правительство с помощью американской разведки[33]? Спрашивали ли вы народ Южного Вьетнама, где Дьем проводит жестокие репрессии против населения[34]? Если вы спросите народ, то убедитесь, что народ не хочет режима Дьема и ему пришлось бы без вас сразу же убраться. Так, что давайте не поднимать такие вопросы. Можно также вспомнить, что Соединенные Штаты более ста пятидесяти лет тому назад «проголосовали» войной против Англии[35], и мы так же поступили, когда выгоняли белогвардейцев и их американских, английских, французских, польских и других союзников. Народ борется по своим законам и своими методами. Можно также напомнить, что вы признали режим Франко, который свергнул законное правительство Испании[36]. Кто выбирал это бандитское правительство, которое было навязано народу Испании? А таких правительств можно найти немало.

Раск замечает, что есть существенное отличие в тех случаях, где падение правительств было делом внутренним. Можно было бы развернуть весьма оживленные дебаты по этому вопросу, поскольку американская сторона также имеет свое представление о некоторых правительствах в разных странах. Но он, Раск, не намеревается углубляться в этот вопрос. Он понимает, что у Н.С. Хрущева есть своя позиция на этот счет, и может лишь сожалеть о том, что нельзя найти общий язык.

Раск шутливо замечает, что он в данном случае не оптимист и не надеется, что эту проблему можно решить сейчас, за этим столом, хотя это было бы хорошо.

Н.С. Хрущев говорит, что у него есть неприятный вопрос: по женевским соглашениям в Южном Вьетнаме должны были пройти выборы, однако давно прошли предусмотренные соглашениями два года, а выборов так и нет, они были сорваны США[37]. В данном случае американская сторона проявляет явно меркантильный подход – что ей выгодно она объявляет демократическим и правильным процессом.

Н.С. Хрущев далее замечает, что, видимо, надо отложить этот вопрос в сторону и поговорить о более безобидном деле – о торговле. Мы хотели бы закупить в Америке большое количество химического оборудования. Если бы нам была предоставлена возможность вести переговоры с американскими промышленниками, мы бы с ними договорились.

Раск говорит, что министр Фримэн говорил ему о своей беседе с Н.С. Хрущевым по этим вопросам. Помимо этого, он, Раск, разговаривал на эту тему с Президентом Кеннеди. Как он уже говорил А.А. Громыко, американская сторона продумает вопрос о продаже Советскому Союзу химических заводов. Она готова обсудить это. Говоря о торговле, можно выделить две группы товаров: те, на которые распространяются акты конгресса, и те, на

которые такие акты не распространяются. По мнению Раска, химические заводы не требуют каких-либо законодательных актов конгресса. Если исполнительные власти смогут решить этот вопрос, он обязательно займется им по возвращении в Вашингтон.

Раск замечает далее, что Н.С. Хрущев говорил о том, что торговля ведет к миру. Он, Раск, также считает, что те, кто торгует, хотят мира, а не торгует – не хотят мира. Он убежден, что по мере улучшения обстановки торговля будет развиваться. Социалистические страны торгуют довольно успешно с Западной Европой и Японией. Их оборот составляет 5,5 млрд. долларов. Это огромная цифра. США же имеют незначительную торговлю с социалистическими странами. Дело в том, что, если обстановка ухудшится и в каких-либо вопросах, например, в вопросе о Берлине, будет оказываться давление, у многих людей возникнет вопрос – действительно ли торговля ведет к миру. Можно, таким образом, видимо считать, что торговля сама по себе не снимает напряженность, но ведет к ее смягчению. Он согласен с тем, что торговля является одним из показателей хороших отношений, и Соединенные Штаты рады, что между Западной Европой и социалистическими государствами открываются торговые каналы. Он был бы очень доволен, если такие каналы откроются и в торговле с США.

Н.С. Хрущев говорит, что торговля – это не одолжение. Никто не торгует с другим ради того, чтобы сделать одолжение, а торгует, когда выгодно. Запрет на торговлю обусловливается, конечно, политическими соображениями, а не соображениями выгоды. Страны, которые и имеют законы, ограничивающие торговлю, руководствуются не добрыми интересами. Мы выступаем за свободную торговлю между всеми странами. Было бы хорошо, продолжает Н.С. Хрущев, если бы вы доказали, что и вы стремитесь к этому и убедили посла Колера, который в вопросах советско-американской торговли стоит на позициях холодной войны и выступает против развития нашей торговли, действовать в другом направлении.

Между прочим, наши торговые организации не особенно стремятся размещать заказы на химическое оборудование в США. Они объясняют это тем, что американское оборудование самое дорогое в мире, и мы разместим заказы в других западных странах, если нам удастся договориться о подходящей цене. Мы готовы разместить в США очень крупные заказы, если американские промышленники хотят этого, но при условии фирменного кредита и в том случае, если цены будут соответствовать мировым ценам. Мы не протягиваем руку, мы хотим торговать на равных условиях.

Раск замечает, что, как он слышал от американских промышленников, советские торговые круги пользуются очень хорошей репутацией.

Он говорит далее, что он обязательно рассмотрит вопрос о химических заводах по возвращении в Вашингтон и, возможно, законодательные органы США вновь вернутся к тем мерам, которые являются тормозящими в отношении предоставления кредитов. Что же касается посла Колера, то он действует согласно инструкций. Ему, Раску, известно, что Колер

в свое время получал от конгресса «синяки» за свои попытки либерализовать торговые отношения с социалистическими странами.

В заключение ему хотелось бы сказать, что, как он уже говорил А.А. Громыко, американская сторона хотела бы продолжить обсуждение с послом Добрыниным в Вашингтоне вопросов о торговле и попытаться выработать решения, благоприятные для развития торговли между США и СССР.

Н.С. Хрущев говорит, что он упоминал фирменный, а не государственный кредит, хотя мы бы приветствовали и государственный кредит, однако это уже вопрос политики. В любом случае мы хотим торговать на равноправной основе. Хотим покупать, что нас устраивает и по справедливым ценам, соответствующим ценам на мировом рынке.

Раск в шутливой форме замечает, что это у них называется «торговля в стиле янки», когда партнеры яростно торгуются и все же находят решение, удовлетворяющее обе стороны и выгодное им всем.

Н.С. Хрущев говорит, что он помнит, что, в частности, с фирмой Дюпон у нас были хорошие торговые отношения[38]. Ему хорошо известно, что целый ряд американских промышленников охотно бы торговали с нами, если бы им не мешало правительство США. Эти промышленники обращались к соответствующим американским органам и были недовольны, получив отказ на их просьбу о разрешении торговать с нами, они недовольны политикой правительства США в торговых вопросах. Они считают, и правильно считают, что пока у нас нет торговли с США, другие страны, такие, как ФРГ, Франция, Япония найдут дорогу к обширному рынку Советского Союза.

Раск говорит, что он хотел бы сказать несколько слов в отношении Лаоса. Американская сторона озабочена положением в Лаосе. Америка придает большое значение тому, чтобы Советский Союз и США работали вместе в поддержку Женевских соглашений, в основе которых лежит личное согласие Н.С. Хрущева и Кеннеди, достигнутое в Вене[39]. Известно, что США неохотно приняли условия Женевских соглашений и предложение о коалиционном правительстве во главе с Суванна Фумой. Тем не менее, США лояльно поддерживали коалиционное правительство и премьера Суванна Фуму, действия Международной Контрольной Комиссии и Женевские соглашения. Соединенные Штаты весьма озабочены тем, что у Суванна Фумы возникли большие трудности с Патет-Лао[40]. Возможно, что это приведет к тому, что Женевские соглашения рухнут. По мнению США, этот вопрос важен не только для дела сохранения мира в Юго-Восточной Азии, но и для дела сохранения доверия между США и СССР. Советский посол во Вьентьяне говорил американскому послу, что у него нет контактов с Патет-Лао, и его влияние на эти силы падает. В этой связи можно вспомнить, что и у американской стороны были трудности в отношении контактов с некоторыми элементами в Лаосе. Он, Раск, надеется, что американский и советский послы будут работать в тесном сотрудничестве с английским

послом, как сопредседатели, и будут содействовать соблюдению договоренности, стремясь урегулировать возникающие разногласия. По мнению Раска, было бы ободряющим фактором для дела мира, если бы Советский Союз, Англия, США и другие участники Женевских соглашений продолжали бы оказывать публичную поддержку Женевским соглашениям. Он также надеется, что Советский Союз сможет оказать влияние на представителя Польши в Международной Контрольной Комиссии в том направлении, чтобы он сотрудничал с МКК и проявлял позитивное и конструктивное отношение к возникающим проблемам. Мы надеемся, продолжает Раск, что Советский Союз ясно покажет, что он поддерживает независимость и нейтралитет Лаоса. Я хотел бы добавить, что, как указывалось Президентом Кеннеди, у нас нет честолюбивых замыслов в отношении Лаоса. Тот, кто видел лаосцев в их стране, не захотел бы, чтобы они были их союзниками. Надо сказать, что это странные люди, имеющие свой особый подход ко всем вопросам. Мы выступаем за то, чтобы лаосцы сами решали свои вопросы. Хочу напомнить, что Президент Кеннеди, придя к власти, проявил определенную смелость и изменил американскую политику в отношении Лаоса, которая не всегда была такой, как сейчас.

Н.С. Хрущев замечает, что нам больше не хочется заниматься лаосскими вопросами. Мы считаем, что мы достигли те цели, в отношении которых в Вене была достигнута договоренность с Президентом Кеннеди. В Лаосе было создано нейтральное правительство во главе с Суванна Фумой, проводившем политику нейтралитета. Теперь же они хотят подраться между собой. А что же делать нам? Послать туда войска? В этом вопросе хороший опыт у американцев. Они послали войска в Южный Вьетнам, чтобы, так сказать, поддерживать штаны у Дьема, и этих американских солдат потихоньку убивают. Мы придерживаемся иной политики, мы не хотим вмешиваться в дела Лаоса и считаем, что народ сам должен во всем разобраться. Там есть свое правительство, и мы не можем навязывать свои рекомендации, тем более, что нас об этом не просят. Нас просто могут спросить – кто вы такие вообще и чего вы вмешиваетесь не в свои дела. Мы считаем, что мы выполнили свои функции и не собираемся выступать с какими-либо новыми мероприятиями. Там есть три силы во главе с тремя принцами, пусть они дерутся между собой и набирают ума. Мне не хочется получать головную боль из-за Лаоса, у меня есть свои обязанности перед своим народом. У нас в Лаосе нет ни войск, ни наблюдателей, а есть только посол, который слушает, что ему говорит правительство Лаоса и передает это нам. Мы считаем, что мы хорошо выполнили свои обязательства, а сейчас, видимо, наступил второй этап, так что пусть дерутся между собой, может быть поумнеют.

Н.С. Хрущев в шутливой форме замечает, что хорошие хозяйки сладкое блюдо приберегают на конец обеда, а Раск припас горькую пилюлю в конце разговора. Н.С. Хрущев предлагает продолжить беседу за обеденным столом.

Раск просит разрешения сказать несколько слов с тем, чтобы закончить обсуждение этого вопроса и говорит, что, как он понял, Н.С. Хрущев считает, что Женевские соглашения выполнены. США озабочены тем, что если великие державы, подписавшие Женевские соглашения, будут молчать, то создастся впечатление, что они не интересуются положением в Лаосе и тогда стороны в Лаосе могут подумать о том, что они располагают поддержкой определенных великих держав. Конечно, трудно понять лаосцев, которые сегодня могут сражаться между собой, а завтра принять участие в общем водном фестивале. Ему представляется, что Советский Союз, Англия, Франция, США и другие страны серьезно хотят добиться согласия и гармонии в Лаосе. Он еще раз хотел бы обратиться к советскому правительству с призывом публично высказать его поддержку Женевским соглашениям. Следует также учитывать то обстоятельство, что соглашение по Лаосу было одним из самых продуктивных соглашений, имевших место между США и СССР за последнее время.

В заключение беседы, когда Н.С. Хрущев заметил, что он, видимо, осенью поедет на охоту на медведей в Румынию, Раск сказал, что госдепартамент дал американским полярным охотникам твердые инструкции, чтобы они в Арктике подальше держались от «советских белых медведей», имея в виду советскую ноту протеста в связи с нарушением «американскими охотниками» советской границы в районе Аляски[41].

Беседа продолжалась 2 ч. 30 м.

Присутствовали: с американской стороны – посол по особым поручениям Л. Томпсон, посол США в СССР Ф. Колер, заместитель помощника государственного секретаря Р. Дэвис, сотрудник госдепартамента США А. Акаловский; с советской стороны – тт. А.А. Громыко, А.Ф. Добрынин.

Записал: Ю. Виноградов.

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 583. Л. 160 – 177. Копия. Машинописный текст,

№ 5
Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о проекте послания Н.С. Хрущева президенту США Дж.Ф. Кеннеди

№ 2442 /ГС *16 августа 1963 г.*

Секретно. Экз. № 2

ЦК КПСС

МИД СССР представляет проект письма тов. Н.С.Хрущева президенту США Дж. Кеннеди, которое целесообразно было бы передать через нашего посла тов. А.Ф. Добрынина, возвращающегося на днях в Вашингтон.

Проект постановления прилагается[42].

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 322. Л. 56. Копия (2 экз.). Машинописный текст.

№ 6
Постановление Президиума ЦК КПСС «О письме тов. Хрущева Н.С. президенту США Дж. Кеннеди»

№ П111/6 *16 августа 1963 г.*[43]

Утвердить проект письма тов. Хрущева Н.С. президенту США Дж. Кеннеди (прилагается).

Поручить послу СССР в США тов. Добрынину А.Ф. передать письмо президенту Кеннеди.

[Приложение]

К пункту 6 прот[окола] № 111

Уважаемый г-н Президент[a],

Пользуясь возвращением нашего посла А. Добрынина в Вашингтон, хотел бы высказать некоторые свои мысли в связи с положением дел, складывающимся сейчас после того, как в Москве подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Думаю, что оба наши правительства испытывают удовлетворение по поводу подписания этого Договора. Да оно и понятно – ведь Договор является таким делом, от которого ни одна из сторон ничего не теряет; наоборот, от подобного соглашения в равной степени выигрывают как наши страны, так и другие страны мира, все человечество.

Наглядным свидетельством поддержки этого хорошего начинания является, в частности, и тот факт, что сразу же после подписания Договора представителями США, СССР и Англии многие другие страны не только заявили о своей готовности присоединиться к этому Договору, но уже и поставили под ним свои подписи[44]. Буквально со всех концов мира советское правительство получает сейчас поток писем, посланий, поздравлений. Видимо, не менее загружена и почта Белого дома. Это лишний раз показывает, что общественность всего мира получила немалое удовлетворение и приветствует соглашение

---

[a] На первом листе под основным текстом напечатано: «Его Превосходительству господину Джону Ф. Кеннеди,
Президенту Соединенных Штатов Америки
г. Вашингтон».

трех правительств, которое не только очищает атмосферу земного шара от вредоносных осадков, но в известном смысле делает чище и международную политическую атмосферу. Все это укрепляет надежды народов на дальнейшую разрядку напряженности, создает перспективу решения других неурегулированных вопросов.

Насколько я могу судить по Вашим, г-н Президент, заявлениям, а также по высказываниям здесь вашего государственного секретаря г-на Раска, Вы разделяете наше убеждение в том, что теперь важно не останавливаться на достигнутом, а предпринять дальнейшие шаги от взятого нами хорошего старта. Конечно, путь нам предстоит нелегкий. Однако мы должны идти по нему упорно и настойчиво, идти, пусть не торопясь, но и не замедляя шага, последовательно добиваясь решения назревших международных проблем, что опять-таки отвечало бы интересам не только наших двух стран, но и всего мира.

Едва ли есть необходимость вновь перечислять здесь все эти проблемы. Они неоднократно назывались нами. Их я упоминал и в последней беседе с г-ном Раском. Хотел бы лишь подчеркнуть, что эти проблемы ждут своего решения.

И их лучше решать, не откладывая, как говорится, дело в долгий ящик, решать именно сейчас, в создавшейся более спокойной, а значит и более благоприятной обстановке, чем при других обстоятельствах, которые всегда могут возникнуть, поскольку остаются еще серьезные неурегулированные проблемы.

Г-н Раск уже успел, конечно, информировать Вас о своем пребывании в Советском Союзе и о наших беседах с ним. Мы считаем, что визит государственного секретаря к нам был полезным. За короткий период г-н Раск успел, помимо Москвы, побывать в Ленинграде – городе великих исторических традиций, а также на черноморском побережье. Как я понял его, он остался доволен своей поездкой. Мне говорили, что поездкой остались довольны и сенаторы, присутствовавшие на подписании Договора. Не знаю, в какой мере это может способствовать прохождению ратификации Договора сенатом США, но то, что они побывали у нас и встречались, помимо прочего, с нашими депутатами Верховного Совета СССР, является, по нашему мнению, положительным фактором. Мы всегда считали, что подобные контакты способствуют лучшему взаимопониманию.

В ходе бесед с государственным секретарем мы имели возможность обменяться с ним мнениями по известному кругу вопросов, в том числе и по вопросам непосредственно советско-американских отношений. Естественно, улучшение отношений между нашими странами оказало бы свое благотворное влияние и облегчило бы поиски решения коренных международных проблем, ныне разделяющих нас.

Г-н Раск выразил пожелание после своего доклада Вам, г-н Президент, продолжить обмен мнениями по всем таким вопросам. Мы согласны с этим, и более того, считаем продолжение обмена мнениями необходимым.

Я, моя жена Нина Петровна и вся наша семья шлем Вам, Вашей супруге и семье приветы и наилучшие пожелания.

Примите, г-н Президент, наше искреннее сочувствие в связи с постигшей Вас утратой – кончиной новорожденного сына[45].

С уважением

Н.ХРУЩЕВ

17 августа 1963 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 322. Л. 53 – 55. Копия (2 экз.). Машинописный текст.

№ 7

Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова в ЦК КПСС о проекте послания Н.С. Хрущева президенту США Дж.Ф. Кеннеди и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану

№ 2873/ГС *5 октября 1963 г.*[a]

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

В соответствии с поручением[46] МИД СССР представляет проект посланий т. Хрущева Н.С. президенту США Дж. Кеннеди и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану по случаю вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Договор вступит в силу после обмена ратификационными грамотами, который намечено произвести 10 октября 1963 года.

Проект постановления прилагается[47].

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 350. Л. 22. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф – синяя шариковая ручка.

[a] Сверху записки в левом углу помета черными чернилами «За. Хрущев 7/X-1963 г.».

Сигнальный экземпляр

№ 8

Постановление Президиума ЦК КПСС «О посланиях т. Хрущева Н.С. президенту США Кеннеди и премьер-министру Великобритании Макмиллану по случаю вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах»

№ П118/25 *9 октября 1963 г.*[48]

1. Утвердить текст посланий т. Хрущева Н.С. президенту США Дж. Кеннеди и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану (прилагается).

2. Опубликовать послания т. Хрущева Н.С. в печати[49].

[Приложение]
К пункту 25 прот[окола] № 118

Уважаемый господин Президент (Премьер-Министр)[a],

Сегодня в трех столицах – Москве, Вашингтоне и Лондоне осуществлен завершающий акт в связи с заключением Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой – сданы на хранение ратификационные грамоты первоначальных участников этого договора – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Таким образом, договор о запрещении испытаний ядерного оружия вступил в силу. Это, несомненно, знаменательное событие в международной жизни, которое доставит радость всем народам.

Вместе с Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией договор о запрещении испытаний ядерного оружия подписан более чем ста государствами. Можно с уверенностью сказать, что этот договор нашел горячий отклик и одобрение у всех людей доброй воли.

Правительствами наших стран не раз отмечалось, что договор о запрещении испытаний представляет собой документ большого международного значения, и выражалась надежда, что заключение этого договора окажет положительное воздействие на международный климат, на отношения между государствами. Действительно, заключение

---

[a] На первом листе под основным текстом напечатано: «ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
господину Джону Ф. Кеннеди, ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
г. Вашингтон
(ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
господину Гарольду Макмиллану,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г. Лондон)».

договора о запрещении испытаний ядерного оружия вдохнуло свежую струю в международную атмосферу, показав, что, как ни сложны современные проблемы, как ни велики различия между социальными системами наших государств, мы можем находить взаимоприемлемые решения в интересах всего человечества, в интересах поддержания мира, если проявим необходимое стремление к этому.

Но, разумеется, договоренность о запрещении экспериментальных ядерных взрывов, при всей ее важности для народов, сама по себе не решает главной международной проблемы нашей эпохи – не устраняет опасности войны. Сейчас нужно, – и в пользу этого высказались наши правительства, – развивать достигнутый успех дальше, искать решения других назревших международных вопросов.

Эти вопросы хорошо известны, они выдвинуты самой жизнью, всем развитием мировых событий. К ним относятся укрепление безопасности в Европе, включая ликвидацию остатков второй мировой войны, заключение пакта о ненападении между странами НАТО и государствами – участниками Варшавского Договора, создание безъядерных зон в различных районах мира, недопущение дальнейшего распространения ядерного оружия, запрещение вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту, меры по предотвращению внезапного нападения и ряд других шагов. Их осуществление способствовало бы значительному укреплению мира, оздоровлению международных отношений, расчистило бы путь ко всеобщему и полному разоружению и, следовательно, к избавлению народов от угрозы войны.

Народы ждут, что наши правительства теперь проявят еще больше настойчивости и последовательности в своих дальнейших действиях в интересах упрочения мира. Что касается советского правительства, то, неизменно руководствуясь курсом на мирное сосуществование государств, оно готово приложить новые усилия, сделать все от него зависящее для того, чтобы сдвиг к лучшему в международной обстановке, который наметился в результате заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия, стал началом крутого поворота к широкой разрядке международной напряженности.

Позвольте, г-н Президент, выразить надежду, что правительство Соединенных Штатов Америки со своей стороны внесет надлежащий вклад в решение международных проблем, которого требуют интересы ослабления международной напряженности, интересы обеспечения всеобщего мира.

С уважением
Н. ХРУЩЕВ
Москва, Кремль
10 октября 1963 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 350. Л. 19 Копия (2экз). Машинописный текст. Л. 20 – 21. Подлинник. Машинописный текст.

Сигнальный экземпляр

№ 9

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в ЦК КПСС о курсе администрации президента США Дж.Ф. Кеннеди по вопросу взаимоотношений с СССР после подписания Московского договора

Спец. № 1754 – 1765
г. Вашингтон

22 октября 1963 г.[a] [50]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
СРОЧНО

ЦК КПСС

Анализ курса у проводимого правительством Кеннеди в вопросах взаимоотношений с СССР с момента подписания договора о запрещении ядерных испытаний, состоявшийся обмен мнениями с руководящими деятелями США, который был проведен А.А. Громыко в Нью-Йорке и Вашингтоне по широкому кругу проблем[51], а также наблюдения посольства за развитием внутриполитической обстановки в США, позволяют, на наш взгляд, высказать некоторые соображения по поводу позиции правительства Кеннеди, о нашей дальнейшей тактической и стратегической линии в области о советско-американских отношений.

Первое. Развитие наших отношений о США в оставшийся период до выборов и после выборов во многом будет зависеть от того, как будет складываться предвыборная борьба в США, и кто будет следующим президентом в 1964 году. Основами противниками Кеннеди являются сенатор Голдуотор и Рокфеллер[52]. В последние дни стала появляться и фигура Никсона, который далеко не оставил надежды вновь баллотироваться в президенты[53]. Главным соперником на сегодняшний день является Голдуотор, рупор наиболее воинствующих и реакционных кругов США, которые поддерживают и финансируют его. Если ранее сторонники президента предсказывали ему легкую победу над Голдуотором, в случае выдвижения его республиканской партией, то теперь ближайшее окружение Кеннеди в частных беседах высказывает определенную озабоченность по поводу быстро растущей популярности Голдуотора. Последний – опытный демагог, играет на немногих простых и броских лозунгах (например, уменьшение вмешательства правительства в Вашингтоне в дела штатов), которые находят отклик в различных частях страны, особенно среди неискушенных в политике широких слоев населения. Слабая политическая сознательность масс в США остается немаловажным фактором, который приходится здесь

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

учитывать – ведь на прошлых выборах почти половина американцев голосовала за явного реакционера Никсона.

Не строя больших иллюзий в отношении самого Кеннеди, предоставляется однако несомненным, что переизбрание его президентам США на новый срок было бы для нас наиболее предпочтительным вариантом, ибо любой возможный кандидат в президенты от республиканской партии (не говоря уже о таких деятелях, как Голдуотор или Никсон), в силу хотя бы самой логики межпартийной борьбы в условиях США, неизбежно будет выступать на выборах с более правых, чем Кеннеди, позиций в вопросах взаимоотношений с Советским Союзом.

Важным в этой связи моментом – как о точки зрения характеристики нынешней линии правительства Кеннеди в вопросах войны и мира, так и с точки зрения известного связывающего влияния этого момента на будущую политику правительства – является уже достаточно определившееся к настоящему времени намерение Кеннеди отроить свою избирательную кампанию под лозунгом сохранения мира и постепенной нормализации международной обстановки. Линия Кеннеди состоит в том, чтобы максимально использовать сложившуюся в результате Московского договора о запрещении ядерных испытаний благоприятную для него обстановку в стране (в чем он убедился во время недавней поездки по 12-ти западным штатам) в интересах укрепления своих позиций в избирательной кампании. Кеннеди заинтересован в поддержании этой благоприятной обстановки, хотя в отношении дальнейших шагов по ослаблению международной напряженности следует ожидать – учитывая в том числе внутри и межпартийную борьбу – что нынешняя администрация будет затягивать их обсуждение, во всяком случае двигаться вперед весьма осторожно.

Немаловажным фактором для нас в вопросе о будущем президенте является и вопрос о Кубе, ибо любой новый президент никак не будет связан договоренностью между главами обоих правительств, которая была достигнута в ходе кубинского кризиса в октябре прошлого года. Имеют определенное значение и личные отношения, сложившиеся уже между главами правительств СССР и США.

Положение Кеннеди – в свете избирательных факторов – в настоящее время достаточно сложное. Оно усугубляется еще и тем обстоятельством, что сейчас здесь происходит вообще расширение фронта оппозиционных ему сил, связанное прежде всего с проблемой гражданских прав негритянского населения страны. Дело в том, что, выдвинув под давлением бурного роста негритянского движения довольно широкую законодательную программу по обеспечению равных прав негров с белыми[54], Кеннеди тем самым окончательно оттолкнул от себя южное крыло демократической партии, а также настроил против себя некоторые другие прослойки населения, в том числе и среди профсоюзов, которые, состоя в большинстве из белых рабочих, по чисто шкурным соображениям на деле

не поддерживают требований негров в вопросах равной оплаты за труд, проживания в одних домах и т.п., хотя подчас открыто об этом и не говорят. Те же слои населения, которым импонирует занятая Кеннеди позиция в вопросах гражданских прав, в своем большинстве поддержали Кеннеди и на прежних выборах. Поэтому добавочных голосов за счет этой категории избирателей Кеннеди может получить сравнительно немного.

В то же время стремление правительства провести через Конгресс указанную программу значительно уменьшает, из-за ответной оппозиции членов Конгресса – южан, шансы прохождения через Конгресс в этом году другого основного законопроекта правительства – о сокращении налогов[55], принятие которого дало бы Кеннеди гораздо больше политических дивидендов (Кеннеди, как нам известно от его помощников, планирует проводить свою избирательную кампанию под лозунгом: «Мир и процветание», а для экономического оживления в стране важно снижение налогов).

Имеются у Кеннеди затруднения и тактического порядка: пока республиканцы не выдвинули определенного кандидата, президенту и его сторонникам трудно выбрать эффективную тактическую линию для избирательной кампании, так как сейчас приходится рассеивать внимание на нескольких кандидатах. Последние же концентрируют свою критику на одном человеке – Кеннеди. Об этом мне говорил его помощник Банди. В итоге, хотя большинство наблюдателей продолжает считать, что победа в конце концов останется за Кеннеди, в настоящее время остановится все яснее – и, судя по всему, сам Кеннеди прекрасно понимает это, – что предстоящая ему борьба будет далеко не столь легкой, как это можно было думать некоторое время тому назад, и что у него есть основания опасаться всякого рода неожиданностей, особенно если он допустит какие-то промахи с точки зрения избирательной стратегии.

Главное для Кеннеди на данном этапе – добиться переизбрания на пост президента. Этому в значительной степени будут подчинены его шаги в области внешней и внутренней политики.

Второе. Применительно к вопросам взаимоотношений с Советским Союзом сказанное выше, на наш взгляд означает, что правительство Кеннеди в предстоящий до выборов период будет придерживаться примерно следующей линии.

С одной стороны, оно будет стремиться поддерживать нынешнее некоторое улучшение в отношениях между США и СССР и по возможности не допускать изменения этой благоприятной для выборов обстановки в худшую сторону. Более того, оно, видимо, будет проявлять готовность идти на рассредоточенную по времени договоренность по отдельным, относительно менее сложным или, как здесь говорят, «периферийным» вопросам, что президенту полезно и по внутриполитическом плане в качестве доказательства того, что его политика в этой части дает свои плоды.

Но, с другой стороны, правительство Кеннеди вряд ли пойдет до окончания избирательной кампании на какие-либо крупные шаги в вопросах взаимоотношений о СССР, особенно такие, которые потребовали бы дискуссии в Сенате США, а тем более его утверждения. Кеннеди исходит при этом из того, что чем ближе к выборам, тем меньше у него шансов собрать в Сенате большинство голосов потому, что республиканцы по тактическим соображениям не будут голосовать за его поддержку. Нужно подчеркнуть, что Конгресс США в целом все еще остается одним из главных центров антисоветских настроений в стране. Оттуда же в основном раздаются обвинения в адрес правительства в «умиротворении коммунизма», а такого рода обвинения администрация Кеннеди стремится по возможности предотвратить или нейтрализовать.

Есть еще один немаловажный фактор – отсутствие единого мнения в правительстве в отношении Советского Союза в свете советско-китайских разногласий[a56]. По имеющимся неофициальным данном, в правительственных кругах США продолжается еще упорная дискуссия по этому вопросу. Существуют в основном три группы. Первая – состоит из Ачесона, морского министра Нитце, начальника ВВС генерала Лимей, братьев Банди (один – помощник президента, другой – помощник Макнамары), влиятельных сенаторов Джексона, Расселла и Дирксена (первые два занимаются в сенате военными вопросами, последний – лидер республиканцев). Эта группа, связанная с Пентагоном, считает, что советско-китайские разногласия уходят глубоко в прошлое этих стран и носят непримиримый характер. Значит для СССР создался своего рода «второй фронт», а это, дескать, заставляет Москву маневрировать и избегать осложнений с Западом. Отсюда предложение: усилить нажим на СССР и попытаться вынудить его пойти на уступки, например, в Берлине, используя для этого «демонстрацию силы» на коммуникациях в Западном Берлине и на границах ФРГ с ГДР.

Вторая группа представляет больше политические, а не военные круги США. В нее входят Раск, министры Ходжес, Юдолл, руководство госдепартамента: Болл, Гарриман, Томпсон, а также сенатор Фулбрайт. Они считают, что советско-китайские разногласия, хотя и острые, в основе своей идеологического порядка и могут быть в какой-то момент разрешены между обеими партиями, особенно если США будут оказывать сильный нажим на СССР или КНР. Поэтому, по их мнению, целесообразнее продолжать, хотя и без спешки, «политику соглашений» с Советским Союзом, чтобы показать ему перспективность курса на развитие дипломатических, культурных и иных связей с Западом. В этих целях группа выступает и за известное смягчение ограничений на торговлю с СССР.

Третья группа, состоящая из влиятельных членов кабинета, занимает промежуточное положение. В нее входят Р. Кеннеди, военный министр Макнамара, начальник объединениях штабов генерал Тейлор, начальник разведывательного управления Маккоун. В настоящее

---

[a] Здесь и далее подчеркнуто по тексту документа.

время они больше склоняются к мнению второй группы, особенно с учетом избирательной кампании, но по своим симпатиям часть из них скорее на стороне первой группы.

Дискуссия по всем этим вопросам внутри ближайшего окружения президента не может не накладывать своего отпечатка и на поведение самого президента, его политику, которая характеризуется определенными зигзагами, маневрированием, данью точке зрения той или иной группы, хотя в общем его линия сейчас явно ближе ко второй и третьей группам, чем к первой.

Все эти изложенные факторы находят свое отражение в нынешней политике Кеннеди.

Отсюда же, в беседах с советскими представителями, усиленное подчеркивание руководителями американского правительства мысли о том, что в деле улучшения американо-советских отношений и решения опорных международных проблем не следует торопиться, что в этом направлении надо двигаться шаг за шагом, тщательно продумывая и рассредоточивая по времени предпринимаемые шаги, а также стараясь по возможности придавать достигаемым соглашениям такую форму, которая не требовала бы ратификации подобных соглашений сенатом США.

Третье. В практическом плане, если проанализировать и позицию Кеннеди и Раска в ходе состоявшегося обмена мнениями с А.А. Громыко, правительство США до конца текущего года в дополнение к договору о запрещении ядерных испытаний и договоренности относительно невыведения на орбиту Земли оружия массового уничтожения[57] пойдет, надо полагать, лишь на подписание с СССР консульской конвенции[58] и соглашения о прямом воздушном сообщении[59], а также – после заключения сделки о пшенице[60] – на проведение неофициального обмена мнениями в целях выяснения возможностей некоторого расширения торговли в рамках существующего американского законодательства; в будущем оно, видимо, согласится рассмотреть вопрос и о более широких торговых перспективах, имея в виду, однако, что необходимый в этом случае пересмотр законодательства будет осуществлен только после выборов 1964 г.

Что касается других конкретных вопросов, затрачивавшихся в той или иной мере в беседах с американскими руководителями, то можно ожидать, что правительство США проявит готовность вернуться к обсуждению вопроса о пакте о нападении между НАТО и Организацией Варшавского договора где-то в начале будущего года после дополнительных консультаций со своими союзниками, в частности в ходе декабрьской сессии совета НАТО, с учетом нашего предложения сделать одновременно с заключением пакта заявление, текст которого был сообщен А.А. Громыко[61]. По нашему мнению, в вопросе о пакте нам следует и в дальнейшем оказывать нажим на администрацию Кеннеди.

Из последних бесед с президентом и другими руководящими деятелями США видно, что американское правительство продолжает проявлять интерес к достижению договоренности по вопросу о нераспространении ядерного оружия, но лишь при условии, что такая

договоренность не будет исключать возможности создания многосторонних ядерных сил НАТО[62]. Отступление американцев от принципа абсолютного недопущения других государств к владению и распоряжению ядерным оружием по-прежнему является главным расхождением между позициями СССР и США по этому вопросу. Обмен мнениями по этому вопросу, а также по другим вопросам, связанным с многосторонними, а не двусторонними отношениями, достаточно отчетливо показал, что правительство Кеннеди избегает пока идти на такие соглашения с нами, которые вызывают серьезные возражения со стороны их союзников по НАТО, в первую очередь Западной Германии.

Проявленный вначале американцами интерес к вопросу о контрольных постах явно исчез, как только они узнали, что мы по-прежнему увязываем этот вопрос с вопросом о сокращении иностранных войск в Европе и с вопросом о неразмещении ядерного оружия на территории двух германских государств. Поскольку же в иной постановке этот вопрос не представляет интереса для нас, то он, видимо, вообще является малоперспективным с точки зрения возможности достижения конкретного соглашения, хотя в пропагандистском плане мы можем и дальше его использовать.

Кеннеди сознает, что вопрос о Западном Берлине продолжает по-прежнему оставаться весьма болезненной «мозолью» и поэтому, надо полагать, будет готов в случае проявления нами соответствующей инициативы возобновить обмен мнениями по этому вопросу. Однако весьма, сомнительно, чтобы он пошел на решение этого вопроса на взаимоприемлемой основе в период до выборов – как по внешнеполитическим, так и по внутриполитическим причинам.

Четвертое. Беседы А.А. Громыко с Кеннеди и Раском, на наш взгляд, довольно отчетливо показали также стремление американских руководителей поддерживать и даже развивать в известном смысле доверительный характер обмена мнениями по ряду вопросов между правительствами обеих стран и особенно их главами. Нельзя не отметить в этой связи довольно отчетливо выявившуюся тенденцию Кеннеди к определенной негласной договоренности с Н.С. Хрущевым, без формального и тем более публичного соглашения, о замораживании военных бюджетов и некотором взаимном сокращении войск в обоих германских государствах.

Показательны некоторые весьма откровенные заявления Раска, сделанные им в беседах с А.А. Громыко (о Западной Германии, КНР, Японии, Индии), рассчитанные явно на создание определенной атмосферы каких-то доверительных отношений. Все это особенно отчетливо видно, если вспомнить, что всего год тому назад, в период кубинского кризиса[63], те же американские руководители усиленно обыгрывали тему о невозможности доверять Советскому Союзу.

Разумеется, поведение и Кеннеди, и Раска в не последнюю очередь объясняется их стремлением сохранить или даже несколько улучшить нынешнюю более благоприятную атмосферу в советско-американских отношениях, без какого-либо неожиданного резкого их

ухудшения, ибо такой оборот событий в период избирательной кампании может стоить Кеннеди, как и Никсону в 1960 г.[64], поста президента и он это несомненно учитывает. Что касается намечающейся линии Кеннеди в вопросах разоружения (искать решения отдельных проблем на путях некоторого фактического сдерживания гонки вооружений в определенных областях), то она в значительной степени объясняется растущими финансовыми затруднениями самих США.

Независимо от мотивов, объективно указанные выше тенденции Кеннеди отвечают и нашим внешнеполитическим целям и, как нам представляется, их следовало бы в максимальной степени использовать. Полезны в этом смысле были конфиденциальна высказывания Кеннеди и по вопросу о советско-американских отношениях в широком плане, а также повторение его заверения в отношении Кубы.

Куба, как и Западный Берлин, остается одним из главных, если не самым главным, вопросов, в наибольшей степени влияющим сейчас на наши отношения с США и чреватым возможностью неожиданной вспышки. По-прежнему вопрос о советских военнослужащих на Кубе[65] является одним из наиболее уязвимых мест Кеннеди во внутриполитическом плане. Если к этому добавить возможность, в недалеком будущем, поездки Н.С. Хрущева на Кубу[66], перспектива которой вызывает у Кеннеди явную озабоченность, то все это является определенным орудием воздействия в наших руках на Кеннеди, особенно в период избирательной кампании, и президент это отлично понимает.

Анализируя все аспекты внешнеполитического и внутриполитического положения США, нельзя, наконец, исключать и того, что Кеннеди будет готов пойти на встречу в верхах, если сочтет это полезным с точки зрения повышения своих избирательных шансов. А с назначением премьером Англии Хьюма, у которого установились очень хорошие личные отношения с Кеннеди и Раском, давление англичан на президента в пользу такой встречи, хотя бы в рамках Комитета 18-ти, значительно усилится.

Пятое. С учетом всего изложенного представляется целесообразным с нашей стороны предпринять следующие шаги:

а) С целью закрепления положительных результатов бесед А.А. Громыко с Кеннеди и Раском и наведения, образно говоря, мостов на будущее, направить Кеннеди от имени Н.С. Хрущева конфиденциальное послание[67], в котором, проанализировав кратко содержание этих бесед, отметить положительные, с нашей точки зрения, моменты в позиции американцев, подвергнуть критике неприемлемые для нас положения и высказать свои соображения относительно дальнейших мер по нормализации советско-американских отношений и урегулированию международных проблем.

В этом послании, в частности, следовало бы, очевидно, сообщить Кеннеди, что мы приняли к сведению его обещание проконсультироваться еще раз с союзниками США по вопросу о пакте о ненападении и предложить приступить к выработке конкретной формы

указанного пакта (одновременно было бы целесообразно довести текст нашего нового параллельного заявления, который был сообщен А.А. Громыко президенту, и до сведения англичан, чтобы они, в частности Хьюм, узнали о нем не только от американцев).

В послании можно было бы также отметить в качестве положительного момента то, что, по словам Кеннеди, правительство США по-прежнему придает большое значение проблеме германского мирного урегулирования и что он выступает за продолжение усилий, направленных на разрешение указанной проблемы. В этой связи выразить пожелание, чтобы американская сторона конкретизировала свою позицию в этом отношении (американцы пока так и не раскрывают характер «временных мероприятий» в отношении Западного Берлина, о которых они говорили раньше, и срок действия предлагаемой договоренности). При этом в качестве еще одного свидетельства опасности, связанной с неурегулированостью вопроса с Западном Берлине, можно было бы упомянуть о недавних инцидентах на путях доступа в Западный Берлин[68].

В целом, как представляется, нам следовало бы по-прежнему оказывать нажим на США в этих вопросах, чтобы, по возможности, уточнить их позицию, их готовность на какую-то договоренность по Западному Берлину и подталкивать их к такой договоренности. Однако вряд ли, видимо, нужно спешить сейчас с обсуждение с ними процедуры дальнейшего обмена мнениями по этим вопросам.

б) Одновременно, в виде отдельного устного послания, сообщить Кеннеди, может быть пока в общей форме, о нашем принципиальном согласии с его мыслью о том, чтобы по некотором вопросам (вроде замораживания или сокращения военных бюджетов и сокращения войск в Германии), по котором американская сторона пока не может заключить формальных соглашений, правительства СССР и США обменивались в неофициальном порядке информацией о своих «намерениях».

Устно можно было бы также дать понять Кеннеди, что мы понимаем его трудности в связи с избирательной кампанией, но в то же время не собираемся давать ему на этот период каких-либо индульгенций в случае враждебных Советскому Союзу, направленных против снижения международной напряженности действий или заявлений с его стороны. Это же относится и к Кубе.

Послание можно было бы передать как через Томпсона, так и непосредственно президенту (он практикует неофициальные встречи с послами, когда речь идет о конфиденциальных посланиях глав других правительств).

в) Считаем также своевременным организовать сейчас выступление Н.С. Хрущева по американскому телевидению с тем, чтобы довести до широких кругов американского населения нашу точку зрения по важнейшим вопросам еще до разгара избирательной кампании в США.

г) Разработать уже сейчас нашу про программу-минимум и программу-максимум для проведения неофициального обмена мнениями с американской стороной по вопросам расширения торговли между СССР и США[69], выделив в первую очередь вопросы, которые можно было бы решить без санкции Конгресса , а во вторую – более широкие вопросы (включая вопрос о заключении торгового соглашения, о кредитах, о расчетах по ленд-лизу[70]), решение которых потребует от правительстве США внесения в Конгрессе определенных законодательных предложений.

д) Обдумать сводный план мероприятий в области отношений с США с учетом как упомянутых выше, так и возможных других мероприятий, распределив все эти мероприятия во времени так, чтобы, с одной стороны, не создавать впечатления излишней поспешности, особенно в виду позиции правительства Кеннеди о сроках, но, с другой стороны, и не попустительствовать американцам в неоправданных оттяжках с урегулированием тех вопросов, которые уже созрели для этого. Разумеется, нам одновременно по-прежнему следует проводить принципиальную линию на решительное разоблачение различных происков империалистических кругов США и действий американского правительства, направленных на продолжение гонки вооружений и сохранение международной напряженности (как это, например, имело место в вопросе о ядерных силах НАТО). У Кеннеди и впредь не должно оставаться сомнений на этот счет.

В целом сейчас отношения СССР с США переживают, на наш взгляд, новый период. Мы уже поставили Кеннеди перед необходимостью занять позицию обороны в ряде вопросов, в том числе и в вопросе о Кубе. Получив отпор попытке запугать нас и вырвать уступки по кубинскому вопросу и убедившись, что подобный путь не сулит ему успеха, президент вынужден был перестраиваться. В последнее время, после нашего предупреждения, правительством США, насколько можно судить, были приняты меры к прекращению бандитских налетов самолетов кубинских контрреволюционеров[71]. Подписание Московского договора о прекращении ядерных испытаний и благоприятная реакция на это американского народа, усиление в США настроений в пользу какой-то договоренности с Советским Союзом и ослабление международной напряженности – все это заставило Кеннеди, долгое время находившегося на перепутье, сделать выбор в пользу ведения своей избирательной кампании под лозунгами сохранения мира, с позиций целесообразности поисков договоренности с Советским Союзом по международным проблемам, хотя это и сопровождается порой – отдавая дань укоренившимся здесь настроениям – различными оговорками, как это имело место, например, в последнем выступлении президента в Мейне[72]. В целом можно твердо сказать, что все эти положительные факторы – в значительной степени результат успеха нашей наступательной и инициативной внешней политики.

Разумеется, сделать твердые выводы насчет стабильности курса Кеннеди на известную разрядку международной напряженности и его длительности сейчас невозможно, учитывая весьма сложную обстановку в США и влияние активизирующихся здесь крайне реакционных сил; к тому же не устранена опасность международных осложнений, связанных с наличием ряда неурегулированных проблем и постоянно существующей угрозой вмешательства США во внутренние дела других стран, и особенно в связи с американской политикой в отношении Кубы.

В сложившихся условиях нам, очевидно, не следует проявлять торопливости; целесообразно тщательно обдумать следующие ходы с тем, чтобы продолжать нажим и добиться для себя, используя в том числе и специфику избирательной обстановки в США, более выгодных позиций по вопросам, которые продолжают иметь главное значение. Это, в первую очередь, – обеспечение невторжения на Кубу и нормализация обстановки в Западном Берлине в рамках германского мирного урегулирования. Одновременно – продолжать усилия по вопросам, возможность договоренности по которым наметилась в ходе бесед А.А. Громыко с американскими руководителями.

А.ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 13 – 30. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 10

Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова о проекте информации первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий о встречах А.А. Громыко с Дж.Ф. Кеннеди, Д. Раском и А. Дуглас-Хьюмом

№ 3092/ГС *23 октября 1963 г.* [73]

Секретно

ЦК КПСС

МИД СССР считает целесообразным, как это делалось ранее, проинформировать в доверительном порядке и устной форме первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Монголии и Кубы об основном содержании бесед министра иностранных дел СССР с Кеннеди, Раском и Хьюмом, которые имели место в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре-октябре с.г.

Проект постановления прилагается[74].

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 354. Л.144. Копия электрографическая. Машинописный текст.

Сигнальный экземпляр

№ 11

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об информации первых секретарей ЦК братских партий ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии и Кубы относительно бесед министра иностранных дел СССР т. Громыко А.А. с президентом США Кеннеди, госсекретарем США Раском и министром иностранных дел Англии Хьюмом в Нью-Йорке и Вашингтоне

№ П120/XIII *25 октября 1963 г.*[75]

Одобрить проект информации первых секретарей ЦК братских партий ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии и Кубы относительно бесед министра иностранных дел СССР т. Громыко А.А. с президентом США Кеннеди, госсекретарем США Раском и министром иностранных дел Англии Хьюмом в Нью-Йорке и Вашингтоне.

[Приложение]

Секретно

БЕРЛИН, ВАРШАВА, ПРАГА, БУДАПЕШТ, БУХАРЕСТ?
СОФИЯ, УЛАН-БАТОР, ГАВАНА

СОВПОСОЛ

Посетите т. Ульбрихта (Гомулку, Новотного, Кадара, Дежа, Живкова, Цеденбала, Кастро) и, сославшись на поручение КПСС и советского правительства, сообщите устно в доверительном порядке следующую информацию о беседах т. Громыко с Кеннеди, Раском и Хьюмом во время его недавнего пребывания в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Вопросы германского мирного урегулирования и нормализации положения в Западном Берлине[a]. Во время встреч с Кеннеди, Раском и Хьюмом была подтверждена прежняя позиция советского правительства по вопросу о заключении германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине (ликвидация оккупационного режима в Западном Берлине, замена флага НАТО флагом ООН, превращение Западного Берлина в вольный город, уважение суверенитета ГДР и др.)[76].

Тов. Громыко настаивал в беседах на скорейшем решении проблемы германского мирного урегулирования, подчеркнув, что для обеспечения прочного мира в Европе заключение германского мирного договора сохраняет всю свою актуальность. В беседе с Кеннеди т. Громыко сказал, что советское правительство сожалеет, что со стороны правительства США, видимо, не проявляется понимания важности и остроты вопроса о заключении германского мирного договора с точки зрения европейской безопасности и обеспечения мира во всем мире. Хотя советское правительство не называет сроков

[a] Здесь и далее подчеркивания по тексту документа.

заключения германского мирного договора, однако оно убеждено, что западные державы допустили бы ошибку, если бы они по-прежнему бесконечно затягивали Разрешение совместно с Советским Союзом и другими заинтересованными странами дела германского мирного урегулирования.

Представители США и Англии заявляли, что они признают первостепенную важность решения «германской проблемы, и берлинский вопрос» для улучшения отношений между странами НАТО и государствами-участниками Варшавского договора.

На прямо поставленный т. Громыко вопрос – правильно ли считать, что правительство США по-прежнему придает важное значение проблеме германского мирного урегулирования и что оно выступает за продолжение усилий, направленных на разрешение этой проблемы, Кеннеди ответил утвердительно. Однако американцы считают, что в настоящее время нет реальной возможности для решения германской проблемы, хотя «время работает в пользу такого решения». Раск ссылался, в частности, на то, что за последние два года произошли определенные изменения, которые лишили германскую проблему ее былой остроты и напряженности.

Из бесед стало ясно, что правительство США, заявляя о невозможности добиться сейчас решения германской проблемы, не отказывается от признания той степени согласия, которая была достигнута по ряду относящихся к германскому мирному урегулированию вопросов, и проявляет готовность заняться созданием более благоприятной общей международной обстановки, включая дальнейшее улучшение отношений между двумя германскими государствами и Востоком и Западом в целом. При этом Раск утверждал, что новое правительство ФРГ будет якобы постепенно осуществлять более примирительную к социалистическим странам политику и пойдет со временем на создание смешанных технических комиссий из представителей ФРГ и ГДР и что все это будет притуплять разногласия. Сейчас же основной вопрос заключается в том, как предотвратить обострение германской проблемы и в то же время найти пути решения других нерешенных вопросов.

Хьюм повторил прежнее предложение западных держав о том, чтобы поручить подготовку вопросов, относящихся к германской проблеме, в том числе касающихся объединения Германии, заместителям министров, которым дали бы для этого срок в несколько месяцев. В обсуждении таких вопросов могли бы принять участие представители обоих германских государств.

При обсуждении вопросов о Западном Берлине Кеннеди и Раск по-прежнему заявляли о неприемлемости для США советских предложений относительно состава и сроков пребывания иностранных войск в Западном Берлине и в своих высказываниях исходили из того, что войска западных держав должны находиться в Западном Берлине до окончательного урегулирования германской проблемы. Кеннеди заявил, что одним из препятствий, мешающих достижению соглашения по германскому вопросу, является вопрос об изменении

состава войск, находящихся в Западном Берлине, и об установлении конечного срока их пребывания. Вопросы, связанные с доступом в Западный Берлин и его статусом, сказал Кеннеди, также важны, но при условии решения вопроса о войсках эти вопросы, конечно, можно было бы решить.

В одной из бесед Раск, касаясь вопроса о Западном Берлине, высказал мысль о том, что следует договориться о каких-то «временных мероприятиях». Однако в последующем на просьбу тов. Громыко уточнить, что подразумевается под «временными мероприятиями», Кеннеди уклонился от разъяснения этой формулировки, а Раск в общей форме ответил, что все мероприятия, осуществленные в Германии в послевоенное время, следует рассматривать как «временные» вплоть до окончательного германского урегулирования.

Вопросы разоружения и ограничения гонки вооружений. При обмене мнениями по этим вопросам с нашей стороны преследовалась цель выяснить, не появилось ли чего-либо нового в позиции западных держав по вопросу о всеобщем и полном разоружении, а также выявить возможность достижения соглашений по отдельным мерам, которые способствовали бы укреплению мира и дальнейшему смягчению международной напряженности, наметившемуся в результате заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Обмен мнениями с представителями США и Англии показал, что американцы и англичане по-прежнему не готовы пойти на радикальные шаги в области разоружения, не склонны на деле договариваться о всеобщем и полном разоружении. Президент Кеннеди в беседе 10 октября заявил даже, что он вообще не верит в возможность соглашения в ближайшее время по этому вопросу, но, тем не менее, считает, что переговоры по разоружению полезны и их нужно продолжать. Раск и Хьюм, хотя и проявили в беседах определенный интерес к нашим новым предложениям в области всеобщего и полного разоружения (оставление в распоряжении СССР и США ограниченного количества ракет с ядерными зарядами до завершения всего процесса разоружения), однако тоже довольно определенно дали понять, что США и Англия не имеют в виду искать сейчас сближения позиций. К нашему предложению о созыве совещания участников Комитета 18-ти на самом высоком уровне представители США и Англии отнеслись сдержанно, не отклоняя его, но и не выражая желания пойти на осуществление этого предложения.

В то же время из состоявшихся бесед вытекает, что руководящие деятели США, да и Англии все больше отдают себе отчет в том, к каким опасным последствиям может привести непрекращающаяся гонка вооружений. Чувствовалось, что они заняты – и не в последнюю очередь по финансовым соображениям – поисками способа в известной мере ограничить приемлемыми для Запада путями, дальнейшую гонку вооружении.

В этом плане обращают на себя внимание высказывания Кеннеди и Раска о том, что США на данном этапе считают возможным искать решения отдельных вопросов разоружения не посредством формальных соглашений, которые потребовали бы сложной процедуры

ратификации и могли бы натолкнуться на трудности при прохождении через Сенат, а путем осуществления обеими сторонами отдельных мер по ограничению гонки вооружений в одностороннем порядке, параллельно, так сказать, «глядя друг на друга».

При рассмотрении отдельных мер, направленных на смягчение международной напряженности, удалось, как известно достигнуть договоренности об отказе от вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту. Эта договоренность, оформленная единодушно принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН[77], в которой приветствуется намерение США и СССР «не размещать в космическом пространстве любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения», имеет, как мы считаем, положительное значение. Она представляет собой реальный шаг к предотвращению распространения гонки ядерных вооружений на космическое пространство.

Входе обмена мнениями по вопросу о пакте о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора с нашей стороны усилия направлялись на то, чтобы закрепить определенную готовность найти взаимоприемлемое решение этого вопроса, проявленную представителями США и Англии во время бесед в Москве в июле-августе с.г., и постараться пойти дальше в направлении достижения конкретной договоренности.

Представители США и Англии подтвердили, что они в общем положительно относятся к идее пакта о ненападении, однако попытались выдвинуть, как и раньше на переговорах в Москве, в качестве условия заключения такого пакта обязательство с нашей стороны в отношении гарантии свободы доступа в Западный Берлин. Тов. Громыко, разумеется, решительно отвел эти попытки американцев и англичан потребовать от нас в качестве цены за пакт о ненападении отказа от нашей принципиальной позиции в вопросе о германском мирном урегулировании и нормализации на его основе положения в Западном Берлине. С нашей стороны было подчеркнуто также, что западные державы должны быть ни в коей мере не меньше, чем мы, заинтересованы в пакте о ненападении.

В ходе дальнейших бесед представители США и Англии уже не настаивали на каких-либо обязательствах «о свободе доступа» в Западный Берлин в связи с вопросом о пакте о ненападении, но высказывались в том смысле, что было бы хорошо, если бы Советский Союз при подписании этого пакта выступил с параллельным заявлением, в котором указал бы, что положение в Западном Берлине может быть изменено только по соглашению между СССР и западными державами. Такая постановка вопроса также была отведена т. Громыко, поскольку она противоречит согласованной позиции социалистических стран, как ограничивающая нашу свободу действий в вопросе о мирном договоре с ГДР.

Вместе с тем президенту Кеннеди было сказано, что советское правительство неизменно выступало и выступает против применения силы при решении всех спорных вопросов, в том числе и вопросов, связанных с германским мирным урегулированием и нормализацией на его основе положения в Западном Берлине, и что СССР мог бы оказаться

вынужденным прибегнуть к силе лишь в ответ на применение силы с той или иной стороны против него или его друзей и союзников.

Одновременно было подчеркнуто, что Советское правительство считает необходимым скорейшее решение вопроса о мирном урегулировании с Германией.

Кроме того, т. Громыко подчеркнул, что Советское правительство будет придерживаться изложенной позиции, если не будет вторжения на Кубу. В случае вторжения на Кубу мы выполним свои обязательства перед Республикой Куба. При этом президенту США было указано, что это заявление относительно Кубы делается для того, чтобы дать американскому правительству ясное представление о нашей позиции, и оно не предназначается для публикации.

Кеннеди сказал, что, хотя против пакта о ненападении выступают Франция и ФРГ, но теперь в свете высказанных советским правительством соображений США еще раз обсудят этот вопрос со своими союзниками.

В целом от обмена мнениями по вопросу о пакте о ненападении сложилось впечатление, что возможности продвижения вперед на переговорах по вопросу о пакте о ненападении не исчерпаны и что целесообразно продолжать нажим на американцев и англичан.

Президент Кеннеди сказал, что правительство США проявляет интерес к выдвинутому СССР предложению о сокращении военных бюджетов и что США, во всяком случае, не предполагают увеличивать свой военный бюджет на будущий год, да и на последующий период, если только не возникнет какого-либо международного кризиса. Вместе с тем Кеннеди и Раск утверждали, что заключение формального соглашения о сокращении военных бюджетов могло бы, мол, натолкнуться на ряд трудностей, связанных, в частности, с проблемой контроля, а также с различной структурой бюджетов. Лучше было бы, сказал Кеннеди, договориться о поддержании военных бюджетов на их нынешнем уровне, но без формального соглашения.

Подробному обсуждению был подвергнут вопрос о нераспространении ядерного оружия. С нашей стороны по этому вопросу отстаивалась та же линия, согласованная между социалистическими странами, которую Советский Союз занимал в ходе предыдущих переговоров с США о нераспространении ядерного оружия. В соответствии с этой линией т. Громыко настаивал на том, чтобы соглашение о нераспространении ядерного оружия исключало возможность не только прямой передачи этого оружия неядерным державам, но и предоставления им любого косвенного доступа к этому оружию, в том числе – по линии военных блоков. При этом с нашей стороны подчеркивалось, что хотя позиции СССР, США и Англии как будто близки в той части, что все три державы в принципе считают желательным достижения соглашения о нераспространении ядерного оружия, однако Советский Союз выступает за недопущение к ядерному оружию других государств в любой форме, в том числе и через различные комбинации по линии блоков, путем, например,

создания объединенных ядерных сил НАТО, в то время как США стоят за то, чтобы ядерное оружие не появилось только «в национальных руках» других государств.

В этой связи т. Громыко подверг критике планы создания объединенных ядерных сил НАТО, направленные на то, чтобы предоставить фактический доступ к ядерному оружию западногерманским реваншистам со всеми вытекающими отсюда опасными для мира последствиями. С советской стороны было со всей определенностью указано также, что эти планы США и представляют собой в настоящее время главное препятствие для достижения соглашения о нераспространении ядерного оружия.

Представители США, выражая готовность договориться о нераспространении ядерного оружия лишь на предложенной ранее американцами основе, не исключающей создания объединенных ядерных сил НАТО с участием Западной Германии, пытались оспорить нашу критику планов создания этих сил. Кеннеди и Раск говорили, что США не намерены под каким-либо видом предоставить ядерное оружие другим государствам, в том числе Западной Германии. Планы создания многосторонних ядерных сил НАТО, по их словам, еще не оформлены окончательно, но при всех обстоятельствах эти планы не будут предусматривать передачу американского ядерного оружия другим государствам, и ни правительство Западной Германии, ни правительство какой-либо другой неядерной державы НАТО не будет в состоянии приказать своим военным привести в действие это оружие. В объединенных ядерных силах НАТО, по заявлениям Кеннеди и Раска, никакого фактического приобщения Западной Германии к ядерному оружию будто бы не произойдет.

С американской стороны заявлялось также, что США опасаются, как бы Западная Германия не встала на путь Франции и не приступила к созданию ядерного оружия на национальной основе. Кеннеди и Раск старались приставить дело так, будто создание объединенных ядерных сил НАТО и мыслится прежде всего в тех целях, чтобы связать Западную Германа в этом отношении. Они утверждали также, что заключение соглашения о нераспространении ядерного оружия явится в этом смысле важной дополнительной «страховкой», поскольку это соглашение будет препятствовать тому, чтобы Западная Германия попыталась перейти от участия в объединенных ядерных силах НАТО к владению ядерным оружием на национальной основе.

Все эти доводы были, разумеется, отведены с нашей стороны.

Имея в виду усилить нажим на правительство США, т. Громыко поставил перед американскими руководящими деятелями вопрос, нельзя ли договориться о том, что план создания объединенных ядерных сил НАТО не будет фактически реализован. Он указал, что такая договоренность облегчила бы достижение соглашения о нераспространении ядерного оружия. От американцев был получен ответ не этот вопрос в том смысле, что США на отказ от плана создания многосторонних ядерных сил НАТО не пойдут.

Указанная позиция правительства США в вопросе о нераспространении ядерного оружия и в вопросе о создании объединенных ядерных сил НАТО с участием Западной Германии была подтверждена президентом Кеннеди в беседе с т. Громыко 10 октября с.г. В этих условиях добиться какого-либо прогресса в переговорах о нераспространении ядерного оружия оказалось пока невозможным.

Представители США и, особенно, Англии проявили в ходе бесед повышенный интерес к вопросу о мерах предупреждения внезапного нападения. Обсуждение этого вопроса показало, что западные державы стремятся извлечь для себя односторонние выгоды, добиваясь размещения на территории стран Варшавского договора и стран НАТО контрольных постов вне связи с мерами разоружения и оздоровления обстановки в Европе. В качестве единственной меры, с которой они выразили готовность сочетать установление контрольных постов, они назвали заблаговременное взаимное уведомление сторон о крупных передвижениях их войск в Европе.

С нашей стороны было заявлено, что Советский Союз положительно относится к принятию мер по предотвращению внезапного нападения, включая и установление контрольных постов на территориях стран, относящихся к двум противостоящим друг другу группировкам государств. Однако контрольные посты могут принести пользу, если их установление будет сопровождаться определенными практическими шагами, направленными на смягчение международной напряженности, – сокращением иностранных войск в европейских странах и отказом от размещения ядерного оружия на территории двух германских государств. Тов. Громыко особо подчеркнул, что без осуществления указанных мер размещение контрольных постов не только не принесло бы пользы, но даже усилило бы существующую ныне подозрительность в отношениях между государствами.

В связи с вопросом о сокращении иностранных войск в Европе Раск заявил, что он не отрицает значения этой проблемы, однако без увязки с вопросом о контрольных постах. Он утверждал, что США уже кое-что стали практически делать в отношении сокращения своих войск в Европе. Кеннеди в беседе 10 октября указал, что США считают более подходящим не достижение какой-либо формальной договоренности о сокращении иностранных войск, находящихся в Европе, а осуществление сторонами односторонних действий в этом направлении. Он сказал, что США не намерены увеличивать численность своих войск в Западной Германии, и через год эти войска будут даже сокращены.

Раск и Хьюм высказались за то, чтобы вопрос о контрольных постах был в дальнейшем рассмотрен в Комитете 18-ти. С нашей стороны не было выдвинуто возражений про этого предложения, но было указано, что вопрос о контрольных постах должен рассматриваться в комплексе с сокращением иностранных войск в Европе и отказом от размещения ядерного оружия в ФРГ и ГДР.

Вопросы, связанные с положением, складывающимся вокруг Кубы (Для всех, кроме Гаваны, которой дана была подробная информация). Говоря о советско-американских отношениях, Кеннеди упомянул о так наз[ываемой] кубинской проблеме, выразив в общей форме надежду, что эта проблема не обострится.

В связи с этим т. Громыко обратил внимание президента на то, что на Кубу оказывается постоянное давление со стороны определенных сил. Территория Кубы подвергается налетам «неопознанных» самолетов, которые сбрасывают бомбы на промышленные объекты и населенные пункты страны. Было подчеркнуто, что если бы правительство США действительно захотело положить конец подобным провокациям против Кубы, то такие провокации прекратились бы.

В ответ на это Кеннеди заявил, что правительство США уже предприняло ряд мер, чтобы остановить такие действия. Сейчас, например, почти полностью прекратились налеты враждебных самолетов на Кубу.

С нашей стороны было указано, что враждебные самолеты все еще продолжают откуда-то взлетать и совершать налеты на территорию Кубы. Если такие самолеты взлетают с территории какой-либо из стран Латинской Америки, сказал т. Громыко, то, по нашему убеждению, такая практика вряд ли будет продолжаться, если правительство США даст соответствующий совет своим союзникам в Латинской Америке.

Кеннеди признал, что в последних двух случаях один самолет поднялся с территории одной из стран Латинской Америки, тогда как другой поднялся с территории Флориды. При этом он указал, что США трудно, мол, контролировать полеты маленьких спортивных самолетов с частных аэродромов Флориды.

На замечание т. Громыко, что, разумеется, трудно убедить кого-либо, будто власти США не могут контролировать полеты самолетов, хотя бы и небольших, со своей собственной территории и что речь идет о необходимости раз и всегда положить конец каким бы то ни было налетам на Кубу, президент сказал, что после получения послания главы советского правительства Н.С.Хрущева правительство США уже предприняло известные меры, чтобы прекратить такого рода действия против Кубы. США, – заявил Кеннеди, – «не намерены нападать на Кубу»,

В ходе бесед с американской стороны затрагивался также вопрос о пребывании советского военного персонала на Кубе. Кеннеди спрашивал, какое количество этого персонала будет на Кубе, например, через полгода.

На это американцам было заявлено, что советский военный персонал находится на Кубе по договоренности с революционным правительством и вопросы его численности и сроков пребывания относятся исключительно к компетенции правительств СССР и Республики Куба.

Американцы жаловались и на то, что Куба будто бы продолжает активно проводить подрывную деятельность против правительств стран Латинской Америки, заявляя, что правительство США якобы имеет в своем распоряжении соответствующие документы, подтверждающие это. Такая деятельность кубинцев вызывает значительную озабоченность у правительства США. При этом высказывались предположения, что, может быть, подобная деятельность поощряется или даже направляется Китаем.

Эти рассуждения американцев были решительно отклонены. Тов. Громыко сказал, в частности, что если истолковывать заявления премьер-министра Республики Куба Ф. Кастро в пользу социализма или против капитализма, как некую подрывную деятельность, то это нелепость. Было сказано, что США с таким же успехом могут обвинить на подобном основании и Советский Союз в проведении подрывной деятельности против США. Если исходить из этого, то советская сторона в свою очередь может заявить, что США осуществляют подрывную деятельность против СССР и других социалистических стран.

Американцы проявляли усиленный интерес к вопросу о том, почему Куба не подписала Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия и не изменит ли она свою позицию в этом вопросе.

С нашей стороны было заявлено, что кубинское правительство, как известно, обосновывает свою позицию в отношении Московского договора враждебными Кубе действиями со стороны США. А такие действия, к сожалению, имеют место. Если эти действия прекратятся, то, видимо, многое переменится. Однако мы не можем, разумеется, говорить за кубинцев.

В ходе бесед были обсуждены также вопросы двухсторонних советско-американских отношений.

Еще в ходе обмена мнениями в Москве в августе с.г. Раск заявил, что американская сторона в принципе не возражает против подписания соглашения о воздушном сообщении с СССР, парафированного 21 августа 1961 г. в Вашингтоне[78].

Во время бесед в Нью-Йорке и Вашингтоне американцы выразили готовность подписать соглашение до конца этого года.

На встрече с т. Громыко 2 октября с.г. Раск выразил готовность американской стороны завершить переговоры о заключении консульской конвенции с СССР. Обмен мнениями по этому вопросу проводился с 1959 года. В настоящее время в Москве ведутся переговоры на уровне экспертов от СССР и США с целью выработки текста конвенции.

Помимо вопроса о возможных закупках Советским Союзом зерна в США, во время бесед в Нью-Йорке и Вашингтоне представители США касались и общей проблемы советско-американских экономических отношений.

Во время встречи с т. Громыко 10 октября президент Кеннеди высказался в общей форме за расширение торговли между США и СССР. Раск и его заместитель Болл

подчеркивали, что в настоящее время в США имеется гораздо больший интерес к развитию торговли с Советским Союзом, чем это было раньше, и что имеются определенные возможности для расширения торговли.

Раск заявлял, что США готовы обсудить с Советским Союзом возможные пути развития советско-американской торговли, а также связанные с этим вопросы.

С нашей стороны американцам было заявлено, что необходимо положить конец дискриминационной политике США в отношении торговли с Советским Союзом и другими социалистическими странами, что это было бы важным этапом в развитии советско-американских отношений и соответствовало бы интересам США, СССР и других стран. При этом было подчеркнуто, что американцы ни в коем случае не должны думать, что от развития торговли получит выгоду только Советский Союз. Это – дело взаимного интереса и взаимной выгоды.

Была достигнута договоренность о том, что на данном этапе специально выделенные представители от СССР и США проведут неофициальный обмен мнениями с целью выяснения возможностей развития советско-американской торговли. При этом американцы просили, чтобы пока этот обмен не афишировался.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 354. Л. 129. Подлинник. Машинописный текст. Л. 130 – 143. Копия электрографическая. Машинописный текст.

РАЗДЕЛ II
«СМЕРТЬ ДЖ.Ф. КЕННЕДИ ЯВЛЯЕТСЯ ТЯЖЕЛЫМ УДАРОМ ДЛЯ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ ДОРОГО ДЕЛО МИРА И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА»

документы об участии советских представителей в похоронах Дж.Ф.Кеннеди и взаимодействии СССР и США в расследовании преступления
22 ноября 1963 года – 28 сентября 1964 года

№ 12
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР об аресте полицией Ли Х. Освальда, подозреваемого в убийстве президента США Дж.Ф.Кеннеди

Спец. № 1967 – 1968
г. Вашингтон

22 ноября 1963 г. [а79]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
Вне очереди

Телеграфное агентство США в 16 часов 00 минут сообщило, что полиция города Даллас, Техас арестовала по подозрению в убийстве Кеннеди американского гражданина Ли Х. Освальд[а], 24 лет, председателя местного отделения комитета за справедливую политику в отношении Кубы[80].

Сообщается также, что Освальд некоторое время назад был в СССР, женат на русской женщине.

Проверкой по консульскому отделу посольства установлено, что действительно Освальд в течение нескольких лет жил в Минске, где женился на советской гражданке Марине Николаевне Прусаковой, 1941 г. рождения.

В июне 1962 г. они возвратились в США. В марте 1963 г. Прусакова ходатайствовала о возвращении вместе с дочерью в СССР на постоянное жительство.

КУ МИД СССР (письмо № КУ-США-540058-24518 от 7 октября 1963 г.) сообщило, что ее ходатайство отклонено.

В консульском отделе посольства имеется переписка с Прусаковой и Ли Освальд по вопросу ее возвращения в СССР. Последнее письмо от Ли Освальда было датировано 9 ноября (текст передан по линии ближних соседей)[81].

Не исключено, что американские власти могут обратиться к нам с просьбой ознакомиться с имеющейся у нас перепиской.

[а] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Факт существования такой переписки последней известен властям США, так как она велась официальной почтой.

Учитывая, что в переписке ничего компрометирующего нас нет, видимо, в крайнем случае, можно было бы на это пойти (изъяв нашу внутреннюю переписку с МИД).

Прошу указаний по этому вопросу.

Радио и телевидение, которые прекратили все другие передачи и передают лишь сообщения, связанные с убийством президента, все чаще ссылаются сейчас на то, что убийца, видимо, был связан «с крайне левыми элементами».

А. ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 3 – 4. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 13

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о возможном направлении соболезнований в адрес руководства США в связи со смертью Дж.Ф.Кеннеди

Спец. № 1969
г. Вашингтон

22 ноября 1963 г. [a82]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
Вне очереди

В связи со смертью Кеннеди считали бы целесообразным:

1. Направить от имени Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева соболезнования в адрес нового президента Л. Джонсона и жены Кеннеди, а также от имени А.А. Громыко – Раску.

2. Кому-либо из членов правительства, например, А.А. Громыко посетить Колера и выразить соболезнование.

3. Возможно направить кого-либо из в США на похороны Д. Кеннеди, однако этот вопрос можно будет решить несколько позднее, когда станет ясна процедура похорон, о чем информируем дополнительно.

От себя лично я направил соболезнования жене президента, Раску и Р. Кеннеди.

А.ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 5 – 6. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Сигнальный экземпляр

№ 14

Сообщения ТАСС «Убийство Президента США Джона Кеннеди» и «Л. Джонсон принял полномочия президента США»

22 ноября 1963 г.

Убийство Президента США Джона Кеннеди

НЬЮ-ЙОРК, 22 ноября (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Далласа:

Президент США Кеннеди и губернатор штата Техас Джон Коннэлли упали, сраженные пулями убийцы в момент, когда они проезжали сегодня на открытом автомобиле по одной из центральных улиц Далласа.

НЬЮ-ЙОРК, 22 ноября. (ТАСС). Американцы потрясены убийством президента Джона Кеннеди.

Президент был смертельно ранен в голову выстрелом из крупнокалиберной снайперской винтовки и спустя тридцать минут, в 14 часов по нью-йоркскому времени, скончался в госпитале города Даллас (штат Техас). Как видно из сообщений агентств, убийца стрелял из окна пятого или шестого этажа, когда президент в открытой машине подъезжал к зданию, где он должен был выступать с речью.

Комментаторы, находящиеся в Далласе, связывают это преступление с деятельностью ультраправых организаций.

Даллас является одним из главных центров этих организаций.

С момента приезда Кеннеди в Даллас небольшие группы ультраправых элементов демонстрировали в разных концах города под конфедератскими флагами[83] и враждебными лозунгами против Кеннеди

По сообщению агентств, в речи, которую президент Кеннеди должен был произнести на завтраке и текст которой находился у него в кармане, он осуждал своих ультраконсервативных противников.

Джон Фитцджеральд Кеннеди

Выдающийся американский государственный деятель Джон Фитцджеральд Кеннеди родился 29 мая 1917 года в Бруклине (штат Массачусетс).

В 1940 году Дж. Кеннеди окончил Гарвардский университет. С сентября 1941 года по апрель 1943 года служил в военно-морском флоте и принимал участие во Второй мировой войне на тихоокеанском театре военных действий. После войны Дж. Кеннеди занимался журналистикой.

В 1946 году был избран в палату представителей конгресса США от штата Массачусетс. В 1952 году был избран и в 1958 году переизбран в сенат. В 1960 году был выдвинут кандидатом в президенты США от демократической партии и избран президентом. Дж. Кеннеди занимал пост президента Соединенных Штатов Америки с 20 января 1961 года.

Покойный президент США, выступая летом этого года в Американском университете в Вашингтоне, указывал, что все страны «взаимно глубоко заинтересованы в справедливом и подлинном мире и в прекращении гонки вооружений. Он настаивал на ратификации конгрессом США московского договора о прекращении атомных испытаний в трех сферах. Шаги Кеннеди в направлении оздоровления международной обстановки встречали резкие нападки со стороны американских «бешеных»[84].

Террористический акт против Кеннеди был совершен во время его поездки по стране с политическими выступлениями, связанными с начавшейся уже фактически в США избирательной кампанией по выборам президента, которые должны состояться в ноябре будущего года.

Л. Джонсон принял полномочия президента США

ВАШИНГТОН, 22 ноября (ТАСС). Вице-президент США Л. Джонсон принял на себя все конституционные полномочия президента США сразу же после смерти Дж. Кеннеди, сообщают американские информационные агентства.

Линдон Джонсон официально принес присягу как президент Соединенных Штатов Америки.

* * *

Линдон Бейнс Джонсон родился в 1900 году. Получил образование в Техасском учительском колледже и Джорджтаунской школе права. В 1937 году был избран в конгресс. В 1949 – 1960 годах был членом сената. Занимал ряд руководящих постов в демократической партии. На выборах 1960 года избран вице-президентом США. Вступил на этот пост 20 января 1961 года.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 1. Типографский текст. Вырезка из газеты «Правда». 1963. 23 ноября. № 327.

№ 15

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о проектах телеграмм от имени Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Н.П. Хрущевой и А.А.Громыко американскому руководству в связи с убийством Дж. Ф. Кеннеди

№ 3379/ГС *22 ноября 1963 г.*[a]

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

МИД СССР представляет проекты телеграмм председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева, председателя Президиума Верховного Сонета СССР Л.И. Брежнева, Н.П. Хрущевой и министра иностранных дал СССР в связи с убийством президента США Дж.Ф. Кеннеди.

---

[a] На втором экземпляре записки справка М.В.Соколовой синей шариковой ручкой «тт Хрущев – За (сообщил т. Трояновский)[.] Воронов – За[,] Кириленко – За[,] Подгорный – За». Напротив последних трех фамилий стоит фигурная скобка и пнаписано «по телефону Трояновский», «Микоян – За – доложил Трояновский 23.XI.63 г.».

МИД СССР считает также целесообразным, чтобы министр иностранных дел СССР посетил посла США в Москве Ф. Колера и выразил ему глубокое соболезнование от имени советского правительства.

Проект постановления прилагается[85].

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 13. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф шариковой ручкой синего цвета. Там же. Оп. 16. Д. 372. Л. 100. Копия. Второй экземпляр. Машинописный текст.

№ 16

Нота посла США в СССР Ф. Колера министру иностранных дел СССР А.А. Громыко в связи с убийством Дж. Кеннеди

№ 3497/ГС-нс *23 ноября 1963 г.*[a86]

АМЕРИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО Москва

Уважаемый г-н Громыко,

Считаю своим печальным долгом известить Вас о смерти Президента Соединенных Штатов Америки Джона Фитцджеральда Кеннеди, последовавшей 22 ноября 1963 года в г. Даллас, Техас. Я хотел бы также информировать Вас о том, что Вице-Президент Линдон Б. Джонсон приведен к присяге в качестве Президента Соединенных Штатов Америки в 15.39 22 ноября 1963 года по восточному времени[87].

В соответствии с нашими национальными обычаями Посольство будет соблюдать траур, в течение 30 дней.

Книга соболезнований будет открыта в моей резиденции 23, 24 и 25 ноября между 12.00 и 13.00 и 15.00 и 17.00.

Я глубоко благодарен Вам за соболезнования, высказанные мне вчера вечером по телефону, о чем я, разумеется, известил свое правительство.

Искренне Ваш,

Фой Д.КОЛЕР

Его Превосходительству
А.А.ГРОМЫКО
Министру иностранных дел,
Москва

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 2. Копия. Перевод с английского языка.

---

[a] Экземпляр Н.С.Хрущева.

№ 17

Постановление Президиума ЦК КПСС
«О мероприятиях в связи с убийством Президента США Дж. Ф. Кеннеди»

№ П125/1 *23 ноября 1963 г.*[88]

1. Утвердить текст телеграммы Председателя Совета Министров СССР т. Хрущева Н.С. на имя Президента США Л.Б. Джонсона (приложение 1).

2. Утвердить текст телеграммы Председателя Президиума Верховного Совета СССР т.Брежнева Л.И. на имя Президента США Л.Б. Джонсона (приложение 2).

3. Утвердить текст телеграммы Председателя Совета Министров СССР т.Хрущева Н.С. на имя жены Кеннеди – Жакелин[a] Кеннеди (приложение 3).

4. Утвердить текст телеграммы Н.П. Хрущевой на имя Жакелин Кеннеди (приложение 4).

5. Утвердить текст телеграммы министра иностранных дел СССР т.Громыко А.А. на имя государственного секретаря США Д. Раска (приложение 5).

6. Указанные в п.п.1 – 5 телеграммы опубликовать в печати[89].

7. Поручить министру иностранных дел СССР т.Громыко А.А. посетить посла США в Москве Ф. Колера и выразить ему глубокое соболезнование Советского правительства в связи со злодейским убийством Президента США Дж.Ф. Кеннеди.

Сообщение об этом опубликовать в печати[90].

[Приложения]
К пункту 1 прот[окола] № 125
Приложение 1[b]

Г-ну ЛИНДОНУ Б.ДЖОНСОНУ
ПРЕЗИДЕНТУ США

Вашингтон
Белый дом

Глубоко опечален известием о трагической кончине выдающегося государственного деятеля – Президента Соединенных Штатов Америки г-на Джона Фитцджеральда Кеннеди.

Смерть Дж.Ф. Кеннеди является тяжелым ударом для всех людей, которым дорого дело мира и советско-американского сотрудничества.

Злодейское убийство Президента США в то время, когда в результате усилий миролюбивых народов наметились признаки смягчения международной напряженности и открылась перспектива улучшения отношений между СССР и США, вызывает негодование советских людей в отношении виновников этого гнусного преступления[c].

---

[a] Здесь и далее в тексте документа в слове «Жакелин» буква «е» зачеркнута синей шариковой ручкой.
[b] Слева вверху страницы помета фиолетовой шариковой ручкой «За. Д.Полянский».
[c] В подлиннике слова «вызывает негодование советских людей в отношении этого гнусного преступления» зачеркнуты синей шариковой ручкой, а затем подчеркнуто снизу пунктирной линией красной шариковой ручкой. Над зачеркнутым строкой между слов «отношении этого» вписано синей шариковой ручкой «виновников».

Я сохраню память о личных встречах с Президентом Дж.Ф. Кеннеди, как деятелем широких взглядов, реально оценивавшим обстановку и стремившимся найти пути решения международных проблем, ныне разделяющих мир, посредством переговоров.

Советское правительство и советский народ разделяют скорбь американского народа по поводу этой большой утраты и выражают надежду, что поиски решения спорных вопросов, во что внес свой немалый вклад Президент Дж.Ф. Кеннеди, будут продолжены в интересах мира, на благо всего человечества.

Примите, г-н Президент, мои личные соболезнования.

Н.ХРУЩЕВ

Председатель Совета Министров СССР

Москва, Кремль

" " ноября 1963 года

Приложение 2

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
г-ну Линдону Б.ДЖОНСОНУ

Вашингтон

Белый Дом

Только что узнал о злодейском убийстве Президента Джона Фитцджеральда Кеннеди. Глубоко опечален этим известием. Советские люди разделяют скорбь американского народа в связи с постигшей его тяжелой утратой – трагической смертью в расцвете сил этого выдающегося государственного деятеля.

Примите мои самые искренние соболезнования.

Л.БРЕЖНЕВ

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Приложение 3

Г-же ЖАКЕЛИН КЕННЕДИ

Вашингтон

Белый Дом

С чувством глубокой личной скорби узнал о трагической гибели Вашего супруга – Президента США Джона Ф. Кеннеди.

У всех, знавших его, он вызывал большое уважение, и встречи с ним навсегда останутся в моей памяти.

Примите мое самое искреннее соболезнование и выражение сердечного участия в постигшем Вас тяжелом горе.

Н.ХРУЩЕВ

Сигнальный экземпляр

Приложение 4

Г-же ЖАКЕЛИН КЕННЕДИ

Вашингтон

Белый Дом

Потрясенная трагической гибелью Вашего мужа – Президента Соединенных Штатов Америки Джона Ф. Кеннеди – прошу Вас принять в этот печальный час мое искреннее соболезнование и сочувствие Вам и всей Вашей семье.

Нина Петровна
ХРУЩЕВА

Приложение 5

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США
Дину РАСКУ

Вашингтон

Прошу принять, господин Государственный Секретарь, мое глубокое соболезнование по случаю трагической гибели от руки убийцы Президента Соединенных Штатов Америки Джона Ф. Кеннеди.

Выражаю надежду, что дело смягчения международной напряженности, начатое заключением Московского Договора, который высоко ценил покойный Президент, будет продолжено и это послужит лучшей памятью погибшему.

А. ГРОМЫКО

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 372. Л. 94 – 99. Копия. Машинописный текст.

№ 18

Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина заведующему Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малину с приложением проекта постановления ЦК КПСС о мероприятиях в связи с отъездом первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в США на похороны Дж. Ф. Кеннеди

23 ноября 1963 г.

Тов. МАЛИНУ В.Н.

Направляю проект Постановления ЦК КПСС о мероприятиях в связи с отъездом т. Микояна А.И. в США для оформления[91]. Тов. Хрущев Н.С. высказался за это решение.

В. Зорин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 21. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами.

Сигнальный экземпляр

№ 19

Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с похоронами президента США Джона Ф. Кеннеди»

№ П125/10 *23 ноября 1963 г.*[a92]

1. Направить Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР т. Микояна А.И. в Вашингтон для участия в похоронах президента США Джона Ф. Кеннеди.

2. Вместе с т. Микояном А.И. направить в США тт. Смирновского М.Н., Смоляниченко В.В., Суходрева В.М., а также трех сопровождающих лиц.

3. Поручить ГУГВФ при Совете Министров СССР (т. Логинову) выделить спецсамолет для полета т. Микояна А.И. и сопровождающих его лиц в Вашингтон и обратно.

4. Расходы по поездке т. Микояна А.И. и сопровождающих его лиц отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР[93].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 372. Л. 147. Копия (2 экз.). Машинописный текст.

№ 20

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР об обвинении Л.Х. Освальда в убийстве Дж.Ф. Кеннеди и возможном сотрудничестве советского и американского правительства по этому вопросу

Спец. № 1973 – 1975 *23 ноября 1963 г.*[b94]
г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

К нашему № 1967[95].

Освальду официально предъявлено обвинение в убийстве президента Кеннеди.

При этом во всех сообщениях прессы, радио и телевидения Освальду приклеиваются ярлыки «марксиста», «крайне левого», «прокастровца» и т.п., а также отмечается факт его проживания с 1959 г. по 1962 г. в Советском Союзе. Сообщается также, что жена у него русская, которая тоже непрерывно допрашивается полицией.

---

[a] На постановлении помета синей шариковой ручкой «члены Президиума ЦК КПСС – «за» – 23.XI – 63 г. Оформить. В.Малин».

[b] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Более того, по данным некоторых репортеров, в первоначальном тексте обвинительного акта, подготовленного на месте в городе Далласе, содержалось утверждение о том, что убийство Кеннеди Освальдом являлось частью «международного коммунистического заговора». Согласно тем же данным, это утверждение было опущено по указанию из Вашингтона, так как правительство опасается, что включение его в официальное обвинение подстегнуло бы и без того разгорающиеся здесь страсти в отношении Кубы и могло бы иметь слишком далеко идущие последствия для отношений между США и СССР.

Однако нам представляется несомненным, что реакционные круги не оставят попыток использовать мнимую «прокоммунистическую» ориентацию Освальда для раздувания антикоммунистической, и в частности антикубинской, истерии в стране с тем, чтобы, спекулируя на чувствах, вызванных убийством Кеннеди, опорочить линию самого же Кеннеди на поиски компромиссов с социалистическим миром. В этой связи нельзя даже исключать, что убийство Кеннеди было организовано крайне правыми кругами именно с указанной целью, а Освальд, если он вообще причастен к этому убийству, был использован ими просто как весьма подходящее для этой цели орудие. Полиция и судебные власти штата Техас, одного из наиболее реакционных по своим настроениям в США, также заинтересованы снять с себя ответственность за плохую охрану президента путем сенсационных «разоблачений международного коммунистического заговора». Особенно старается начальник полиции г. Даллас, где был убит президент.

Лица из близкого окружения Кеннеди в частных беседах выражают заметную озабоченность по поводу дальнейшего развития событий и их влияния на международную обстановку. Килдафф, заместитель Сэлинджера (последний находится сейчас в совсем растерянном и подавленном состоянии) заявил в неофициальной беседе с нашим сотрудником, которого он хорошо лично знает, что все попытки вчера помощников Кеннеди связаться с Гувером, начальником ФБР, и узнать что-либо об обстоятельствах убийства и ходе следствия, окончились неудачей. Гувер отказался сообщить им какую-либо информацию. Он сделал доклад только самому Джонсону, который, однако, замкнулся в себе и никому из членов кабинета пока ничего не говорит по этому поводу. Под «горячую руку» Килдафф охарактеризовал Джонсона как человека «с диктаторскими замашками» и малоопытного в вопросах внешней политики.

К нам поступают сведения и от других лиц, близких ранее к Белому дому, говорящие о том, что видимо в самом скором времени произойдет замена всего ближайшего окружения Кеннеди и, по крайней мере, части кабинета, в особенности лиц, имеющих более или менее либеральную репутацию. Поговаривают, что ближайшие помощники бывшего президента Банди и Соренсен намерены сами подать в отставку.

Нужно сказать, что многие лица, связанные ранее с близким окружением президента и в цѣлом неплохо к нам относящиеся, высказывают в частных беседах определенную

тревогу по поводу международных последствий убийства президента Кеннеди, в частности, возможного резкого поворота вправо политики США, вплоть до опасных военных провокаций против Кубы.

Учитывая весьма неуравновешенный, незрелый и эмоциональный характер американского общественного мнения, надо серьезно учитывать и указанную выше возможность, которую могут использовать крайне правые круги в США, особенно если новый президент не примет мер к успокоению нарастающих страстей вокруг убийства Кеннеди и обвиняемого в этом убийстве Освальда.

По имеющимся данным, Раск обсуждал сегодня с Джонсоном возможные международные аспекты последних событий. Детали их встречи неизвестны, но корреспонденты, лично хорошо знающие Раска, говорят нам, что он весьма озабочен. Кое-кто из обозревателей по радио и телевидению начинает поговаривать о возможно новом кризисе в советско-американских отношениях, хотя это пока в основном связывают не прямо с какими-либо обвинениями в наш адрес, а «с прокубинскими и прокоммунистическими симпатиями» обвиняемого Освальда.

В связи с изложенным возникает вопрос, не следует ли нам в Москве через Колера или здесь через Раска выразить правительству США нашу озабоченность по поводу окраски, которая придается в американской прессе убийству Кеннеди, и обратить внимание на те крайне отрицательные последствия для отношений между СССР и США, и в целом для дела мира, которые может иметь эта тенденция, если ее вовремя не пресечь. Одновременно в качестве жеста доброй воли возможно можно было бы предложить американской стороне информацию о личности Освальда, которой мы располагаем (обстоятельства его приезда и выезда из СССР, переписка его жены с посольством и т.д.).

Целесообразно также, в зависимости от дальнейшего развития событий, рассмотреть вопрос и о возможном нашем специальном заявлении, с публикацией в печати, чтобы как-то нейтрализовать или сбить нынешнее опасное направление американской пропаганды вокруг убийства Кеннеди,

Следовало бы также информировать и Ф. Кастро[96] по поводу этих событий, чтобы, с одной стороны, правительство Кубы не было застигнуто врасплох, а с другой стороны, каким-либо неосторожным ходом не дало дополнительного повода для антикубинской кампании, исподволь разворачивающейся сейчас здесь.

А. Добрынин

СПРАВКА: № 1967-1968 (вх. № 53927) от 22. XI.63 г. т. Добрынин сообщил об аресте полицией г. Даллас по подозрению в убийстве Кеннеди американского гражданина Ли Х. Освальда, которой некоторое время назад был в СССР и женат на русской женщине, а также о наличии переписки консульского отдела посольства с Ли Освальдом и его женой – Прусаковой по вопросу возвращения последней в СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 24 – 28. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 21

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о передаче через первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна конфиденциального послания Н.С. Хрущева президенту США Л. Джонсону

Спец. № 1977 *23 ноября 1963 г.*[a97]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Для установления и последующего развития связей с новым президентом было бы хорошо, по нашему мнению, если бы А.И. Микоян передал бы здесь Джонсону личное конфиденциальное послание Хрущева с выражением, в частности, надежды, что контакты между главами обоих правительств будут сохранены и будут развиваться дальше.

А. Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 104. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 22

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о разговоре со спецпредставителем президента США по вопросам СССР Л. Томпсоном о будущем советско-американских отношений

Спец. № 1980 *23 ноября 1963 г.*[b98]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

СРОЧНО

Томпсон, с которым у меня был краткий разговор, очень удручен гибелью президента Кеннеди и связанными с этими событиями. Это, сказал он, «большой удар по отношениям

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».
[b] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

между нашими странами и особенно по тем уникальным конфиденциальным связям, которые установились между главами наших правительств и которые хорошо себя оправдали. Я не знаю пока, как все будет развиваться в этом отношении дальше».

Условились с ним встретиться завтра, в домашней обстановке для неофициального обмена мнениями в связи со складывающейся обстановкой.

А. Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 110. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 23

Шифртелеграмма резидента КГБ в Вашингтоне в КГБ при Совете Министров СССР с текстом последнего письма Л.Х. Освальда в советское посольство

№ 1023 *23 ноября 1963 г.*[a99]

г. Вашингтон

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № 1

Передаем текст последнего письма Освальда в посольство от 9 ноября с.г.

Письмо написано плохим английским языком и содержит ряд неясных и непонятных для нас мест. Вообще непонятно, почему он написал в посольство письмо такого содержания. Все это несколько напоминает провокацию.

«Уважаемые господа! Сообщаю Вам о недавних событиях со времени моих встреч с тов. Костиным в посольстве Советского Союза, Мехикосити, Мексика. Я не мог оставаться в Мексике неопределенное время в связи с ограничениями в моей мексиканской визе, которая была лишь на 15 дней. Поскольку я не мог раскрыть свою настоящую фамилию, я не решился запросить новую визу и вернулся в Соединенные Штаты. Я заранее не планировал связываться с советским посольством в Мексике, поэтому оно было не подготовлено. Если бы я смог связаться с советским посольством в Гаване, как это было запланировано, посольство там имело бы время завершить наше дело. Конечно, советское посольство не виновато в том, что оно, как я говорю, было не подготовлено; кубинский консул виноват в серьезном нарушении правил, я рад, что его уже заменили. Федеральное бюро расследований в настоящее время не интересуется моей деятельностью в прогрессивной организации «Комитет за справедливое отношение к Кубе», секретарем которого я был

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

в Новом Орлеане (штата Луизиана), поскольку я больше не проживаю в этом штате. Однако 1 ноября ФБР посетило нас здесь, в Далласе, Техасе. Агент Джеймс П. Хасти предупредил меня, что если я буду принимать участие в работе Комитета за справедливое отношение к Кубе, то ФБР опять «заинтересуется» мною.

Этот агент также «предложил» Марине Николаевне, что она может оставаться в США под «защитой» ФБР, т.е. что она может изменить СССР; конечно, я и моя жена решительно протестовали против такой тактики ФБР.

Пожалуйста, сообщите нам о получении наших советских въездных виз, как только Вы их получите. Также сообщаю Вам о рождении у моей жены 20 октября 1963 года в Далласе, Техас, дочери Одри Марины Освальд. С уважением, Ли Х. Освальд».

Посол и мы считаем, что в случае обращения американских властей к нам с просьбой, нам следует показать им указанное письмо.

Резидент Комитета государственной
безопасности при Совете Министров
Союза ССР

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 33 – 35. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 8-го отдела 8-го Главного управления КГБ при Совете Министров СССР. Архив СВР России. Л. 198 – 200. Машинопись на бланке шифртелеграммы 8-го отдела 8-го Главного управления КГБ при Совете Министров СССР. Экз. 8

№ 24
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о настроениях в Белом Доме в связи с убийством Дж.Ф.Кеннеди

Спец. № 1983, 1984 *23 ноября 1963 г.*[a] [100]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
СРОЧНО

В ходе непрерывных радиопередач, которые посвящены сейчас только гибели Кеннеди, к вечеру было передано сообщение о кратком заявлении представителя госдепартамента о том, что, насколько он знает, нет данных о том, что Россия, Куба или какая-либо другая страна были замешаны в убийстве президента Кеннеди.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Однако тут же в передаче были приведены данные об Освальде и его «прокоммунистических и прокубинских» симпатиях и связях. Вскоре было также сообщено, что Освальд якобы выразил пожелание, чтобы его защищал адвокат Абт, известный здесь по судебным процессам, где он выступал в защиту членов американской компартии. Не исключено, что Освальду могли и подсунуть эту идею об Абте, что придает еще более компрометирующую окраску всему делу.

Указанное выше сообщение представителя госдепартамента было передано всего один раз, и оно потонуло в непрерывных рассуждениях и измышлениях радио и телевидения по делу Освальда. Для многих американцев оно вообще прошло незамеченным.

Вечером наш корреспондент, хорошо лично знающий Сэлинджера, имел с ним краткую неофициальную беседу. На вопрос почему Белый дом не опубликовал какого-либо заявления, по содержанию вроде упомянутого выше, но более авторитетного и заметного для всех, Сэлинджер, безнадежно махнув рукой, заявил, что сейчас никто в Белом доме ничего не утверждает для публикаций. «Положение очень сложное, многие еще вещи неизвестны, никто не хочет поэтому брать на себя никакой ответственности». Сэлинджер дал понять, что заявление представителя госдепартамента было санкционировано Раском, который сильно опасается серьезных международных последствий из-за событий связанных с гибелью Кеннеди. Довольно робкий характер этого заявления объясняется, как можно было понять Сэлинджера, тем, что Джонсон не дал пока Раску каких-либо твердых указаний на этот счет и Раск действовал более по своей инициативе.

Сейчас в столице США. в различных ведомствах и министерствах полная неразбериха и напряженное ожидание первых шагов нового президента. Строятся всевозможные предположения и догадки о возможных перемещениях в кабинете и на других высших административных постах, которые по конституции и традиции заполняются самим президентом и подчиняются только ему. Появились слухи о возможной замене Раска Ачесоном, о скорой отставке Банди, Юдолла и т.п.

Несомненно, во всех этих слухах имеется определенный элемент преувеличений и спекуляций. Видимо, Джонсон не будет особенно торопиться с массовым перемещением, чтобы не вызвать широкого недовольства в самой же демократической партии, тем более накануне выборов, да и нужно время, чтобы он разобрался в сложной административной машине США. Однако серьезные наблюдатели, близкие к Белому дому, в частных беседах высказывают довольно единодушное мнение о том, что первым, кто покинет кабинет, судя по всему, будет Роберт Кеннеди. У него плохие личные отношения с Джонсоном, особенно после того, как министерство юстиции, которое возглавляет Р. Кеннеди, помогло собрать компрометирующие материалы на Бэкера, бывшего помощника лидера большинства в сенате, личного друга Джонсона (дело Бэкера в течение последнего месяца было в центре

скандальной хроники Вашингтона[101]). Также было и с недавней отставкой морского министра Корта[102], прямого ставленника Джонсона.

Судя по ряду признаков, сейчас за кулисами Белого дома уже идет напряженная дискуссия по поводу того, какой курс следует взять новому президенту во внешней и внутренней политике США. Одна из ближайших, чреватых серьезными последствиями проблем заключается в том, какую оценку дать событиям, связанным с убийством Кеннеди и как нам лучшим образом использовать эти события в предвыборном плане (а здесь нет больших сомнений в том, что Джонсон будет стремиться к переизбранию). От того, какое в конечном счете примет решение Джонсон, во многом может зависеть и состояние наших отношений с США, да и общая международная обстановка. Предложения, высказанные в нашем № 1973[103], могли бы, по нашему мнению, сыграть в этом деле свою положительную роль.

А. Добрынин

СПРАВКА: № 1973-1975 (вх. № 54142) от 23/XI-63 г. т. Добрынин, сообщил о предъявлении Освальду обвинения в убийстве Кеннеди и реакции на это США, внес предложения посольства выразить правительству США озабоченность правительства СССР по поводу окраски, которая придается в американской прессе убийству Кеннеди и обратить внимание на те последствия для отношений между СССР и США, которые могут иметь эта тенденция, если ее вовремя не пресечь.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 29 – 32. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 25
Запись беседы Н.С. Хрущева с послом США в СССР Ф. Колером при посещении посольства

23 ноября 1963 г. [104]

23 ноября при посещении тов. Н.С. Хрущевым посольства США в Москве между ним и послом Колером состоялась беседа следующего содержания.

Выразив глубокие соболезнования от имени Советского правительства и народа по случаю убийства президента США Кеннеди, Н.С. Хрущев говорит Колеру, что советское правительство приняло решение направить в Вашингтон для участия в похоронах покойного президента тов. А.И. Микояна.

Колер благодарит Н.С. Хрущева за выражение соболезнований и добавляет, что А.И. Микояну будет безотлагательно выдана виза для поездки в США.

Колер далее говорит, что он глубоко тронут посещением Н.С. Хрущевым посольства и уверен, что эти его чувства будут разделены президентом Джонсоном и членами семьи покойного президента.

Н.С. Хрущев выражает глубокое сожаление по поводу кончины Кеннеди. У меня с ним, продолжает он, сложились хорошие личные отношения. Мы уважали друг друга и понимали, что, хотя мы, конечно, люди разных полюсов, но должны жить на одной планете.

Колер отвечает, что ему лично хорошо известно, что Н.С. Хрущев и покойный президент хорошо понимали ту огромную ответственность, которая лежит на них обоих за судьбы мира. С того самого момента, продолжает он, когда он вступил в должность президента, я тесно сотрудничал с ним и был рад, что вскоре после того, как он стал президентом, Кеннеди встретился с Н.С. Хрущевым и часто обменивался с ним посланиями.

В течение всего этого периода, говорит далее посол, Линдон Джонсон всегда находился рядом с президентом и работал с ним в тесном контакте. Поэтому мы можем с чувством удовлетворения отметить, что сейчас не будет какого-либо перерыва в осуществлении отношений между нашими странами.

Н.С. Хрущев отвечает, что советское правительство, со своей стороны, хотело бы и дальше развивать и поддерживать контакты между правительствами наших двух стран, сотрудничая в тех вопросах, которые содействуют смягчению международной напряженности.

Далее Н.С. Хрущев просит Колера передать его соболезнования отцу и матери Джона Кеннеди, добавляя при этом, что он, Н.С. Хрущева, а также его дочь Р.Н. Хрущева и А.И. Аджубей уже послали свои соболезнования госпоже Кеннеди.

Колер говорит, что все его усилия на посту посла США в СССР будут по-прежнему направлены на укрепление отношений между СССР и США и на пользу делу мира, что, по его мнению, соответствует общим интересам обеих стран.

Н.С. Хрущев замечает, что на этом поприще Колер всегда встретит полную поддержку Советского правительства.

Колер затем говорит, что, когда накануне он получил первое известие о кончине президента, он просто не мог этому поверить. Однако, говорит он, всегда может появиться какой-нибудь сумасшедший. Они и раньше появлялись в американской истории.

Н.С. Хрущев интересуется, задержан ли уже убийца.

Колер отвечает, что по подозрению в убийстве Кеннеди задержан бывший военнослужащий морской пехоты США, отчисленный в свое время с позором из армии США[105], но точных сведений относительно его виновности пока нет. В любом случае, продолжает он, я думаю, что человек, совершивший такое преступление, безусловно, сумасшедший.

Н.С. Хрущев говорит, что коммунисты – революционеры. Однако наша партия всегда вступала против методов террора, считая, что классовую борьбу надо вести политическими методами. В свое время после того, как старший брат В.И. Ленина был казнен за участие в покушении на царя, Ленин сказал: «Мы пойдем другим путем», имея в виду, конечно, политическую борьбу[106].

Далее Н.С. Хрущев говорит, что Кеннеди произвел на него сильное впечатление. Это был человек, хотя и молодой, но умеющий держать себя и обладающий большим тактом.

Колер замечает, что Джонсон по возрасту несколько старше Кеннеди. Ему 55 лет, но он так же, как и Кеннеди, участник второй мировой войны и, таким образом, тоже представитель военных и послевоенных лет.

Н.С. Хрущев говорит, что у Кеннеди была одна важная черта – чувство реального, которое не постигается ни через какую дипломатическую науку.

Колер замечает, что Кеннеди был человеком большого упорства, который, несмотря на свою молодость, обладал большим опытом.

Н.С. Хрущев соглашается с этим и говорит, что из своей встречи с Кеннеди он вынес впечатление, что он действительно хорошо разбирался в тех вопросах, которые тогда обсуждались.

Колер выражает сожаление по поводу того, что Н.С. Хрущев не знаком с Л. Джонсоном и выражает уверенность, что Джонсон понравится Н.С. Хрущеву. Он – техасец, опытный политический деятель и всегда тесно сотрудничал с Кеннеди, придерживаясь с ним одних и тех же взглядов.

Н.С. Хрущев замечает, что это видно хотя бы из того, что даже журналисты, которые иной раз любят и выдумать кое-что о якобы имеющихся между теми или иными политическими деятелями разногласиях, никогда не писали ничего подобного об отношениях между Кеннеди и Джонсоном.

Далее Н.С. Хрущев просит Колера, когда он увидится с новым президентом США, передать ему наилучшие пожелания и выразить надежду, что между нашими странами будут развиваться хорошие отношения.

Колер обещает передать пожелания Н.С. Хрущева Джонсону и в заключение от своего имени благодарит Н.С. Хрущева и членов его семьи за выражение соболезнований семье покойного президента Кеннеди.

На беседе присутствовали А.А. Громыко, зав. ОСША МИД СССР М.Н. Смирновский, советник-посланник посольства США Стессел и советник посольства Тун.

Записал: В. Суходрев

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 584. Л. 111 – 114. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синей шариковой ручкой.

Сигнальный экземпляр

№ 26

Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного министру иностранных дел СССР А.А. Громыко о Л.Х. Освальде

№ 3125-с *23 ноября 1963 г.*

Совершенно секретно
экз.№ 2

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
Товарищу ГРОМЫКО А.А.

В связи с сообщением зарубежных агентств об аресте американскими властями Ли Освальда, причастного якобы к убийству президента США, сообщаю следующие известные нам о нем данные.

Ли Гарвей Освальд, 1939 года рождения, уроженец и гражданин США. Происходит из семьи страхового агента. Отец его умер в 1939 году, мать проживает в Техасе. С октября 1956 года он проходил военную службу в Японии, на Тайване и Филиппинах. В середине 1959 года демобилизовался и сразу же предпринял туристическую поездку по странам, в том числе посетил Финляндию, где получил разрешение на въезд в СССР сроком на 5 дней.

Прибыв в октябре 1959 года в СССР в качестве туриста, он обратился в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством о принятии его в советское гражданство и представлении возможности постоянно проживать в СССР[107].

В связи с тем, что Освальду было отказано в этой просьбе, он пытался покончить жизнь самоубийством, вскрыв вену на руке. После выздоровления он продолжал настаивать на принятии его в советское гражданство и не пожелал выехать из СССР. 31 октября 1959 года он посетил посольство США в Москве и заявил о своем выходе из американского гражданства.

Учитывая, что принятые ранее в советское гражданство американцы, прожив некоторое время в СССР, покидали нашу страну, Комитет государственной безопасности и Министерство иностранных дел внесли предложение в ЦК КПСС не принимать Освальда в советское гражданство, а лишь предоставить ему право временного проживания в СССР (в течение одного года)[108].

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 1 декабря 1959 года[109], Освальда направили в Минск, где ему была предоставлена отдельная квартира и с учетом его желания он был трудоустроен на Минском радиозаводе. По линии Красного Креста Освальду оказывалась материальная помощь в размере 70 рублей в месяц.

В апреле 1961 года в Минске Освальд вступил в брак с советской гражданкой Прусаковой Мариной Николаевной, 1941 года рождения, работавшей медсестрой.

Вопреки своему первоначальному заявлению о невозможности его проживания в США, Освальд с начала 1961 года стал настойчиво добиваться разрешения на выезд из СССР, в связи с чем установил официальную переписку с посольством США в Москве, а в июле 1961 года с этой целью вместе с женой посетил посольство. Поскольку препятствующих моментов к выезду Освальда и его жены из СССР не было и учитывая, что ему было предоставлено право лишь на временное пребывание в СССР, разрешение на выезд им было дано и в июне 1962 года они выехали в США.

В марте 1963 года Освальд-Прусакова обратилась в посольство СССР в Вашингтоне с письменной просьбой разрешить ей вернуться в СССР на постоянное жительство, с проживанием в Ленинграде. Освальд-Прусакова в своем заявлении сообщала, что причинами, побудившими ее просить разрешения на возвращение в СССР, являются тоска по Родине, а также затруднения материального характера, которые она испытывает вместе со своей семьей в США. Ходатайство Освальд-Прусаковой посольством СССР было направлено на рассмотрение в МИД РСФСР.

В связи с тем, что родственники Освальд-Прусаковой, проживающие в Ленинграде, не выразили желания принять ее, в разрешении на въезд в СССР ей было отказано. С аналогичной просьбой обращался тогда же в советское посольство в Вашингтоне и Освальд, но его ходатайство не рассматривалось в связи с ранее сделанным отказом его жене.

В октябре 1963 года Освальд посетил советское посольство в Мексике и снова обратился с просьбой предоставить ему политическое убежище в СССР, ссылаясь на то, что его, как секретаря прокубинской организации, преследуют агенты ФБР. Это ходатайство Освальда было рассмотрено МИД СССР и КГБ при СМ СССР и отклонено по тем же мотивам, по которым были отклонены его предыдущие просьбы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В.СЕМИЧАСТНЫЙ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 5-ос. Оп. 10. Д. 72. Л. 344 – 346. Копия (2 экз.). Машинописный текст.

Сигнальный экземпляр

№ 27

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС с приложением проекта конфиденциального послания Н.С. Хрущева президенту США Л. Джонсону

№ 3372/ГС *24 ноября 1963 г.*[a]

Секретно. Экз.№ 1

ЦК КПСС

В связи с поездкой тов. А.И. Микояна в Вашингтон на похороны Дж. Кеннеди МИД СССР представляет проект конфиденциального послания тов. Н.С. Хрущева президенту США Л. Джонсону.

Проект постановления прилагается[110].

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 372. Л. 154. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф чернилами синего цвета.

№ 28

Постановление Президиума ЦК КПСС «О конфиденциальном послании тов. Хрущева Н.С. президенту США»

№ П125/11 *24 ноября 1963 г.*[b][111]

Утвердить проект послания тов. Хрущева Н.С. президенту США Джонсону (прилагается)[112].

[Приложение]

К пункту 11 прот[окола] № 125

Конфиденциально

Уважаемый г-н Президент,[c]

Пишу это послание Вам в момент, занимающий особое место в истории Вашей страны. Злодейское убийство главы американского государства Джона Ф. Кеннеди

---

[a] Внизу страницы помета фиолетовой шариковой ручкой «За. Д.Полянский».

[b] На подлиннике постановления справка М.В.Соколовой синей шариковой ручкой «тт. Хрущев Н.С. – За[,] Микоян А.И. – За – согласовано т.Громыко[,] Брежнев Л.И. – За[,] Воронов Г.И. – За[,] Кириленко А.П. – За[,] Косыгин А.Н. – За[,] Подгорный Н.В. – За». Напротив пяти последних фамилий стоит фигурная скобка и написано «Проголосовано по телефон 24.XI.63 г.».

[c] На первом листе под основным текстом напечатано:
«Его Превосходительству
Г-ну Линдону Б.ДЖОНСОНУ, Президенту Соединенных Штатов Америки
Вашингтон, Белый Дом».

представляет собой тяжелую, очень тяжелую утрату для Вашей страны. Скажу прямо, что тяжесть этой утраты чувствует весь мир, в том числе мы – советские люди.

Мне нет необходимости говорить Вам, что покойный Президент Джон Ф. Кеннеди и я, как глава правительства социалистического Советского Союза – люди разных полюсов. Но я думаю, что у Вас, видимо, и у самого сложилось определенное мнение, что сознание большой ответственности за судьбы мира руководило в последние годы действиями обоих правительств – как Советского Союза, так и Соединенных Штатов Америки. В основе этих действий лежало стремление не допустить катастрофы и решать спорные проблемы путем договоренности с учетом наиболее важных, наиболее фундаментальных интересов наших народов, интересов обеспечения мира.

Сознание такой ответственности, которое я обнаружил у Джона Ф. Кеннеди при первых же наших беседах в Вене в 1961 году, проложило тот невидимый мостик взаимопонимания, который, я позволю себе сказать, не был нарушен до последнего дня жизни Президента Джона Ф. Кеннеди. От себя я могу определенно сказать, что меня никогда не оставляло чувство уважения в отношении покойного Президента именно потому, что он, как и мы, строил свою политику на стремлении не допустить военного столкновения крупных держав, несущих на своих плечах основное бремя ответственности за поддержание мира.

Сейчас, пользуясь случаем поездки в США моего первого заместителя А.И. Микояна для участия в похоронах Джона Ф. Кеннеди, я адресую эти строки Вам, как новому Президенту Соединенных Штатов Америки, облеченному высокой ответственностью перед Вашим народом. Не знаю, как Вы отнесетесь к этим моим словам, но скажу Вам прямо, что мы в Вашем лице видели соратника покойного Президента, который всегда находился рядом с Президентом и поддерживал его линию во внешней политике. Это, как мне кажется, дает нам основание выразить надежду, что та основа, которая диктовала руководителям обеих стран необходимость не допустить развязывания новой войны и сохранить мир, будет определяющей в развитии отношений между нашими двумя государствами и впредь

Незачем говорить, что с нашей стороны и лично с моей стороны, как главы правительства Советского Союза, была и есть готовность находить путем обмена мнениями взаимоприемлемые решения по тем проблемам, которые нас все еще разделяют. Это относится как к проблемам европейской безопасности, оставшимся нынешнему поколению людей главным образом в наследие от Второй мировой войны, так и к другим международным проблемам.

Судя по опыту, обмен мнениями и наши контакты могут иметь разные формы, в том числе и путем обмена личными посланиями, если это не противоречит Вашим пожеланиям. Недавно мы отмечали 30-летие установления дипломатических отношений между СССР и США[113]. Это исторический акт, выдающуюся роль в котором сыграл Президент Франклин Д. Рузвельт. Мы всегда считали, что покойный Президент Джон Ф. Кеннеди, будучи

представителем той же политической партии, в определенной степени продолжал во внешней политике традиции Рузвельта, основанные на признании того, что совпадающие интересы СССР и США доминируют над тем, что их разделяет.

Вам, г-н Президент, как представителю того же направления в политике США, которое выдвинуло на авансцену политической жизни таких государственных деятелей, как Франклин Д. Рузвельт и Джон Ф. Кеннеди, я и хочу сказать, что если бы эти великие традиции и дальше поддерживались и укреплялись, то, по нашему убеждению, как американцы, так и советские люди могли бы оптимистически смотреть в будущее. Мы убеждены, что такому развитию событий сочувствовали бы каждое государство, и более того, каждый человек, стоящий за мир, дорожащий миром.

Если Вы пожелаете высказать свои соображения в связи с теми мыслями, пусть и несколько общего характера, которыми я счел возможным поделиться с Вами в настоящем послании, то я буду это приветствовать.

С уважением

Н.ХРУЩЕВ

Москва, Кремль

24 ноября 1963 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 372. Л. 150 – 153. Подлинник. Машинописный текст.

№ 29

Сообщение ТАСС «Отъезд первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в Вашингтон»

24 ноября 1963 г.

24 ноября из Москвы в Вашингтон для участия в похоронах президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди отбыл первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А.М.Микоян.

В аэропорту «Внуково 2» А.И. Микояна провожали товарищи Г.И. Воронов, Д.С Полянский, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов, министр иностранных дел СССР А.А Громыко, председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР В.Е. Семичастный, заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин и другие официальные лица.

В числе провожавших были посол США в СССР Фой Д. Колер и дипломатические сотрудники американского посольства.

Перед отлетом А.И. Микоян сделал следующее заявление представителям советской и иностранной прессы:

– Мы отправляемся и Вашингтон, чтобы проводить в последний путь президента Соединенных Штатов Америки Джона Фитцджеральда Кеннеди, жизнь которого столь трагически оборвалась в результате гнусного покушения.

Советское правительство и его глава Никита Сергеевич Хрущев поручили мне передать семье покойного президента, руководителям правительства США и всему американскому народу искренние соболезнования по поводу этой тяжелой утраты.

(ТАСС).

Газета «Правда». 1963. 25 ноября. № 329. Типографский текст.

№ 30
Сообщение ТАСС «Зарубежные представители на похороны Дж. Кеннеди»

24 ноября 1963 г.

ВАШИНГТОН, 24 ноября (ТАСС). Секретарь Белого дома по вопросам печати П. Сэлинджер сообщил, что на похороны Кеннеди прибудут, в частности, следующие представители зарубежных государств: первый заместитель председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян, президент Франции де Голль, принц Эдинбургский Филипп и премьер-министр Англии А. Дуглас-Хьюм, канцлер ФРГ Л. Эрхард и бургомистр Западного Берлина В. Брандт, премьер-министр Японии Х. Икэда, президент Филиппин Д. Магапагал, премьер-министр Камбоджи Нородом Кантол.

Газета «Правда». 1963. 25 ноября. № 329. Типографский текст.

№ 31
Послание президента США Л.Джонсона Н.С.Хрущеву с благодарностью за соболезнования

24 ноября 1963 г.

Его Превосходительству Н.С.Хрущеву
Председателю Совета Министров СССР

Москва

Уважаемый г-н Председатель,

от имени американского народа я хотел бы поблагодарить Вас за выраженные Вами соболезнования по поводу трагической гибели президента Кеннеди. Все усилия президента

Кеннеди были посвящены делу мира и мирного урегулирования международных проблем и улучшению отношений между всеми странами, включая Советский Союз и Соединенные Штаты. Я намерен продолжать стремиться к достижению этих целей.

Линдон Б.Джонсон

Газета «Правда». 1963. 26 ноября. № 330. Типографский текст.

№ 32
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о разговоре со спецпредставителем президента США по вопросам СССР Л. Томпсоном о советско-американских отношениях

Спец. № 1990 – 1995
г. Вашингтон

24 ноября 1963 г.[a] 114

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Сегодня у меня на квартире был разговор с Томпсоном. Он явно удручен всеми последними событиями и сильно опасается их отрицательного влияния на советско-американские отношения.

1. Томпсон сказал, что посещение Н.С. Хрущевым американского посольства в связи с гибелью Кеннеди было весьма дальновидным шагом, который он лично всячески приветствует и который позволит сразу в значительной степени сбить антисоветскую окраску последующих событий. Однако развитие событий по-прежнему очень тревожит Томпсона. В этой связи в качестве своего личного совета он хотел высказать некоторые соображения, как давнишний сторонник улучшения отношений между нашими странами.

Во-первых[b], по его мнению, было бы лучше если бы советская пресса излагала бы пока что больше фактическую сторону последних событий, без особо сильного подчеркивания замешанности в них крайне правых кругов. Все подобные заявления советской прессы немедленно начинаю дебатироваться здесь и им противопоставляются «коммунистические связи» Освальда. Разгораются дополнительные страсти, причем в условиях США пропаганда всегда становится на сторону тех, кто против «красных»,

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».
[b] Здесь и далее подчеркивания по тексту документа.

а значит и против Советского Союза (по этому же поводу мне сегодня звонил и Норман Казинс из Нью-Йорка с просьбой передать его «дружеский совет в Москву»).

На мой вопрос, действительно ли он думает, что Освальд является чуть ли ни «орудием международного коммунизма», Томпсон твердо ответил, что, конечно, не думает. Однако Томпсон ничего не сказал на мое замечание о том, что разве это не в интересах отношений между нашими странами – разоблачать всякие инсинуации и намеки в адрес Советского Союза и прогрессивных сил в связи с последними событиями. А эти события, видно по всему не прочь использовать в своих корыстных интересах некоторые круги в США, особенно когда здесь не делается никаких официальных заявлений, которые способствовали бы прекращению кривотолков и ослаблению накала страстей внутри страны в связи со всем тем, что здесь происходит после гибели Кеннеди.

Во-вторых, приветствуя предстоящий приезд А.И. Микояна в Вашингтон, Томпсон, в качестве опять же своего личного мнения, советовал ему:

По возможности избегать каких-либо интервью с прессой и по телевидению. «Чтобы А.И. Микоян ни сказал сейчас публично, заметил Томпсон, почти наверное все в нынешних условиях будет передано в искаженном свете и использовано для разжигания антисоветских настроений». Само наше участие в похоронах президента «говорит за себя весьма красноречиво и создает хорошее впечатление у большинства американского народа». Американскими властями, разумеется, будут приняты все меры предосторожности по обеспечению личной безопасности А.И. Микояна. Тем не менее, по мнению Томпсона, после окончания похорон А.И. Микояну вряд ли следует особенно долго задерживаться в Вашингтоне.

На мое замечание о полезности для советско-американских отношений организации личной встречи А.И. Микояна с новым президентом, Томпсон ответил, что он целиком согласен со мной, но что пока вопрос об отдельных встречах Джонсона с приезжающими высокими официальными лицами еще не решен, так как их слишком много. Хотели сперва организовать такие встречи только для глав государств, но тогда выпадают премьеры многих важных стран. Пока что есть намерение устроить общий прием для глав делегаций, где можно будет 5 – 10 минут поговорить с Джонсоном.

Сказал Томпсону, что подобные вопросы, конечно зависят от решения самого президента и от того, что он считает наиболее нужным. Томпсон тут же сказал, что он понимает, что встречу «какой-нибудь герцогини», занимающей по формальному протоколу высокое место, никак нельзя сравнивать со встречей с членом советского правительства и что он уже сам над этим думает с тех пор, как узнал о предстоящем прибытии сюда А.И. Микояна (поздно вечером Томпсон мне позвонил и сказал, что поедет встречать А.И. Микояна и что «встреча, о которой мы говорили, почти наверно будет организована»).

Томпсон настоятельно рекомендовал также А.И.Микояну посетить Раска, независимо

от встречи с Джонсоном, и серьезно переговорить с ним о дальнейших путях развития советско-американских отношений. Томпсон в конфиденциальной форме настойчиво подчеркнул, что в практическом плане беседа о Раском может дать больше, чем с Джонсоном, хотя установление первых контактов с новым президентом бесспорно необходимо и полезно.

Ответил Томпсону, что передам его соображения А.И. Микояну.

2. Томпсон лично глубоко сожалеет о гибели Кеннеди, с которым у него установились хорошие доверительные отношения, и они понимали друг друга с полуслова. Томпсон неоднократно встречался с новым президентом Джонсоном, но эти встречи до сих пор носили больше формальный характер.

Томпсон оказал, что Джонсон был знаком со значительной частью личной переписки Кеннеди с Н.С. Хрущевым, но вряд ли со всей перепиской. Он ничего не знает, например, об устной договоренности насчет ракет в Турции и Италии, достигнутой в ходе кубинского кризиса[115]. Джонсон присутствовал на многих конфиденциальных совещаниях у президента по вопросам внешней политики, иногда выступал, чаще же просто молчал, а затем соглашался с президентом. Джонсон таким образом в общих чертах знаком со многими проблемами внешней политики США, но знает их неглубоко, да и не проявлял до сих пор большого вкуса к деталям внешнеполитических проблем.

В этой связи, сказал Томпсон в строго конфиденциальном порядке, следует ожидать значительного усиления роли Раска во внешней политике. Раск давно находится в хороших, чуть ли не приятельских отношениях с Джонсоном. Оба из южных штатов США. Учитывая нелюбовь Джонсона к деталям дипломатических дел, Томпсон ожидает в результате всего этого, что во внешнеполитической сфере отношения между Джонсонов и Раском, по-своему, будут напоминать отношения между Эйзенхауэром и Даллесом, когда первый просто передоверил внешнеполитические дела своему госсекретарю. Правда, Раск не Даллес, а Джонсон не Эйзенхауэр. У Джонсона более твердый, честолюбивый и вспыльчивый характер, чем у Эйзенхауэра, но в какой-то степени характер его отношений с Раском в области внешней политики будет похож.

По мнению Томпсона, в пользу высказанного им соображения о росте влияния Раска и госдепартамента вообще говорит и тот факт, что Джонсон намерен уделить сейчас основное внимание вопросам внутренней политики и конгрессу США, где он раньше был лидером сената, в плане, главным образом, подготовки к избирательной кампании. А он, Джонсон, твердо намерен баллотироваться в президенты США.

Что касается внешней политики, то Джонсон дал вчера Раску указание продолжать линию Кеннеди в основных внешнеполитических вопросах. Обо всем этом Томпсон слышал от самого Раска.

Томпсон просил при этом рассматривать его высказывания как строго конфиденциальные.

О своей роли Томпсон заметил, что она, видимо, несколько уменьшится в том, что касается его непосредственных контактов с президентом; этим в основном будет заниматься

теперь, судя по всему, сам Раск. Разумеется, он, Томпсон, по-прежнему будет основным советником у Раска (с которым у него хорошие личные отношения) по вопросам советско-американских отношений.

Президент Джонсон в целом намерен оставить, кроме отдельных изменений, кабинет Кеннеди. Непосредственные помощники в Белом доме у Джонсона будут свои люди, с которыми он давно работает.

Что касается Роберта Кеннеди, о дальнейшей политической судьбе которого сейчас в столице строятся всевозможные догадки, то он, Томпсон, знает, что личные отношения Р. Кеннеди и Джонсона носят довольно своеобразный характер: они далеки от дружбы, но уважают друг друга как опытные, знающие и влиятельные в демократической партии люди.

В 1960 г. Р. Кеннеди с трудом удалось уговорить Джонсона снять свою кандидатуру в президенты от этой партии в пользу погибшего ныне Кеннеди и согласиться взамен на пост вице-президента. Томпсон заметил в этой связи, что сегодня утром он слышал от одного близкого друга Джонсона о том, что Джонсон вчера обронил реплику в том смысле, а не подумать ли над тем, чтобы предложить Р. Кеннеди баллотироваться в 1964 г. вместе с ним в качестве вице-президента. Томпсон не исключает в целом такой возможности, хотя определенно об этом пока говорить трудно. Избирательный бюллетень «Джонсон – Р. Кеннеди» помог бы Джонсону, позиции которого слабы в промышленных районах и особенно на востоке страны, где находятся влиятельные штаты и где позиции покойного президента были сильны. С другой стороны, и Р. Кеннеди таким путем повышал бы свои шансы на избрание в президенты на следующих выборах в 1968 году.

Томпсон сообщил, что во время недавней поездки в Финляндию Джонсон прислал Кеннеди телеграмму, в которой советовался, не посетить ли ему на 2-3 дня Ленинград, о котором он много слышал. По совету Томпсона, Кеннеди дал отрицательный ответ, так как визит Джонсона только в один Ленинград был бы непонятен ни Советскому правительству, ни союзникам США. Томпсон просил, однако, нигде на это не ссылаться, добавив, что сказанное им не означает какого-либо намека на то, что Джонсон мог бы вскоре поехать в Москву, ибо ему сейчас надо много времени, чтобы разобраться в делах.

Когда Томпсон высказывал свое беспокойство по поводу последних событий, чувствовалось, что кое-что беспокоит его и в личном плане: в ходе беседы он бросил реплику, что именно он был послом в Москве, который разрешил обратный въезд Освальду в США[116].

Условились с Томпсоном продолжать поддерживать взаимный контакт.

А. Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 111 – 118. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

Сигнальный экземпляр

№ 33

Материалы к поездке первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна на похороны Дж.Ф.Кеннеди

Не позднее 25 ноября 1963 г.

№ 1

Представители зарубежных государств, прибывающие в Вашингтон для участия в похоронах покойного президента США Джона Ф. Кеннеди

Великобритания

Принц Филипп	
Алек Дуглас-Хьюм	премьер-министр;
Гарольд Качиа	постоянный заместитель министра иностранных дел;
Гарольд Вильсон	лидер лейбористской партии;

Франция

Шарль де Голль	президент
Морис Кув де Мюрвиль	министр иностранных дел
Генерал Шарль Айере	глава объединенной группы начальников штабов
Этьен Бурен Де Розье	глава личного секретариата президента де Голля
Жан Обертен	президент муниципального совета Парижа

ФРГ

Генрих Любке	президент
Людвиг Эрхард	канцлер
Герхард Шредер	министр иностранных дел
Фон Хассель	министр обороны

С делегацией ФРГ следует Вилли Брандт, мэр Западного Берлина

Италия

Аттилио Пиччиони	министр иностранных дел;
Генерал Емельяно Скотти	советник президента по военным вопросам;
Г. Роберти	представитель министерства иностранных дел;

Канада

Лестер Б.Пирсон	премьер-министр;

Япония

Икеда	премьер-министр;
Масаеши Оира	министр иностранных дел;

Индия

г-жа Пандит — руководитель индийской делегации на сессии генеральной ассамблеи;

Пакистан

Зулфикар Али Бхутто — министр иностранных дел;

ОАР

Мазмуд Фавзи — министр иностранных дел;

Бразилия

Кастро — министр иностранных дел

Аргентина

Карлос Х. Перетте — вице-президент

Испания

Генерал Агустин Муньез Грандес вице-премьер;

Греция

Королева Фредерика;

Венизелос — заместитель премьер-министра и министр иностранных дел;

Турция

Исмет Иненю — премьер-министр;

Иран

Принц Голамбреза

Аббас Арам — министр иностранных дел;

Ирландия

Имон де Валера — президент

Голландия

Крон-принцесса Беатриса

Иоси Лунс — министр иностранных дел

Бельгия

Бодуэн, король

Поль-Генри Спаак — министр иностранных дел

Португалия

Л.С.Пинто — председатель объединенных палат;

Австрия

Альфонс Горбах — канцлер;

Бруно Крейский — министр иностранных дел;

Ватикан

Эгидио Вагноцци — апостолический посол Ватикана в США

Люксембург
Принц Жан
Юджин Шаус министр иностранных дел;
Финляндия
Вели Мерикоски министр иностранных дел;
Дания
Отто Краг премьер-министр;
Швеция
Принц Бертиль
Таге Эрландер премьер-министр
Олав Пальме министр без портфеля
Норвегия
Гарольд, крон-принц
Эйнар Герхардсен премьер-министр
Израиль
Гольда Мейир министр иностранных дел
Иордания
А. Аталлах министр иностранных дел
Марокко
Ахмед Реда Гуедина министр иностранных дел
Тунис
Бахи Ладгам президент национальной ассамблеи
Монго Слим министр иностранных дел
Алжир
Амар Озегейн министр
Абдул Кадар посол при ООН
Эфиопия
Хайле Селассие император
Конго (Леопольдвиль)
Масангу вице-премьер
Танганьика
Эракто А.М. Мангенья постоянный представитель при ООН
Либерия
Вильям Тольберт вице-президент;
Рудольф Граймс государственный секретарь;
Филиппины
Диасадо П. Манапагал президент

Южная Корея

Парк Чанг Хи	президент
Ким Хьюн Чул	премьер-министр

Южный Вьетнам

принц Нгуан Нгок То	министр

Ямайка

Александр Бустаманте	премьер-министр

Никарагуа

Альфонсо Ортега Урбана	министр иностранных дел

№ 2

Представители социалистических стран, прибывающие в Вашингтон
для участия в похоронах покойного президента США Джона Ф. Кеннеди

Польская Народная Республика

Петр Ярошевич	заместитель председателя Совета министров;

Румынская Народная Республика

Милита	заместитель министра иностранных дел;

Чехословацкая Социалистическая Республика

Гаек	зам[a][ститель] министра иностранных дел;
К. Дуда	посол в США;[b]

Югославия

Петар Стамболич	премьер-министр;
Коча Попович	министр иностранных дел

№ 3

Церемония
похорон покойного президента США Джона Ф. Кеннеди
25 ноября 1963 г. в г. Вашингтоне

11.00 – гроб с телом покойного на автомобиле в сопровождении вдовы и Р. Кеннеди перевозится на территорию Белого Дома, где образуется траурная процессия.

11.15 – главы зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, прибывших на похороны, приглашаются прибыть на территорию Белого Дома (через юго-западные ворота) и занять места в траурной процессии.

---

[a] Вписано синими чернилами над строкой.
[b] Зачеркнуто синими чернилами.

Траурная процессия образуется в следующем порядке:

- вдова президента, его брат Р. Кеннеди и другие близкие родственники;

- президент Л. Джонсон;

- главы зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, прибывших на похороны;

- государственные, политические и общественные деятели США, друзья покойного.

Кортеж с телом покойного в сопровождении военного эскорта и траурной процессии (пешком) проследует от Белого Дома по Пенсильвания авеню, 17-ой улице, Коннектикут авеню и Род-Айленд авеню к Собору Святого Матвея.

Главы зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, которые не изъявят желания принять участие в траурном шествии, могут направиться непосредственно в Собор Святого Матвея вместе с членами своих делегаций и занять отведенные для них места.

Другие члены делегаций должны направиться непосредственно к собору и занять свои места не позднее 11.45.

Главы посольств и миссий встречаются в государственном департаменте в 10.30 (вход через главный подъезд), откуда они направляются к собору. Ввиду ограниченности мест стоянок автомобилей госдепартамент предлагает главам посольств и миссий по возможности объединиться со своими колетами для следования к собору и сократить тем самым количество автомобилей.

Допуск в Собор Святого Матвея будет производится только по пригласительным билетам и пропускам. Члены зарубежных делегаций могут получить пропуска в соответствующих региональных отделах госдепартамента. Пропуска для глав посольств и миссий будут вручены им у главного входа в госдепартамент в 10.30.

12.00. – 12.45. – заупокойная месса в Соборе Святого Матвея с участием всех членов траурной процессии, зарубежных делегаций и членов дипломатического корпуса.

12.45. – 13.00. – у Собора Святого Матвея образуется траурная процессия; главы и члены зарубежных делегаций занимает места в автомобилях для следования на Арлингтонское кладбище. Процессия образуется в следующем порядке:

- вдова президента и близкие родственники;

- президент Джонсон и сопровождающие его лица (в числе их бывшие президенты Эйзенхауэр и Трумэн);

- главы зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, прибившие на похороны;

- председатель Верховного Суда США;

- старейшина дипломатического корпуса;

- государственные, политические и общественные деятели США, друзья покойного.

Главы посольств и миссий, а также другие гости могут по желанию проследовать на Арлингтонское кладбище, используя имеющиеся у них средства транспорта.

Все участники церемонии погребения направляются пешком к месту захоронения покойного по мере прибытия на Арлингтонское кладбище.

Около 14.00 – краткая церемония погребения на Арлингтонском кладбище, детали которой будут объявлены дополнительно.

15.30 – предполагается (хотя окончательно это еще не решено)[a] вдова президента устроит[b] в Белом Доме чай для[c] глав зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, прибывших на похороны (ожидается, что с советской стороны, кроме тов. А.А. Микояна, будут приглашены также тт. Добрынин А.Ф. и Смирновский М.Н.)[d].

17.00 – президент Джонсон устраивает прием в Государственном Департаменте для глав зарубежных государств, правительств и правительственных делегаций, прибывших на похороны (с советской стороны кроме тов. А.И. Микояна будут[e] приглашены т.т. Добрынин А.Ф. и Смирновский М.Н.).

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 120. Д. 1821. Л. 22. Копия (2 экз.). Машинописный текст на бумаге с водяными знаками «Eagle A Trojan Bond».

№ 34
Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного о разоблачении домыслов американской прессы о связях Л.Х. Освальда с СССР

№ 03381/ГС *25 ноября 1963 г.*[f 117]

Секретно. Экз. № 1

В американской печати получили распространение разного рода клеветнические измышления о каких-то «связях» с Советским Союзом и Кубой Ли Гарвей Освальда, который был обвинен американскими властями в убийстве президента США Дж. Кеннеди, а затем сам был убит при загадочных обстоятельствах. При этом некоторые органы американской печати

---

[a] Здесь и далее все правки сделаны простым карандашом. Слова «15.30 – предполагается (хотя окончательно это еще не решено)» вычеркнуты и вписано «Непосредственно после погребения».
[b] Слово «устроит» вычеркнуто и вписано «примет».
[c] Слова «чай для» вычеркнуты.
[d] Вписаны слова «Вход через Северо-Западные ворота».
[e] Слово вычеркнуто.
[f] Внизу слева помета простым карандашом «См. новый документ МИД № 3438/гс от 29.XI-63 г.».

предпринимают попытку обосновать свои инсинуации ссылками на то, что Освальд находился в Советском Союзе с октября 1959 г. по июнь 1962 г.

МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР подготовили сообщение для советской печати с целью разоблачения этих домыслов американской прессы. Проект сообщения составлен, исходя из того, что теперь, когда Освальд убит сам, еще более обнажается лицо тех кругов, которые несут ответственность за убийство президента Кеннеди и которые явно стараются замести следы. Вопрос о целесообразности такой публикации требует специального рассмотрения с учетом дальнейшего развития событий, связанных с расследованием обстоятельств убийства Кеннеди.

Если американские власти обратятся к советскому посольству в Вашингтоне с просьбой предоставить им некоторые сведения о пребывании Освальда в Советском Союзе, можно было бы передать им соответствующую справку по этому вопросу.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

Громыко
Семичастный

[Приложение]
Секретно. Экз. № 1
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС
О мерах по разоблачению клеветнических измышлении американской печати
относительно «связей» Ли Гарвея Освальда с Советским Союзом

1. Утвердить проект сообщения для опубликования в советской печати в ответ на домыслы американской прессы (Приложение 1).

2. Утвердить проект указаний совпослу в Вашингтоне о возможной передаче американским властям справки о пребывании в СССР Ли Гарвея Освальда (Приложение 2).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Приложение 1

ОБ ИЗМЫШЛЕНИЯХ НЕКОТОРЫХ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ

В эти дни мир стал свидетелем чудовищного преступления. От руки убийцы погиб президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди. Это злодейское убийство вызвало законное негодование всех честных людей, всех, кто заинтересован в сохранении и упрочении мира.

Пуля убийцы сразила президента Дж.Ф. Кеннеди в тот момент, когда в мире наметились перспективы разрядки международной напряженности и появились первые ростки доверия в отношениях между государствами. Известно, каким бешеным нападкам подвергался покойный президент США за свои шаги, направленные на решение спорных международных вопросов путем достижения договоренности между государствами и прежде всего между СССР и США.

И, конечно, не случайно, что со стороны определенных кругов теперь предпринимаются попытки замести следы и укрыть подлинных виновников этого гнусного преступления. А чем дальше развертываются события вокруг убийства президента Дж.Ф.Кеннеди, тем отчетливее обрисовывается тень тех, кто направлял руку убийцы. Сейчас, когда Ли Гарвей Освальд, которому было предъявлено обвинение в убийстве президента, убит сам при загадочных обстоятельствах, еще более очевидны нелепость и злонамеренность клеветнических измышлений некоторых органов американской печати, которые пытаются поставить Освальда в какую-то «связь» то ли с Советским Союзом, то ли с Кубой, используя в качестве повода для подобного рода инсинуаций то обстоятельство, что Освальд был в течение некоторого времени в Советском Союзе.

Как стало известно, американский гражданин Л.Г. Освальд приехал в октябре 1959 г. в Советский Союз в качестве туриста, как это делают тысячи других граждан США. Находясь в Москве, он обратился с ходатайством о предоставлении ему советского гражданства. Поскольку для удовлетворения такой просьбы не было достаточных оснований, она была отклонена. Освальду после его настойчивых обращений было разрешено временное проживание в Советском Союзе на правах иностранного гражданина, как это обычно делается в отношении и других иностранцев. Он некоторое время проживал и работал в Минске и там же вступил в брак с советской гражданкой. Во время своего пребывания в Советском Союзе Освальд поддерживал контакт с посольством США в Москве. В 1962 г. Освальд решил покинуть Советский Союз и в июне выехал в США вместе с женой и ребенком, получив на это соответствующее разрешение американского посольства в Москве, к которому он и обращался за этим разрешением.

О личности Освальда, по сообщениям американских властей, кроме того известно, что он проходил военную службу в морской пехоте США на Тайване, Филиппинах и в Японии, а после увольнения из армии начал разъезжать по странам Европы и, как уже отмечалось выше, в октябре 1959 г. появился в качестве туриста в Советском Союзе.

Таковы факты, относящиеся к приезду, пребыванию и выезду из Советского Союза американского гражданина Л.Г.Освальда. Все это показывает злонамеренный характер антисоветских инсинуаций, распространяемых некоторыми американскими газетами в связи с арестом Освальда. Все, кто чтит память покойного президента Дж.Ф. Кеннеди и его подход к решению острых международных проблем, понимают, какие круги заинтересованы

в муссировании подобных клеветнических антисоветских и антикубинских измышлений, и с презрением отметают их.

Этим измышлениям мало кто верил еще тогда, когда имелись лишь первые сообщения об обстоятельствах убийства президента Дж.Ф. Кеннеди. Сейчас же, когда в техасском городе Даллас прозвучал новый выстрел, на этот раз в человека, которому было предъявлено обвинение в убийстве президента США, подобные измышления не могут не вызвать горькой усмешки и понятного возмущения не только за пределами США, но и у всех честных американцев, которые вправе ожидать, что возмездие настигнет настоящих убийц и организаторов этого позорного преступления. Кому не ясно, что физическое уничтожение Освальда – это дополнительное звено в той цепочке преступлений, которая ведет к действительным организаторам убийства президента Дж.Ф. Кеннеди, не останавливающимся ни перед чем, чтобы запутать расследование, направить его по ложному следу.

Убийц президента США и их вдохновителей надо искать там, где они есть, там, где было совершено убийство, – так говорят все здравомыслящие люди, которые вместе с американским народом разделяют чувства скорби и негодования по поводу трагической гибели президента Дж.Ф. Кеннеди.

(ТАСС)

Сов.секретно. Экз.№ 1

Проект

Приложение 2

ВАШИНГТОН

СОВПОСОЛ

В случае, если американские власти обратятся к Вам с просьбой о предоставлении сведений, которыми располагает посольство о Ли Гарвее Освальде, который был в СССР, можете передать им следующую информацию по этому вопросу.

«По имеющимся у посольства сведениям, американский гражданин Ли Гарвей Освальд, 1939 года рождения, уроженец г. Новый Орлеан, шт. Луизиана, прибыл в Советский Союз в октябре 1959 г. в качестве туриста. Находясь в Москве, он заявил советским властям о своем желании остаться в СССР на постоянное жительство и обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о принятии его в советское гражданство. Это ходатайство Освальда Президиумом Верховного Совета СССР было отклонено.

В связи с настойчивыми просьбами Л.Г. Освальда ему было разрешено временное проживание в Советском Союзе на правах иностранного гражданина. Находясь в Советском Союзе, Освальд проживал в г. Минске, где работал на местном радиозаводе. В апреле 1961 г. Освальд вступил в брак с советской гражданкой Прусаковой Мариной Николаевной, 1941 года рождения. В июне 1962 года Освальд решил покинуть Советский Союз и выехал

в США вместе со своей семьей, получив на это разрешение посольства США в Москве. В начале 1963 г. семья Освальд обращалась в посольство СССР в Вашингтоне с ходатайством разрешить ей въезд в Советский Союз на постоянное жительство. Эта просьба была отклонена».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 37-42. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы синей шариковой ручкой и синие чернила.

№ 35

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о приеме, организованном вдовой покойного президента Жаклин Кеннеди

Спец. № 2000 – 2001
г. Вашингтон

25 ноября 1963 г.[a118]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

Сразу после панихиды на Арлингтонском кладбище мы вместе с другими иностранными представителями, принимавшими участие в похоронах Кеннеди, отправились в Белый дом, где вдова покойного президента Жаклин Кеннеди устроила прием. Прибывших встречали члены семьи Кеннеди, а сама Жаклин появилась лишь в конце приема. Присутствовавшие проходили мимо супруги покойного президента и обменивались с ней рукопожатием. Нам бросилось в глаза, что Жаклин Кеннеди, которая обменивалась с представляемыми ей лицами всего лишь двумя – тремя словами, казалась очень спокойной и даже как будто бы улыбалась. Однако, когда ей представили нас и мы передали ей самые искренние соболезнования от имени Нины Петровны[119], Н.С. Хрущева, Рады и Алеши Аджубей[120], а также от имени Советского правительства и народа и от своего имени, Жаклин Кеннеди, с большим чувством и едва сдерживая рыдания, сказала:

«Я уверена, что председатель Хрущев и мой муж могли бы достичь успеха в поисках мира, а они к этому действительно стремились. Теперь вы должны продолжить это дело и довести его до конца».

Мы ответили, что полностью разделяем ее мнение и согласны с тем, что обе стороны должны и впредь стремиться к развитию дружественных отношений между нашими странами на благо мира во всем мире. Подчеркнули, что вместе с ней скорбим по поводу постигшего ее горя.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Жаклин Кеннеди в заключение выразила свою сердечную признательность Н.С. Хрущеву и нам за теплое участие и за то, что мы специально прибыли в США, чтобы присутствовать на похоронах ее мужа.

Все это она говорила вдохновенно и волнующе и во время всего разговора держала мою руку обеими своими руками, стараясь как можно убедительнее передать свои чувства и мысли в отношении дела мира, которому посвящал свои усилия ее муж, и свое желание, чтобы наши страны завершили начатое дело.

Она производит сильное впечатление своей выдержкой.

А.МИКОЯН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 44 – 45. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 36

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о беседах во время приема у президента США Л.Джонсона с официальными американскими лицами

Спец. № 2002 – 2004
г. Вашингтон

25 ноября 1963 г.[a121]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

Сегодня во время приема у президента имел ряд кратких бесед с официальными лицами США.

Из высказываний этих лиц заслуживают внимания два момента.

1. Все они (Раск, Томпсон, директор агентства по разоружению Фостер, ответственные сотрудники госдепартамента), помимо выражения большой признательности за решение Советского правительства направить своего специального представителя на похороны Кеннеди, с первых же слов подчеркнуто выражали уверенность в том, что линия президента Кеннеди в области советско-американских отношений, как и внешняя политика США в целом, сохранится при новом президенте – Л. Джонсоне.

2. Томпсон специально затронул в беседе со мной вопрос, по которому он разговаривал вчера с т. Добрыниным, – о комментариях советской печати в связи с убийством президента Кеннеди и особенно по поводу обстоятельств, касающихся расследования всего этого дела.

Суть высказываний Томпсона сводилась к тому, что подчеркивание советской печатью замешанности крайне правых кругов в покушении на Кеннеди (а затем и в убийстве

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Освальда Ли) осложняет положение тех в США, кто стоит за улучшение советско-американских отношений, поскольку таким заявлениям сразу же противопоставляются в американской прессе утверждения о «коммунистических и кубинских связях» Освальда Ли.

Я сказал Томпсону, что мы не хотим вносить каких-либо осложнений, но не можем и проходить мимо такого положения, когда правительство США еще не расследовало все обстоятельства покушения, а в наш адрес и в адрес Кубы в прессе уже раздаются бессмысленные упреки в связи с убийством Кеннеди.

Томпсон ответил, что понимает это, но просит понять и то, что он сказал. Правительство сейчас расследует все обстоятельства дела, сказал Томпсон, и в наших общих интересах принять меры к тому, чтобы до окончания расследования советская печать ограничивалась изложением фактов и воздерживалась от «преждевременных выводов», так как это играет лишь на руку правым, которые, пользуясь этим, раздувают антисоветскую и антикубинскую истерию.

Видно по всему, что правительство США не хочет впутывать нас в это дело, но не хочет и лезть в драку с крайне правыми; оно явно предпочитает побыстрее предать забвению все это дело. Наша реакция на эти убийства уже сыграла свою роль. Президент заявил сегодня публично, что будет проведено тщательное расследование.

Считаю, что в дальнейших выступлениях нашей печати следует учесть этот момент. Это поможет ослабить попытки раздуть антисоветскую и антикубинскую кампанию.

А.МИКОЯН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 46 – 48. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 37

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о провокационном характере письма Ли Х.Освальда от 9 ноября 1963 г. и целесообразности передачи консульской переписки с ним американским властям

Спец. № 2005
г. Вашингтон

26 ноября 1963 г.[a122]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Прошу обратить внимание на письмо Освальда от 9 ноября[123], текст которого передан в Москву по линии ближних соседей.

---

[a] На первой странице шифртелеграммы вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.». Слева перед основным текстом помета В.Н.Малина синими чернилами «см. № 36057/2620 от 24.XI.63». Речь идет о регистрационном номере шифртелеграммы в IV секторе Общего отдела ЦК КПСС (см. документ № 23).

Это письмо носит явно провокационный характер: оно создает впечатление нашей тесной связи с Освальдом и использования его нами в каких-то своих целях. Ни в каких других письмах, полученных посольством ранее от Освальда, никогда ничего подобного не было. Не был он и сам в нашем посольстве. Подозрение, что это письмо-фальшивка, значительно усиливает и тот факт, что оно напечатано на машинке, в то время как другие письма, полученные посольством от Освальда ранее, написаны от руки.

Создается определенное впечатление, что письмо организовано теми, кто имеет, судя по всему, отношение к убийству президента. Возможно, Освальд и сам написал это письмо под диктовку, получив взамен какие-то обещания, а затем его после использования, как известно, просто убрали.

Соответствующим американским властям, несомненно, известно это письмо, так как переписка посольства находится под постоянным наблюдением. Однако они пока никак не используют его. Не просят они пока у посольства и каких-либо сведений о самом Освальде. Возможно, они выжидают другого момента.

Возникает также вопрос о том, нет ли здесь сейчас какой-то связи между указанным выше выжиданием американских властей и переданными Томсоном (хотя сам Томсон может и не знать об этой связи) соображениями о желательности известной сдержанности советской прессы[124] и фактического постепенного приглушения всего дела с убийством Кеннеди. Возможно, именно к этому начали склоняться центральные власти, когда им стали известны все факты и стала понятна опасность серьезных международных осложнений в случае дальнейшего раздувания заинтересованными кругами США, в том числе местными властями г. Далласа, шумихи относительно принадлежности убийцы президента Кеннеди к «левым» и неизбежных в этом случае наших разоблачительных выступлений.

Сейчас встает основной вопрос: давать ли американским властям последнее письмо Освальда, если они попросят имеющуюся у нас консульскую переписку с ним (в ней больше нет ничего, что можно было использовать для нашей компрометации). Взвесив все доводы за и против, мы склоняемся к тому, чтобы и это письмо было передано властям, в случае их обращения за всей перепиской, учитывая, что непередача этого письма может быть использована организаторами всей этой провокации для того, чтобы попытаться набросить тень на нас.

Просим подтвердить.

Согласовано с А.И. Микояном.

А. Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 82 – 84. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

Сигнальный экземпляр

№ 38

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о встрече с президентом США Л. Джонсоном

Спец. № 2006-2011 *26 ноября 1963 г.*[a125]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

26 ноября 1963 г. имел встречу с новым президентом США Линдоном Джонсоном в Белом доме. Когда мы вошли в его кабинет, президент Джонсон пошел нам навстречу, поздоровался и сразу же пригласил вдвоем сфотографироваться около его рабочего стола. Пока шло фотографирование, президент поблагодарил советское правительство за послание Н.С. Хрущева с выражением соболезнования, а также за посылку специального представителя для участия в похоронах.

Ответил, что это полностью соответствует нашим мыслям и чувствам.

Далее Джонсон передал мне послание на имя Н.С. Хрущева (текст передается отдельно)[126]. При этом он заметил, что первым его шагом после того, как он сегодня впервые занял президентский кабинет в Белом доме, было подписание этого послания Н.С. Хрущеву. Президент вспомнил, что мы с ним встречались четыре года тому назад на обеде, который устроил Э. Джонстон[127]. Припоминая детали, он рассказал, как я в шутку заметил, что между Джонстоном и Джонсоном разница лишь в одной букве.

После ухода корреспондентов мы сели за другой стол, и я начал беседу, которая проходила в присутствии: с советской стороны – А.Ф. Добрынина, М.Р. Смирновского и В.М. Суходрева и с американской стороны – Гарримана, Томпсона, Тайлера, Банди и Акаловского.

Я сказал, что перед моим отъездом в Вашингтон Н.С. Хрущев вспоминал свою первую встречу с Джонсоном в сенатской комиссии по иностранным делам. Джонсон тогда был среди тех сенаторов, которые задавали вопросы Н.С. Хрущеву. После окончания беседы Джонсон и Фулбрайт провожали Н.С. Хрущева до автомашины. При этом Джонсон с американским юмором сказал Н.С. Хрущеву, что хорошо было бы ему вступить в американский сенат и что он был бы выдающимся сенатором. На это Н.С. Хрущев тогда ответил: Нет, пусть лучше каждый из нас работает в своем парламенте и ведет там борьбу за мир. Вспоминаю, что после этой беседы корреспонденты спросили Вас, как прошла встреча

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

и Вы ответили, что по общему впечатлению беседа прошла хорошо и что Н.С Хрущев очень сильный человек, умеющий использовать все возможности для доказательства правоты своей точки зрения.

Стало быть, – продолжал я, – контакты и взаимопонимание между Н.С. Хрущевым и Вами начались уже тогда. Это радует нас, и мы, повторяю, как раз об этом говорили с Н.С. Хрущевым перед моим отъездом в Вашингтон. Мои собственные встречи с Вами также указывают на то, что мы можем развивать контакты и хорошее взаимопонимание друг с другом.

Джонсон удовлетворенно улыбался, показывая, что ему нравятся эти высказывания. Он сказал, что мы бы оставили о себе в истории человечества плохую память, если бы не смогли найти ответ на вопрос о том, как нам мирно и с пользой жить вместе, в мире друг с другом. Это – главная проблема нашего времени. Кеннеди и председатель Хрущев, – продолжал он, – вместе со своими соратниками, кажется, продвинулись вперед в этом направлении, но сейчас главное заключается в том, как найти ответ на этот вопрос, ибо если бы нам удалось найти такой ответ, насколько лучше стал бы мир. Мы совершенно откровенно хотим сотрудничать со всеми народами, со всеми странами. Мы надеемся, что никто не будет относиться к нам с враждебностью. Со своей стороны, мы ни к кому не имеем территориальных претензий и не хотим над кем-либо господствовать.

Я знаю, что главная мысль, которая буквально каждый день занимала Кеннеди, состоит в том, какие шаги можно предпринять для укрепления взаимопонимания между народами. И его политику я полностью разделяю. Она, эта политика, будет и впредь уважаться; и мы готовы пройти более, чем полпути навстречу любому правительству.

У нас, – продолжал Джонсон, – нет намерений вторгаться на Кубу. Однако кубинская проблема имеет очень серьезное значение для нашего народа. Мы надеемся, что со времен мы сможем найти ответ на стоящие перед нами проблемы, который позволил бы нам повести наш народ вперед к миру и взаимопониманию. Отчасти это уже происходит и напряженность в мире изменилась. Перед нами стоит много довольно трудных проблем, и если появится признак того, что в какой-либо момент мы сможем добиться улучшения отношений, то мы пройдем свою часть пути к этой цели.

Мы преданы своей системе и намерены ее сохранить, но это не означает, что мы хотим поработить какие-либо другие народы или установить над ними свое господство.

Ответил, что мне приятно слышать эти слова нового президента США. Ваше желание, – продолжал я, – жить в мире и дружбе с другими странами полностью соответствует нашим взглядам.

Позвольте, – сказал я, – прочитать и передать Вам послание Н.С. Хрущева, которое я Вам привез. Далее тов. Суходрев зачитал на английском языке текст послания, которое Джонсон выслушал с большим вниманием.

Джонсон поблагодарил за передачу послания и сказал, что правительство США будет продолжать политику обмена информациями и прямых связей,

Когда я был мальчиком, – сказал Джонсон, – один старый человек сказал мне, что лучшее суждение можно составить на основе информации, а информация может быть получена лишь в результате контактов. Это указывает на значение прямых связей между нами, – добавил он.

Могу Вам сказать, – заявил Джонсон, – что в политике Кеннеди не будет каких-либо изменений. Мы рады, что конгресс и прогрессивные организации США одобрили переговоры и обмен мнениями, происходившие между президентом США и председателем Н.С. Хрущевым. И нас воодушевляет то, что такие отношения разделяются как вашим, так и нашим народами.

Нашей постоянной и повседневной заботой – продолжал он, – будет стремление идти по пути мира и искать решения для всех проблем и разногласий, которые существуют между нами. Хотел бы заметить, – добавил Джонсон, – что с точки зрения нашего народа главная проблема сводится к подрывной деятельности со стороны Кубы, которая неизбежна и неизменно приводит к напряженности в наших отношениях

Прошу Вас передать председателю Хрущеву, – сказал Джонсон, – что я надеюсь на то, что мы сможем свободно обменяться мнениями с ним. Одновременно также выражаю надежду, что обмен посланиями между нами будет носить конфиденциальный характер и что переданное сегодня послание не будет опубликовано. Надеюсь также, что при новой встрече с ним он увидит, что мы достигли прогресса в деле упрочения мира и что быть может, мы достигнем большего, чем при моем предшественнике.

Ответил, что я с удовольствием выслушал сказанное Джонсоном. Затем сказал: Касаясь Вашего замечания о якобы имеющей место подрывной деятельности со стороны Кубы, хочу заметить, что трудно понять, как может маленькая Куба проводить подрывную деятельность против какого-либо государства вообще, а тем более такого большого государства, как США. Наоборот, весь мир видит, что против Кубы ведутся подрывные действия, что существуют многочисленные, хорошо финансируемые организации, осуществляющие такие действия. Надо прекратить всякую подрывную деятельность. Со своей стороны, могу сказать, что, как я хорошо знаю, Куба больше всего хотела бы, чтобы кончилась всякая подрывная деятельность. Во время моего пребывания на Кубе[128], Фидель Кастро говорил мне, что он стремится к установлению хороших отношений с США. В связи с трагедией, постигшей США, Фидель Кастро, как известно, выступил с достойным заявлением[129], в котором высказался как настоящий гуманист. Поэтому я хотел бы попросить Вас не поддаваться выдумкам прессы, ибо мне кажется, что хорошие отношения с Кубой отвечают и вашим интересам.

Джонсон ответил на это, что он хотел лишь отразить отношение американского народа и указать на проблему, которая причиняет американцам наибольшее беспокойство. Я со всей

ответственностью и искренностью, – продолжал он, – говорил вам о наших намерениях в отношении Кубы. У нас нет никаких планов вторжения на Кубу и у нас нет никаких оснований для вторжения в другие страны как путем подрывных действий, так и любым другим путем. Я, повторяю, хотел лишь изложить позицию американского народа в надежде на лучшее понимание вами этой проблемы.

Затем Джонсон вновь спросил, правильно ли он понимает, что сегодняшний обмен посланиями носит конфиденциальный характер.

Ответил, что мы исходим из такого понимания, и добавил, что он может быть полностью уверен в этом. Подчеркнул, что Джонсон может полностью положиться на посла Добрынина, и если он, Джонсон, захочет передать ему что-либо конфиденциального характера, то об этом кроме него никто в Вашингтоне знать не будет, а в Москве будут знать только Н.С. Хрущев, ближайшие его товарищи, и никуда и никогда это не просочится. Все это мы считаем необходимым условием наших контактов.

Джонсон ответил, что он это понимает и хочет заверить нас, что такое же отношение мы встретим и с его стороны. Затем он вновь выразил признательность за то, что мы почтили память покойного президента и специально прилетели сюда для участия в похоронах Кеннеди. Джонсон далее выразил надежду на то, что будет иметь возможность в дальнейшем встречаться и беседовать с советскими представителями и что эти встречи будут плодотворными. Я выразил надежду, что новые встречи между Н.С. Хрущевым и им, Джонсоном в его новом качестве будут полезными и плодотворными. Сказал, что очевидно, что у нового президента сейчас очень много дел и поэтому не хочу занимать у него слишком много времени. Хотя мне вчера в Вашингтоне «стукнуло» 68 лет[130], я не теряю надежды, что когда-нибудь в будущем появится возможность более подробно побеседовать с ним.

Характерно, что второй раз его высказывания о Кубе были результатом вмешательства Банди, который перед этим ему передал какую-то записку.

Беседа протекала в хорошей атмосфере. Джонсон все время говорил приветливо и дружественно. После беседы вышли на террасу. Джонсон показал нам посаженные президентом Кеннеди цветы и кустарник. Там же, на террасе, Джонсон сказал, что только что в саду играла Королина[a], дочь Кеннеди, и что она до конца года будет учиться в школе на третьем этаже Белого дома.

До беседы было условлено, что она продлится полчаса, поскольку после нас президент должен был принять Любке и Эрхарда, однако, фактически наша беседа с Джонсоном продолжалась около часа.

А. Микоян

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 119 – 126. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

---

[a] Так в тексте документа.

Сигнальный экземпляр

№ 39

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС с посланием президента США Л. Джонсона Н.С. Хрущеву

Спец. № 2012 *26 ноября 1963 г.*[a131]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

К нашему № 2006[132]

Передаю текст послания Джонсона Н.С. Хрущеву

«Белый дом,

Вашингтон.

26 ноября 1963 года.

Уважаемый г-н Председатель,

В дополнение к публичному посланию[133], которое я Вам направил, я хотел бы, чтобы Вы знали о том, что я внимательно следил за развитием отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом и что я был полностью согласен с политикой президента Кеннеди. Я надеюсь, что мы можем добиться успеха в улучшении наших отношений и в разрешении многих серьезных проблем, которые стоят перед нами.

Разрешите мне сказать, что я целиком осознаю тяжелую ответственность, которую несут наши две страны за сохранение и упрочение мира. Я надеюсь, что мы можем работать вместе для достижения этой великой цели, несмотря на многие и сложные проблемы, которые разделяют нас. Я могу заверить Вас, что я посвящу себя этой цели.

Искренне Ваш,

Линдон Б. Джонсон

Его Превосходительству Никите С. Хрущеву

Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик Москва».

А. Микоян

СПРАВКА: № 2006 (вх. № 54604) от 26.XI.63 г. т. Микоян информировал о встрече и беседе с президентом Джонсоном 26 ноября.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 127 – 128. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Сигнальный экземпляр

№ 40

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о беседах с руководителями иностранных государств на приемах после похорон Дж.Ф. Кеннеди

Спец. № 2013-2017
г. Вашингтон

26 ноября 1963 г.[a134]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

Из кратких бесед, которые мне во время вчерашних двух приемов пришлось иметь с руководителями многих иностранных государств, заслуживает передать вам следующее:

1. Английский премьер-министр Хьюм, увидев меня, сам подошел и приветливо поздоровался, затем стал говорить, что очень тяжело быть премьер-министром, много хлопот. На мой вопрос, ушел ли Макмиллан совсем с политической арены или нет, ответил, что врачи ему рекомендовали на 6 месяцев уйти от дел[135], что он после этого собирается участвовать в работе палаты общин. Я напомнил ему слова, сказанные мне Макмилланом в Ленинграде[136] о том, что ему осталось 10 лет активной политической жизни, которые он хочет посвятить борьбе за мир, за правду, хотя обычно за это и бьют со всех сторон. Это я рассказал Хьюму, чтобы натолкнуть его на высказывания о том, что он сам думает делать. Хьюм поделился, что собирается в ближайшее время написать послание Н.С. Хрущеву[137]. Можно было понять Хьюма, что и он намерен продолжать в духе желания, высказанного Макмилланом.

Я сказал Хьюму, что Англия могла бы сыграть серьезную самостоятельную роль в решении актуальных международных проблем, в частности, касающихся отношений с Советским Союзом. Он с удовольствием согласился с этим тезисом, затем спросил, знаю ли я Батлера. Я сказал, что не знаком с ним, но что только что ознакомился с его интересным посланием нашему министру А.А. Громыко[138].

Хьюм спрашивал, как нам нравится их посол в Москве Тревельян. Я ответил, что он производит хорошее впечатление. Хьюм отозвался о нем, как об очень хорошем и интересном человеке.

После приема позвонили от Хьюма и сообщили, что он приглашает меня к себе для встречи, на что дано мое согласие[139].

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

2. Был разговор на приеме и с де Голлем. Ко мне подошел Альфан, французский посол здесь, который стал вспоминать, как мы с ним в 1945 году подписали хороший торговый договор[140]. Де Голль в это время разговаривал с кем-то. Альфан сказал, что де Голль хотел бы побеседовать со мной. Повернувшись ко мне, де Голль, в хорошем настроении, стал говорить, что с 1944 года, когда мы виделись[141], я совсем не изменился, нахожусь в хорошей форме и т.п. На этот его комплимент я, в других фразах, ответил ему также комплиментом, что он хорошо сохранился. Сказал, что слежу за его выступлениями и политическими акциями, о содержании которых я не могу отозваться похвально, но бросается в глаза, в какой полной форме и с какой большой энергией работает президент. Видно, большая сила у де Голля, – добавил я. Он сказал: передайте пожалуйста, привет Н.С. Хрущеву. Я сказал, что, когда уезжал из Москвы сюда, нам не было известно, что де Голль будет здесь. Если бы мы это знали, наверняка, Н.С. Хрущев поручил бы мне передать ему особый привет.

Де Голль заявил, что он тепло вспоминает свои встречи с Н.С. Хрущевым[142]. Наши отношения, сказал он, должны быть самыми хорошими, ибо между Францией и СССР нет расхождений интересов. «Даже ваша стена в Берлине[143] не против Франции, она не разделяет Францию с Советским Союзом» – добавил он.

Я сказал де Голлю, что Н.С. Хрущев все время вспоминает свои беседы с ним, из которых вытекает, что между интересами наших двух стран нет противоречий. Тем более, – продолжал я, – мы не можем понять, почему всякая инициатива Советского Союза по вопросу укрепления мира в Европе и другие наши мероприятия каждый раз встречают со стороны Франции один и тот же ответ – «Нет, нет».

Зачем мероприятия? – воскликнул де Голль, – когда есть мир. Я ему на это заметил, что мир есть, но он не прочный. Нужен прочный мир. Де Голль, видимо, торопился, как потом выяснилось, на беседу с президентом. Он сказал, что трудно в данный момент обсудить все эти вопросы и прощаясь вновь просил передать привет Н.С. Хрущеву.

3. Когда мы шли к столу, который для нас был предоставлен, навстречу поднялся министр иностранных дел Японии Охира, поздоровался. Потом к нам подошел премьер-министр Икеда, с которым и состоялся разговор.

После взаимных приветствий я вспомнил наши беседы в Токио[144] и сказал, что японское правительство мало делает для укрепления наших отношений. Между тем, это очень важно, потому что мы соседи и, хотим ли мы этого или не хотим, ими мы и останемся. Укрепление добрососедских отношений между нашими странами нужно Японии не меньше, чем нам.

Икеда заметил, что они также соседи с Канадой и США. Я разъяснил, что мы не выступаем против дружбы Японии с США и Канадой и хотим, чтобы она с нами дружила так же, как с ними, а потом в ответ Икеда заявил: «Верните нам острова Итуруп и Кунашир, и все будет в порядке» [145]. На это я выразил свое недоумение и спросил, как это можно наши

острова вернуть Японии. Рассказал Икеде, что на этих островах я был через несколько дней после окончания войны. Видел там ваших разоруженных солдат. Видел, как мало на этих островах населения. Если бы Япония построила у себя один химический завод на базе импортного дальневосточного леса, то можно было бы занять на нем все население этих островов. Икеда заметил, что там большое значение имеет рыбная ловля. Я сказал, что рыбу мы, и СССР, и Япония, ловим теперь во всех океанах, где зачастую советские рыболовные флотилии встречаются с японскими.

Касаясь экономических отношений, я сказал, что советско-японская торговля развивается. Мне понравилось, что японское правительство ответило отказом на предложение западников о поездке в Париж на совещание по вопросу о торговле с социалистическими странами[146]. В заявлении говорится, что Япония этот вопрос будет решать самостоятельно.

Икеда хотел было что-что возразить. Но в это время вмешался министр иностранных дел, объяснивший, что это именно так и было.

Я высказался в пользу расширения торговли между СССР и Японией. Икеда сказал, что Советский Союз должен побольше покупать в Японии и платить наличными деньгами. У Японии нет денег, а вы требуете кредитов, – добавил он.

Я сказал, что мы требуем не денег, а товаров в кредит и платим мы аккуратно. Заявил, что Н.С. Хрущев скоро выступит с программой ускоренного развития нашей химической промышленности[147], и что Япония смогла бы получить большие заказы по этой программе, если пойдет на более выгодные условия кредита. Он сказал: «Хорошо».

4. Подошел ко мне премьер-министр Швеции Эрландер. Он говорил, что в Швеции ждут приезда Н.С. Хрущева. Эрландер считает, что хорошо было бы, если бы Н.С. Хрущев приехал в Швецию летом[148]. В таком случае он смог бы познакомиться с сельским хозяйством, которым, как известно, он интересуется.

Я согласился с его мнением и заметил, что Советское правительство еще не обсуждало вопроса о времени поездки Н.С. Хрущева в Скандинавию, хотя приглашение и возобновлено. Добавил, что Н.С. Хрущев действительно интересуется сельским хозяйством. Более того, он ставит перед прибалтийскими республиками, по климатическим условиям аналогичными Швеции, задачу добиться уровня развития сельского хозяйства такого же, как у них. Беседа проходила в дружественной атмосфере.

5. Беседа с югославской делегацией носила дружественный характер. Никаких особых вопросов не затрагивали.

6. Подошел ко мне император Эфиопии. Он вспомнил свое пребывание в Москве[149]. На приеме он не коснулся вопроса продажи нами оружия Сомали[150]. После же приема он передал мне приглашение встретиться с ним для беседы, которая состоялась сегодня и на которой он поднял этот вопрос. Об этой беседе сообщается отдельно[151].

7. Подошел ко мне президент Израиля Залман Шазар, а затем подошла министр иностранных дел Израиля Гольда Меир. Президент высказывался в дружественном духе о Советском Союзе, вспоминая о своей поездке по Советскому Союзу в качестве туриста в прошлом году. В Советском Союзе он провел целый месяц, был в Москве и Ленинграде. Хорошо говорит по-русски, сам родом из Минска, учился в Петербурге. Во время Первой мировой войны уехал за границу. Министр Гольда Меир также вспоминала время, когда она была послом в СССР[152].

8. Ко мне подошел также пакистанский министр иностранных дел Бхутто, которого я знал по переговорам с ним по экономическим вопросам, состоявшимся несколько лет тому назад в Москве[153]. Он заявил, что президент Айюб Хан, узнав, что я буду в Вашингтоне, поручил ему передать через меня Советскому правительству об их желании серьезно улучшить отношения между нашими странами. Времена стали иные, обстоятельства изменились, сказал он, и надо из этого сделать выводы. У них нет никаких противоречий с нами. Есть условия иметь теперь хорошие отношения. Подписано авиационное соглашение[154]. Оно имеет для них не столько практическое, сколько политическое значение в качестве первого шага к серьезному улучшению отношений.

Он хорошо отозвался о работе советских специалистов – геологов, работающих в Пакистане. Я высказал свое согласие относительно возможности и необходимости улучшения отношений и обещал мнение президента Айюб Хана передать Н.С. Хрущеву.

А. Микоян

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 50 – 56. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 41

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о просьбе корреспондента «Нью-Йорк таймс» Г. Таннера разрешить поездку в Минск для сбора сведений об Л.Х. Освальде

№ 3412/ГС *27 ноября 1963 г.*[a]

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

Московский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Таннер, ссылаясь на указание своей редакции, обратился в Отдел печати МИД СССР с просьбой разрешить ему поездку

[a] Внизу листа справа по тексту справка фиолетовыми чернилами «Принято членами Президиума ЦК 28.XI-63 г. Оформить. 28.XI-63 г. В.Малин».

в Минск с целью собрать сведения о пребывании там Л.Г. Освальда, которому было предъявлено обвинение в убийстве президента Кеннеди. Таннер просит также предоставить ему информацию об Освальде и в частности о письмах, которые тот, по сведениям редакции «Нью-Йорк таймс», направлял в адреса членов Советского правительства.

Согласно существующему порядку, иностранные корреспонденты оформляют выезд из Москвы в другие города СССР через Отдел печати МИД СССР и Отдел виз и регистрации иностранцев (ОВИР).

Отказ Таннеру в поездке в Минск может быть расценен как стремление скрыть какие-то обстоятельства, связанные с пребыванием Освальда в СССР.

В то же время поездка Таннера в Минск, а по его примеру, возможно, и других корреспондентов, если бы им это разрешили, дала бы возможность корреспондентам на месте путем опроса людей, которые работали с Освальдом или соприкасались с ним и с его женой, собирать материал для тенденциозных сообщений, которые могли бы дать новую пищу для шумихи вокруг личности Освальда и его пребывания в СССР. За последнее же время, как можно судить по откликам печати, после убийства Освальда его личность отходит на второй план и антисоветская шумиха начинает постепенно спадать.

Учитывая все это, МИД СССР и КГБ при СМ СССР считают целесообразным вопрос о выдаче разрешения Таннеру на поездку в Минск затянуть. В случае повторного обращения Таннера в Отдел печати МИД СССР ему можно было бы в устной форме ответить, что факты, касающиеся временного пребывания Освальда в Советском Союзе и его выезда из СССР, известны правительству США и что в связи с этим нет необходимости для какого-то дополнительного сбора информации.

В случае поступления от других иностранных корреспондентов просьб на поездку в Минск исходить из того, что разрешать такие поездки в настоящее время нецелесообразно.

Проект постановления прилагается[155].

Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО В.СЕМИЧАСТНЫЙ

[Приложение]

Перевод с английского

«Нью-Йорк таймс»
Московское бюро

26 ноября 1963 г.

Зав. Отделом печати МИД СССР
Москва

Уважаемый г-н Замятин,

Как Вы знаете, «Нью-Йорк таймс» очень энергично все это время призывает к выяснению обстоятельств, окружающих смерть президента Кеннеди и Ли Освальда, а также

к публикации всех материалов, связанных с этим трагическим событием. Сегодня утром «Правда» цитировала нашу редакционную статью и сообщения Джеймса Рестона и Антони Люиса из нашего вашингтонского бюро по этому поводу.

В этом же духе редактор моей газеты приказал мне пролить как можно больше света на обстоятельства жизни Освальда в Советском Союзе.

Он попросил меня съездить в Минск, чтобы узнать, что может быть выяснено о проведенных там Освальдом годах. Он также попросил меня выяснить у советских властей, не пожелают ли они предоставить «Нью-Йорк таймс» любую информацию, которой они могут располагать об Освальде. Сообщалось, например, что он писал личные письма членам советского правительства, в том числе и премьеру Хрущеву.

Я бы хотел попросить Вас оказать мне помощь в выполнении этого задания – в получении разрешения на поездку в Минск, в сотрудничестве там местных властей и в передаче соответствующим властям здесь в Москве моей просьбы о получении информации об Освальде.

Я уверен, Вы знаете нашу газету достаточно хорошо, чтобы понять, что мы не гонимся за сенсацией, но, что эта просьба делается исключительно с целью покончить со слухами и полуправдой.

В надежде получить быстрый ответ.

Я остаюсь искренне Ваш

Генри Таннер зав. московским бюро газеты «Нью-Йорк таймс»

Перевел: Т.Логинов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 378. Л. 37 – 38. Подлинник. Машинописный текст, подписи – автографы синей шариковой ручкой и синими чернилами.

№ 42

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о проектах указаний послам СССР на Кубе и в Мексике относительно передачи сведений о Л.Х.Освальде

№ 03413/ГС *27 ноября 1963 г.*

Сов. секретно. Экз № 1.

ЦК КПСС

1. По сообщению совпосла в Гаване (тел-ма № 1498 от 26 ноября с.г.[156]) тт.Дортикос и Р.Кастро обеспокоены тем, что в мексиканской газете «Эксельсиор» появились сообщения

со ссылкой на проверенные источники об обращении Освальда в конце сентября с.г. за визами в советское и кубинское посольства в Мексике.

Поскольку визы Освальду выданы не были, кубинские друзья намерены в ответ на статью в газете «Эксельсиор» подтвердить обращение его за визой, подчеркнув, что Освальд действовал по заранее разработанному плану.

В целях согласования наших позиций в этом деле тт.Дортикос и Р.Кастро просят сообщить им имеющиеся у нас данные об Освальде и выработать единую тактику.

МИД СССР и КГБ считают целесообразным передать кубинским друзьям имеющиеся у нас сведения об Освальде, указав при этом, что мы до сих пор в основном ограничивались публикацией американских сообщений и комментариев печати других стран, которые сами по себе разоблачали провокационный смысл американских заявлений о какой-то причастности СССР и Кубы к этому грязному, преступному делу и что едва ли целесообразно нам изменять эту позицию в настоящее время в смысле публикации каких-либо обобщающих официозных заявлений.

2. Совпосол в Мехико[157] считает целесообразным посетить МИД Мексики и, со ссылкой на сообщения мексиканской печати об обращении Освальда в советское посольство за визой, сказать, что такое обращение имело место и что в визе ему было отказано.

МИД СССР и КГБ полагают, что с предложением посла следует согласиться.

Проект постановления прилагается[158].

Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО В.СЕМИЧАСТНЫЙ

[Приложение]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

Об указаниях совпослам на Кубе и в Мексике относительно передачи сведений об Освальде

1. Утвердить проект указаний совпослу в Гаване (приложение № 1).
2. Утвердить проект указаний совпослу в Мексике (приложение № 2).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Сов.секретно
Приложение 1
Проект

ГАВАНА

СОВПОСОЛ

1498[159]. Сообщите кубинским друзьям, что мы до сих пор избегали делать какие-либо официальные или официозные заявления относительно личности Освальда и как-либо квалифицировать те или иные его поступки, поскольку полицейские власти Далласа своими грубыми провокационными действиями, о которых сообщала американская печать, сами

разоблачали себя и наглядно показывали тенденциозный и лживый характер их сообщений о так называемых связях Освальда с Советским Союзом и с Кубой. Явно преднамеренное убийство Освальда, организованное самими же полицейскими властями Далласа и теми силами, которые стоят за ними, еще более наглядно показало, что вся история с Освальдом – темное дело, затеянное реакционными кругами США и техасской полицией. Поэтому мы в основном ограничивались публикацией американских сообщений и комментариев печати других стран, которые сами по себе разоблачали провокационный смысл американских заявлений о какой-то причастности СССР и Кубы к этому грязному делу. Нам представляется, что пока вряд ли целесообразно изменять эту позицию и делать какие-либо обобщающие официозные заявления о том, какие именно круги США стоят за всем этим делом.

Что касается самого Освальда, то о нем можем сообщить следующие сведения.

Американский гражданин Ли Гарвей Освальд, 1939 года рождения, уроженец г.Новый Орлеан, шт.Луизиана, прибыл в Советский Союз в октябре 1959 года в качестве туриста. Находясь в Москве, он заявил советским властям о своем желании остаться в СССР на постоянное жительство и обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о принятии его в советское гражданство. Это ходатайство Освальда Президиумом Верховного Совета СССР было отклонено.

В связи с настойчивыми просьбами Л.Г.Освальда ему было разрешено временное проживание в Советском Союзе на правах иностранного гражданина. Находясь в Советском Союзе, Освальд проживал в г.Минске, где работал на местном радиозаводе. В апреле 1961 г. Освальд вступил в брак с советской гражданкой Прусаковой Мариной Николаевной, 1941 года рождения. В июне 1962 г. Освальд решил покинуть Советский Союз и выехал в США вместе со своей семьей, получив на это разрешение посольства США в Москве, с которым он поддерживал контакт. В начале 1963 г. семья Освальда обращалась в посольство СССР в Вашингтоне с ходатайством разрешить ей въезд в Советский Союз на постоянное жительство. Эта просьба была отклонена.

Что касается сообщений о якобы принадлежности Освальда к Компартии США, то кубинским друзьям, очевидно, известно заявление ЦК КП США, опубликованное 23 ноября, в котором категорически отвергались инсинуации о том, что Освальд «имеет какое-то отношение к Коммунистической партии».

Публичные заявления с обобщающими политическими выводами в отношении самого Освальда и его намерений и тем более о силах, которые, стоят за убийцами Кеннеди, делаемые с нашей стороны, могут дать повод для новых инсинуаций, направленных против СССР и Кубы, что лишь привлечет вновь внимание к вопросу, который к настоящему времени отходит на второй план, т.к. сами события, и особенно убийство Освальда разоблачает провокационный характер всех действий техасских властей.

Разъясните это кубинским друзьям.

В отношении факта обращения Освальда в кубинское посольство в Мексике кубинские друзья, разумеется, сами решат, как им поступить.

Сов. секретно. Экз. 1
Приложение 2
Проект

МЕХИКО
СОВПОСОЛ

665[160]. Согласны с Вами, чтобы Вы посетили МИД Мексики (министра или лицо его заменяющее) и, сославшись на сообщения в печати, сообщили, что Освальд обращался в консульский отдел посольства СССР в Мексике с просьбой о визе на въезд в СССР и что в консульском отделе ему был разъяснен порядок получения въездных виз и что с тех пор он в посольство СССР больше не обращался. По имеющимся в посольстве сведениям, просьба о въезде Освальда и его семьи в СССР, с которой он обратился в посольство СССР в Вашингтоне, была отклонена.

В этом духе можете отвечать и на соответствующие запросы представителей мексиканской и иностранной прессы.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 377. Л. 102 – 106. Подлинник. Машинописный текст, подписи – автографы синими чернилами.

№ 43
Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о проекте указаний послу СССР в США А.Ф.Добрынину

№ 03414/ГС *27 ноября 1963 г.*

Сов. секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

В связи с телеграммой № 2005[161] из Вашингтона относительно письма Освальда от 9 ноября в посольство СССР в Вашингтоне и другой переписки с ним по поводу въезда Освальда в Советский Союз МИД СССР представляет проект указания т.Добрынину.

Проект постановления прилагается[162].

Просим рассмотреть.

А.ГРОМЫКО В.СЕМИЧАСТНЫЙ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 377. Л. 119. Подлинник. Машинописный текст, подписи – автографы синими чернилами.

Сигнальный экземпляр

№ 44

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна в ЦК КПСС о беседе с государственным секретарем США Д. Раском

Спец. № 2021 – 2033 *27 ноября 1963 г.*[a163]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

26 ноября мы посетили Раска и имели с ним беседу в его кабинете в госдепартаменте.

Начиная беседу, Раск сказал, что как нам уже сообщил президент Джонсон, правительство США радо нашему приезду в Вашингтон, хотя оно, конечно, сожалеет о причине, вызвавшей эту поездку. Американский народ, добавил он, высоко ценит Ваш приезд.

Ответил, что я действительно приехал в США с печальной миссией. Однако мы считали своим долгом засвидетельствовать свое отношение к покойному президенту и к американскому народу в связи с постигшей его утратой.

Раск далее сказал, что он хотел бы прокомментировать высказывания Джонсона относительно существующей между политикой Кеннеди и политикой нового президента преемственности. Президент Джонсон, продолжал Раск, поручил мне информировать все другие правительства о том, что, будучи вице-президентом, Джонсон полностью поддерживал Кеннеди, причем не формально, а с принципиальных позиций. Об этом свидетельствует и тот факт, что, как уже заявил Джонсон, все прежние члены правительства остаются на своих постах и теперь. Джонсон всегда тесно сотрудничал с Кеннеди, часто участвуя в совещаниях, происходивших в Белом Доме, и всегда был в курсе всех международных политических событий. Так, в его аппарате постоянно находился представитель госдепартамента, который держал его в курсе всех текущих дел. Таким образом, когда мы говорим о преемственности политики, это – не формальное заявление, а отражение действительного положения вещей. Поэтому мы надеемся и впредь продолжать поиски решения международных проблем, как больших, так и малых, с тем, чтобы найти возможности упрочить мир и тем самым добиться той цели, которая разделяется президентом и председателем Хрущевым.

Ответил Раску, что мне приятно слышать эти его высказывания, которые звучат весьма убедительно. Эти слова важны не потому, что уже сделано много хорошего, а потому, что, видимо, найден метод решения стоящих перед нами проблем на такой основе, которая

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

исключает их обострение и, наоборот, позволяет нам продвигаться вперед, уходя от опасности войны и приближаясь к упрочению мира.

Заметил далее, что я сегодня имел интересную беседу с президентом Джонсоном, с которым я раньше встречался, когда он был еще сенатором[164]. На меня произвели приятное впечатление как тон, так и содержание этой беседы, о чем я, конечно, расскажу Н.С. Хрущеву и другим нашим товарищам. Весьма полезно было получить представление о Джонсоне, как о президенте США. Поэтому мой визит, хотя он и был связан с печальным событием в истории США, все же полезен с точки зрения информации о новом президенте и о том, как он намерен вести дела.

Вы, как государственный секретарь, сказал я далее, конечно, хорошо представляете себе все вопросы. Вы отлично знаете нашу позицию так же, как мы знаем вашу. Создается впечатление, что наиболее важные проблемы либо совсем стоят на месте, либо, если и есть какое-то продвижение в их решении, то практически незаметное.

Раск на это ответил, что между нами, конечно, существуют крупные разногласия. Я не имею в виду при этом, продолжал он, идеологические разногласия, которые носят глубокий и быть может даже непримиримый характер. Ведь и Н.С. Хрущев часто говорит, что мы не сможем убедить его стать капиталистом так же, как он не сможет убедить нас стать коммунистами. Но в более широком плане межгосударственных отношений мы поддерживаем между собой контакты, хотя к некотором из проблем мы подходим с разных позиций. Мы считаем, что необходимо продолжать изучение и обсуждение этих проблем и что не следует проявлять нетерпения. Не исключено, что нам удастся продвинуться вперед в решении некоторых из них. Может быть мы сумеем добиться успехов в решении некоторых мелких вопросов, которые тоже могут иметь важное значение с точки зрения психологии людей и быть может мы сумеем прийти к общему мнению по некоторым из этих вопросов даже без формального соглашения.

Так, например, в том, что касается гонки вооружений, мне кажется, что существует вполне реальная общая заинтересованность в том, чтобы не допустить безудержной и не имеющей конца гонки, в том, чтобы установить какой-то предел или даже повернуть вспять эту гонку еще до заключения формального соглашения о разоружении, продолжая тем временем обсуждать вопрос о всеобщем разоружении.

Можно было бы постараться заморозить расходы на военные нужды, хотя, конечно, различия в наших системах и в структуре наших бюджетов быть может и не позволят нам прийти к формальному соглашению и по этому вопросу. Иными словами, надо стараться не допустить роста вооружений.

Что касается проблемы нераспространения ядерного, оружия, продолжал Раск, то я осмелюсь выразить уверенность, что оба наши правительства против передачи ядерного оружия в руки третьих государств, что вытекает из нашего понимания характера этого

оружия. Поэтому я не думаю, чтобы Советский Союз действительно верил в то, что мы хотим кому-либо передать это оружие. Советское правительство в настоящее время обеспокоено планами создания многосторонних ядерных сил, и я вполне понимаю это. Однако это объясняется тем, что вы не знакомы с теми конкретными мероприятиями, которые планируются в этой области. Кстати говоря, все детали этих мероприятий еще до конца не выработаны и продолжают обсуждаться с нашими союзниками. Когда же они будут окончательно выработаны, вы увидите, что у нас действительно нет никаких намерений передавать другим ядерное оружие.

Нас в этом плане беспокоит позиция Китая, ибо мы не видим никаких перспектив того, чтобы Китай подписал какое-либо соглашение по этому вопросу.

Итак, можно сказать, что за последние 1 – 2 года стало появляться понимание того, что у наших двух стран есть общие интересы, на основе которых можно добиться договоренности даже без формальных соглашений, хотя мы и должны, конечно, по возможности стремиться к таким соглашениям.

Ответил Раску, что мы согласны с тем, что, если по некоторым вопросам оказывается невозможным прийти к формальному соглашению, можно достигнуть хотя бы молчаливой договоренности.

Однако в США за последние три года гонка вооружений непрерывно росла, и мы не видим, чтобы этот процесс замедлялся. Мы со своей стороны готовы согласиться на замедление гонки вооружений на основе молчаливого согласия сторон. Но ведь надо такое намерение подтверждать фактами, чего мы не видим с американской стороны.

По вопросу о нераспространении ядерного оружия мы согласны, что ни Советский Союз, ни США не должны быть заинтересованы в передаче кому-либо этого оружия, однако, эта общая точка зрения наталкивается на факты, говорящие о том, что США ведут в этом вопросе иную политику. Ведь создание многосторонних ядерных сил означает косвенную передачу ядерного оружия в другие руки. Вы говорите, что нам не известны какие-то детали, но при испытании на прочность именно детали чаще всего и рвутся, в этом смысле нельзя отрицать, что своим намерением создать многосторонние силы вы так или иначе привлекаете западных немцев к управлению ядерным оружием.

Нельзя не вспомнить в этой связи, продолжал я, что парижскими соглашениями 1954 года Западной Германии запрещалось иметь армию, строить подводные лодки и иметь ядерное оружие. Однако недавно ФРГ получила разрешение на строительство определенного количества подводных лодок водоизмещением в 1 тысячу тонн, численность войск в Западной Германии беспрерывно растет, как растет и военное производство[165]. Теперь разрабатываются планы привлечения Западной Германии к управлению ядерным оружием. Трудно понять зачем это все делается. Приходится слышать аргумент о том, что, мол, ФРГ

должна получить в свои руки это оружие, так как она почувствует себя униженной, если ее главные союзники будут иметь это оружие, а она нет. Но такой аргумент несостоятелен.

Мне уже в прошлом неоднократно приходилось обмениваться мнениями с представителями США об опасной роли, которую может играть Германия в международных делах. В 1936 г., например, наш посол в США Трояновский представил меня тогдашнему госсекретарю Хэллу[166]. Хэлл говорил мне тогда, что Япония и Германия представляют опасность для мира и что нашим двум государствам надо объединить свои усилия перед лицом этой опасности. Как потом оказалось, предсказания Хэлла оправдались, и во время второй мировой войны наши страны действительно воевали вместе против гитлеровской Германии и Японии.

В свое время о своем понимании опасности, связанной с существованием вооруженной Германии, мне говорил в присутствии Даллеса президент Эйзенхауэр[167]. И с Вами я уже беседовал по этому вопросу, причем хотя и не прямо, но Вы говорили о том, что не случайно Германия развязала две мировые войны.

Западная Германия – богатая страна, имеющая большие золотые запасы. Зачем же ей иметь ядерное оружие? Почему она его требует? Ответ один: для восстановления прежних границ, либо путем шантажа или прямой вооруженной агрессии. Разве так обязательно ФРГ иметь ядерное оружие? Но ведь на многосторонних силах милитаристские силы Западной Германии не остановятся: они пойдут дальше и потребуют для себя еще больших прав. Зачем же нужно США соглашаться на это? Кстати США и сами косвенно нарушают Парижские соглашения, позволяя западным немцам класть свой палец на кнопку ядерного оружия.

Нам не понятно почему это делается. Видимо, вы считаете Западную Германию настолько сильной, что вынуждены уступать ей, так сказать, идти на компромисс. Но только это – гнилой компромисс. Все это создает серьезные разногласия между нашими двумя странами.

Правительство США всячески ускоряет решение вопроса о создании многосторонних ядерных сил несмотря даже на то, что многие ваши союзники вовсе не хотят иметь ядерного оружия. Нам кажется, что это – политическая ошибка с вашей стороны, о которой вы еще пожалеете. Только может оказаться, что поздно уже будет жалеть.

Что касается нас, то мы не боимся немцев, так как имеем столько оружия, что сможем в случае возникновения войны в самый первый день уничтожить Западную Германию. Мы опасаемся, что Западная Германия может спровоцировать войну, в которую окажетесь вовлеченными и вы, причем быть может даже против вашего желания.

Вы, возможно, и не даете западным немцам в руки ядерного оружия, но во всяком случае вы прикладываете их руку к ядерному оружию. Эго, конечно, ваше дело. Мы против этого, и считаем, что это может лишь нанести ущерб делу мира.

При этом мы вовсе не против Германии, продолжал я, мы за мирную демократическую Германию. Но мы, конечно, против милитаристской Германии, а ваша политика ведет

к созданию именно такой Германии, Вам, видимо, нравится, что немцы размещают в США большие военные заказы, но ведь это как раз и приводит к созданию сильной милитаризованной Германии.

Возьмите, например, вопрос о заключении пакта о ненападении. Кеннеди публично высказался за заключение такого пакта. В беседах с Громыко Кеннеди и Вы говорили о том, что можно было бы найти основу для заключения пакта о ненападении, но потом вы вдруг полностью заморозили этот вопрос, так как это не понравилось Западной Германии. Вот и получается, что политика США находится в зависимости от желаний ФРГ. По нашему мнению, такая позиция не отвечает интересам США и мешает разрядке международной напряженности.

Раск ответил, что США в этом вопросе исходят исключительно из своих интересов. Мы не являемся чьим-то рупором, продолжал он, и выступаем только от своего имени.

Что касается проблемы нераспространения ядерного оружия, то я уже говорил, что этот вопрос имеет очень большое значение для США и Советского Союза. В свое время я предлагал Громыко заключить очень простое соглашение, состоящее из двух пунктов. В первом из них говорилось бы о том, что четыре государства, ныне обладающие ядерным оружием, обязуются не передавать его какому-либо другому государству, а во втором пункте все государства, не обладающие ядерным оружием, обязались бы не получать и не производить на своей территории такого оружия. Однако Громыко предложил вставить в такое соглашение положение о том, что ядерное оружие не должно передаваться третьим государствам ни прямо, ни косвенно, через военные союзы. Я тогда ответил, что мы согласны на это, так как не собираемся вообще передавать кому-либо оружие. И я ему передал памятку по этому вопросу, в которой изложил рамки, в пределах которых мы собираемся действовать, причем из этой памятки вытекало, что создание многосторонних ядерных сил не даст кому-либо возможности пустить в ход ядерное оружие. Такое соглашение мы могли бы подписать хоть сегодня.

Если Советское правительство обеспокоено тем, что создание многонациональных сил может якобы привести к передаче нами ядерного оружия Западной Германии, то я могу совершенно определенно заявить, что у нас нет такого намерения. Может быть существуют какие-то другие причины, по которым Советский Союз выступает против создания многосторонних ядерных сил. Это уже другое дело, но во всяком случае создание этих сил не должно мешать заключению соглашения о нераспространении ядерного оружия.

Во всяком случае нам кажется, что следует продолжать обсуждение этого вопроса с тем, чтобы постараться решить его, не дожидаясь создания многосторонних сил, тем более, что пока еще не все заинтересованные государства дали свой окончательный ответ в отношении этих сил. Заключение соглашения о нераспространении ядерного оружия имеет важное значение, поскольку все большее число государств стремится получить в свои руки это оружие и в наших общих интересах – не допустить его распространения.

Ответил, что насколько нам известно, США и не собираются ждать согласия всех своих союзников на создание многосторонних сил. Правда, вовлечены уже Турция и Греция, но и то лишь в качестве прикрытия для Западной Германии. Ведь эти две страны бедны и еле-еле сводят концы с концами, а почти все остальные союзники США против создания этих сил.

Раск сказал в ответ на эти слова, что он видит, что мы хорошо информированы о положении дел с созданием многосторонних ядерных сил, кроме одного момента. Вы считаете, сказал он, что их создание позволит правительству Западной Германии по своему усмотрению пользоваться ядерным оружием. Это не так, и у нас нет намерений позволить кому-либо отдавать приказ об использовании ядерного оружия.

Возразил, что это, однако может случиться даже против желания США.

Раск сказал, что к обсуждению этого вопроса можно было бы вернуться позднее, и добавил, что в любом случае создание многосторонних сил лишь в незначительной степени увеличило бы количество ядерного оружия по сравнению с тем количеством, которым ныне обладают СССР и США. Консультации, которые осуществлялись бы в рамках многосторонних ядерных сил, были бы по существу такие же, какие уже давно осуществляются в рамках НАТО.

Хотел бы также подчеркнуть, продолжал Раск, что многосторонние ядерные силы никогда не станут хвостом, который виляет собакой. Быть может я не совсем дипломатичен, употребляя это выражение, но это факт.

Н.С. Хрущев неоднократно говорил, сказал далее Раск, что обмен мнениями с западными державами осложняется тем, что всегда в какой-нибудь стране происходят выборы и меняется правительство. Вот и сейчас с октября в четырех странах – США, Англии, Италии и Германии – сменились правительства[168]. Однако мне представляется, что все эти перемены не означают отхода от политики Кеннеди, а происходят – в рамках этой политики. В декабре этого года я буду консультироваться с правительствами наших европейских союзников, а тем временем, я думаю, нам следует продолжать рассмотрение таких вопросов, быть может и довольно мелких, как культурные обмены, консульский договор, соглашение о прямой воздушной связи и торговля. Правда, в этом последнем вопросе имеются некоторые трудности. Как раз сегодня Сенат должен провести голосование по этому вопросу, но я еще не получил сведений относительно результатов голосования.

Что же касается более широких вопросов, то мы будем советоваться по ним с нашими союзниками.

Ответил Раску, что хотел бы добавить несколько слов к сказанному о многосторонних ядерных силах. Странно получается: мы, коммунисты, не выступаем против американского ядерного оружия, хотя его у вас много, а о Германии мы постоянно говорим. Ну чем, казалось бы, ваши американские капиталисты лучше немецких. Видимо, это не случайно происходит. У нас с США нет никаких взаимных территориальных претензий и оба наших

правительства понимают, что такое ядерная война в современных условиях и понимают поэтому, что ее нельзя допустить. А вот Западная Германия имеет территориальные притязания к Советскому Союзу, Чехословакии, Польше[169]. Правда, ее правительство заявляет, что оно хочет мирным путем решить этот вопрос.

Но ведь ясно, что сложившиеся после второй мировой войны границы можно изменить только силой. Разговоры на этот счет – игра с огнем. Поэтому мы и выступаем против того, чтобы Западная Германия получила контроль над ядерным оружием. Нам вовсе не страшно, если ядерные силы НАТО будут увеличены, так как у нас более чем достаточно сил, чтобы в один день уничтожить Германию в случае возникновения войны. Главное – не допустить передачи ядерного оружия в руки сторонников агрессии.

Нам тем более не понятно, зачем это нужно делать сейчас, когда нет прямой угрозы войны и когда напряженность в международных отношениях даже снизилась. Нам не понятно, зачем в этих условиях вы стремитесь взвинчивать международную обстановку.

Что же касается дальнейшего обсуждения этого вопроса, то это можно было бы осуществить после ваших консультаций с союзниками, которые, как Вы говорите, состоятся в декабре.

Раск выразил надежду, что обсуждение этого вопроса будет продолжено, и добавил, что он не такой уж трудный, как мы его себе представляем.

На этом Раск попросил закончить беседу, так как его внезапно телефонным звонком вызвали к президенту Джонсону, который назначил встречу с группой послов, на которой Раску необходимо было присутствовать.

Извинившись, Раск предложил продолжить, если я хочу, беседу без него – с его коллегами, присутствовавшими на беседе.

Я сказал, что в этом нет необходимости.

На беседе присутствовали с американской стороны Гарриман, Томпсон, Дэвис и Акаловский; с советской стороны – Добрынин, Смирновский и Суходрев.

А. Микоян

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 328. Л. 127 – 128. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

Сигнальный экземпляр

№ 45

Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна в ЦК КПСС о реакции сотрудников Белого дома на визит Н.С.Хрущева в посольство США в Москве

Спец. № 2034 *27 ноября 1963 г.*[a170]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

26 ноября в Белом доме до того, как нас провели в кабинет президента, к тов. Суходреву подошел секретарь Белого дома по вопросам печати Сэлинджер и попросил его в неофициальном порядке передать тов. Н.С. Хрущеву самую искреннюю признательность от имени всех сотрудников Белого дома, друзей президента, за то, что тов. Н.С. Хрущев посетил посольство США в Москве, чтобы лично почтить память покойного президента. Он подчеркнул, что этот жест произвел большое и очень хорошее впечатление на всех сотрудников Белого дома, которые близко знали Кеннеди и тесно сотрудничали с ним. Сэлинджер также благодарил за телеграммы соболезнования и за то, что мы специально прибыли в США для участия в похоронах Кеннеди. Все это он говорил с большой искренностью и волнением.

А.МИКОЯН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 57 – 58. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 46

Постановление Президиума ЦК КПСС «Сообщение т. Микояна А.И. о поездке в США»

№ П125/39 *28 ноября 1963 г.*[b 171]

Одобрить деятельность первого заместителя председателя Совета Министров СССР т. Микояна А.И., выезжавшего в ноябре 1963 г. в США для участия в похоронах Президента США Джона Ф. Кеннеди и во время встреч с новым Президентом США Л. Джонсоном.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

[b] Внизу листа помета «Оформить датой 28 ноября 1967 г. (указание т.Малина В.Н.). Текст решения согласован с т.Малиным В.Н. М.Соколова 9.I.64 г.».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 373. Л. 176. Подлинник. Машинописный текст.

№ 47

Постановление Президиума ЦК КПСС «О просьбе корреспондента «Нью-Йорк таймс» разрешить поездку в Минск для сбора сведений об Освальде»

№ П126/48 *28 ноября 1963 г.* [172]

1. Считать нецелесообразной поездку в Минск корреспондента «Нью-Йорк таймс» Таннера, а также других иностранных корреспондентов для сбора сведений о пребывании там Л.Освальда.

2. В случае повторного обращения московского корреспондента «Нью-Йорк таймс» поручить МИД СССР сообщить, что факты, касающиеся временного пребывания в Советском Союзе и выезда из СССР Л. Освальда, известны правительству США, и в связи с этим нет необходимости в выезде в Минск для сбора информации об Освальде.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 378. Л. 36. Подлинник. Машинописный текст.

№ 48

Сообщение ТАСС «А.И. Микоян возвратился в Москву»

29 ноября 1963 г.

Вчера в Москву из Вашингтона возвратился первый заместитель председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян. В Соединенные Штаты Америки А.И. Микоян выезжал для участия в похоронах президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди.

На Внуковском аэродроме товарища А.И. Микояна встретили товарищи Г.И. Воронов, Д.С. Полянский, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР В.Е. Семичастный, заместители министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов и В.А. Зорин, генеральный секретарь МИД СССР Б.Ф. Подцероб и другие официальные лица.

В числе встречавших были посол США в Советском Союзе Фой Д. Колер, дипломатические сотрудники американского посольства.

(ТАСС)

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 85. Типографский текст. Правда. 1963. 29 ноября. № 333.

Сигнальный экземпляр

№ 49

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях послу СССР в Республике Куба для беседы с Фиделем Кастро»

№ П126/35 *29 ноября 1963 г.* [173]

Секретно

Утвердить прилагаемый текст указаний послу СССР в Республике Куба т. Алексееву.

[Приложение]

К пункту 35 прот[окола] № 126

Сов. секретно

ГАВАНА

СОВПОСОЛ

Посетите т. Ф. Кастро и, сославшись на поручение Президиума ЦК КПСС, сообщите ему следующее.

Как т. Ф. Кастро уже известно, советское правительство направило для участия в похоронах покойного президента Кеннеди т. Микояна А.И., который имел в Вашингтоне встречу с новым президентом США Л. Джонсоном.

В ходе этой встречи Джонсон заявил т. Микояну, что он полностью разделяет политику, проводившуюся его предшественником Кеннеди. Эта политика, сказал Джонсон, будет и впредь уважаться, и мы готовы пройти более чем полпути навстречу любому правительству.

Далее Джонсон, по своей инициативе, затронул вопрос об отношении США к Кубе. Он сказал: «У нас нет намерений вторгаться на Кубу. Однако кубинская проблема имеет очень серьезное значение для нашего народа. С точки зрения американского народа, – продолжал Джонсон, – главная проблема сводится к подрывной деятельности со стороны Кубы».

На это т. Микоян сказал Джонсону, что нам трудно понять, как может маленькая Куба проводить подрывную деятельность против какого-либо государства вообще, а тем более против такого большого государства, как США. Наоборот, весь мир видит, продолжал т. Микоян, что против Кубы ведутся подрывные действия, что существуют многочисленные хорошо финансируемые организации, осуществляющие такие действия. Надо прекратить всякую подрывную деятельность. Далее т. Микоян заявил, что, как он хорошо знает, Куба больше всего хотела, чтобы кончилась всякая подрывная деятельность. Во время своего пребывания на Кубе, заметил т. Микоян, Фидель Кастро говорил, что он стремится к установлению хороших отношений с США. В связи с трагедией, постигшей США, Ф. Кастро, как известно, выступил с достойным заявлением, в котором высказался как настоящий

гуманист. Поэтому, подчеркнул т. Микоян, я хотел бы попросить Вас не поддаваться выдумкам прессы, ибо мне кажется, что хорошие отношения с Кубой отвечают и интересам США.

Джонсон вновь подчеркнул, что он со всей ответственностью и искренностью говорил о намерениях США в отношении Кубы. Он еще раз сказал: «У нас нет никаких планов вторжения на Кубу, и у нас нет никаких оснований для вторжения в другие страны как путем подрывных действий, так и любым другим путем».

В Москве полагают, что новый президент будет вынужден считаться с обязательствами о невторжении на Кубу, которые были взяты Кеннеди в октябре прошлого года и которые Джонсон сейчас подтвердил. Эти обязательства будут связывать Джонсона по крайней мере до очередных выборов в будущем году, а если он будет переизбран, то эти обязательства будут сохранять свое значение и на последующий президентский срок, что будет связывать агрессивные круги США в их действиях против Кубы. Как Вы помните, мы так же оценивали положение и раньше, когда говорили об обязательствах Кеннеди. Мы исходили из того, что если Кеннеди будет переизбран, то эти обязательства сохранят силу.

Говоря теперь о Джонсоне, мы учитываем также и его заявление о том, что он полностью разделял политику своего предшественника, будучи еще вице-президентом. Мы считаем, что Соединенным Штатам самим невыгодно возвращаться к тому кризисному состоянию, которое имело место в октябре прошлого г ода.

Это, разумеется, не означает, что США изменят свое враждебное отношение к Кубе и не будут подстрекать силы кубинской внутренней контрреволюции к активным выступлениям. Конечно, они будут это делать так же, как они поступают и в отношении других социалистических стран, включая и Советский Союз. Можно сказать, что подстрекательство со стороны США против Кубы будет прямо пропорционально активности сил внутренней контрреволюции на самой Кубе. К этому надо добавить, что США, конечно, будут пытаться засылать и свою агентуру на Кубу.

Кстати, они и к нам засылают ее, и мы вылавливаем эту агентуру, как, впрочем, делаете и Вы. Конечно, формы подрывной деятельности против нас и против Кубы различны. Мы сильнее и располагаем большими возможностями принимать эффективные меры против таких подрывных действий. Вы находитесь в более трудных условиях, и Вам сложнее противодействовать такой враждебной деятельности.

Мы много размышляли над обстановкой, складывающейся в результате убийства Кеннеди и прихода к власти нового президента Л. Джонсона. Сейчас становится очевидным, что Кеннеди был устранен с политической арены наиболее правыми силами США, которых не устраивал его курс как в области внутренней, так и внешней политики. Джонсон теперь заявляет, что в области внешней политики он будет продолжать стремиться к достижению тех же целей, которых добивался Кеннеди. Если исходить из того, что Джонсон будет в действительности придерживаться в основном внешнеполитического курса своего

предшественника, то еще неясно, насколько это ему удастся. Можно заранее предвидеть, что напор реакционных правых сил на нового президента будет значительно сильнее, чем при Кеннеди, в том числе и в вопросе отношения к революционной Кубе. При таком положении имеется риск, что определенные силы в США будут искать предлог для подталкивания президента Джонсона на враждебные акции против Кубы.

Учитывая все это, мы пришли к выводу, что, видимо, в нынешних условиях осуществление договоренности о визите Н.С. Хрущева на Кубу не было бы полезным и не было бы в интересах самой Кубы. Такая поездка способствовала бы, очевидно разжиганию страстей в США, могла бы рассматриваться как вызов и использоваться «бешеными» для активизации враждебных действий против Кубы. Это может принять еще более острые формы, поскольку в США сейчас уже развертывается предвыборная борьба, которая сама по себе вызывает неустойчивость в американской политике. Даже среди благожелательно настроенных в отношении Кубы американцев такая поездка в теперешней обстановке могла бы вызвать недоумение. Именно исходя из этой обстановки, мы и пришли к заключению, что в нынешних условиях было бы более целесообразно отложить поездку т. Хрущева Н.С. на Кубу.

Вы знаете, что вопрос о поездке т. Хрущева Н.С. на Кубу был решен еще в Москве во время Вашего пребывания в Советском Союзе[174]. Н.С. Хрущев готовился к этой поездке, и ему очень хотелось побывать на Кубе. Разумеется, если бы не события последнего времени в США, то у нас не возникло бы и вопроса об откладывании этой поездки. Уже шла полным ходом подготовка к этой поездке и была даже намечена дата отъезда 27 декабря.

Скажите т. Ф. Кастро, что в Москве были бы очень рады повидать его вновь в Советском Союзе[175]. Это можно было бы сделать и зимой, чтобы вместе поохотиться, как об этом говорилось во время его пребывания в СССР. Налаженные регулярные воздушные средства сообщения могли бы позволить совершить такую поездку и инкогнито, если бы это оказалось желательным для т. Ф. Кастро. По нашему мнению, такая поездка инкогнито была бы лучшей формой в нынешних условиях. Однако, разумеется, решение этого вопроса мы целиком оставляем на Ваше усмотрение.

Президиум ЦК КПСС и лично т. Н.С. Хрущев выражают надежду, что т. Ф. Кастро и его соратники правильно поймут мотивы, которыми руководствовался Президиум, высказывая эти соображения, и которые мне поручено передать Вам.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 377. Л.87 – 91. Подлинник. Машинописный текст.

№ 50
Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях совпослу на Кубе относительно передачи сведений об Освальде»

№ П126/36 *29 ноября 1963 г.* [176]

Утвердить проект указаний совпослу в Гаване (прилагается).

[Приложение]
К пункту 36 прот[окола] 126
Сов. секретно

ГАВАНА

СОВПОСОЛ

1498[177]. Сообщите кубинским друзьям, что мы до сих пор избегали делать какие-либо официальные или официозные заявления относительно личности Освальда и как-либо квалифицировать те или иные его поступки, поскольку полицейские власти Далласа своими грубыми провокационными действиями, о которых сообщала американская печать, сами разоблачали себя и наглядно показывали тенденциозный и лживый характер их сообщений о так называемых связях Освальда с Советским Союзом и с Кубой. Явно преднамеренное убийство Освальда, организованное самими же полицейскими властями Далласа и теми силами, которые стоят за ними, еще более наглядно показало, что вся история с Освальдом – темное дело, затеянное реакционными кругами США и техасской полицией. Поэтому мы в основном ограничивались публикацией американских сообщений и комментариев печати других стран, которые сами по себе разоблачали провокационный смысл американских заявлений о какой-то причастности СССР и Кубы к этой авантюре. Это наиболее убедительная форма освещения данного дела. Нам представляется, что пока вряд ли целесообразно изменять эту позицию и делать какие-либо обобщающие официозные заявления о том, какие именно круги США стоят за всем этим делом.

Что касается самого Освальда, то о нем можем сообщить следующие сведения.

Американский гражданин Ли Гарвей Освальд, 1939 года рождения, уроженец г. Новый Орлеан, шт. Луизиана, прибыл в Советский Союз в октябре 1959 года в качестве туриста. Находясь в Москве, он заявил советским властям о своем желании остаться в СССР на постоянное жительство и обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о принятии его в советское гражданство. Это ходатайство Освальда Президиумом Верховного Совета СССР было отклонено.

В связи с настойчивыми просьбами Л.Г. Освальда ему было разрешено временное проживание в Советском Союзе на правах иностранного гражданина. Находясь в Советском

Союзе, Освальд проживал в г. Минске, где работал на местном радиозаводе. В апреле 1961 г. Освальд вступил в брак с советской гражданкой Прусаковой Мариной Николаевной, 1941 года рождения. В июне 1962 г. Освальд решил покинуть Советский Союз и выехал в США вместе со своей семьей, получив на это разрешение посольства США в Москве, с которым он поддерживал контакт. В начале 1963 г. семья Освальда обращалась в посольство СССР в Вашингтоне с ходатайством разрешить ей въезд в Советский Союз на постоянное жительство. Эта просьба была отклонена.

Что касается сообщений о якобы принадлежности Освальда к компартии США, то в этой связи мы можем лишь отметить, что в заявлении ЦК КП США, опубликованном 23 ноября, категорически отвергались инсинуации о том, что Освальд «имеет какое-то отношение к Коммунистической партии».

Публичные заявления с нашей стороны с обобщающими политическими выводами в отношении самого Освальда и его намерений могут дать повод для новых инсинуаций, направленных против СССР и Кубы, что лишь привлечет вновь внимание к вопросу, который к настоящему времени отходит на второй план, так как сами события, и особенно убийство Освальда, разоблачают провокационный характер всех действий техасских властей.

У нас складывается впечатление, что федеральные власти США сами стремятся замять это дело, понимая всю нелепость направления его против СССР и Кубы и понимая, что это может нанести лишь вред политике США и еще больше подорвать их международный престиж.

Разъясните это кубинским друзьям.

В отношении факта обращения Освальда в кубинское посольство в Мексике кубинские друзья, разумеется, сами решат, как им поступить.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 377. Л. 97 – 99. Подлинник. Машинописный текст.

№ 51

Нота посла США в СССР Ф. Колера министру иностранных дел СССР А.А. Громыко с приложением послания государственного секретаря США Д. Раска

29 ноября 1963 г.[178]

ИНОСТРАННАЯ СЛУЖБА СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ

Москва, 29 ноября 1963 года

Уважаемый г-н Министр,

Прилагаю текст послания, полученного сегодня от Государственного секретаря Дина Раска.

Искренне

Фой Д. Колер

Сигнальный экземпляр

Его Превосходительству
Андрею А.Громыко
Министру Иностранных Дел
Москва

[Приложение]

Получено почтой
29.XI.63 года

Перевод с английского

ИНОСТРАННАЯ СЛУЖБА СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ

Москва, 29 ноября 1963 года

Уважаемый г-н Министр,

Ваше полное участия послание с выражением сочувствия, полученное в эти трагические часы, высоко оценено. Как Вы отметили, покойный Президент придавал большое значение уменьшению международной напряженности. Могу заверить Вас, что Президент Джонсон твердо намерен стремиться к достижению этой высокой цели, которой был верен покойный Президент. Наши совместные усилия будут способствовать достижению этой цели.

Искренне

Дин Раск

Его Превосходительству
Андрею А.Громыко
Министру Иностранных Дел
Москва

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 86 – 87. Копия. Перевод с английского языка. Машинописный текст. Экз. Н.С. Хрущева.

№ 52

Постановление Президиума ЦК КПСС «О передаче американцам фотокопий переписки Освальда с посольством СССР в США»

№ П126/37

29 ноября 1963 г. [179]

Утвердить прилагаемый текст указаний послу СССР в США тов. Добрынину А.Ф.

Сигнальный экземпляр

[*Приложение*]
К пункту 37 прот[окола] 126
Сов. секретно

ВАШИНГТОН
СОВПОСОЛ

2005[180]. Согласны с Вами. Вы можете передать Раску фотокопии переписки посольства с Освальдом, включая его письмо от 9 ноября; однако, не дожидаясь просьбы американских властей. При передаче фотокопий скажите, что письмо от 9 ноября было получено посольством лишь 18 ноября, будучи, очевидно, где-то задержанным. Уже при получении этого письма оно вызвало у посольства подозрения: либо оно является фальшивкой, либо оно было прислано в явно провокационных целях. Посольство оставило это письмо Освальда без ответа.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 377. Л. 115 – 116. Подлинник. Машинописный текст.

№ 53

Краткая справка Посольства СССР в США
«Обстоятельства убийства президента США Джона Ф. Кеннеди»

№ 435
г. Вашингтон

29 ноября 1963 г. [181]

СЕКРЕТНО
Экз. № 4

22 ноября в 12 часов 30 мин. по местному времени, когда президент Кеннеди в открытой машине проезжал по улицам г. Далласа (штат Техас), на него было совершено покушение. Президент был смертельно ранен двумя пулями в голову и в шею и, не приходя в сознание, скончался в местном госпитале «Парклэнд» примерно в 13 часов того же дня. Одновременно был тяжело ранен ехавший в той же машине губернатор штата Техас Конноли. Кроме них в машине находились их жены, два агента секретной службы и шофер, из которых никто не пострадал.

По сообщениям полицейского управления г. Далласа, в момент покушения были произведены три выстрела из окна шестого этажа здания техасского хранилища школьных книг, когда президентский кортеж замедлил ход до 8 – 15 миль в час на повороте в туннель на перекрестке улиц Элм и Коммерс.

В 13 часов 15 мин. в районе г. Далласа, носящем название Оук-Клифф (примерно в 2 милях от места покушения на президента), тремя выстрелами из пистолета был убит полицейский Типпит. Вскоре после этого по подозрению в убийстве Типпита в близлежащем кинотеатре на ул. Джефферсона был арестовал Ли Харвей Освальд, который работал в упоминавшемся книгохранилище. При аресте Освальд оказал вооруженное сопротивление. Три свидетеля указали на Освальда как на лицо, стрелявшее в Типпита, когда последний остановил его на улице. Однако Освальд отказался признать себя виновным в убийстве полицейского.

Вечером того же дня Освальду было предъявлено обвинение в покушении на президента Кеннеди и губернатора Конноли. Освальд не признал себя виновным.

24 ноября в 11 часов 20 мин. по местному времени, когда Освальда намеревались перевезти в окружную тюрьму, он был убит выстрелом из пистолета в подвальном помещении полицейского управления г. Далласа. Стрелявший в Освальда Джек Руби (Рубинстейн) был задержан полицией на месте преступления.

Полицейское управление г. Далласа официально объявило, что в связи со смертью Освальда его дело считается закрытым. Вместе с тем, полицейские власти настаивают на том, что Освальд является убийцей президента Кеннеди и что в подтверждение этого у них имеются достаточные вещественные доказательства и улики.

Это обвинение поддерживается и министерством юстиции США. Представитель министерства Эдвин О. Гутман заявил, например, 25 ноября, что «имеются очень веские улики, указывающие на Освальда как на убийцу президента Кеннеди».

I.

Полицией г. Далласа, на основании проведенных ею расследований, выдвигается следующая версия обстоятельств, связанных с убийством президента Кеннеди.

Утверждается, что Кеннеди был убит из винтовки, найденной на шестом этаже упомянутого выше здания книгохранилища, что якобы подтверждается проведенной баллистической экспертизой. Там же были обнаружены три стреляные гильзы, остатки пищи, а также пустые ящики и коробки, за которыми скрывался стрелявший.

Полиция заявила, что винтовка (итальянского производства, образца 1938 г., с оптическим прицелом) принадлежит Освальду. В подтверждение этого ссылаются на то, что в доме Освальда обнаружена фотография, на которой он запечатлен с подобной винтовкой и пистолетом, аналогичным тому, который фигурировал в деле об убийстве полицейского Типпита. Был также обнаружен заказ на указанную винтовку, адресованный чикагскому оружейному магазину Клейна. Хотя заказ оформлен на имя Хайделла, установлено, что он написан рукой Освальда, жена Освальда якобы подтвердила, что у него

действительно была такая винтовка. Один из свидетелей видел, как Освальд утром в день убийства президента нес длинный сверток, который соответствовал примерно размерам винтовки.

На винтовке и на одной из коробок, найденных на шестом этаже книгохранилища, имелись будто бы отпечатки ладоней Освальда. Отпечатки ладоней обнаружены и на оберточной бумаге, в которой, как полагают, Освальд и принес винтовку в здание. На руках Освальда экспертиза обнаружила следы сгоревшего пороха, свидетельствующие о том, что он недавно пользовался огнестрельным оружием.

Свидетельские показания говорят о том, что Освальд в момент покушения на президента находился в здании книгохранилища и что еще утром этого дня его видели на шестом этаже. Непосредственно после покушения на президента полицейский, обследовавший книгохранилище, видел Освальда внутри здания, однако, не задержал его, поскольку управляющий книгохранилищем подтвердил, что Освальд является местным служащим.

Так как Освальд затем оказался единственным служащим книгохранилища, покинувшим его сразу после убийства президента, это возбудило подозрения и его стали разыскивать. Упомянутый выше полицейский Типпит по-видимому, пытался задержать Освальда на основании данных, переданных полицией по радио.

Уже после убийства Освальда в качестве одной из основных улик против него стал фигурировать якобы найденный у Освальда дома план г. Далласа, на котором был обозначен маршрут движения президентского кортежа и нанесена возможная линия прицеливания.

II.

Однако наличие ряда неясных и противоречивых моментов в опубликованных к настоящему времени данных позволяет американской и иностранной печати выражать серьезные сомнения в характере проведенного полицией г. Далласа расследования обстоятельств дела.

Эти сомнения можно суммировать следующим образом.

1. Следствие с самого начала фактически замкнулось лишь на Освальде, и полиция утверждала, что у него «не было никаких сообщников» (например, заявление капитана полиции Фрица 23 ноября), хотя каких-либо оснований исключать участие других лиц в покушении у полиции, по существу, не было. Более того, в печати имелись сообщения о том, что в распоряжении ФБР находится любительский фильм, снятый одним из очевидцев убийства Кеннеди, который позволяет предположить, что в президента стреляли не один человек, а двое. Однако представитель министерства юстиции 27 ноября заявил: «У нас нет никаких доказательств того, что в комнате находился кто-то еще, кроме Освальда».

2. Как заявила местная полиция, сотрудники ФБР допрашивали Освальда за две недели до убийства Кеннеди, однако, не сообщили об этом далласовской полиции, и Освальд не был включен в списки «опасных лиц», составленные секретной службой в порядке

подготовки к приезду президента. Несмотря на последовавшие сразу же опровержения, ФБР впоследствии признало, что его агенты действительно пытались за две недели до покушения на Кеннеди встретиться с Освальдом, однако, якобы не застали его дома.

3. Освальд отрицал, что в момент покушения он находился в помещении книгохранилища и утверждал, что в это время он был в кинотеатре. Кроме того, в американской печати обращалось внимание на противоречия между показаниями хозяйки дома, в котором Освальд снимал комнату, о том, что она видела его входящим в дом сразу же после 12 часов 45 мин 22 ноября, и данными полиции, согласно которым Освальд в это время находился в здании книгохранилища, т.е. на расстоянии 12 кварталов от своего дома.

4. Обстоятельства, при которых были произведены выстрелы в Кеннеди и Конноли (сравнительно большое расстояние, движущаяся цель, ничтожно малый отрезок времени, в который были сделаны выстрелы) и тот факт, что пули поразили, причем с большой точностью, только явно заранее намеченные жертвы, не задев находившихся в машине других лиц, определенно предполагают высокое мастерство стрелявшего (или стрелявших) и достаточное техническое совершенство использовавшегося оружия.

Однако имеются весьма противоречивые данные о том, насколько хорошо Освальд владел стрелковым оружием. Пожалуй, превалирует сейчас мнение, что Освальд не был очень хорошим стрелком.

Далее, винтовка, из которой, как утверждают, был убит Кеннеди, весьма устаревшего образца. Проведенные американским охотничьим обществом и полицией испытания аналогичной винтовки говорят о том, что произвести из нее три прицельных выстрела за 5 секунд (т.е. за то время, за которое фактически были произведены три выстрела в Кеннеди и Конноли) с перезарядкой после каждого выстрела практически невозможно, если не используется специальная обойма. В этой связи печать обращает внимание на то, что полиция до сих пор уклоняется от ответа на вопрос, была ли использована такая обойма при покушении на президента.

Не меньшие сомнения высказываются и в связи с обстоятельствами убийства Освальда.

1. Заранее было объявлено о времени, когда Освальда должны были перевозить в окружную тюрьму и корреспондентам было разрешено при этом присутствовать, хотя полиция получила целый ряд анонимных сообщений о том, что готовится убийство Освальда при его перевозке.

2. Несмотря на заверения полиции о том, что были приняты все меры по очистке помещения от посторонних лиц, Дж. Руби удалось беспрепятственно проникнуть туда, хотя многие полицейские знали его в лицо и были осведомлены о его сомнительном прошлом (Руби – содержатель ночных клубов в г. Далласе, в прошлом тесно связанный с чикагскими гангстерами, на протяжении последних лет несколько раз арестовывался полицией, хотя ему

и удавалось избежать суда). В помещении, где произошло убийство Освальда, находилось несколько десятков полицейских; тем не менее никто не сделал попытки помешать Руби в упор выстрелить в Освальда.

27 ноября газета «Вашингтон Дейли ньюс» сообщила из Далласа, что глава полиции Далласа Керри «не исключает возможности, что один или больше из его полицейских могли помогать Руби в его плане» (т.е. в убийстве Освальда).

3. Руби утверждает, что он убил Освальда в результате неожиданного эмоционального импульса в связи с переживаниями по поводу убийства президента Кеннеди. Адвокаты Руби намереваются строить его защиту на утверждении, что в момент убийства Освальда Руби якобы находился в состоянии «временного умопомешательства». Широко афишируется также версия, согласно которой Руби совершил убийство Освальда из якобы высоких патриотических побуждений. Однако вся его преступная биография и свидетельства некоторых близко знающих его лиц опровергают эту версию. Так, один из его приятелей, некий Герберт Келли заявил, что Руби «не был патриотом», но зато известен как «полицейский осведомитель» (что подтверждается и другими сведениями).

Характерно, что районный прокурор Уэйд заявил 27 ноября, что его не удовлетворяют мотивы, выдвигаемые Руби в оправдание убийства Освальда. «Это, – сказал Уэйд, – может быть стремлением к паблисити, или же за этим может скрываться что-то гораздо более глубокое».

Вызывает сомнение и утверждение, что Руби мог действовать в состоянии аффекта. Известно, например, что и в субботу Руби находился в здании полицейского управления и, в частности, присутствовал там, когда Освальда показывали журналистам.

4. В печати появились сообщения о том, что Освальд ранее встречался и был знаком с Руби, хотя адвокат Руби это отрицает. В печати сообщалось, в частности, что Руби и Освальд были соседями и что Освальда видели в принадлежащем Руби ночном клубе за неделю до покушения на Кеннеди. В связи с этим задается вопрос, не были ли Освальд и Руби сообщниками и не явилось ли убийство Освальда попыткой замести следы.

Все эти сомнительные моменты получили весьма широкую огласку как в американской, так и в зарубежной печати и, судя по всему, вызвали серьезную озабоченность у правительства США. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что вечером 25 ноября президент Джонсон отдал распоряжение министерству юстиции о проведении широкого и тщательного расследования обстоятельств убийства президента Кеннеди и последовавших за ним событий.

Около 50 агентов ФБР проводят в настоящее время расследование в г. Далласе, им помогают также представители других ведомств (Секретная служба, Государственный департамент, министерство обороны, ЦРУ). Как ожидают, подробный доклад должен быть

подготовлен министерством юстиции в начале декабря, причем этот доклад целиком или, по крайней мере, его основное содержание должны быть опубликованы.

Одновременно самостоятельное расследование в открытых слушаниях проведет в течение декабря сенатская подкомиссия по вопросам внутренней безопасности.

III.

В официальной версии обстоятельств убийства Кеннеди фактически остается открытым вопрос о возможных мотивах покушения на президента. Вместе с тем, сразу после покушения в американской пропаганде была развернута широкая кампания, имевшая целью преподнести публике материалы дела таким образом, чтобы создать впечатление, будто убийство президента – дело рук лица, являющегося убежденным марксистом, связанного с компартией США и активно поддерживающего Кастро.

В этой связи широко и в деталях обыгрывались следующие обстоятельства, которые становились достоянием гласности при непосредственном участии проводящих расследование полицейских властей.

1. Особый упор делался на том, что Освальд публично называл себя марксистом (хотя и отрицал, что он коммунист) и утверждал, что он является секретарем нью-орлеанского отделения «Комитета за справедливое отношение к Кубе». При этом воспроизводилось выступление Освальда по нью-орлеанскому телевидению в августе 1963 г. и упоминался факт его ареста летом 1963 г. в Нью-Орлеане за распространение «прокастровских листовок».

В печати широко освещался тот факт, что в 1959 г. Освальд, приехав как турист в Советский Союз, оставался там до 1962 г., женился на советской гражданке и просил принять его в советское гражданство (при этом, однако, упоминается и тот факт, что ему в этом советскими властями было отказано).

2. Полиция утверждала, что при обыске на квартире Освальда была обнаружена «коммунистическая литература», в том числе брошюры, газета «Уоркер», еженедельник «Милитант»[182], издающийся троцкистской «Социалистической рабочей партией», и адресованные Освальду письма, которые написаны на бланках компартии США, газеты «Уоркер» и Комитета за справедливое отношение к Кубе. При этом, по утверждению проводившего обыск помощника прокурора Александера, письма на бланках КП США и Комитета за справедливое отношение к Кубе подписаны одним и тем же лицом, фамилию которого он не назвал. Письма якобы свидетельствуют о дружественных, неоднократных и «рабочих» отношениях Освальда с этими организациями. У Освальда будто бы была также найдена записная книжка с какими-то записями на русском языке и планом московской Красной площади. В руках ФБР, как утверждают, находится обширная частная переписка Освальда за последние несколько лет, о характере которой пока ничего не сообщается. В числе книг, которыми Освальд интересовался в последнее время, называют различные

американские издания по вопросам коммунизма, в том числе биографию Мао Цзедуна Пейна, «Россия при Хрущеве» А. Верта, «Что мы должны знать о коммунизме» Оверстрита и др.

3. Как свидетельство «левых» настроений Освальда преподносится тот факт, что 4 ноября с.г. он направил заявление с просьбой о принятии его в «Американский Союз защиты гражданских свобод»[183], который считают здесь организацией «весьма либерального» направления. Кроме того, широко освещалось обращение Освальда к адвокату Абту, который неоднократно выступал защитником на процессах против руководителей компартии США, с просьбой взять на себя его защиту. С аналогичной просьбой он будто бы обращался и в упомянутый «Союз защиты гражданских свобод».

4. В самое последнее время всплыл и широко афишируется тот факт, что в период с 26 сентября по 3 октября с.г. Освальд находился в г. Мехико, где обращался в кубинское и советское консульства за визами для поездки на Кубу и в СССР. Не получив виз, Освальд якобы был серьезно раздражен этим и вернулся в США. Имеются сообщения, что во время этой поездки за Освальдом проводилось неустанное наблюдение со стороны «какого-то американского ведомства». В печати упоминалось в связи с этим, что в настоящее время мексиканские власти выясняют, не встречался ли Освальд с кем-либо из лиц, приезжавших из Гаваны или уехавших на Кубу в период пребывания Освальда в Мексике.

5. В печати поднимается вопрос, не получал ли Освальд финансовой поддержки из каких-то неизвестных источников, поскольку зарабатывал Освальд очень мало (50 долларов в неделю) и долгое время находился без работы, а в то же время он и его семья, как утверждается, не испытывали никаких материальных затруднений.

Коммунистическая партия США и Комитет за справедливое отношение к Кубе официально заявили, что им не известен Освальд и что он не состоял членом этих организаций. Представитель компартии при этом разъяснил, что в руководство КП поступает много писем от американцев, не являющихся членами партии, но интересующихся какими-либо вопросами в связи с ее деятельностью. На эти письма КП, как правило, отвечает. К этой категории могут относиться и письма, будто бы найденные у Освальда.

Адвокат Абт также отрицал какое-либо знакомство с Освальдом.

Районный прокурор Уэйд заявил 24 ноября в ответ на вопросы корреспондентов, что «нет доказательств того, что он (Освальд) был членом Коммунистической партии». 26 ноября информированная газета «Вашингтон Пост» писала, что руководитель ФБР Гувер и его помощники убеждены в том, что Освальд не имел «никакого отношения к американской коммунистической партии, здешним марксистским группам, которые называют себя троцкистами, или какой-либо части международного коммунистического движения».

Стало известно также, что Освальд, в дополнение к антисоветским высказываниям, допущенным им в ходе интервью по телевидению в августе этого года, писал книгу антисоветского содержания, в которой он не только обливал грязью Советский Союз,

ссылаясь на свои «личные впечатления», но и намекал на то, что во время своего пребывания в Советском Союзе в 1959-62 гг. он был тайным американским агентом. Об этом сообщила журналистам 29 ноября стенографистка Полина В. Бейтс, которая перепечатывала для Освальда часть этой книги.

В самой начальной стадии расследования полиция г. Далласа заявила, что у нее имеются доказательства того, что убийство президента Кеннеди является частью «международного заговора». Однако впоследствии этот тезис не получил развития.

23 ноября Государственный Департамент официально заявил, что нет доказательств, свидетельствовавших бы о том, что в убийстве президента замешана какая-либо иностранная держава.

Вместе с тем, в американское пропаганде в печати, по радио и телевидению продолжают время от времени делаться намеки на какую-то связь между Освальдом и «про-кастровскими» элементами, особенно в связи с преданием гласности поездки Освальда в Мексику.

Составили:

1 секретарь В. Карпов
2 секретарь В. Комплектов

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 47. П. 355. Д. 14. Л. 22-34. Копия (4 экз.). Машинописный текст. Подписи-автографы синими и черными чернилами.

№ 54
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с государственным секретарем США Д.Раском для передачи фотокопии переписки посольства с Ли Х.Освальдом

Спец. № 2054 – 2056
г. Вашингтон

30 ноября 1963 г.[a184]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
СРОЧНО

Сегодня встретился с Раском и передал ему фотокопии переписки посольства с Освальдом, прокомментировав при этом соответствующим образом его последнее письмо от 9 ноября (ваш спец. № 1328[185]).

Раск поблагодарил за передачу этих документов, сказав, что он высоко оценивает

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

инициативу советской стороны в этом деле. Далее Раск поинтересовался, может ли он ознакомить с этой перепиской только что созданную президентом специальную комиссию во главе с председателем Верховного суда США Уорреном[186]. Ответил ему, что мы оставляем ознакомление кого-либо с этими материалами целиком на его усмотрение, будучи уверены, что он правильно оценит наш шаг и будет действовать соответствующим образом.

Раск снова поблагодарил за переданные фотокопии. Было заметно, что Раск явно не был готов к такому шагу с нашей стороны, и в то же время, судя по его общему поведению, он был доволен таким развитием событий.

Раск попросил, если можно, выяснить в Москве причины отказа в свое время советских властей принять Освальда в советское гражданство, когда он еще жил в Советском Союзе. Обещал передать его просьбу. Прошу указаний об ответе Раску.

В заключение Раск заметил, что он надеется на сотрудничество советской стороны, если у комиссии Уоррена возникнут какие-либо просьбы или вопросы в связи с проводимым ею расследованием. Он, Раск, хотел бы тогда в конфиденциальной форме обратиться ко мне.

Далее Раск сказал, что хочет воспользоваться нашей встречей, чтобы в неофициальном порядке затронуть некоторые другие вопросы.

1. Раск информировал о том, что вчера президент Джонсон принимал у себя начальника федерального авиационного управления Халаби и дал ему поручение встретиться с советскими представителями для окончательного урегулирования технических вопросов, связанных с будущим соглашением об установлении воздушной линии Нью-Йорк – Москва[187]. Посольству США в Москве даны соответствующие указания обратиться в МИД СССР по этому вопросу. Халаби был бы готов прибыть в Москву 10-11 декабря.

Раск далее заметил, что вся эта идея принадлежит ему, так как, помимо самого вопроса, он считает важным показать, что и при новом президенте дела продолжаются в том же направлении, что и при Д. Кеннеди. Президент Джонсон, по словам Раска, с этим согласен.

2. Раск далее напомнил свои беседы с А.А. Громыко в Нью-Йорке и Вашингтоне, в которых затрагивался вопрос о военном бюджете. Я думаю, сказал он, что вскоре, дней через 10-15, смогу сообщить Вам (послу) в строго конфиденциальном порядке намечаемую американским правительством сумму на военные расходы в бюджете на следующий финансовый год. Она не будет больше нынешней, а может даже меньше. Раск далее поинтересовался, когда у нас будет рассмотрение бюджета. Он прямо не просил, но его можно было понять так, что он хотел бы в свое время также получить некоторую информацию на этот счет и от нас.

Раск несколько раз подчеркнул при этом, что сказанное им не означает, что правительство США заключает сейчас какое-то соглашение с правительством СССР на этот счет. Оно не может этого сделать по причинам, которые уже излагались в беседах с А.А. Громыко. Не может оно и гарантировать того, что цифры, которые Раск намерен нам

вскоре сообщить в сугубо неофициальной форме, не будут как-то изменены в дальнейшем самим конгрессом США, который по конституции и традиции имеет соответствующие права. Но он, Раск, продолжает думать о полезности подобного неофициального обмена мнениями «о взаимных намерениях».

3. Напомнив о своих высказываниях в беседах с А.А. Громыко «о подрывной деятельности правительства Кастро», Раск просил передать ему в этой связи в сугубо личной, неофициальной форме, что захваченные на днях в Венесуэле три тонны оружия[188], как точно установлено, прибыли с Кубы (мы, сказал Раск, сверили, в частности, номера винтовок, закупленных Кастро в свое время в Бельгии и захваченных сейчас в Венесуэле).

Я говорю это, заметил Раск, не в порядке какого-то представления или замечания. Это и не может быть предметом официального разговора между нами, так как правительство Кастро само осуществляет власть в своей стране и вряд ли с кем консультируется, когда принимает решение о переброске оружия в ту или иную латиноамериканскую страну («хотя китайцы, как бы между прочим бросил Раск, могут быть здесь замешаны»). Я, сказал в заключение Раск, совсем не хочу преувеличивать значение указанного случая в Венесуэле, оно не так уж велико, но мне просто хотелось бы довести этот последний пример до сведения А.А. Громыко, с которым мы раньше беседовали на эту тему, разумеется, я не ожидаю какого-либо ответа в этой связи и прошу никогда не упоминать в официальных разговорах и переговорах, сказанное мною сегодня.

Сказал Раску, что широко известные последние события в Венесуэле, если говорить откровенно, еще раз отчетливо показывают всему миру, что режим Бетанкура не пользуется никакой народной поддержкой[189], особенно сейчас, накануне выборов и что поэтому разве не логично ожидать – а так, судя по всему и на самом деле есть – что этот режим готов пойти на любую провокацию, даже международного характера, лишь бы удержаться у власти.

Раск улыбнулся, но ничего больше не сказал.

Довольно много времени было посвящено обсуждению вопроса о нераспространении ядерного оружия. Однако ничего нового по сравнению с прежними своими высказываниями на эту тему Раск не сказал. Я снова излагал ему нашу позицию.

Раск заметил в ходе разговора, что предстоящая сессия НАТО в декабре с.г.[190] будет носить «рутинный характер» и, судя по всему, вопросы о создании ядерных сил НАТО на ней по существу обсуждаться не буду (Раск бросил при этом реплику, что эти вопросы «вообще обсуждаются по другим каналам», но не стал развивать эту тему).

Поездка нового президента Джонсона на предстоящую сессию НАТО, сказал Раск, пока не планируется, хотя полностью и не исключается. Видимо, как бы размышляя вслух, сказал Раск, Джонсон вместо этого может совершить поездку в Европу весной для встречи с рядом глав стран-союзников США. Но пока еще встречи нового президента с другими главами точно не спланированы, хотя с некоторыми из них есть принципиальная договоренность о таких встречах.

В заключение Раск снова просил считать нашу беседу неофициальной, проведенной «как бы в домашней обстановке». Весь разговор был один на один. Никого больше в кабинете не было.

Раск выглядит очень усталым, глаза – красные от бессонницы («Я сейчас сплю по 3-4 часа в день», – заметил Раск), но сам он оживлен, в явно хорошем настроении и представляет собой человека, уверенного в своем нынешнем положении, несмотря на смену президентов.

А. ДОБРЫНИН

СПРАВКА: № 1328 (исх.№ 33600) от 29.XI.63 г. т. Громыко сообщил, что посольство может передать Раску фотокопии переписки посольства с Освальдом, включая его письмо от 9 ноября, однако, не дожидаясь просьбы американских властей.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 118 – 123. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 55
Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди первому заместителю Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояну с благодарностью за присутствие на похоронах Дж.Ф.Кеннеди

[ноябрь 1963 г.][a 191]

Получено почтой
в конверте посольства США
16 мая 1964 года

Уважаемый г-н Микоян,

Я просто хотел, чтобы Вы знали, сколь я был тронут, получив Ваше соболезнование в связи со смертью моего брата, и как признательны все мы были за то, что Вы приехали в Вашингтон и присутствовали на похоронах.

Президент считал, что благодаря вашим усилиям и усилиям, предпринимаемым здесь, в Соединенных Штатах, мы все находимся на пути к осуществлению подлинного прорыва к миру во всем мире.

---

[a] Датируется по содержанию письма.

Я думаю, что в предстоящие годы при руководящей роли Председателя[192] и Президента Джонсона мы сможем достигнуть этого результата.

Еще раз благодарю Вас

Р. Кеннеди

Перевел: И. Бубнов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 163. Копия. Перевод с английского языка. Машинописный текст. Экз. Н.С. Хрущева

№ 56

Сообщение ТАСС «Заявление представителя государственного департамента США»

1 декабря 1963 г.

ТП.ОВ.0630. НЬЮ-ЙОРК, 1 декабря (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс передает следующее сообщение из Вашингтона, датированное 30 ноября:

Представитель государственного департамента заявил сегодня вечером, что советский посол Анатолий Ф. Добрынин передал сегодня, во второй половине дня, государственному секретарю Дину Раску досье советского консульства о Ли Харви Освальде, обвиняемом в убийстве президента Кеннеди.

Государственный департамент немедленно передал эти документы, составленные на русском языке, ФБР для использования в расследовании.

До тех пор, пока ФБР не ознакомится с этими документами, трудно сказать, содержат ли они какие-либо новые или важные сведения для происходящего сейчас следствия по делу об убийстве Кеннеди.

Представитель государственного департамента по вопросам печати Ричард Филлипс заявил, что Соединенные Штаты не просили Советский Союз предоставить в их распоряжение досье своего консульства об Освальде.

То, что Добрынин передал сегодня это досье Раску в государственном департаменте, свидетельствовало, по-видимому о желании дружески помочь американским властям в начатом следствии. Советский премьер-министр Хрущев осудил убийство Кеннеди. Московская печать намекала, что оно было инспирировано правыми.

ГА РФ. Ф.Р-4459. Оп. 43. Д. 2511. Л. 108. Копия. Машинописный текст на телетайпной ленте.

Сигнальный экземпляр

№ 57

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о публикации «Вашингтон пост» информации о факте передачи американскому правительству фотокопий переписки посольства с Л.Х. Освальдом

Спец. № 2058 – 2060 *1 декабря 1963 г.*[a193]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

СРОЧНО

К нашему № 2054[194].

1. Через несколько часов после встречи с Раском, вечером у Сиборга, председателя атомной комиссии США, был небольшой прием в честь делегации тов. Петросьянца[195]. Во время приема ко мне подошел Томпсон. Он сказал, что Раск рассказал ему о передаче фотокопий переписки Освальда. Он Томпсон, считает, что это очень хороший и дальновидный шаг советского правительства. Томпсон сам хотел нам это посоветовать в неофициальной форме, когда здесь был А.И. Микоян, но затем воздержался, учитывая весьма деликатную сторону вопроса.

Затем Томпсон стал говорить о том, что Раск часа через два после моего ухода снова позвонил ему и сказал, что «каким-то непонятным образом» один из корреспондентов узнал о решении советской стороны передать указанные фотокопии госдепартаменту и обратился к нему, Раску, за подтверждением или отрицанием такого факта.

Я заметил Томпсону, что меня не видел ни один корреспондент, когда я был у Раска, и что могу ручаться, что никто из сотрудников нашего посольства, подавляющее большинство которых вообще ничего не знает об этом факте, не мог говорить с корреспондентами. Томпсон стал пространно и путанно строить различные версии о том, откуда стало известно этому корреспонденту об этом деле. Намекнул он и на возможность получения такой информации из Москвы. Томпсон уклонился, однако, от того, чтобы назвать имя корреспондента, заметив лишь, что это серьезный человек и «обычно его сведения имеют под собой солидную основу». Больше Томпсон ничего не стал говорить на эту тему.

Когда я возвращался с приема, в первых выпусках воскресного номера «Вашингтон пост» (он выходит вечером в субботу) под большими заголовками уже сообщалось о моей встрече с Раском и о передаче ему фотокопий переписки посольства с Освальдом (статья передается по линии ТАСС)[196]. Сегодня эти сообщения есть во всех газетах. В общем комментарии по поводу нашего шага благоприятные. Все подчеркивают нашу инициативу. Ряд газет особо указывает, что официальные власти США вообще далеки от мысли о какой-либо связи Освальда с Советским Союзом. О самой переписке сообщают, что она, видимо,

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

представляет обычную консульскую переписку с человеком, обращающимся за визой на въезд в другую страну. Ни одна газета не упоминает о письме Освальда от 9 ноября. Видимо, это письмо ФБР и Госдепартамент решили пока не разглашать.

У нас нет сомнений, что публикация сообщений о передаче нами переписки с Освальдом была сделана по указанию самого Раска, видимо, согласованному с президентом. Вся история с мифическим корреспондентом надумана, чтобы как-то нам объяснить факт публикации указанных сообщений. Обращаться к нам за согласием на такую публикацию американские руководители, видимо, колебались, опасаясь нашего отказа, а они, судя по всему, считали полезным сообщить об этом с точки зрения показа широким кругам американского населения нормального делового состояния советско-американских отношений, несмотря на события последних дней.

Наблюдая за первой реакцией, можно сказать, что известие о передаче нами по своей инициативе переписки с Освальдом произвело в целом положительное и благоприятное впечатление на американское общественное мнение.

2. Хотя Раск всячески подчеркивал в беседе со мной неофициальный и спокойный характер его высказываний по поводу захвата кубинского оружия в Венесуэле и явно стремился создать впечатление о своем желании лишь в личном плане информировать А.А. Громыко «еще об одном примере вмешательства Кастро» в дела латиноамериканских стран, у нас создается впечатление, что это было сделано с определенной целью.

Во вторник Совет Организации американских государств (ОАГ) будет рассматривать официальную жалобу правительства Венесуэлы в отношении «подрывных действий правительства Кастро»[197], где одним из главных доказательств будет фигурировать указанный выше захват оружия, доставленного якобы из Кубы. Венесуэла намерена просить коллективного принятия ряда дополнительных мер в отношении Кубы. Судя по некоторым данным, будет внесено предложение порвать с ней дипломатические отношения всем оставшимся латиноамериканским странам. Правительство США, судя по тем же неофициальным источникам, намерено поддержать новые меры против Кубы в рамках ОАГ, а также усилить патрулирование своих военных судов в Карибском районе с целью «перехвата кубинской контрабанды».

Если все эти сведения о готовящихся новых мерах в ОАГ против Кубы соответствуют действительности, то логично предположить, что правительство США и новый президент, желая смягчить или предотвратить возможное обострение советско- американских отношений из-за указанных мер вокруг Кубы, сочли целесообразным как-то «подготовить» нас к этим мерам путем «неофициальных и личных» высказываний Раска.

Думаю, было бы полезно дать в нашей печати должную оценку событиям, разворачивающимся сейчас вокруг обвинений Венесуэлы в адрес Кубы.

А.Добрынин

Сигнальный экземпляр

СПРАВКА: № 2054 (вх. № 55380) от 30.XI.63 г. т. Добрынин информировал о встрече с Раском и передаче ему фотокопий переписки посольства с Освальдом.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 103 – 106. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 58

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о беседе с руководителем бюро газеты «Нью-Йорк Таймс» в Вашингтоне Дж. Рестоном о связях Л.Х. Освальда и о президенте США Л. Джонсоне

Спец. № 2067 – 2068
г. Вашингтон

3 декабря 1963 г.[a198]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
СРОЧНО

У меня был Рестон, глава вашингтонского отделения газеты «Нью-Йорк таймс», с которым мы давно знакомы.

1. Рестон интересовался в неофициальном плане появившимися здесь сообщениями американских корреспондентов в Москве о том, что советская пресса стала указывать на связь Освальда с американской разведкой. Подчеркнув важный характер этих сообщений, если они отражают конкретные факты, Рестон спросил, относятся ли эти факты к периоду пребывания Освальда в Советском Союзе.

Ответил Рестону, что мысль о связи Освальда с американской разведкой высказывала, как известно, на днях одна американка-стенографистка, к которой Освальд приходил печатать отрывки из какой-то своей будущей книги. Видимо, об этом факте могли напечатать и советские газеты, более точно, сказать пока трудно, так как эти газеты приходят сюда в Вашингтон с опозданием в 2-3 дня. Рестон заметил, что возможно это – одна и та же история, хотя в американской прессе она подается как самостоятельные советские обвинения, что не может не вызвать новой догадки и дебатов вокруг обстоятельств гибели президента.

2. В неофициальном плане Рестон сообщил, что у следователей ФБР, занимающихся делом Освальда, есть личное указание Джонсона тщательно проверить возможные связи Освальда с правительством Кастро и КНР. Дело в том, что кое-кто из влиятельных лиц в Вашингтоне за кулисами поговаривает, сказал Рестон, не получал ли Освальд денег и инструкций от китайцев. Такие же предположения, но гораздо чаще, можно услышать

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

в частных беседах со многими официальными лицами в отношении Кастро. Это, сказал Рестон, его лично сильно беспокоит с точки зрения непредвидимых международных последствий, если Куба как-то окажется замешанной в деле Освальда.

Рестон подчеркнул, что потенциальную опасность таких осложнений прекрасно понимают Джонсон и, особенно, Раск, которые негласно приняли ряд мер к тому, чтобы не разжигать страстей и не давать со своей стороны каких-либо дополнительных поводов к спекуляциям. Создание Джонсоном комиссии под руководством председателя верховного суда Уоррена отражает стремление американских руководителей сконцентрировать все дело Освальда в одних руках и пресечь различные домыслы и измышления, которые лишь наносят ущерб международному престижу США.

Рестон сообщил также, что у следователей есть доказательства того, что Освальд знал Руби, который его потом убил, и что они поддерживали связь. Пока, еще неясно, был ли сам Освальд каким-то делом замешан с уголовным миром, с которым связан Руби, или тут были другие причины. Некоторые лица, близкие к Руби, говорят о попытке Освальда шантажировать Руби по какому-то поводу с целью получения от него денег или дележа каких-то денег. Этими вопросами сейчас занимается ФБР.

3. Рестон, который давно хорошо знает Джонсона, сказал, что Джонсон несомненно будет добиваться переизбрания в 1964 г. Рестон характеризовал его как человека с сильным характером, очень самолюбивого, но в высшей степени осторожного в политике. Любит неформальное обращение, различные анекдоты и порой не совсем цензурные истории, бытующие у ковбоев Запада. Интересуется и понимает в скотоводстве; на его ранчо выращивается призовой скот. Избегает «теоретиков» и «философов» и вообще «слишком» образованных людей, которых здесь называют «яйцеголовыми». Менее гибок, чем Кеннеди. Предпочитает обсуждать конкретные вопросы и конкретные дела, не тратя времени на слишком уж длительное планирование или детальный анализ различных аспектов. Гордится своим бедным происхождением и любит об этом вспоминать, подчеркивая, что он вышел из народа. Умеет и любит как следует выпить.

Рестон считает, что до выборов Джонсон будет почти без изменений проводить внешнюю и внутреннюю политику Кеннеди (уделяя при этом больше внимания последней), так как Джонсон убежден, что такой курс дает ему наилучшие шансы на переизбрание. А своим нюхом и умением ориентироваться в политических настроениях внутри США Джонсон, заметил Рестон, давно хорошо известен среди своих бывших коллег – сенаторов и лидеров обеих партий.

В ходе беседы Рестон заметил, что насколько он может судить, Джонсон положительно настроен в отношении встречи с Н.С. Хрущевым в течение следующего года и что по его, Рестона, мнению такая встреча могла бы состояться в конце весны или начале

лета 1964 г., если она будет подготовлена по дипломатическим каналам. Рестон не уточнял, однако, на чем были основаны эти его высказывания.

А.Добрынин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 107 – 112. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 59

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с текстом конфиденциального послания президента США Л.Б. Джонсона Н.С. Хрущеву

Спец. № № 2073 – 2074 *3 декабря 1963 г.*[a199]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Посетил Томпсона по его просьбе.

Томпсон передал мне следующее конфиденциальное послание президента Джонсона Н.С. Хрущеву

«Белый дом, г. Вашингтон,

2 декабря 1963 г.

Уважаемый г-н Председатель:

Я направляю Вам эти несколько личных слов просто для того, чтобы выразить мою признательность за то, что Ваше правительство передало нам некоторые документы, касающиеся Ли Харви Освальда. Мы высоко ценим любую информацию, которая может оказаться полезной для нас в прояснении всех сомнений, окружающих это глубоко трагическое событие, и я хочу выразить Вам мою личную благодарность за Вашу помощь.

Мне бы хотелось также воспользоваться этой возможностью, чтобы с благодарностью подтвердить получение содержательного и конструктивного письма, которое было передано мне г-ном Микояном, и высказать непосредственно Вам то, что я уже тогда сказал ему: что я глубоко убежден в ценности прямой и личной переписки между Вами и мною – в дополнение к тем важным делам, которые, само собой разумеется, идут через официальные каналы – во всех случаях, когда эта личная переписка может быть полезной в интересах мира.

Г-жа Джонсон шлет вместе со мной личные приветы Вам и г-же Хрущевой.

С уважением,

Линдон Б.Джонсон

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Его Превосходительству
Никите С. Хрущеву
Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик
г. Москва[200]».

Передав послание Джонсона, Томпсон устно еще раз повторил, что новый президент, как и Кеннеди, придает большое значение поддержанию личного контакта с Н.С. Хрущевым и готов продолжать вести конфиденциальную переписку с ним.

При этом, как бы от себя, Томпсон просил иметь в виду желательность не объединять, когда это, разумеется, возможно, в одних и тех же посланиях вопросы, которые требуют ознакомления с этими посланиями довольно широкого круга лиц в Белом доме и в госдепартаменте, с такими вопросами и соображениями, которые предназначаются сугубо для сведения самого президента. Что касается посланий второго рода, то, как сказал Томпсон, по указанию Джонсона к ним будут иметь доступ, кроме самого Джонсона, только Раск, Банди и он, Томпсон. Никто другой к ним допускаться не будет.

Я сказал Томпсону, что передам Н.С. Хрущеву послание президента Джонсона. На мое замечание далее, что, пожалуй, трудно провести в посланиях четкую грань, о которой он говорил, Томпсон ответил, что он согласен со мной и что, конечно, все это оставляется целиком на усмотрение главы советского правительства.

А. ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 329. Л. 1 – 3. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 60
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с текстом письма Ж.Кеннеди на имя Н.С. Хрущева с благодарностью за соболезнования

Спец. № 2086 – 2088
г. Вашингтон

4 декабря 1963 г.[a201]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 2
СРОЧНО

Сегодня встретился с Томпсоном по его приглашению.

Томпсон сказал, что Жакелина Кеннеди, супруга покойного президента, просила

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

передать через меня ее личное письмо Н.С. Хрущеву.

Томпсон заметил, что это письмо она передала ему через Банди. О ее письме никто больше не знает, хотя о факте передачи письма (не о его содержании), видимо, информирован и президент Джонсон. Раск «пока не в курсе этого дела». Томпсон сказал также, что он лично не знаком с содержанием самого письма.

Конверт в одном место был слегка заклеен. Все письмо не напечатано на машинке, а написано от начала до конца рукой самой Жакелин Кеннеди, что обычно считается здесь проявлением особого уважения к адресату. Она же сама надписала адрес на конверте. Письмо написано на небольших листках с грифом «Белый дом».

Текст письма следующий:

«Белый Дом, 1 декабря 1963 г.

Дорогой г-н Председатель-президент,

Я хотела бы поблагодарить Вас за то, что Вы направили г-на Микояна в качестве Вашего представителя на похороны моего мужа.

Он выглядел таким расстроенным, когда он подошел ко мне, и я была очень тронута этим.

Я попыталась в тот же день сказать кое-что Вам через него, но это был такой ужасный день для меня, что я не знаю, получились ли мои слова такими, какими я хотела, чтобы они были.

Поэтому сейчас в одну из последних ночей, которые я проведу в Белом доме, в одном из последних писем, которые я напишу на этих бланках Белого дома, мне бы хотелось написать Вам это мое послание.

Я посылаю его только потому, что я знаю, как сильно мой муж заботился о мире и какое центральное место в этой заботе занимали в его уме отношения между Вами и им. Он не раз цитировал в своих речах Ваши слова: «В будущей войне оставшиеся в живых будут завидовать мертвым».

Вы и он были противниками, но Вы были также союзниками в решимости не допустить, чтобы мир был взорван.

Вы уважали друг друга, и Вы могли иметь дело друг с другом. Я знаю, что президент Джонсон приложит все усилия, чтобы установить с Вами такие же отношения.

Опасность, которая беспокоила моего мужа, заключалась в том, что война может быть начата не столько большими людьми, сколько маленькими.

В то время, как большие люди понимают необходимость самоконтроля и сдержанности, маленькими людьми иногда движут скорее страх и гордыня. Если бы только в будущем большие люди смогли по-прежнему заставить маленьких сесть и вести переговоры, прежде чем они начнут сражаться!

Я знаю, что президент Джонсон будет продолжать политику, в которую мой муж столь глубоко верил – политику контроля и сдержанности – и он будет нуждаться в Вашей помощи.

Я посылаю это письмо потому, что я так глубоко сознаю важность отношений,

которые существовали между Вами и моим мужем, а также потому, что Вы и г-жа Хрущева были так добры в Вене.

Я читала, что на ее глазах были слезы, когда она выходила из американского посольства в Москве после росписи в книге соболезнований. Пожалуйста, скажите ей спасибо за это.

С уважением

Жаклин Кеннеди»[202].

По нашему мнению, было бы хорошо, если бы Никита Сергеевич, а возможно отдельно и Нина Петровна ответили ей личным письмом. Может быть, было бы также целесообразно рассмотреть вопрос о возможности приглашения в неофициальном плане, например, от имени Нины Петровны и Рады[203], Ж. Кеннеди вместе с ее детьми приехать к нам, скажем летом следующего года, и отдохнуть на Черном море.

Такой шаг с нашей стороны произвел бы очень хорошее впечатление на американское общественное мнение, да и на правительственные круги США. Кроме того, поддержание связей с семейством Кеннеди также было бы небесполезно.

А. ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 113 – 114. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 61

Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного первому заместителю министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецову с приложением справки о Л.Х. Освальде

№ 3238-с *4 декабря 1963 г.*

СОВ.СЕКРЕТНО

Экз. № 2

Зам. министра иностранных дел
Союза ССР
товарищу КУЗНЕЦОВУ В.В.

При этом направляю справку на Ли Харвей ОСВАЛЬДА, а также фотокопии материалов переписки, которую он и его жена вели с посольством СССР в США.

Приложение: 1. Справка на 7 листах.

Сигнальный экземпляр

2. Фотокопии материалов переписки на 40 листах (только адресату).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСТНОСТИ

В. Семичастный

[Приложение]

Совершенно секретно

экз.№ 2

СПРАВКА

Ли Харви ОСВАЛЬД, 1939 года рождения, находился в СССР с 16 октября 1959 г. по июнь 1962 г. ОСВАЛЬД въехал в Советский Союз по туристской визе, выданной ему в Хельсинки на пятидневный срок.

Сразу же после приезда в Москву он не проявил никакого интереса к ознакомлению с советской жизнью, а начал вести с работниками Интуриста переговоры о своем намерении остаться на постоянное жительство в СССР. Это свое желание ОСВАЛЬД аргументировал тем, что, хотя он и не принадлежит к коммунистической партии или какой-либо другой прогрессивной американской организации, он знаком с марксистской литературой и является убежденным противником капиталистического строя. Так как он не видит перспективы для своего дальнейшего проживания на родине, то намеревается поселиться в Советском Союзе.

17 октября 1959 г., то есть на второй день после появления ОСВАЛЬДА в Москве, канцелярия Президиума Верховного Совета СССР направила в КГБ при СМ СССР заявление ОСВАЛЬДА с просьбой о приеме его в советское гражданство. Учитывая полную неясность личности заявителя, 20 октября 1959 г. Президиум Верховного Совета СССР (т.ГЕОРГАДЗЕ) был письменно поставлен в известность о том, что КГБ при СССР считает нецелесообразным прием ОСВАЛЬДА в советское гражданство.

22 октября 1959 г. председатель правления «Интуриста» т. АНКУДИНОВ направил в КГБ справку, в которой указывалось, что 20 октября на беседе в ОВИРе ОСВАЛЬДА заверили, что он на следующий день получит ответ в связи с его просьбой о приеме в советское гражданство.

21 октября служащие гостиницы «Берлин», где проживал американец, сообщили ему, что ему необходимо явиться в ОВИР, но предупредили, что ему заказаны билеты и он должен готовиться к отъезду из страны. ОСВАЛЬД в ОВИР не пошел, и был через некоторое время обнаружен в ванной комнате запертого изнутри номера гостиницы «Берлин» с вскрытой веной. На письменном столе в номере была обнаружена записка: «Я прошел такой большой путь не для того, чтобы найти смерть. Я люблю жизнь».

Пострадавшему на месте была оказана первая помощь, а затем он был помещен в Боткинскую больницу. По свидетельству лечивших его врачей ОСВАЛЬД обладает

здоровой психикой. Намерение его остаться в СССР непоколебимо и, если ему будет вновь отказано в предоставлении убежища, он может повторить попытку к самоубийству.

Выписавшись из больницы 29 октября, ОСВАЛЬД вновь был принят начальником ОВИРа и повторил свою просьбу предоставить ему право жительства в СССР.

11 ноября 1959 г. заместитель председателя правления «Интуриста» БОЙЧЕНКО направил справку обо всем происшедшем с ОСВАЛЬДОМ А.И. МИКОЯНУ, который распорядился тов. СЕМЕНОВУ (МИД СССР) и тов. ШЕЛЕПИНУ (КГБ при СМ СССР) «разобраться и свои предложения внести в ЦК КПСС».

В записке МИД и КГБ в ЦК КПСС от 27 ноября указывалось: «Учитывая, что отдельные принятые ранее в советское гражданство иностранцы (СИТРИНЕЛ, АВШАР[204]), прожив некоторое время в СССР, покинули нашу страну, а также принимая во внимание, что ОСВАЛЬД еще недостаточно изучен, целесообразно предоставить ему право временного проживания в СССР в течение года, обеспечив работой и жильем. В этом случае вопрос о постоянном жительстве ОСВАЛЬДА в Советском Союзе и о принятии его в советское гражданство можно было бы решить по истечении этого срока»[205].

ЦК КПСС согласился с этим мнением[206], и 1 декабря 1959 г. распоряжением № 3363-рс Совет Министров СССР принял решение «предоставить гражданину США Ли Харвей ОСВАЛЬДУ, обратившемуся с ходатайством о принятии его в советское гражданство, право временного проживания в Советском Союзе в течение года, а вопрос о его постоянном жительстве в СССР и о принятии в советское гражданство решить по истечении этого срока». Тем же распоряжением были определены условия трудоустройства ОСВАЛЬДА в Минске и выделение ему квартиры. Исполкому Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР было поручено назначить ОСВАЛЬДУ ежемесячное пособие в размере 700 рублей в месяц и выделить 5 тысяч рублей на оборудование квартиры.

В начале января 1960 г. ОСВАЛЬД прибыл в Минск и был поселен временно в гостинице. Совет народного хозяйства направил его с его согласия на радиотехнический завод, учитывая, что, как заявил ОСВАЛЬД, во время пребывания на военной службе в США он изучал радиотехнику. В связи с тем, что в январе городской Совет не мог предоставить ему квартиры близ завода, с согласия американца, было решено, что он получит квартиру через некоторое время в доме, строительство которого заканчивалось.

Судя по имеющимся материалам, на заводе были созданы все условия для того, чтобы ОСВАЛЬД освоил дело. К нему был прикреплен хороший специалист.

ОСВАЛЬД в период его пребывания в Москве и в первый период проживания в Минске относился в общем лояльно к советской действительности, не высказывал никакого недовольства условиями, в которые был поставлен.

В апреле 1961 г. ОСВАЛЬД женился на двадцатилетней М.Н. ПРУСАКОВОЙ, ассистентке аптеки 3-й клинической больницы г. Минска. ПРУСАКОВА родилась в Северо-

Двинске Архангельской области, рано потеряла мать и жила в Ленинграде в семье отчима, работника Ленинградского коксогазового завода. После окончания Ленинградского фармацевтического училища в 1959 г. приехала в Минск и жила в семье дяди по матери, сотрудника финансового органа ПРУСАКОВА И.В.

Вскоре после замужества, в июле 1961 г., ПРУСАКОВУ обсуждали за безынициативность на комсомольском собрании больницы и исключили из рядов ВЛКСМ в связи с тем, что она не принимала никакого участия в комсомольской работе, а при обсуждении персонального дела допустила неправильное высказывание.

Характерно, что к этому времени было уже известно, что ОСВАЛЬД разочаровался в своих планах жизни в СССР, отказался от первоначальных намерений поступить в технический вуз или посвятить себя работе переводчика. Так, 6 января 1961 г. в одной из бесед ОСВАЛЬД заявил, что «не уверен, что социализм есть более прогрессивное явление, что он не видит способов объективной оценки преимуществ социализма перед капитализмом. Никакой не может быть здесь объективности, – продолжал он, – так как суждения каждого человека являются следствием влияния его воспитания, которое целиком определяет взгляды этого человека. В СССР есть такие ограничения, которые ему не нравятся и которые в его представлении являются отрицательными».

На вопрос одной из знакомых, почему он приехал в СССР, ОСВАЛЬД 13 января 1961 г. сказал, что он человек одинокий и ему все равно, где жить.

В период пребывания в Минске Ли Харвей ОСВАЛЬД состоял членом заводного спортивного общества рыболовов. Он также приобрел двуствольное охотничье ружье и два-три раза бывал на охоте, что имело место еще до его женитьбы. На охоте ОСВАЛЬД стрелял очень плохо. С удовольствием принимал убитую дичь от товарищей по охоте.

Он являлся членом ДОСАФ[а]. Имел членский билет этого общества. Не исключено, что ОСВАЛЬД мог взять его с собой при отъезде в США.

Никакого участия в работе ДОСАФ ОСВАЛЬД не принимал, никаких курсов обучения стрельбе не проходил и в стрельбах не участвовал.

В декабре 1960 г. ОСВАЛЬД установил переписку с посольством США в Москве и начал изыскивать возможность к возвращению в Америку, для решения этого вопроса американское консульство пригласило его в Москву. В июне 1961 г. ОСВАЛЬД с женой посетили американское посольство, затем начали оформление выезда из СССР. ОСВАЛЬД и его жена скрывали от окружения свои планы. Тем не менее принимались меры к тому, чтобы склонить ПРУСАКОВУ к отказу от намерения выехать в Америку, в частности, несколько таких бесед провел с ней ее дядя. Однако это не дало никаких результатов, и после того, как делу был дан официальный ход, КГБ при СМ Белорусской ССР поставил вопрос перед КГБ при СМ СССР о том, чтобы разрешить им выезд из страны. Учитывая, что

[а] Здесь и далее так в тексте, правильно – ДОСААФ.

Ли Харвей ОСВАЛЬД не имел советского гражданства, срок его временного проживания в СССР истек, никаких данных, которые бы скомпрометировали его, в частности, в связях с американской разведкой, не было, а также, учитывая, что ОСВАЛЬД и его жена по месту работы и жительству к сведениям секретного характера никакого отношения не имели, КГБ при СМ СССР не препятствовал их выезду.

17 марта 1963 г. ОСВАЛЬД-ПРУСАКОВА, проживавшая вместе с мужем в гор. Даллас (штат Техас), обратилась в консульский отдел посольства СССР в США с просьбой предоставить ей возможность возвратиться в СССР на постоянное жительство, с тем чтобы поселиться у родственников в Ленинграде. Вновь она подтвердила это свое ходатайство письмом от 13 июня с.г., в котором, в частности, говорилось: «Мой муж заявляет искреннее желание вернуться вместе со мной в СССР. Очень прошу помочь ему в этом, для нас здесь мало утешительного и ничего не держит. Я временно работать не могу, даже если бы и нашла работу, а мой муж часто без работы. Жить здесь нам очень трудно. У нас нет денег, чтобы я могла поехать в посольство, не только на оплату больницы и т.д. и при рождении ребенка». (ПРУСАКОВА выехала в США с 3-месячной дочерью, а, по сообщению информационных агентств, недавно у нее родился второй ребенок).

В заключение письма говорится: «Сделайте нас снова счастливыми, помогите нам вернуть то, что мы по глупости потеряли. Мне хочется, чтобы и второй мой ребенок родился в СССР».

Показательно, что в первом ходатайстве от 17 марта 1963 г. ПРУСАКОВА писала, что ее муж остается в США.

В октябре 1963 г. ОСВАЛЬД обратился в советское посольство в Мексике с просьбой выдать ему визу на въезд в СССР на постоянное жительство. Оба ходатайства рассматривались МИД РСФСР. В связи с тем, что родственники ОСВАЛЬД-ПРУСАКОВОЙ, проживающие в Ленинграде, не выразили желания принять ее, ей было отказано в разрешении на въезд в СССР. По тем же мотивам было отклонено ходатайство ОСВАЛЬДА.

В ноябре 1963 г. ОСВАЛЬД прислал в советское посольство в Вашингтоне письмо, в котором сообщал, что ФБР интересуется его деятельностью в связи с тем, что он якобы являлся секретарем «Комитета за справедливую политику в отношении Кубы» в городе Новый Орлеан. Характерно, что сразу после ареста ОСВАЛЬДА в сообщениях американских телеграфных агентств делались намеки на его выступления в прошлом в поддержку кубинской революции и участие в распространении листовок в защиту Кубы.

Как во время пребывания ОСВАЛЬДА и его жены в СССР, так и после того, как они покинули нашу страну, Комитет госбезопасности никакого оперативного интереса к ним не проявлял.

А.САХАРОВСКИЙ О.ГРИБАНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 5-ос. Оп. 10. Д. 73. Л. 361 – 368. Копия. Машинописный текст.

Сигнальный экземпляр

№ 62

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС об ответе госсекретарю США Д. Раску о причинах отказа Л.Х. Освальду в получении советского гражданства

№ 03496/ГС *6 декабря 1963 г.*

Секретно. Экз. 1

ЦК КПСС

В беседе с послом СССР т. Добрыниным А.Ф. госсекретарь США Д. Раск просил сообщить, если это возможно, причины отказа принять американского гражданина Освальда в советское гражданство (т-ма из Вашингтона № 2054[207]).

МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР полагали бы целесообразным поручить совпослу сообщить Раску в устной форме, что американский гражданин Освальд не отвечал критериям, достаточным для удовлетворения его просьбы о принятии в советское гражданство

Проект Постановления прилагается[208].

Просим рассмотреть.

А. Громыко В. Семичастный

РГАНИ. Ф. 3. О. 16. Д. 382 Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автограф синими чернилами.

№ 63

Запись беседы главного редактора Главной редакции теленовостей АПН Г.К.Большакова с художником, главным архитектором Вашингтона У.Уолтеном об убийстве Джона Ф. Кеннеди

9 декабря 1963 г.

Встретился с Уолтоном в ресторане «Советская» по его инициативе. Уолтон является близким другом семьи погибшего президента США Джона Ф.Кеннеди, который назначил его главным архитектором города Вашингтон.

Уолтон сказал, что приехал в Москву по просьбе президента Кеннеди, который

рекомендовал ему совершить эту поездку, чтобы ознакомиться с работами советских художников, а также с их творческими взглядами и планами на будущее. Его поездка в СССР была намечена на более ранний срок, однако, по словам Уолтона, была отложена президентом Кеннеди в связи с арестом в СССР профессора Барнхорна[209].

Уолтон сказал, что беседовал с президентом за три дня до его убийства. Кеннеди, отметил он был полон энергии и уверенно смотрел в будущее. Он намеревался посвятить себя всецело предвыборной кампании, в исходе которой не сомневался. Президент на этой встрече сказал Уолтону, что хочет совершить поездку в СССР после того, как заключит с Н.С.Хрущевым еще одно соглашение в области разоружения.

Убийство президента Кеннеди, сказал Уолтон, несомненно, явилось результатом большого политического заговора. Может быть был всего лишь один убийца, но соучастников убийства президента несомненно больше.

Даллас, продолжал Уолтон, является идеальным местом для подобного преступления. Убийство президента в нем можно свалить и на расистов, и на берчистов[210], на кого, угодно.

Гибель Кеннеди, как заявил Уолтон, вызвала смятение в Вашингтоне. Убийство настолько шокировало ближайшее окружение Кеннеди, что оно целые сутки не могло прийти в себя. Роберт Кеннеди проплакал в постели всю ночь. В течение 24 часов после убийства президента всей страной практически руководил советник Кеннеди по вопросам национальной безопасности М.Банди.

Джонсон, по словам Уолтона, является не тем человеком, который сможет претворить в жизнь все идеи Кеннеди. Это «ловкий приспособленец», тесно связанный с большим бизнесом. Уолтон выразил опасение, что в результате прихода Джонсона в правительство могут проникнуть представители большого бизнеса. Самое главное, по мнению Уолтона, является сейчас то, чтобы на посту министра обороны остался Макнамара, поскольку он полностью разделяет взгляды президента Кеннеди по вопросам войны и мира. Будет плохо, если его место займет какой-нибудь представитель большого бизнеса. Как мне кажется, продолжал Уолтон, оставление Макнамара на посту министра обороны более важно, чем оставление Раска на посту государственного секретаря.

Уолтон высказал опасение относительно возможного сближения США с Западной Германией, поскольку посол США в Бонне Д.Макги является «человеком Джонсона» и, как ему известно, несколько раз высказывал несогласие с политикой президента Кеннеди в отношении Западной Германии.

Мне, сказал Уолтон, трудно говорить сейчас твердо о каких- либо планах близких сторонников президента Кеннеди и, прежде всего, его брата Роберта. Однако из своего пребывания в Белом доме в дни после убийства президента и из разговоров с Робертом Кеннеди я вынес впечатление, что он останется на протяжении какого-то времени на посту министра юстиции, и, возможно, до конца срока президентства Джонсона.

Уолтон высказал сомнение по поводу того, что Роберт Кеннеди сможет выдвинуть свою кандидатуру в вице-президенты или президенты США на президентских выборах 1964 года. Дело в том, продолжал Уолтон, что за последние годы Роберт Кеннеди приобрел очень много врагов, поскольку играл роль «громоотвода» президента, занимаясь решением таких вопросов, как гражданские права негров, применение антитрестовских законов, что вызывало недовольство им определенных групп американского населения. Помимо того, определенный вред наносит ему и то, что он никогда не избирался на выборные должности.

Уолтон высказал предположение, что Роберт Кеннеди, уйдя с поста министра юстиций США, посвятит себя целиком политической деятельности и выдвинет свою кандидатуру на выборах губернатора шт.Массачузетс. И только после того как он заработает себе «политический капитал», он сможет попытаться выдвинуть свою кандидатуру в президенты США.

По мнению Уолтона, Роберт Кеннеди является сейчас наиболее перспективной политической фигурой на американском внутриполитическом горизонте. Он, как никто другой, сможет претворит в жизнь идеи Джона Ф.Кеннеди. Поэтому, сказал Уолтон, мне было странно услышать здесь в Москве мнение, хотя я об этом знал еще в Вашингтоне, что взгляды Роберта Кеннеди являются более реакционными, чем взгляды его убитого брата. Это неправильно, утверждал Уолтон, ибо Роберт отличается от Джона только своим более твердым характером, но не взглядами, поскольку он всецело разделял взгляды своего брата и что более важно, активно претворял их в жизнь.

Я, продолжал Уолтон, беседовал с Робертом Кеннеди и Жаклин Кеннеди перед отъездом в Советский Союз. Роберт Кеннеди просил передать вам большой привет. Он сказал – поезжай в Москву и скажи там, что мы со своей стороны сделаем все от нас зависящее, чтобы политический курс США в отношении СССР не претерпел никаких изменений и что руководство страной находится в твердых руках.

Жаклин Кеннеди просила передать в Москве, что она лично очень признательна Н.С.Хрущеву за то, что он направил в Вашингтон на похороны ее мужа А.И.Микояна. Соболезнования, высказанные А.И.Микояном от имени Н.С.Хрущева и от себя лично, сказала Жаклин, были самыми искренними и сердечными, и она наиболее ярко помнит их из всех многочисленных соболезнований иностранных государственных деятелей.

Уолтон предложил, чтобы я послал бы с ним Роберту Кеннеди и его семье небольшие рождественские подарки. Это, сказал он, было бы очень приятно для Роберта Кеннеди, который считает вас своим другом.

Уолтон утверждал, что Роберт Кеннеди и Жаклин Кеннеди, а также окружение погибшего президента будут оказывать возможное влияние на Джонсона, поскольку у руководства машины демократической партии стоят люди Кеннеди, хотя Джонсон номинально и является ее руководителем.

Убийство президента Кеннеди показало нам, сказал Уолтон, что и вице-президент должен быть нашим человеком. Выбор Джонсона был ошибкой Д.Кеннеди. Мне, продолжал Уолтон, до сих пор неясно, почему он выбрал этого техасца. Когда Д.Кеннеди выбирал кандидата в вице-президенты, то было всего две кандидатуры – сенаторы Саймингтон и Джексон. Р.Кеннеди написал их имена на бумажках и бросил в шляпу. Д.Кеннеди вытянул бумажку, на которой было написано «Саймингтон». Почему он изменил свое мнение – неясно. Это горький урок для всех нас.

Поэтому в будущем президенту нужно уделять большее внимание подбору кандидатуры вице-президента, с тем чтобы он мог быть достойным его преемником. То, к чему стремятся сейчас люди Кеннеди – это, видимо, заполучить для себя пост вице-президента. В эти дни я в Белом Доме слышал имена двух кандидатов – сенатора Г.Хэмфри и сына президента Рузвельта[211]. Но, по моему мнению, это не те кандидатуры.

В ходе беседы Уолтон поинтересовался, не собираюсь ли я написать книгу о президенте Кеннеди. Этот шаг, сказал Уолтон, был бы хорошо воспринят у нас в стране, ибо из русских никто так хорошо не знал ни президента Кеннеди, ни его семьи. Уолтон попросил меня, если возможно, помочь ему организовать встречу с А.И.Аджубеем[212].

Уолтон сообщил, что он встретился со мной сегодня потому, что завтра по указанию посла США в Москве Колера, он переезжает жить в его резиденцию и ему не хотелось, чтобы об этой встрече знали в посольстве. Он сказал, что по возвращении в Вашингтон сообщит о встрече со мной только Р.Кеннеди.

Уолтон сказал, что переезжает в резиденцию Колера неохотно, поскольку он вместе с Жаклин Кеннеди и Робертом Кеннеди выступал против его назначения послом в СССР, и Колер, несомненно, это знает. В заключение беседы Уолтон сказал, что будет звонить мне на работу из города в конце этой недели и мы договоримся о возможной следующей встрече

Г.БОЛЬШАКОВ

11 декабря 1963 года

Архив Главного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Копия. Машинописный текст.

№ 64

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе госсекретарю США Д.Раску на его запрос о мотивах отклонения просьбы американского гражданина Освальда о принятии его в советское гражданство»

№ П126/116 *10 декабря 1963 г.*[213]

Утвердить проект указаний совпослу в США по этому вопросу (прилагается).

[Приложение]
К пункту 116 прот[окола] № 126
Сов. секретно

ВАШИНГТОН
СОВПОСОЛ

2054[214]. В связи с просьбой Д. Раска сообщить ему причины отказа советских властей принять Освальда в советское гражданство можете в устной форме передать Раску следующее:

«Конституция СССР и советское законодательство предоставляют советским гражданам определенные права и возлагают на них соответствующие обязанности. При рассмотрении ходатайства о принятии в советское гражданство компетентные органы Советского Союза учитывают прежде всего то, в какой мере подавший ходатайство может выполнять обязанности гражданина СССР и пользоваться предоставляемыми ему правами. Принимаются во внимание также мотивы, по которым то или иное лицо ходатайствует о вступлении в советское гражданство.

Советские компетентные органы, рассматривавшие ходатайство Освальда, не нашли убедительных оснований, позволяющих сделать вывод о том, что он отвечает требованиям, предъявляемым Конституцией и законодательством СССР к советским гражданам. Не были ясны также мотивы, которые побудили Освальда обратиться со своим ходатайством. То обстоятельство, что Освальд высказывался критически в отношении государства, гражданином которого он являлся, не могло, разумеется, быть определяющим при рассмотрении его просьбы.

По указанным соображениям ходатайство Освальда о принятии его в советское гражданство было отклонено».

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. О. 16. Д. 382. Л. 2 – 3. Подлинник. Машинописный текст.

№ 65
Справка Отдела США МИД СССР «Поездка А.И. Микояна в США на похороны Дж. Кеннеди (24 – 28 ноября 1963 года)»

13 декабря 1964 г.

24 ноября с.г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А.И. Микоян отбыл из Москвы в Вашингтон для участия в похоронах президента США

Джона Ф. Кеннеди. На аэродроме перед отлетом А.И. Микоян сделал следующее заявление представителям советской и иностранной прессы:

«Мы отправляемся в Вашингтон, чтобы проводить в последний путь президента Соединенных Штатов Америки Джона Фитцджеральда Кеннеди, жизнь которого столь трагически оборвалась в результате гнусного покушения.

Советское правительство и его глава Никита Сергеевич Хрущев поручили мне передать семье покойного президента, руководителям правительства США и всему американскому народу искренне соболезнования по поводу этой тяжелой утраты». («Правда», 25 ноября 1963 г.).

25 ноября 1963 г.

25 ноября утром А.И. Микоян прибыл в Вашингтон. На аэродроме его встречали заместитель государственного секретаря США А. Гарриман, специальный помощник государственного секретаря Л. Томпсон, заместитель помощника государственного секретаря по европейским делам Р. Дэвис, посол Советского Союза А.Ф. Добрынин, первый заместитель министра внешней торговли С.А. Борисов, а также ответственные сотрудники советского посольства, американские и иностранные журналисты.

На аэродроме А.И. Микоян сделал следующее заявление:

«По поручению Советского правительства и лично Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева я прибыл с печальной миссией для участия в похоронах выдающегося государственного деятеля США президента Джона Ф. Кеннеди.

Советские люди глубоко опечалены трагической кончиной президента и разделяют с американским народом скорбь по поводу этой тяжелой утраты. В Советском Союзе знали Джона Кеннеди как большого государственного деятеля и уважали его. Уважение вызывало особенно то, что президент приложил много усилий и внес свой вклад в поиски решения спорных вопросов и в дело укрепления взаимопонимания между нашими странами.

Я хочу выразить самые искренние соболезнования семье покойного президента, правительству США и всему американскому народу». («Правда», 26 ноября 1963 г.).

А.И. Микоян в числе официальных представителей иностранных государств, прибывших в Вашингтон на похороны, принял участие в траурной процессии, панихиде в кафедральном соборе св. Матфея и похоронах на Арлингтонском национальном кладбище.

После похорон президента США Дж. Кеннеди А.И. Микоян вместе с другими главами государств, правительств и правительственных делегаций посетил в Белом доме вдову президента Жаклин Кеннеди. От имени правительства СССР, его главы Н.С. Хрущева, Н.П. Хрущевой, а также от себя лично А.И. Микоян выразил ей глубокое соболезнование в связи с трагической гибелью ее мужа – президента Кеннеди.

Жаклин Кеннеди высказала свою сердечную признательность Н.С. Хрущеву и А.И. Микояну за теплое участие в ее горе и за то, что А.И. Микоян специально прибыл в США, чтобы присутствовать на похоронах ее мужа.

Затем А.И. Микоян присутствовал на приеме, устроенном в здании государственного департамента новым президентом США Линдоном Джонсоном в честь глав государств, правительств и правительственных делегаций, прибывших в Вашингтон на похороны Дж. Кеннеди. Во время этого приема А.И. Микоян имел беседы с государственным секретарем Раском, специальным помощником госсекретаря Л. Томпсоном, директором агентства по разоружению Фостером и ответственными сотрудниками государственного департамента США. На том же приеме имели место беседы А.И. Микояна с президентом Франции Шарлем де Голлем, императором Эфиопии Хайле Селассие, президентом Израиля Залманом Шазаром, премьер-министрами: Англии Алек Дуглас-Хьюмом, Японии – Хаято Икеда, Швеции – Таге Эрландером, а также министрами иностранных дел: Японии – Масайоси Охира, Израиля – Гольдой Меир, а также послом Франции в США Эрве Альфаном, делегацией Югославии (Петар Стамболич и Коча Попович) и лидером лейбористской партии Англии Гарольдом Вильсоном.

Император Эфиопии в беседе с А.И. Микояном выразил пожелание встретиться отдельно, и его просьба была удовлетворена.

26 ноября 1963 года

Утром 26 ноября А.И.Микоян встретился в Белом доме с новым президентом США Л. Джонсоном. Во время посещения А.И.Микояном Белого дома пресс-секретарь президента П.Сэлинджер обратился с просьбой в неофициальном порядке передать Н.С. Хрущеву самую искреннюю признательность от имени всех сотрудников Белого дома, друзей президента за то, что Н.С. Хрущев посетил посольство США в Москве, чтобы лично почтить память покойного президента.

При беседе А.И. Микояна с Линдоном Б .Джонсоном с американской стороны присутствовали также заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам А. Гарриман, специальный помощник государственного секретаря Л. Томпсон, специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди, помощник государственного секретаря по европейским делам У. Тайлер и переводчик Акаловский.

С советской стороны на встрече присутствовали посол СССР в США А.Ф. Добрынин, член коллегии МИД СССР заведующий Отделом США М.Н. Смирновский и переводчик В.М.Суходрев.

По окончании встречи, продолжавшейся около часа, А.И. Микоян заявил корреспондентам:

«Мы имели приятную беседу с президентом Джонсоном, и нужно сказать, что мы остались довольны этой беседой, которая затрагивала вопросы, представляющие взаимный интерес для обеих сторон.

Я говорю о благоприятном впечатлении, так как это не первая моя встреча с президентом Джонсоном. Мы с ним встречались во время моего визита в США в 1959 году. И еще тогда имели приятные беседы. И сейчас я особенно доволен этой встречей».

На вопрос, возможна и вероятна ли в недалеком будущем встреча между главой Советского правительства Н.С. Хрущевым и новым президентом США Л. Джонсоном, А.И. Микоян ответил:

«Мы не обсуждали этого вопроса, но мы придерживаемся такого мнения, что политика Советского Союза и Соединенных Штатов в этом вопросе остается такой, какой она была до сих пор».

На повторный вопрос корреспондента о его личном мнении на этот счет, А.И. Микоян задал вопрос: «А как вы сами лично считаете?».

Когда корреспондент ответил, что он предпочел бы оставить решение этого вопроса на усмотрение президента Джонсона, А.И. Микоян заметил: «Вот и я хотел бы оставить решение этого вопроса на усмотрение Н.С. Хрущева». («Правда», 27 ноября 1963 г.).

Во второй половине дня 26 ноября А.И. Микоян встретился с государственным секретарем США Д. Раском и имел с ним полуторачасовую беседу. По окончании беседы корреспонденты спросили А.И. Микояна, может ли он сообщить о ее содержании.

А.И.Микоян ответил: «Я могу, но не столько, сколько вы хотите. Мы обсуждали вопросы, которые затрагиваются в беседах между представителями Советского Союза и Соединенных Штатов уже не в первый раз. Мы обсуждали вопросы международного положения и, в частности, проблему разоружения. Мы пытались найти методы того, как продвинуть вперед дело разоружения, которое очень мало двигается вперед или совсем не двигается. Мы нашли пути для продолжения переговоров по разоружению». («Правда», 28 ноября 1963 г.).

Отвечая на вопрос, А.И. Микоян отметил также, что во время встречи с Д. Раском обсуждались и европейские вопросы.

Вечером 26 ноября А.И. Микоян имел встречу с находившимися в Вашингтоне премьер-министром Великобритании Алеком Дуглас-Хьюмом и императором Эфиопии Хайле Селассие.

В тот же вечер тов. А.И. Микоян выступил перед дипломатическими сотрудниками Советского посольства.

На пресс-конференции вечером 26 ноября представитель Белого дома сообщил, что во время встречи первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна с президентом США Линдоном Джонсоном обсуждались различные вопросы, затрагивающие

интересы обеих стран. Представитель отказался прокомментировать, какие именно вопросы обсуждались на встрече. Беседа была очень дружественной. Л. Джонсон заявил А.И. Микояну, что намерен работать в интересах мира, так же как это делал покойный президент Кеннеди. «Наша страна, – сказал Джонсон, готова пройти свою часть пути в направлении разрешения любых сложных проблем, стоящих между двумя странами».

Отвечая на вопрос, представитель Белого дома заявил, что новый президент в своей беседе с А.И. Микояном «не настаивал на встрече с Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым, но и не отрицал такой возможности». (ТАСС, л. 3 – А, 27.XI.1963 г.)

Американская печать широко комментировала пребывание А.И. Микояна в США и его встречи с президентом и другими официальными лицами. Комментарии были в общем благоприятны. Отмечалось, что встреча с А.И. Микояном была самой длительной из семи встреч Джонсона с иностранными деятелями, прибывшими в Вашингтон на похороны Кеннеди. Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» в Вашингтоне Баррет, описывая переговоры президента Джонсона с иностранными дипломатами, отмечает, что в американских кругах опровергают сообщения о появлении новых моментов в американо-советских отношениях. Много предположений вызвало замечание А.И. Микояна о том, что «и мы нашли кое-какие методы для ведения переговоров» о разоружении. Высокопоставленный представитель государственного департамента сказал, что правительство США было «озадачено» этим замечанием. Он приписал его недоразумению или применению неудачного выражения (ТАСС, л.14-А, 27 ноября 1963 г.).

27 ноября 1963 г.

27 ноября в 16.55 по местному времени А.И. Микоян вылетел из Вашингтона в Москву. Проводить А.И. Микояна на военно-воздушную базу Эндрюс приехали специальный помощник государственного секретаря США Л. Томпсон, заместитель помощника государственного секретаря по европейским делам Р. Дэвис, заместитель заведующего протокольным отделом государственного департамента У. Тонес.

А.И.Микояна провожали посол СССР в США А.Ф. Добрынин, постоянный представитель СССР в ООН Н.Т. Федоренко, а также главы посольств и дипломатических миссий социалистических стран в США, американские и иностранные журналисты.

Перед отлетом А.И. Микоян сделал следующее заявление для печати:

«Я покидаю вашу страну после выполнения печальной обязанности, возложенной на меня Советским правительством. Вовремя краткого пребывания в вашей столице я имел возможность встретиться с президентом США Джонсоном и государственным секретарем Раском. Мне хотелось бы выразить им признательность за те полезные беседы, которые мы имели с ними.

Мы выражаем надежду, что и новое правительство США будет продолжать поиски взаимоприемлемых решений спорных вопросов, так же как и ослабления международной напряженности.

Прошу передать наилучшие пожелания американскому народу. До свидания». («Правда», 29 ноября 1963 г.).

Вернулся А.И. Микоян в Москву 28 ноября с.г.

1-й секретарь Отдела США
В.Соколов

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 47. П. 355. Д. 14. Л. 47-52. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами.

№ 66
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с генеральным прокурором США Р.Кеннеди

Спец. № 2201-2202
г. Вашингтон

25 декабря 1963 г.[a215]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12

Вчера, накануне рождественских праздников, меня по своей инициативе посетил Роберт Кеннеди.

Он сказал, что хотел в самый канун этих праздников поблагодарить советское правительство и его главу Н.С. Хрущева от имени Жаклины Кеннеди и своего собственного «за человеческое участие и чувства, выраженные ими в постигшем все семейство Кеннеди горе». Р. Кеннеди особо подчеркнул личное уважение, которое питал покойный президент к советскому премьеру, и надежды, о которых он говорил незадолго до смерти, на значительное улучшение советско-американских отношений после переизбрания в 1964 году.

Сославшись далее на то, что у меня с ним «особые личные отношения, скрепленные кубинским кризисом и доверием, оказанным нам обоими главами двух правительств», Р. Кеннеди просил меня иметь в виду, что в будущем, на каком бы посту он ни находился, он всегда будет готов встретиться со мной и оказать соответствующую посильную помощь в интересах обоих наших стран.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Р. Кеннеди оговорился, что, высказывая эту мысль, он не имеет в виду уже сейчас предложить свои услуги. Он и сам еще не знает, кем он будет, да и не имел возможности по-настоящему подумать о своей дальнейшей политической судьбе. Но он хотел бы, чтобы мы имели в виду, что сказанное им является серьезным намерением, ибо «мы, Кеннеди, слов на ветер зря не бросаем». Затем Р. Кеннеди сказал, что хочет вручить мне на память цветное фото со своей надписью, где они сняты вдвоем, с покойным братом президентом в Белом доме. Он тут же передал это фото.

Поблагодарил Р. Кеннеди за все сказанное им, а также за фото, указав, что я, со своей стороны, надеюсь продолжать поддерживать с ним личный контакт.

В ходе последующего разговора Р. Кеннеди сообщил, что президент Джонсон просил его остаться министром юстиции. Он, Р. Кеннеди, согласился на это, по крайней мере до того момента, пока конгресс США не примет закон о гражданских правах[216], который вызывает большие споры в стране и в конгрессе, и в подготовке проекта которого он, как министр юстиции и брат президента, играл самую активную роль.

Р. Кеннеди подтвердил, что сейчас в руководстве демократической партии имеется довольно сильное движение в пользу назначения его кандидатом от этой партии в вице-президенты США. Сам Р. Кеннеди не решал еще для себя лично такого вопроса. Во-первых, президент Джонсон никому еще не говорил, кого он хотел бы иметь своим вице-президентом. Многое будет зависеть от того, кто будет выдвинут кандидатами в президенты и вице-президенты от республиканской партии на съезде этой партии в июле 1964 г. Во-вторых, пост вице-президента в США не является активным постом. Для него, Р. Кеннеди, это будет особенно чувствоваться после того уникального положения, которое он занимал при брате-президенте. Единственным, пожалуй, привлекательным моментом в этом посте является то, что он дает известные надежды на будущее, когда президент уже больше не переизбирается или не захочет переизбираться, и энергичный вице-президент может легче стать кандидатом в президенты от своей партии, как это было, например, с Никсоном, или стать одним из руководителей этой партии.

Р. Кеннеди сообщил также, что демократическая партия его родного штата Массачусетса хотела бы, чтобы он баллотировался на пост губернатора этого штата. Такой пост, заметил Р. Кеннеди, дает определенное политическое влияние в партии в масштабах всей страны и является одним из наиболее заманчивых для политических деятелей. Однако там практически все внимание надо будет посвящать внутренним проблемам самого штата, что, конечно, после Вашингтона, вряд ли будет особенно интересным.

Так или иначе, сказал Р. Кеннеди в заключение, мне в сравнительно скором времени придется, видимо, вплотную подумать о своей дальнейшей политической судьбе. Сейчас же я, в шутку заметил он, целиком занят делами всего многочисленного семейства Кеннеди, где я стал теперь фактическим главою после смерти старшего брата.

А. ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 329. Л. 51 – 54. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 67

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с государственным секретарем США Д. Раском по вопросу о передаче дополнительных материалов о пребывании Л.Х. Освальда в СССР

Спец. № 485 – 487 *24 марта 1964 г.*[a217]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 12
СРОЧНО

Сегодня посетил Раска по его просьбе.

Раск сказал, что правительство США высоко ценит содействие советского правительства, которое оно оказало по своей инициативе по делу Освальда, поручив посольству передать копии переписки его консульского отдела с Освальдом и его женой за период с 1962 г. по 1963 г. Правительство США было бы благодарно, если бы правительство СССР предоставило любую дополнительную имеющуюся у него информацию об Освальде за период его пребывания в Советском Союзе с 1959 г. по 1962 г. Комиссия Уоррена, занимающаяся расследованием дела Освальда, высказала в этой связи ряд пожеланий, которые прилагаются к ноте госсекретаря.

Передавая эту ноту вместе с копией письма председателя комиссии Уоррена, Раск подчеркнул, что этот запрос является конфиденциальным и что они понимают несколько необычный характер их обращения, но руководствуются актом доброй воли, проявленной в самом начале Советским правительством. Разумеется, добавил Раск, речь идет лишь об информации, которая имеется в распоряжении советских властей, ибо по некоторым пунктам, как понимает американская сторона, ее может и не оказаться у советской стороны. Раск как бы вскользь заметил, что в ходе предварительной работы комиссии Уоррена выявилось много данных, свидетельствующих о большой психической неуравновешенности Освальда и что, возможно, такие же данные имеются в Советском Союзе, когда Освальд жил там.

Он бросил далее реплику о том, что, например, один из американских туристов, посетивший Освальда в Советском Союзе, кажется в 1959 г., нашел его в комнате в полубессознательном положении (то ли он был пьян, то ли у него был какой-то припадок, мы точно не знаем, сказал Раск, так как это весьма отрывочные сведения, полученные много

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

времени спустя).

В заключение Раск снова подчеркнул конфиденциальный характер обращения к Советскому правительству, выразив надежду, что оно правильно поймет мотивы такого обращения.

(Текст ноты и копию письма Уоррена передаем отдельной телеграммой)[218].

Перед моим уходом Раск поинтересовался, нет ли какой-либо новой информации из Москвы по поводу освобождения американских летчиков[219]. Я дал ему отрицательный ответ. Прощаясь, Раск в полушутливой форме заметил, что вчера, когда он выступал на слушаниях одной из комиссий конгресса (совсем по другому вопросу) один конгрессмен, член этой комиссии, обозвал Раска «умиротворителем» за его воскресную пресс-конференцию. Ответил Раску в том же тоне, что, видимо, этот джентльмен из конгресса не был особенно убежден изложением Раском фактической стороны вопроса, Раск заметил лишь в ответ, что во время пресс-конференции он прилагал все усилия к тому, чтобы пресса перестала раздувать в погоне за сенсацией вопрос об этом инциденте.

По дороге от Раска сопровождавший меня зав. отделом СССР Госдепартамента Гатри обратил внимание на «хорошую» передовую в газете «Вашингтон пост» по вопросу об инциденте с самолетом РВ-66, дав понять, что тут дело не обошлось без госдепартамента (статья передана по линии ТАСС)[220]. Однако от каких-либо других высказываний по этому поводу Гатри уклонился.

В посольство сейчас поступает довольно много телефонных запросов из газет и агентств о точной дате освобождения летчиков. В целом комментарии и отклики в США по поводу самого сообщения Раска о намерении советской стороны вернуть летчиков, как правило, выдержаны в благоприятном для нас тоне.

А.ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 155 – 157. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 68

Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с передачей ноты государственного секретаря США Д. Раска и письма председателя Президентской комиссии по расследованию убийства президента США Дж.Ф. Кеннеди Э.Уоррена с просьбой о передаче информации о пребывании Л.Х. Освальда в СССР

Спец. № 488 – 491 *24 марта 1964 г.*[a221]

г. Вашингтон

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 12

СРОЧНО

К нашему № 485[222].

Передаю текст ноты, врученной сегодня Раском, а также копию письма Уоррена:

«Государственный секретарь свидетельствует свое уважение его превосходительству послу Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь заявить следующее.

Государственный департамент желает выразить свою признательность за уже полученную от советского посольства информацию о Ли Харви Освальде, которая содержит копии переписки между консульскими сотрудниками посольства и г-ном и г-жой Ли Харви Освальд в период 1962-63 гг. Правительство Соединенных Штатов было бы признательно, если бы Советское правительство представило ему любую дополнительную доступную информацию в отношении деятельности Ли Харви Освальда в период его проживания в Советском Союзе с 1959 по 1962 г. особенно копии любых касающихся его официальных документов.

Для сведения советского правительства прилагается копия письма Государственному секретарю от председателя Верховного Суда – председателя президентской комиссии по расследованию убийства президента Кеннеди,

Приложение: копия письма от председателя Верховного Суда.

Государственный департамент Вашингтон, 24 марта 1964 г.».

«Копия.

Президентская комиссия
по расследованию убийства
президента Кеннеди
200 Мэриленд авеню, Норд-Ист
Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 20002
11 марта 1964 г.

---

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Достопочтенному Дину Раску,

Государственному секретарю Государственного департамента.

Вашингтон, Федеральный округ Колумбия.

Уважаемый Государственный секретарь Раск:

Как вы знаете, комиссии, председателем которой я являюсь, было поручено президентом расследовать все аспекты убийства президента Кеннеди с той целью, чтобы американскому народу был представлен развернутый доклад. В частности, мы занимаемся сбором всех возможных сведений о жизни и биографии Ли Харви Освальда, который, находясь под арестом в Далласе по обвинению в убийстве президента, был, в свою очередь, убит.

Комиссия уже выслушала показания, данные его женой г-жой Мариной Освальд, его матерью г-жой Маргарит Освальд и его братом, г-ном Робертом Освальд. Мы также получили заявления и документы, касающиеся Ли Харви Освальда, из других источников, включая консульские досье советского посольства в Вашингтоне, которые посол Добрынин предоставил государственному департаменту. Это консульское досье касается, главным образом, переписки между консульским отделом Советского посольства и г-ном и г-жой Ли Харви Освальд в период 1962-1963 годов.

Комиссия нашла полезным материал, представленный Советским посольством в консульском досье, охватывающий 1962-63 годы, после того, как Ли Харви Освальд возвратился из Советского Союза с родившейся в Советском Союзе женой Мариной и их малолетней дочерью. Однако комиссии недостает материала, касающегося 1959-62 годов, в течение которых Ли Харви Освальд находился в Советском Союзе. Для работы комиссии и для представления американскому народу полного доклада о жизни и характере Ли Харви Освальда было бы особенно ценно, если бы советские власти смогли предоставить правительству Соединенных Штатов дополнительные подробности о его деятельности во время проживания в Советском Союзе, включая копии любых официальных документов, которые советские власти могут счесть возможным предоставить.

Комиссию особенно интересуют данные о следующих сторонах жизни Ли Харви Освальда в Советском Союзе:

1. Копии любых документов, относящихся к медицинским и психиатрическим обследованиям и лечению Ли Харви Освальда, особенно тех, которые связаны с его лечением в октябре 1959 года, когда, согласно дневнику Ли Харви Освальда, гид Интуриста Римма Широкова нашла его в бессознательном состоянии в его номере в гостинице после его покушения на самоубийство и отправила в больницу.

2. Копии любых документов, относящихся к медицинским и психиатрическим обследованиям и лечению Марины Освальд, проводившимся в ее зрелом возрасте, особенно тех, которые связаны с каким -либо лечением приблизительно в октябре 1961 г., когда, согласно дневнику Ли Харви Освальда, ее лечили по поводу нервного истощения.

3. Копии любых документов, свидетельствующих о пьянстве, буйстве, непристойном поведении или каком-либо другом ненормальном поведении Ли Харви Освальда, независимо от того, было оно или не было преступным.

4. Копии переписки между Ли Харви Освальдом и советскими властями по поводу его просьбы о проживании в Советском Союзе и получении советского гражданства.

5. Копии переписки между Ли Харви Освальдом или Мариной Освальд и советскими властями по поводу их усилий выехать из Советского Союза.

6. Копии документов о местах проживания и работы Ли Харви Освальда в Советском Союзе.

7. Копии любых заявлений, до или после убийства президента Кеннеди, которые пожелали сделать советские граждане, знавшие Ли Харви Освальда во время его проживания в Советском Союзе, и которые имеют отношение к вышеуказанному вопросу или могли бы в каком-либо отношении представить интерес для комиссии.

Комиссия попросила меня написать Вам относительно вышеизложенного и, если Вы согласны, обратиться с просьбой к Советскому правительству о любой помощи, которую оно может счесть возможным предоставить, чтобы пролить дополнительный свет на Ли Харви Освальда.

Искренне Ваш,
(подписано) Эрл Уоррен
Председатель».

А. ДОБРЫНИН

СПРАВКА: № 485-487 (вх. № 14153) от 24.III.64 г. т. Добрынин сообщил о беседе с Раском 24 марта, в ходе которой последний просил предоставить дополнительную информацию об Освальде за период его пребывания в Советском Союзе с 1959 по 1962 год.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 158 – 162. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 69
Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о посещении советского посольства матерью Л.Х. Освальда

Спец. № 544 – 546
г. Вашингтон

1 апреля 1964 г.[a223]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 2

Посольство посетила мать Освальда. В беседе с советником Зинчуком она сказала, что целью ее прихода является получить возможные материалы о пребывании сына в СССР.

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Освальд сказала, что она убеждена в невиновности своего сына и намерена это доказать. Даже если ее сын и причастен к убийству президента Кеннеди, добавила она, то он не мог «осуществить всю эту стрельбу один»: должны быть другие участники этого дела, которых она намерена обнаружить. Освальд подчеркнула, что у нее есть очень сильные подозрения, хотя пока еще не доказанные, что ее сын был агентом «одного из органов правительства США».

Для выявления всей правды, продолжала Освальд, ей нужны возможно более полные материалы о пребывании ее сына в СССР. Ее попытка ознакомиться в госдепартаменте с переданными туда посольством материалами консульской переписки с ее сыном никаких результатов не дала: ей дали ясно понять, что она должна прекратить попытки проведения какого-то «независимого расследования» убийства президента Кеннеди и ее сына. Однако несмотря не это, заявила Освальд, она намерена продолжать свое расследована и довести его до конца, а о результатах опубликовать аргументированную книгу.

Освальд было отвечено, что посольство не может предоставить ей каких-либо материалов. Она сказала на это, что понимает деликатность положения, в котором находится посольство, особенно в период работы комиссии Уоррена, но надеется, что в дальнейшем посольство, может быть, найдет возможность помочь ей, учитывая ее чувства матери к невинно погибшему сыну. Никаких обещаний Освальд на этот счет, разумеется, дано не было.

Освальд сказала, что некоторое время тому назад она обратилась с аналогичной просьбой в письме на имя Н.С. Хрущева, но ответа пока не получила. Она не исключает, что для успешного завершения своего расследования ей «придется поехать» в Советский Союз. На вопрос, на какие средства Освальд проводит свое «расследование», она ответила, что, например, ее поездку и пребывание в Вашингтоне оплачивает одна из телевизионных компаний в качестве гонорара за ее согласие выступить в программе этой компании. «Найдутся добрые люди, – сказала Освальд, – которые помогут мне поехать также в Советский Союз».

На вопрос о Марине Освальд и ее детях Освальд ответила, что она не поддерживает с ними непосредственной связи, но ей известно, что Марина недавно арендовала новый, более просторный, дом в одном из города между Далласом и Форт Ворсом и сейчас занимается его меблировкой. В финансовом отношении она «обеспечена на всю жизнь» в результате полученных денежных пожертвований и продажи некоторых личных вещей Ли Освальда; кроме того, она получает ежемесячную пенсию за мужа в размере 148 долларов, у нее имеется также достаточно средств, чтобы дать образование детям. Она не планирует поступать на работу и материальная необходимость в этом у нее, очевидно, не появится. (согласно опубликованным в американской печати данным финансовая помощь жене Освальда от различных частных лиц достигла 40 тысяч долларов, а сумма за выступления по радио и телевидению и от продажи права одной из кинокомпаний снять кинокартину с использованием ее воспоминаний об Освальде составила 300 тысяч долларов).

Из беседы с Освальд у нашего советника сложилось впечатление, что, в отличие от того образа, который создает о ней американская пресса, радио и телевидение, она является вполне разумным и уравновешенным человеком. Вместе с тем очевидно, что, предпринимая свое «расследование», она рассчитывает не только попытаться добиться реабилитации своего сына, но также, в частности, путем публикации своей книги о нем, поправить свое стесненное материальное положение.

Учитывая деликатность всего этого дела и позицию американских властей, мы сомневаемся в целесообразности удовлетворения сейчас указанной выше просьбы Освальд. Однако полностью мы не исключаем, в будущем такую возможность – в зависимости от нашего решения в отношении аналогичной официальной просьбы госдепартамента, дальнейшего развития событий вокруг дела Освальда и завершения работы комиссии Уоррена. Может возникнуть, в частности, вопрос об оказании соответствующего влияния на содержание книги Освальд (в случае наличия у нас, конечно, подходящих материалов) для нейтрализации возможных разговоров и слухов о каких-то связях самого Освальда с СССР, особенно если бы такие предположения здесь открыто возобновились. Однако судя по работе комиссии Уоррена, правительство США не заинтересовано в возникновении публичной дискуссии по такому чувствительному для советско-американских отношений вопросу и стремится ее не допустить. В этих условиях передача матери Освальда сейчас каких-либо материалов может лишь возобновить ненужную нам новую шумиху вокруг дела Освальда. Лучше выждать.

А. ДОБРЫНИН

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 139 – 142. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 70

Записка заместителя министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецова и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного о передаче США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в СССР Л.Х.Освальда

№ 1234/ГС *15 апреля 1964 г.*

Секретно

ЦК КПСС

Государственный секретарь США Д.Раск 24 марта с.г. вручил нашему послу т.Добрынину ноту, в которой правительство США обращается к Советскому правительству

с просьбой передать в его распоряжение для комиссии по расследованию убийства президента Кеннеди любую возможную информацию, касающуюся пребывания в Советском Союзе американского гражданина Ли Харви Освальда в период с 1959 г. по 1962 г. (т-мы из Вашингтона №№ 485 и 488[224]). Как известно, в ноябре 1963 г. наше посольство в Вашингтоне передало госдепартаменту США фотокопии переписки Освальда и его жены с консульским отделом посольства в период 1962-63 гг. Этот жест оказал тогда определенное положительное воздействие на американское общественное мнение и в известной мере подорвал клеветническую версию реакционной печати США, пытавшейся изображать Освальда чуть ли не «коммунистическим агентом».

Поскольку для нас было бы затруднительным отказывать в удовлетворении просьбы правительства США о передаче ему какой-либо дополнительной информации о пребывании Освальда в Советском Союзе, МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР считают возможным передать госдепартаменту фотокопии некоторых документов, относящихся к этому вопросу.

Имеется в виду передать фотокопии следующих документов:

1. Документы о медицинском обследовании и лечении Освальда и его жены. Каких-либо данных о психическом заболевании Освальда и его жены в указанных материалах не имеется.

2. Документы о проживании и трудоустройстве Освальда в Советском Союзе и об оформлении его выезда с женой в США. Из этих документов видно, что Освальд остался на жительство в СССР добровольно и ему не чинилось каких-либо препятствий к возвращению в США.

Проект постановления прилагается[225].

Просим рассмотреть.

В.Кузнецов В.Семичастный

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 448. Л. 113 – 114. Копия электрографическая. Машинописный текст.

№ 71
Постановление Президиума ЦК КПСС «О передаче госдепартаменту США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в Советском Союзе американского гражданина Освальда»

№ П140/XLI *23 апреля 1964 г.*[226]

1. Принять предложение МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР о передаче госдепартаменту США фотокопий некоторых документов, относящихся к пребыванию

американского гражданина Ли Харви Освальда в Советском Союзе в 1959-1962 гг., согласно прилагаемому перечню (приложение 1).

Утвердить проект указаний совпослу в Вашингтоне для беседы с госсекретарем США Раском (приложение 2).

[Приложения]

К пункту XLI прот[окола] № 140

Секретно

Приложение 1

ПЕРЕЧЕНЬ

документов, относящихся к пребыванию Ли Х.Освальда в Советском Союзе, фотокопии которых передаются госдепартаменту США

Материалы о проживании и трудоустройстве Ли Х.Освальда в Советском Союзе

1. Заявление Ли Х. Освальда в Отдел виз и регистрации УВД Исполкома Мосгорсовета о выдаче вида на жительство от 29.XII.59 г.
2. Расписка Ли Х. Освальда о том, что ему разъяснено правовое положение лица без гражданства, датированная 5.I.1960 г.
3. Заявления Ли Х. Освальда в Управление милиции г. Минска о продлении его вида на жительство, датированные от 4.I.61 г. и 4.I.62 г.
4. Расписка Ли Х. Освальда о получении им вида на жительство от 6.I.1962 г.
5. Заявление и автобиография, написанные Ли Х. Освальдом в связи с поступлением на работу на Радиозавод в г. Минске, а также карточка поступающего на работу о прохождении медицинского осмотра и инструктажа по технике безопасности, датированные 11.I.60 г.
6. Справка с места работы Ли Х. Освальда от 15.VII.61 г.
7. Справка с места жительства Ли Х. Освальда от 15.VII.61 г.
8. Характеристика на Ли Х. Освальда с места работы на Радиозаводе в г. Минске от 11.XII.1961 г.
9. Выписка из трудовой книжки Ли Освальда, выданной на Радиозаводе в г. Минске.

Материалы, касающиеся выезда Ли Х. Освальда и его жены М. Освальд из СССР

1. Заявление Ли Х. Освальда в ОВИР Управления милиции Минского горисполкома с просьбой о выдаче визы на выезд из СССР, датированное 15.VII.1961 г.
2. Заявление Марины Освальд в ОВИР Управления милиции БССР о согласии на выезд ее мужа Ли Х. Освальда из СССР от 18.VII.1961 г.
3. Заявление Марины Освальд с просьбой о выдаче ей визы на выезд из СССР от 21.VIII.1961 г.
4. Обязательство Ли Х. Освальда о материальном обеспечении своей жены, написанное им в связи с выездом в США, датированное 17.VII.1961 г.

Материалы медицинского характера

1. История болезни Ли Х. Освальда из психосоматического и хирургического отделений больницы им. Боткина (г.Москва), история болезни и медицинская карта амбулаторного лечения Освальда из второй клинической больницы Минска.
2. Медицинская карта и карта по амбулаторному лечению Марины Освальд из г. Минска.

К пункту XLI прот[окола] № 140

Секретно

Приложение 2

ВАШИНГТОН

СОВПОСОЛ

485[227]. Посетите госсекретаря США Раска и передайте ему ноту следующего содержания:

«Посол Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Государственному Секретарю Соединенных Штатов Америки и, ссылаясь на его ноту от 24 марта с.г., имеет честь передать в связи с просьбой Правительства США фотокопии следующих документов, относящихся к пребыванию американского гражданина Ли Харви Освальда в Советском Союзе в период с 1959 по 1962 гг.:

Материалы о проживании и трудоустройстве Ли Х.Освальда в Советском Союзе

1. Заявление Ли Х. Освальда в Отдел виз и регистрации УВД Исполкома Мосгорсовета о выдаче вида на жительство от 29.XII.59 г.
2. Расписка Ли Х. Освальда о том, что ему разъяснено правовое положение лица без гражданства, датированная 5.I.1960 г.
3. Заявления Ли Х. Освальда в Управление милиции г. Минска о продлении его вида на жительство, датированные от 4.I.61 г. и 4.I.62 г.
4. Расписка Ли Х. Освальда о получении им вида на жительство от 6.I.1962 г.
5. Заявление и автобиография, написанные Ли Х. Освальдом в связи с поступлением на работу на Радиозавод в г. Минске, а также карточка поступающего на работу о прохождении медицинского осмотра и инструктажа по технике безопасности, датированные 11.I.60 г.
6. Справка с места работы Ли Х. Освальда от 15.VII.61 г.
7. Справка с места жительства Ли Х. Освальда от 15.VII.61 г.
8. Характеристика на Ли Х. Освальда с места работы на Радиозаводе в г. Минске от 11.XII.1961 г.
9. Выписка из трудовой книжки Ли Освальда, выданной на Радиозаводе в г. Минске.

Материалы, касающиеся выезда Ли Х. Освальда и его жены М. Освальд из СССР

1. Заявление Ли Х. Освальда в ОВИР Управления милиции Минского горисполкома с просьбой о выдаче визы на выезд из СССР, датированное 15.VII.1961 г.
2. Заявление Марины Освальд в ОВИР Управления милиции БССР о согласии на выезд ее

мужа Ли Х. Освальда из СССР от 18.VII.1961 г.

3. Заявление Марины Освальд с просьбой о выдаче ей визы на выезд из СССР от 21.VIII.1961 г.

4. Обязательство Ли Х. Освальда о материальном обеспечении своей жены, написанное им в связи с выездом в США, датированное 17.VII.1961 г.

Материалы медицинского характера

1. История болезни Ли Х. Освальда из психосоматического и хирургического отделений больницы им. Боткина (г.Москва), история болезни и медицинская карта амбулаторного лечения Освальда из второй клинической больницы Минска.

2. Медицинская карта и карта по амбулаторному лечению Марины Освальд из г. Минска».

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. О. 16. Д. 448. Л. 108 – 112. Копия электрографическая. Машинописный текст.

№ 72

Из записи беседы Н.С. Хрущева с обозревателем газеты «Нью-Йорк тайм» Д. Пирсоном и его женой Л. Пирсон о расследовании убийства Дж.Ф. Кеннеди

г. Каир *24 мая 1964 г.*[а]

24 мая Н.С. Хрущев принял находившегося в Каире американского журналиста Дрю Пирсона и его супругу Люви Пирсон и по их просьбе имел с ними беседу. Ниже приводится запись этой беседы. [228]

После взаимных приветствий Н.С. Хрущев спрашивает Д. Пирсона, чем занят сейчас г-н Уоррэн, с которым он в прошлом году встречался в Ялте[229].

Д. Пирсон говорит, что на долю Уоррэна выпала тяжелая миссия. Он возглавляет в настоящее время комиссию по расследованию убийства президента Д. Кеннеди.

Н.С. Хрущев замечает, что это действительно тяжелая миссия. Ему не только надо вести следствие, но и найти убийцу. А это нелегкое дело, потому что в США сейчас действуют силы, и довольно влиятельные, которые стремятся запутать это расследование.

Д. Пирсон отвечает, что Уоррэн очень хотел бы выявить истинных виновников убийства президента Кеннеди. Он, в частности, доволен той помощью и содействием, которые оказывают советское правительство и советский посол Добрынин в этом деле,

---

[а] На первой странице внизу справка синими чернилами «Запись беседы не рассылалась. Рассылалась составленная МИД СССР информация о беседе».

поскольку Ли Освальд какое-то время находился в Советском Союзе, и данные об этом периоде жизни Ли Освальда имеют определенное значение для следствия.

Н.С. Хрущев говорит, что он не сомневается в добрых намерениях Уоррэна и этой комиссии в их стремлении найти истинного убийцу президента Кеннеди. Но условия, в которых осуществляется в США работа этой комиссии, весьма сложные.

Д. Пирсон отмечает, что в США действительно имеются некоторые фашистские элементы, которые пытаются препятствовать этому следствию.

Н.С. Хрущев говорит, что в Советском Союзе тоже были запутанные уголовные дела, но мы мобилизовали весь наш судебно-следственный аппарат и каждый раз выявляли истинных преступников

Л. Пирсон спрашивает, разве нельзя предположить, что истинным убийцей действительно был Ли Освальд, действовавший в одиночку. Он был странным человеком. И если он пошел на убийство, то он мог это сделать ради мировой сенсации и славы.

Н.С. Хрущев отвечает, что исключено, чтобы такое преступление совершалось в одиночку. Для ума Ли Освальда это слишком сложное преступление. Здесь действовала целая группа людей по заранее разработанному плану. Один человек такого преступления совершить не может.

Л. Пирсон говорит, что Ли Освальд в некотором смысле человек целеустремленный. Взять хотя бы тот факт, что он самостоятельно изучал русский язык, затем поехал в Советский Союз, добился права на жительство в Советском Союзе.

Н.С. Хрущев замечает, что изучение иностранного языка еще ни о чем не говорит. Наши водители самосвалов и другие рабочие, работающие в Асуане бок о бок с арабами, изучают язык за шесть месяцев. Они общаются с арабами и объясняются с ними.

Л. Пирсон говорит, что он ведь выучил русский язык не в России, а в США, когда служил в морской пехоте. По ее мнению, Ли Освальд безумец, который хотел стать великим хотя бы ценой убийства президента.

Н.С. Хрущев замечает, что о том, что Ли Освальд был агентом полиции, открыто пишется в американской печати, и действовал он, конечно, не в одиночку. Это был заговор. И Руби, который убил Освальда, тоже агент полиции, и об этом пишет американская печать. Организаторы убийства президента Кеннеди тщательно запутывают дело. Не случайно, что сейчас, спустя некоторое время, приводятся доказательства на страницах американских газет о том, что и выстрел-то был сделан не с того места, как это официально сообщалось.

Д. Пирсон замечает, что это верно, и добавляет при этом, что еще никто не знает точно, как вошла пуля, поразившая президента, и как она вышла. Имеется несколько версий на этот счет.

Н.С. Хрущев говорит, что истинным убийцей президента был, конечно, не Ли Освальд. Это – подставная фигура. Он слишком мал для этого. И если бы он даже захотел совершить

такое преступление в одиночку, он бы его совершить не смог. За всем этим преступлением стоят люди, которые имели большие возможности – и материальные и финансовые. Они-то и запутывают все следствие. Не случайно, что убийство произошло в Далласе. Кеннеди по существу стал жертвой своих врагов. И, как мне кажется, Уоррэн этого расследовать не сможет.

Л. Пирсон говорит, что нет сомнения в том, что в Далласе были сильные настроения против политики президента Кеннеди, что приезд президента в Даллас сопровождался кампанией вражды к нему. Вспомните, продолжает Д. Пирсон, как встретили в Далласе Стивенсона[230]. Наличие сил, враждебных к политике мирного сосуществования, создает одну из больших проблем для любого президента США. В США существуют реакционные правые силы, и они могли быть замешаны в убийстве Кеннеди.

…[231]

На беседе присутствовали Н.П. Хрущева и зав. отделом печати МИД СССР Л.М. Замятин.

Беседу записали Л.М. Замятин и В.М. Суходрев[a].

РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 494. Л. 93 – 100. Подлинник. Машинописный текст.

№ 73

Шифртелеграмма полномочного представителя СССР в ООН Н.Т. Федоренко в МИД СССР о беседе с членом Президентской комиссии по расследованию убийства президента США Дж.Ф. Кеннеди Дж.Макклоем о ходе расследования

Спец. № 1049 – 1050
г. Нью-Йорк

24 июня 1964 г.[b232]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 11

ЦК КПСС

23 июня на приеме у Артура Дина в честь делегации, возглавляемой академиком М.Д. Миллионщиковым[233], имел следующую беседу с Макклоем, членом комиссии Уоррена, по расследованию обстоятельств убийства президента Кеннеди[c].

Первое. Заметив, что факт убийства Кеннеди вызвал различные толкования в США и других странах, Макклой поинтересовался нашей точкой зрения.

---

[a] Внизу последней страницы подписи В.М. Суходрева и Л.М. Замятина синими чернилами и дата «3/V».
[b] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».
[c] Здесь и далее подчеркивания по тексту документа.

Мною было обращено внимание собеседника на общеизвестную оценку советских людей данного события, как она, в частности, отображена на страницах московской печати. При этом было подчеркнуто также, что многое в этой связи вызывает недоумение и резонные сомнения, поскольку, в частности, до сих пор, насколько можно судить, не обнародовано исчерпывающих и доказательных фактов чудовищного преступления в Далласе.

Сославшись на то, что, как член комиссии Уоррена, он в последнее время принимал непосредственное участие в изучении всех материалов, относящихся к делу, Макклой сказал, что члены комиссии изучили не только многотомные досье, но и знакомились с обстановкой в Далласе, стараясь восстановить подданную картину убийства Кеннеди. Тщательное расследование всех фактов, относящихся к делу, подчеркнул Макклой, приводит комиссию к единственно правильному выводу о том, что истинным убийцей президента Кеннеди был именно Освальд. Все свидетельствует о том, продолжал собеседник, что Освальд действовал один и не был вовлечен в какой-либо конспиративный заговор с другими. В ходе расследования было установлено, что Освальд совершил покушение на генерала Уокера[234], готовился к убийству Никсона и других. Освальд был «крайне неуравновешенной личностью, с несбалансированной психикой, весьма противоречивыми убеждениями и непоследовательными действиями».

По словам собеседника, Освальд, находясь на службе в морской пехоте, овладел техникой стрельбы, был снайпером, уступая в этом мастерстве лишь категории инструктора.

Второе. На мое замечание о том, что версия об убийстве президента лицом, действующим в одиночку и не связанным с определенными силами, вызывает сомнения, которые нашли широкое отражение в американской печати и недавно опубликованных книгах, Макклой высказался в тем смысле, что «всякие суждения о каком-либо заговоре вокруг убийства Кеннеди не подтверждаются фактами». Если стать на путь связей убийцы с какими-либо скрытыми силами, продолжал Макклой, то «я тщательно взвешиваю слова – нити могли бы повести и за пределы США, тем более, что, как известно, Освальд определенное время проживал в СССР, откуда вернулся с русской женой и вел себя в США в дальнейшем весьма подозрительно». Нам известно, добавил собеседник, что само пребывание Освальда в Советском Союзе было «необычным и он не мог не находиться под наблюдением соответствующих советских органов безопасности». Макклой заметил при этом, что американская сторона не располагает исчерпывающими данными, которые позволили восстановить полную картину, включая период пребывания Освальда в Советском Союзе.

На мою ремарку о том, что наше посольство в Вашингтоне, как известно, в свое время передало в госдепартамент материалы, Макклой сказал, что он знаком с этими материалами, но они «весьма лаконичны и не позволяют составить полной картины пребывания Освальда в СССР».

Как бы желая вновь оттенить свою мысль, Макклой подчеркнул, что все материалы, имеющиеся в распоряжении комиссии Уоррена, «с несомненностью указывают на то, что

Освальд действовал в одиночку и не был связан с какими-либо конспиративными силами в США или за их пределами».

Третье. Поясняя обстоятельства убийства самого Освальда Джеком Руби, Макклой отметил, что действия Руби, как об этом свидетельствуют не вызывающие сомнения факты, «ни в коей мере не был связаны с попыткой «замести следы» убийства президента». По словам собеседника, действия Руби были «всецело, обусловлены его личным авантюризмом, который характерен для Руби, всю жизнь связанного с людьми невысокой репутации и нечистоплотной деятельности».

Отвечая на мой вопрос, располагает ли комиссия надежными показаниями самого Освальда, Макклой с сожалением отметил, что «показания Освальда не были записаны на пленку и пришлось полагаться на показания следователей и их свидетельства». Сам Освальд, заметил Макклой, до «последней минуты отрицал свою виновность в убийстве Кеннеди иди других лиц».

Четвертое. Касаясь роли Марины Освальд, Макклой сказал, что «Марина подтвердила совершенное покушение Освальда на генерала Уокера и готовившееся покушение на Никсона. Она также высказала убеждение в том, что убийцей Кеннеди был именно Освальд». При этом Макклой несколько раз подчеркнул, что Марина Освальд «отнюдь не наивна, и ее показания имеют существенное значение».

Пятое. На мое замечание о том, что в показаниях жены и матери Освальда, если судить по прессе, обнаруживается несообразность, Макклой сказал, что заявления и поведение матери Освальда вызывают у комиссии глубокие огорчения. Мать Освальда, добавил Макклой, не в малой степени повинна в том, как формировался ее сын. Она слишком рано оставила его, проявив безответственность, а в последнее время и цинизм в отношении своего сына. Достаточно сказать, продолжал Макклой, что мать Освальда, направив письмо президенту Джонсону и не получив от него ответа, заявила, что она возмущена таким поведением президента: «Джонсон всем обязан моему сыну. Он остался бы ничем, если бы не мой сын». По словам Макклоя, мать Освальда требует признания своей особой роди в связи с трагедией в Далласе, настаивая на том, чтобы она была «должным образом вознаграждена и оценена, как это подобает в тех случаях, когда люди получают большую известность». Макклой добавил, что ему неприятно говорить о матери Освальда, поскольку она «все сводит к сутяжничеству и приобретению материальных благ из того, что произошло в Далласе». На мой вопрос, чем объяснить такое твердое поведение матери Освальда и ее заявления, идущие вразрез с официальной версией о виновности Освальда, собеседник сказал, что в известной мере ее поведение обусловлено тем, что накануне убийства Освальда она имела свидание с ним в полицейской тюрьме, где «Освальд убедил ее в своей полной невиновности».

Шестое. В заключение Макклой сказал, что ему известно о взглядах советских людей на трагедию в Далласе, которые усматривают в убийстве Кеннеди определенный заговор

и деятельность тайных сил. Подобные взгляды, добавил собеседник, характерны и для стран Западной Европы, где сложилось едва ли не единодушное мнение о том, что Кеннеди был убит его противниками. Однако такие взгляды, подчеркнул Макклой, «не подкрепляются какими-либо доказательствами и фактами».

В беседе принимал участие академик Миллионщиков.

Из беседы с Макклоем создается впечатление, что твердость и категоричность его утверждений продиктованы желанием показать обоснованность заключений комиссии Уоррена о виновности в убийстве Кеннеди только одного Освальда и о непричастности к этому каких-либо внутренних или внешних сил.

Не оставляет сомнения также и то, что комиссия Уоррена и президент Джонсон принимают меры к тому, чтобы приглушить реакцию на убийство Кеннеди и не допустить использования этого дела во время предвыборной кампании.

Н. Федоренко[235]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 169 – 174. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 74

Шифртелеграмма посла СССР в Великобритании В.М. Васева в МИД СССР с письмом Б. Рассела Н.С. Хрущеву с просьбой передать ему досье на Л.Х. Освальда

Спец. № 1217
г. Лондон

24 июля 1964 г.[a236]

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 11

22 июля с.г. Бертран Рассел направил в адрес товарища Н.С. Хрущева конфиденциальное письмо, в котором содержится просьба предоставить в его, Рассела, распоряжение досье на Ли Освальда.

Рассел также обратился к посольству с просьбой продублировать по нашей линии текст его письма (без приложений) в секретариат товарища Н.С. Хрущева.

Текст письма Рассела следующий.

«Премьеру Н.С. Хрущеву,
Москва, СССР
22 июля 1964 г.

[a] На первой странице вверху штамп «т. Хрущеву Н.С.».

Уважаемый премьер Хрущев,

Я уверен, что Вы разделяете мою глубокую обеспокоенность по поводу обстоятельств, связанных со смертью президента Кеннеди. Становится все более очевидным в результате неофициальной информации, полученной в ходе расследований, предпринятых г-м Марком Лейном[237], что г-н Кеннеди убит не Ли Харви Освальдом, а кем-то другим. Для Вашего сведения к настоящему письму приложены некоторые документы, включая мою статью, озаглавленную: «Шестнадцать вопросов в связи с убийством»[238].

У меня к Вам очень важная просьба. Не смогли бы Вы предоставить в мое распоряжение советское досье на Ли Харви Освальда, которое было предоставлено в распоряжение американского правительства. Мои мотивы, запрашивая его, состоят в том, что у меня имеется очень важная информация, касающаяся обстоятельств смерти президента, и, прежде чем огласить ее, я хотел бы иметь все относящиеся и ней материалы, особенно советскую информацию о г-не Освальде. Я пишу это сугубо конфиденциально, и я с большой озабоченностью и интересом жду Вашего ответа. Я надеюсь, что в интересах мира Вы сочтете возможным предоставить в мое распоряжение этот материал. Если это окажется возможным, то буду следовать Вашим советам относительно того, оглашать или нет факт его передачи мне.

С наилучшими пожеланиями,

искренне ваш Бертран Рассел».

ВАСЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 186 – 187. Копия. Машинописный текст на бланке шифртелеграммы 10-го Отдела МИД СССР.

№ 75

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС об ответе Б. Расселу

№ 2337/ГС *29 июля 1964 г.*

Секретно. Экз. № 1

ЦК КПСС

22 июля с.г. Бертран Рассел обратился к тов. Н.С. Хрущеву через посольство СССР в Лондоне с просьбой предоставить ему копию досье советских материалов на Ли Освальда, которое ранее было передано Советским правительством правительству США.

Рассел обосновывает свою просьбу тем, что у него якобы имеется важная информация относительно обстоятельств убийства Кеннеди, полученная им из неофициальных источников. Эту информацию Рассел предполагает опубликовать после того, как будет иметь дополнительные материалы и, в частности, советское досье на Ли Освальда (т-ма из Лондона 1217)[239].

Поскольку факт передачи Расселу советского досье материалов на Освальда может стать известным в США и вызвать нежелательную для нас реакцию со стороны американского правительства, МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР полагают нецелесообразным удовлетворять эту просьбу Б. Рассела.

Проект Постановления прилагается[240].

Просим рассмотреть.

А. ГРОМЫКО В. СЕМИЧАСТНЫЙ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 511. Л. 62. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы синими чернилами.

№ 76

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе Бертрану Расселу на его просьбу относительно предоставления досье материалов на Ли Освальда»

№ П153/5 1 августа 1964 г.[241]

Согласиться с мнением МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР[242] о нецелесообразности передачи Бертрану Расселу досье материалов на Ли Освальда.

Утвердить проект указаний совпослу в Англии[a] по этому вопросу (прилагается).

[Приложение]

К пункту 5 прот[окола] № 153

Секретно

ЛОНДОН

СОВПОСОЛ

1217[243]. Передавать Бертрану Расселу досье материалов, касающихся Ли Освальда, признано нецелесообразным.

Сообщите Б. Расселу в устной форме, что к вопросу о передаче досье советских материалов, относящихся к въезду и временному пребыванию в Советском Союзе

[a] В подлиннике напечатано в «Лондоне», зачеркнуто и сверху написано синей шариковой ручкой М.В.Соколовой «Англии».

гражданина США Ли Х. Освальда, мы не можем подходить без учета возможных последствий такого шага с точки зрения государственных отношений с США.

Выразите надежду, что Рассел правильно поймет мотивы, заставляющие нас при нынешних обстоятельствах воздержаться от удовлетворения его просьбы.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. О. 16. Д. 511. Л. 60 – 61. Подлинник. Машинописный текст.

№ 77

Послание посла США в СССР Ф. Колера Н.С.Хрущеву о направлении доклада Президентской комиссии по расследованию убийства президента Дж.Ф. Кеннеди

28 сентября 1964 г.[a]

Американское посольство
Москва, СССР

Ваше Превосходительство,

Мне доставляет большое удовольствие направить для Вашего личного пользования экземпляр доклада[244] Президентской комиссии по расследованию убийства президента Кеннеди, который был передан президенту Соединенных Штатов 24 сентября 1964 года и опубликован 27 сентября 1964 года. Для Вашего удобства я также направляю русский перевод резюме выводов и заключений Комиссии.

Я убежден, что Вы согласитесь с тем, что доклад специальной Президентской комиссии является документом исключительного значения. Как Вам известно, в Комиссию входили выдающиеся американские граждане под председательством Главного судьи Верховного суда Соединенных Штатов. Ее выводы относительно обстоятельств, окружающих трагические события ноября прошлого года, представляют собой результат самого тщательного и беспристрастного расследования всех имеющихся сведений.

Убежден, что выводы этой высокой Комиссии будут пользоваться всеобщим уважением и положат конец многим необоснованным слухам и догадкам относительно трагической гибели президента Кеннеди, которые были столь широко распространены во всем мире.

Искренне Ваш

Фой Д. Колер.

---

[a] Внизу на первой странице перевода (л.194) напечатано «Бюро Переводов МИД СССР 29.IX.64. Ю.Виноградов» и рукописная пометка черной шариковой ручкой «Тов.Хрущев Н.С. читал. 30.9.64 г. В.Лебедев».

Сигнальный экземпляр

Его Превосходительству
Н.С.ХРУЩЕВУ,
Председателю Совета Министров СССР
Москва СССР

[Приложение]

ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

ул. Чайковского 19/21

Москва
28 сентября 1964 г.

КОМИССИЯ УОРРЕНА НАХОДИТ, ЧТО ОСВАЛЬД ОДИН СОВЕРШИЛ УБИЙСТВО КЕННЕДИ

Вашингтон, 27 сентября 1964 года.

Специальная комиссия видных американских граждан пришла к заключению, что Ли Харви Освальд, действуя в одиночку, а не являясь «частью какого-либо заговора внутреннего или иностранного», совершил убийство Президента Кеннеди 22-го ноября минувшего года.

Рассматривая мотивы Освальда, комиссия не могла прийти к определенному заключению, однако, отметила такие разные факторы, как озлобленность в отношении любой власти, его назойливое стремление занять какое-то место в истории, его склонность к насилию и его явно выраженный антагонизм по отношению к Соединенным Штатам.

Комиссия, во главе с Иэрлом Уорреном, Верховным Судьей Соединенных Штатов, нашла также, что Освальд убил далласского полицейского Дж.Д. Типпита, когда последний подошел к нему через сорок пять минут после убийства Президента Кеннеди.

В дальнейшем комиссия предположительно установила, что Джэк Руби «действовал независимо», когда он выстрелил в Освальда, которого он не знал и убил его в полицейском участке города Далласа, через два дня после смерти Президента.

Комиссия препроводила свой отчет Президенту Джонсону в прошлый четверг и Белый Дом опубликовал этот обширный документ в воскресенье вечером.

В отчете была подвергнута резкой критике небрежность Федерального Бюро Расследования, секретной службы и полиции города Далласа, и было признано необходимым улучшить меры по охране американских президентов.

Расследование комиссии было самым тщательным, полным и объективным в истории. Было опрошено более двадцати пяти тысяч лиц и изучено около четырех тысяч особых докладов, занявших десятки тысяч страниц.

Подводя итоги, комиссия нашла, что Освальд не знал ни Руби, ни Типпита, и что последние не знали друг друга.

Объемистый отчет, состоящий из восьмисот восьмидесяти восьми страниц, явился результатом десятимесячного расследования комиссией из семи членов, возглавляемой Иэрлом Уорреном, Верховным Судьей США. Работа комиссии явилась единственным

официальным и полным расследованием событий.

Вот, вкратце, содержание двенадцати заключений, к которым пришла комиссия и которые перечислены в отчете:

1. Выстрелы, которыми был убит Президент Кеннеди и ранен губернатор штата Техас, Джон Коннали, были произведены из окна шестого этажа на юго-восточном углу здания, в котором помещался склад школьных книг.

2. Совокупность данных указывает, что было произведено три выстрела. Один из выстрелов не попал в цель, но комиссия не уверена, какой именно это был выстрел.

3. Имеются убедительные, представленные экспертами доказательства, указывающие на то, что та самая пуля, которая пронзила шею Президента, причинила также ранения губернатору Коннали. Это была первая из двух пуль, поразивших Президента.

4. Выстрелы, убившие Президента Кеннеди и ранившие губернатора Коннали, были произведены Лии Харви Освальдом.

5. Освальд убил далласского полицейского Дж.Д. Типпита, приблизительно через сорок пять минут после убийства Президента.

6. Через восемьдесят минут после убийства Президента, и тридцати пяти минут после убийства Типпита, Освальд в здании далласского кинематографа оказал сопротивление аресту, пытаясь выстрелить в другого даллаского полицейского.

7. Освальд не был подвергнут физическому насилию со стороны полиции, хотя необходимо было применить силу для того, чтобы его арестовать. Он подвергался «враждебным выпадам» вследствие «беспрепятственного доступа», разрешенного для журналистов района, через который он должен был пройти во время его перевода из тюремной камеры в другую часть здания. Многочисленные заявления, «иногда ошибочные» со стороны полицейских после его ареста, представили бы «серьезные препятствия» к обеспечению справедливого процесса над Освальдом.

8. Джэк Руби убил Лии Харви Освальда. Нет данных, которые указывали бы на то, что ему содействовал в этом какой-либо член полиции. Но далласская полиция совершила ошибку, пытаясь перевести Освальда в другую тюрьму «на виду у всей публики».

9. Комиссия не обнаружила никаких улик, указывающих на то, что Лии Харви Освальд или Джэк Руби были частью какого-либо заговора, внутреннего или внешнего, с целью убить Президента Кеннеди. Более того, комиссия не обнаружила никаких данных, указывающих на то, что какое-либо иностранное правительство наняло Освальда, убедило или поощрило его, говорится в отчете.

10. За все время расследования, комиссия не нашла никаких улик, которые свидетельствовали бы о заговоре, подрывной деятельности или нелояльности по отношению к правительству Соединенных Штатов со стороны каких-либо федеральных, штатных или местных служащих.

11. Освальд действовал один. Что касается его мотивов, то отчет не содержит определенного заключения, но отмечает различные факторы, как например, его озлобленность в отношении к любой власти, его назойливое стремление занять какое-то место в истории, его склонность к насилию и его явно выраженный антагонизм по отношению к Соединенным Штатам.

12. Необходимо улучшить мероприятия, предпринимаемые с целью защиты Президента.

Выводы, к которым пришла комиссия, должны рассеять все слухи и догадки относительно того, что убийство Президента могло быть связано, с каким-то заговором. Группа видных американских граждан, все члены которой юристы, посвятила тридцать одну страницу приложения в отчете, в которых пункт за пунктом опровергаются различные теоретические догадки, которые были высказаны. Каждая из этих догадок подверглась тщательному рассмотрению в ходе исчерпывающего расследования.

Комиссия была назначена 29-го ноября прошлого года Президентом Джонсоном, чтобы собрать факты, касающиеся убийства Президента Кеннеди и убийства Лии Освальда, и доложить о них «американскому народу и всему миру».

Когда в прошлый четверг комиссия представила свой отчет Президенту Джонсону, он отметил, что члены комиссии в своих работах руководствовались «твердой решимостью установить и опубликовать полную правду об этих страшных событиях».

«Это наш долг, – сказал он, – по отношению к доброму имени Соединенных Штатов Америки и ко всем людям во всем мире, кто с уважением относится к нашему народу и особенно, к памяти Президента Кеннеди».

В заключительном разделе обширного отчета, комиссия указывает на то, что заключения, которые она вынесла, основываются на всех, полученных ею фактических данных, без малейших ограничений произведенных расследований.

В отчете говорится: Комиссия «производила свои собственные расследования, и все правительственные учреждения полностью выполнили свои обязательства в отношении сотрудничества в проведении расследований комиссией».

«Эти заключения, – указывается далее в отчете комиссии, – представляют собой взвешенное и обдуманное суждение всех членов комиссии и представлены после расследования, результаты которого удовлетворили комиссию в том, что ей удалось убедиться в истинных событиях, имевших место при убийстве Президента Кеннеди, насколько это было возможно в результате продолжительного и тщательного ознакомления с фактами».

В отчете содержится краткое описание событий с момента прибытия на самолете Президента Кеннеди, госпожи Кеннеди и сопровождавших их лиц, 22-го ноября на аэродром «Лав» в городе Далласе, вплоть до момента убийства Освальда Джэком Руби двумя днями позднее. За этим следуют основные заключения, сделанные комиссией, и ее рекомендации по вопросу о том, как улучшить мероприятия по обеспечению безопасности Президента.

Далее в отчете чрезвычайно подробно с использованием фотографических иллюстраций, отводятся целые главы отдельным важным событиям, приводятся выдержки из показаний свидетелей и данные, касающиеся: самого убийства Президента, выстрелов из здания техасского школьного склада, убийцы, задержания и смерти Освальда, расследования сведений о заговоре, прошлого Освальда, его возможных мотивов и обеспечения безопасности Президента.

Почти половина всего отчета состоит из приложений, в которых представлены данные о том, как была создана специальная комиссия, о том, каков ее состав, о том, какими методами она пользовалась в своих работах. В приложениях также содержатся медицинские отчеты, данные о результатах произведенных вскрытий, отчет о допросе Лии Освальда полицией города Далласа, биографии Освальда и Джэка Руби, и, даже, анализ финансового положения Освальда с 13-го июня 1962 года до дня убийства.

В отчете также сообщается о том, что утром того дня, когда произошло убийство, Президент Кеннеди обсуждал вопрос о том риске, которому подвергается во время общественных выступлений Президент, с госпожой Кеннеди и с помощником Президента Коннетом О'Доннелом.

«Согласно словам О'Доннела, указывается в отчете комиссии, Президент заметил: Если бы кто-либо действительно захотел застрелить Президента Соединенных Штатов, то это было бы не очень трудно сделать, для этого достаточно взобраться на высокое здание, вооружившись винтовкой с телескопическим прицелом. И никто не смог бы ничего сделать для защиты от такого покушения».

Комиссия приводит в подтверждение своих основных выводов огромное количество доказательств, показаний очевидцев и заявлений свидетелей.

Тот факт, что выстрелы убийцы были произведены из окна, находящегося на юго-восточном углу шестого этажа школьного книгохранилища, частично установлен на показаниях очевидцев, видевших, что выстрелы из винтовки были сделаны из этого окна. «Почти целая» пуля, которая была найдена на носилках губернатора Коннали в больнице Парклэнд, и два пулевых осколка, обнаруженные в автомобиле Президента, были выпущены из винтовки типа «Маннликер-Каркано», калибра в 6,5 миллиметров, найденной на шестом этаже книгохранилища, что «исключает какое-либо другое оружие». Три использованные гильзы, найденные вблизи окна, брошены из той же винтовки. Характер пулевых ранений, обнаруженных у Президента Кеннеди, как и у губернатора Коннали, и то место, где находилась автомашина Президента в момент стрельбы, показывают, что выстрелы были произведены сверху и сзади по отношению к автомобилю Президента.

Число пустых патронов было одним из факторов, приведших комиссию к заключению, что было три выстрела. «По всей вероятности, говорится в докладе, все ранения, нанесенные Президенту Кеннеди и губернатору Коннали, были сделаны двумя пулями, другая пуля, говорится в докладе, по всей вероятности, прошла мимо машины Президента, не задев ни

автомобиля, ни сидевших в нем». По наиболее точному подсчету, все три выстрела были даны в период времени, составляющий «приблизительно от четырех и восьми десятых до семи с лишним секунд».

У комиссии был ряд непоколебимых причин, по которым она пришла к заключению, что Освальд – убийца Президента.

Винтовка, которой были произведены выстрелы, «принадлежала Освальду и находилась в его владении». Он принес ее в здание склада утром в день убийства. В момент убийства, он находился у окна, из которого были произведены выстрелы. Вскоре после убийства, винтовка была найдена на шестом этаже, и бумажный мешок, в котором он принес винтовку в здание склада, был найден недалеко от окна. На основании показаний экспертов и произведенного ими анализа фильмов, заснятых во время следования кортежа, комиссия пришла к заключению, что стрелок, обладающий «способностями», какими располагал Освальд, мог дать такое число выстрелов за установленный период времени. 10-го апреля 1963 года он попытался убить генерал-майора Эдвина А. Уолкера, «тем самым доказав свою склонность к убийству». В отчете подчеркивается, что не было найдено никакого доказательства того, что Освальд или Руби были участниками «какого-либо заговора – внутреннего или внешнего, – который бы имел целью убийство Президента Кеннеди».

В связи с этим, комиссия «тщательно расследовала» все обстоятельства, окружавшие планирование пути следования автоколонны, прием на работу Освальда техасским складом школьных учебников 15-го октября 1963 года, способ доставки винтовки в здание, размещение ящиков с книгами у окна, бегство Освальда из здания, а также показания очевидцев убийства.

Комиссия также расследовала финансовое положение Освальда, его знакомства, а также личные привычки, в особенности, за период времени после его возвращения в Америку из Советского Союза в июне 1962 года.

Комиссия пришла к заключению, что нет никакого основания полагать, что Освальд «находился на службе какого-либо иностранного правительства или подвергался бы уговорам или поощрению со стороны какого-либо иностранного правительства», или что он был агентом иностранного правительства.

Комиссия расследовала все попытки Освальда «отождествиться» с различными политическими группировками в Соединенных Штатах, как например, с Коммунистической партией, с так называемым Комитетом за справедливость к Кубе, и с Социалистической партией трудящихся. Комиссия не нашла, однако, никаких доказательств тому, что установленные Освальдом связи имели какое-либо отношение к убийству.

В докладе далее говорится, что никто не подтверждает предположения о том, что Освальд был «агентом, служащим осведомителем» Центрального разведывательного агентства, Федерального Бюро расследования или какого-либо иного правительственного ведомства.

«Комиссия не установила никакой, прямой или косвенной связи между Лии Харви Освальдом и Джэком Руби», говорится в докладе. «Она также не могла найти никакого достоверного доказательства того, что они знали друг друга, хотя было произведено тщательное расследование многочисленных слухов и предположений о связи между ними». Нет также никаких доказательств тому, что Руби и полицейский Типпит знали друг друга, или что Освальд и Типпит знали друг друга.

Руби был судим, найден виновным, и приговорен к смертной казни за убийство Освальда. Он обжаловал приговор.

Комиссия глубоко вникла в побуждения Освальда, приведшие к совершению его ужасного преступления, не найдя, однако, на них исчерпывающего ответа. Комиссия высказала по этому поводу следующее соображение:

«Поводы, побудившие Освальда к убийству, несомненно были основаны на многих факторах, и комиссия не считает возможным приписать ему какой-либо один мотив или группу мотивов. Очевидно, однако, что мотивировка, руководившая Освальдом, в значительной мере была обусловлена его враждебным отношением к окружающей среде. Он, очевидно, не был в состоянии установить разумные отношения с другими людьми. Он находился в состоянии постоянного недовольства окружающим миром».

«Задолго до убийства, он высказал ненависть к американскому обществу и выражал действенно свои протест. Стремление Освальда к тому, что он считал идеальным обществом, было с самого начала обречено на провал. Он хотел занять место в истории, сыграть роль «великого человека» который снискал бы всеобщее признание, как человек, опередивший свои век Его приверженность к марксизму и коммунизму, по-видимому, была также важным фактором в его мотивировке. Он также уже раньше доказал свою способность действовать решительно, несмотря на последствия, когда такое действие способствовало достижению его цели в данный момент». Все эти факторы и многие другие, на основании которых выработался характер Лии Харви Освальда, создали человека, способного убить Президента Кеннеди.

Об убийство полицейского Типпита в отчете сказано, что два свидетеля были очевидцами убийства, а семь свидетелей слышали выстрелы и видели, как стрелявший покидал место преступления.

Все девять «положительно опознали» Лии Освальда как этого человека. Гильзы, найденные на месте убийства полицейского, были выстреляны из револьвера, бывшего у Освальда во время его ареста. Находившийся при нем револьвер, куплен Освальдом и принадлежал ему. На пути бегства человека, стрелявшего в полицейского и убившего его, была найдена куртка Освальда.

К вопросу о допросе Освальда и содержании последнего в тюрьме, комиссия говорит, что он не подвергался никакому физическому воздействию со стороны представителей полиции. До его сведения было доведено, что его не могут заставить дать показания, и что

любые его показания могут быть использованы против него на суде. Ему также было сказано о его праве на услуги адвоката. Союз адвокатов города Далласа предложил Освальду свои услуги, от которых он в то время отказался.

Комиссия говорит, что «беспрепятственный доступ», предоставленный представителям печати и радио в ту часть тюрьмы, через которую Освальд должен был проходить для того, чтобы попасть в другие части здания, создал хаотические условия, которые не благоприятствовали правильному проведению допроса и защиты прав арестованного.

Кроме того, согласно комиссии, многочисленные и иногда ошибочные высказывания, сделанные местными представителями полицейской власти журналистам, «создали бы серьезные препятствия для беспристрастного судебного разбирательства процесса Освальда».

Комиссия рекомендует внести изменения в меры, принимаемые для охраны Президента, исходя их фактов, обнаруженных в процессе этого расследования.

В отчете сказано, что сложность должности Президента настолько увеличилась за последние годы, что секретная служба не была в состоянии разработать и обеспечить достаточный личный состав и нужное оборудование, «чтобы выполнять свое важное задание».

Комиссия считает, что существует недостаток связи и координации информации между секретной службой и другими федеральными агентствами, имеющими отношение к безопасности Президента.

Хотя некоторые меры, подготовленные секретной службой, как например, на аэродроме «Лав» и в здании торгового центра города Далласа, были «хорошо проведены»; тем не менее, комиссия считает, что способы обнаружения убийцы, находящегося в здании по пути автомобильного кортежа Президента, были недостаточными.

В рамках этих «ограничений», говорит комиссия, агенты, непосредственно ответственные за безопасность Президента, реагировали немедленно, когда были произведены выстрелы убийцы.

Далее, комиссия выразила «удовлетворение» по поводу того, что после нескольких месяцев работы, секретная служба подготовила документ, содержащий планы улучшения технической стороны секретной службы и увеличения его возможностей.

Комиссия предлагает, чтобы министр финансов назначил специального помощника с обязанностями наблюдения за работой секретной службы. Она также предлагает, чтобы комитету, состоящему из членов правительства, включая министра финансов и министра юстиции, или национальной безопасности, была поручена ответственность по надзору за охранной деятельностью секретной службы и других федеральных агентств, помогающих в деле охраны Президента.

В специальном добавлении, которое предназначено для того, чтобы положить конец тем предложениям и слухам, которые были порождены убийством, комиссия отмечает, что «мифы» традиционно окружали все трагические убийства в истории.

«Когда есть какой-либо элемент таинственности в таких драматических событиях, ошибочные умозаключения часто возникают, как результат сенсационных предположений», говорится в докладе комиссии.

Комиссия говорит, что возникло много вопросов относительно фактов, вследствие «неподдельного недоумения или дезинформации, – окружавших некоторые из ранних сообщение о быстро развивающихся событиях».

Обследование «большого количества» слухов и предположений велось почти во всех частях Соединенных Штатов и на большинстве континентов мира, говорится в отчете. Специальное добавление, говорится далее в отчете, было предназначено для внесения ясности в наиболее широко распространенные общественные представления о фактах.

Вот некоторые примеры предположений и заключения комиссии:

Предположение: Выстрелы, которыми был убит Президент, были произведены с железнодорожного моста над трехъярусным шоссейным виадуком.

Заключение комиссии: Выстрелы, которые поразили шею и голову Президента и ранили губернатора Коннали, были сделаны сзади и сверху. Нет никаких данных, что какой-либо из выстрелов был произведен в Президента из какого-либо другого места, кроме здания книжного склада Техаса.

Предположение: Ружейный патрон был найден на мосту.

Заключение комиссии: Ни одного патрона никакого типа не было найдено на мосту и не было ни одного свидетеля, который выступил бы с утверждением, что он нашел таковой.

Предположение: Больше чем три выстрела, возможно даже до пяти или шести, было произведено в Президента и губернатора Коннали.

Заключение комиссии: «Совокупность доказательств указывает, что было сделано три выстрела, из которых два поразили Президента Кеннеди. Имеются убедительные доказательства со стороны экспертов, что одна из этих двух пуль также задела губернатора Коннали. Некоторые свидетели заявляли, что они слышали больше трех выстрелов, но, как полностью описано в главе третьей отчета, значительное большинство слышало три выстрела».

Предположение: Ранение в горло, полученное Президентом, было результатом выстрела, произведенного спереди по мнению докторов в госпитале Парклэнд.

Заключение комиссии: «Доктора в госпитале Парклэнд первоначально считали, что горловая рана могла быть или входной, или выходной раной, но они не произвели обследования для определения входной и выходной ран. Впоследствии, когда данные медицинской экспертизы были получены, доктора в госпитале Парклэнд пришли к выводу, что это была выходная рана».

Предположение: Освальд не мог знать путь автомобильного кортежа перед тем, как он прибыл на работу двадцать второго ноября.

Заключение комиссии: «Путь кортежа был опубликован в обеих газетах города

Далласа девятнадцатого ноября и был, поэтому, известен, по крайней мере, за семьдесят два часа до того, как Освальд явился на работу двадцать второго ноября».

Предположение: Имеется свидетельство, что было обнаружено второе ружье на крыше здания книжного склада техасских школ или на мосту.

Заключение комиссии: «Никакого второго ружья не было найдено ни в одном из известных мест, ни в каком-либо другом месте. Выстрелы, которые поразили Президента Кеннеди и губернатора Коннали, были сделаны из ружья, найденного на шестом этаже здания книжного склада техасских школ»

Предположение: У Освальда не могло хватить времени для того, чтобы совершить все передвижения, приписываемые ему от времени ухода с техасского склада школьных книг и до встречи с Типпитом.

Заключение комиссии: «Проверкой времени всех передвижений Освальда установлено, что эти передвижения могли быть совершены за время, имевшееся в его распоряжении».

Предположение: Освальд прошел обучение у русских в специальной школе для политических убийц в Минске.

Заключение комиссии: «Назначенные комиссией расследователи не обнаружили ни доказательств, подтверждающих это утверждение, ни наличия такой школы в Минске во время пребывания там Освальда. Освальд принадлежал к охотничьему клубу вблизи Минска, но никаких указаний на то, что это было чем-либо иным, чем обыкновенные охотничий клуб».

Предположение: Руби и Освальда видели вместе в клубе Карусель.

Заключение комиссии: «Все утверждения, что Освальда видели в обществе Руби, или же в обществе кого бы то ни было другого в клубе Карусель, были тщательно обследованы. Ни одно из них не заслуживает никакого доверия».

Предположение: Освальд или его соумышленники подготовили его бегство на самолете с аэродрома в районе Далласа.

Заключение комиссии: «Обследование подобных утверждений показало, что они не имеют ни малейшего веса. Комиссия не нашла никаких доказательств того, что у Освальда были какие-либо заранее подготовленное планы побега после убийства».

Этот информационный бюллетень распространяется посольством США в Москве. Одинаковыми привилегиями пользуется посольство СССР в Вашингтоне.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 195. Подлинник. Машинописный текст на английском языке на бланке Государственного департамента США с водяными знаками. Подпись-автограф черными чернилами. Там же. Л. 194. Подлинник. Перевод с английского языка. Машинописный текст (1 экз.). Там же. Л. 196 – 203. Копия. Перевод с английского языка. Копия, размноженная на светокопировальном аппарате.

РАЗДЕЛ III

«МЫ С ПОНИМАНИЕМ ОТНОСИМСЯ К НАМЕРЕНИЮ СОЗДАТЬ МЕМОРИАЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ ДЖОНА Ф. КЕННЕДИ»

документы о предоставлении материалов для Президентской библиотеки и музея Дж.Ф.Кеннеди

26 февраля – 28 августа 1964 года

№ 78

Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди Н.С. Хрущеву о помощи в собирании материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди

26 февраля 1964 г.[a245]

Уважаемый г-н Председатель,

Как я объяснил на днях послу Добрынину, главным памятником моему брату будет библиотека, которая будет воздвигнута в его честь в Бостоне, штат Массачусетс, неподалеку от Гарвардского Колледжа, где он провел свои юные годы. Он выбрал место для библиотеки еще до своей смерти и предполагал сделать библиотеку своей личной штаб-квартирой после президентства.

Библиотека Джона Ф. Кеннеди будет служить нескольким целям. Она будет памятником президенту Кеннеди. Она будет музеем, содержащим вещи, связанные с памятью о президенте Кеннеди и его временем, для посетителей, мы надеемся, со всего мира. Она будет архивом, содержащим бумаги и документы, необходимые для изучения жизни президента Кеннеди и его времени; это также, мы надеемся, привлечет ученых и студентов со всего мира. И она будет институтом, предназначенным для продолжения одного из главных девизов жизни моего брата – его усилий объединить мир науки и мир действия, мир идей и мир власти.

Одной отличительной чертой библиотеки должна быть программа устной истории. Как Вы знаете, документы сами по себе не отражают полной исторической реальности ситуации (и это особенно так в наш век, когда пишущие машинки размножают количество документов, а телефон снижает их важность). По этой причине мы организуем программу записанных на пленку интервью. Цель программы состоит в том, чтобы получить и записать

---

[a] Оригинал на бланке с изображением эмблемы Министерства юстиции США и надписью «Office of the Attorney General Washington, D.C.». На обороте последнего листа помета «В дело. О.Трояновский. 13.VII.64». Помета зачеркнута простым карандашом.

на пленку материал, который в противном случае не был бы отражен на бумаге и впоследствии был бы навсегда потерян для будущих историков.

Эта программа уже начата в Вашингтоне; но мы считаем, что она была бы неполной, если бы она ограничивалась только Соединенными Штатами. Мы хотим, чтобы были полностью представлены все значительные лица и их взгляды; и поскольку очень мало что волновало президента Кеннеди больше, чем международный мир и наши отношения с Вашей великой страной, мы считаем Вас, г-н Председатель, незаменимым свидетелем его политики и надежд. Поэтому я обращаюсь с просьбой, не согласитесь ли Вы принять участие в этом усилии. Условия могли бы быть созданы такие, чтобы они Вас устраивали – выбор лица, которое будет проводить интервью (мне приходит на ум, например, г-н Эдвард Р. Мэрроу, с независимой и смелой работой которого на американском телевидении, я уверен. Вы знакомы, или посол Томпсон, или, весьма возможно, Вы можете отдать предпочтение советскому гражданину); время, место и т.д. Я надеюсь, что Вы пожелаете выразить свои впечатления о президенте Кеннеди, о его политике, его достижениях, его ошибках, его неудачах с полной откровенностью. Будущая история неизмеримо обогатилась бы, если бы были записаны на пленку Ваши взгляды о венской встрече, берлинском кризисе, кубинском кризисе, переговорах по запрещению испытаний и о других эпизодах последних трех лет, а также Ваша оценка того направления, в котором двигались международные дела, и что могло бы произойти, если бы президент Кеннеди остался жив.

Разумеется, многое из того материала, который был бы записан на пленку в программе устной истории – и это могло бы особенно относиться к Вашему случаю, если бы Вы согласились участвовать – будет слишком конфиденциальным, чтобы быть немедленно преданным гласности. Поэтому каждый участник программы имеет полный контроль в отношении доступа к своему интервью и может ставить любые условия, которые он пожелает, такие как, например, опечатывание пленки полностью на любое время, которое он может пожелать. Я хочу дать Вам мои самые категоричные личные заверения в том, что Ваше интервью, если Вы решите участвовать, будет в совершенной безопасности.

Никто не будет иметь к нему доступа – ни ученые, ни правительственные лица, ни комиссии конгресса, ни журналисты, ни члены семьи Кеннеди – иначе как на условиях, которые Вы можете пожелать поставить. В этом я даю Вам свое слово. Целью библиотеки является собрать исторический материал не для настоящего поколения, а для наших потомков. Я не сомневаюсь, что историки будущего, американские, советские или любой другой национальности будут у Вас в неоплатном долгу, если бы Вы добавили Ваше собственное свидетельство к этому собранию воспоминаний о президенте Кеннеди и его времени.

Всегда искренне Ваш,

Роберт Ф. Кеннеди

Примите мои наилучшие пожелания Вам и Вашей семье. Все члены семьи Кеннеди высоко оценили Вашу доброту во время смерти моего брата. Спасибо. Роберт Кеннеди[a].

Его Превосходительству
Никите С. Хрущеву
Председателю Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик
г. Москва[246].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 125 – 127. Подлинник. Перевод с английского. Машинописный текст. Там же. Л. 128 – 129. Подлинник. На английском языке. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 79

Письмо председателя попечительного совета мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди Ю.Блэка послу СССР в США А.Ф. Добрынину о создании библиотеки

27 февраля 1964 г. [247]

Джон Фитцджеральд Кеннеди Лайбрари,
Инкорпорейтед

Линдон Б. Джонсон Почетный председатель
Юджин Р. Блэк Председатель
Роберт Ф. Кеннеди Президент
Жакелин Б. Кеннеди Вице-президент
Эдвард М. Кеннеди Вице-президент

Ответ следует направлять:
Юджин Р.Блэк
1 Чейз Манхэттен Плаза
Нью-Йорк, Нью-Йорк, 10005

Уважаемый г-н Посол,

Из многих стран к нам поступают письма с просьбой прислать информацию относительно планов по увековечению памяти покойного президента Соединенных Штатов. Я полагал, что Вас, возможно, заинтересует прилагаемое при этом заявление относительно сооружения библиотеки Джона Фитцджеральда Кеннеди, которая будет построена в Бостоне, штат Массачусетс, на участке, расположенном на берегу р. Чарльз Ривер, предоставленном Гарвардским университетом. Президент Кеннеди выбрал это место, поскольку он хотел, чтобы библиотека находилась близко к местам, где он провел свою молодость, а также и потому, что он хотел, чтобы она явилась частью расположенного там университетского городка.

[a] В оригинале абзац вписан Р.Кеннеди от руки чернилами черного цвета.

Семья президента Кеннеди и его близкие коллеги работают над тем, чтобы сделать сооружение библиотеки возможным. Некоторые правительства и отдельные граждане из других стран проявили интерес к участию в этом проекте. Я надеюсь, что Вы сообщите мне о том интересе в вашей стране, официальном или неофициальном, который может быть проявлен в этом направлении.

Искренне Ваш

Юджин Блэк

Его Превосходительству
Г-ну Анатолию Ф.Добрынину
Послу Союза Советских Социалистических Республик
1125 16-я стрит с.з.
Вашингтон 25, О.К.

Перевел В. Кулешов

[Приложение]

БИБЛИОТЕКА ДЖОНА ФИТЦДЖЕРАЛЬДА КЕННЕДИ

Библиотека Джона Фитцджеральда Кеннеди будет сооружена в Бостоне, шт. Массачусетс, на земельном участке вдоль реки Чарльз-ривер, бесплатно предоставляемом Гарвардским университетом. Президент Кеннеди лично выбрал этот участок потому, что он хотел, чтобы Библиотека находилась вблизи мест, где прошла его юность, и потому, что он хотел, чтобы Библиотека составляла часть университетского городка. Такое расположение Библиотеки не только позволит иметь тесные связи с Гарвардским университетом, но и обеспечит легкий доступ к ней из других колледжей и университетов, находящихся в районе Бостона.

Библиотека будет памятником президенту Кеннеди. Это будет попытка выразить средствами архитектуры дух и стиль 35-го президента. Но это будет нечто значительно большее, чем памятник, ибо настоящий памятник должен также выражать живую озабоченность президента Кеннеди незавершенными делами его страны и всего мира. Библиотека будет поэтому включать, помимо строгого и красивого мемориального зала, несколько рабочих компонентов: музей, архив и Институт. Перед архитектором будет стоять задача объединить эти элементы в единый гармоничный проект, охватывающий различные функции Библиотеки и прославляющий память президента Кеннеди.

В Музее будут выставлены предметы, рассказывающие о президенте Кеннеди и о его времени – фотографии, панорамы, научные объекты и другие различные экспонаты, повествующие о проблемах, достижениях и об атмосфере времени Кеннеди. Музей не будет статичной экспозицией предметов в стеклянных стендах. Будут использованы современные

средства электроники и оформления, чтобы зритель мог активно воспринимать события, о которых повествуют экспонаты. Так, например, может быть создана комната, где посетитель сможет войти в кабину, выбрать какую-либо речь Кеннеди или важный эпизод из событий его времени и затем просмотреть фильм или прослушать магнитофонную запись самого события. Цель Музея будет состоять в том, чтобы посетители, и особенно студенты и молодежь, могли получить как можно более непосредственное и ощутимое представлена об исторических событиях недавнего прошлого.

В Архиве будут собраны личные документы президента Кеннеди, его семьи и соратников, а также копии государственных архивных документов, которые необходимы для понимания проблем, стоявших перед его администрацией, и предпринятых ею действий; записи интервью с его коллегами и современниками. Там будет, кроме того, коллекция книг, журналов, газет и печатных документов, имеющих отношение к президенту Кеннеди и его времени. Можно надеяться, что этот Архив станет центром для изучения Америки середины XX века, ее основных внутриполитических и внешнеполитических проблем, ее представлений о самой себе и о своей судьбе. Архив будет располагать необходимыми возможностями для научно-исследовательской работы, и в том числе учебными кабинетами, самым современным оборудованием для постоянной лекционной программы по истории, для снятия копий с документов, работы с микрофильмами и полного использования записанных на пленку материалов и наглядных пособий.

Институт будет стремиться способствовать решению одной из главных задач, волновавших президента Кеннеди, – продолжать его неустанное стремление сблизить мир идей и мир практических дел, мир науки и мир решений, как, например, это имело место в ранние годы американской республики. Никакая другая цель не одухотворяла его столь постоянно, и никакое другое дело не могло бы лучше служить его памяти. Руководить институтом будет человек, совмещающий в себе научную известность с практическим опытом в государственных делах. Целью института будет приобщать молодых американцев и молодых людей в других странах к пониманию и практике демократической политической жизни и государственной службы. Это будет живое учреждение, откликающееся на нужды времени, а поэтому его ресурсы и программы не должны быть строго регламентированы заранее; однако можно предположить, что Институт будет стремиться сблизить воедино интеллектуальные и общественные дела множеством путей – посредством лекций и семинаров, проводимых профессорами, политическими деятелями и должностными лицами всех партий из Соединенных Штатов, так же как и из других стран; путем создания кафедр, возможно, возглавляемых по совместительству профессорами Гарвардского и других близлежащих университетов; путем организации встреч для студентов старших курсов, интересующихся политической жизнью и государственными делами, путем учреждения стипендий для студентов и ученых, американских и иностранных; путем программы

приглашения преподавателей для чтения курса лекций; путем организации научных групп и конференций с участием ученых и практиков для рассмотрения важных проблем; путем программа публикаций; путем присуждения наград за литературные труды и общественную службу, а также с помощью множества других средств. Институт не будет связан никакой программой или политикой, кроме как присущим самому президенту Кеннеди духом свободного и рационального исследования

X X X

Согласно закону 1955 г.[248], разрешающему создание президентских библиотек, сами библиотеки должны строиться с помощью сбора средств по подписке и затем передаваться правительству Соединенных Штатов. Администрация общих служб (Национальный архив) возьмет после этого на себя ответственность за содержание строений, а также за функционирование мемориального зала, музея и архива. Законодательство, однако, не предусматривает создание института, и этот проект, являющийся самой отличительной частью данного замысла, потребует значительных пожертвований.

По подсчетам для строительства Библиотеки Кеннеди с мемориальным залом, музеем и архивом и для учреждения института потребуется сумма в 10 млн. долларов.

Перевели Ю. Соколиков
И. Бубнов[a]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 135 – 138. Подлинник. Перевод с английского языка, машинописный текст.

№ 80

Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко Н.С. Хрущеву о целесообразности представления материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди

№ 1268/ГС *19 апреля 1964 г.*[b]

Секретно. Экз. № 1

Товарищу Н.С.ХРУЩЕВУ

В качестве памятника президенту Дж. Кеннеди в США (г. Бостон, район Гарвардского университета) предполагается построить «Библиотеку Кеннеди» с мемориальным залом,

[a] На обороте последнего листа приложения помета синей шариковой ручкой «В дело. О. Трояновский 13.VII.64». Помета зачеркнута простым карандашом.
[b] Вверху листа резолюция синей шариковой ручкой «Разослать и включить в повестку дня заседания Президиума ЦК (указание Н.С.Хрущева) 25.V.64 г. О.Трояновский».

исследовательским институтом, музеем и архивом. Библиотека создается по инициативе семьи Кеннеди и с одобрения президента Джонсона. Средства на сооружение Библиотеки (10 млн. долларов) собираются путем пожертвований различных организаций и частных лиц.

В Библиотеке имеется в виду поместить многочисленные экспонаты, документы, архивные и печатные материалы, связанные с именем Кеннеди и его государственной и общественно-политической деятельностью. Предполагается организовать специальный отдел, в котором будут храниться записанные на пленку высказывания видных деятелей США и иностранных государств о Дж. Кеннеди.

В связи с этим брат покойного президента Роберт Кеннеди в письме на Ваше имя[249] обратился с просьбой о том, чтобы Вы согласились записать на пленку свои высказывания о президенте Кеннеди с тем, чтобы эта запись была включена в фонды Библиотеки.

Учитывая, что среди широких кругов американского населения имя Дж. Кеннеди ассоциируется с линией на улучшение советско-американских отношений и что семья Кеннеди, по всей вероятности, будет и в дальнейшем играть роль в политической жизни США, видимо, желательно было бы как-то откликнуться на просьбу Р. Кеннеди.

Можно было бы, например, подготовить для передачи в «Библиотеку Кеннеди» краткую запись на пленку Вашего выступления с воспоминаниями о президенте Кеннеди, в котором рассказать о Ваших впечатлениях и встрече с Дж. Кеннеди в Вашингтоне[250] и Вене, дать краткую оценку Кеннеди как человека и как государственного деятеля в свете его высказываний во время встречи в Вене, а также тех его выступлений, в которых нашли выражение трезвая оценка действительного соотношения сил в мире и реалистический подход к решению некоторых неурегулированных международных проблем.

Если это будет сочтено нецелесообразным, то, может быть, стоило бы направить от Вашего имени ответ на обращение к Вам Р. Кеннеди, имея в виду составить ответное письмо так, чтобы оно само могло стать одним из экспонатов «Библиотеки Кеннеди».

В письме можно было бы дать краткую оценку Дж. Кеннеди как человека и государственного деятеля в духе той, что содержалась в телеграммах соболезнования по поводу смерти президента.

Следует отметить, что в связи с планами создания «Библиотеки Кеннеди» поступили и другие обращения. Так, помощник президента США по вопросам печати Сэлинджер, ушедший сейчас в отставку, просил через сотрудника совпосольства в Вашингтоне выяснить, не сможем ли передать Библиотеке какие-либо из имеющихся у нас киноматериалов о Дж. Кеннеди. Обращение о возможном вкладе СССР в той или иной форме в создание «Библиотеки Кеннеди» поступило также от Юджина Блэка[251] – видного американского финансиста и политического деятеля, ставшего сейчас председателем фонда по сооружению этой Библиотеки.

В ответ на эти обращения, по мнению МИД СССР, можно было бы передать Библиотеке советский хроникально-документальный фильм в двух частях о Вашей встрече

с Дж. Кеннеди в Вене в июне 1961 г., а также подобрать для передачи в фонд Библиотеки некоторые материалы советской печати, в которых отражена внешнеполитическая деятельность Кеннеди на посту президента США, особенно в области советско-американских отношений (например, газеты, где опубликованы выступления президента Кеннеди, коммюнике о встрече в Вене, фотоматериалы и т.п.).

Прошу рассмотреть[252].

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 165 – 166. Копия. Машинописный текст.

№ 81

Постановление Президиума ЦК КПСС «Записка МИД СССР (т.Громыко) от 19 апреля 1964 г. № 1268/гс»

№ П146/X *28 мая 1964 г.*[253]

В принципе согласиться с предложениями МИД СССР (т. Громыко), изложенными в последнем абзаце записки от 19 апреля 1964 г. № 1268/гс[254] о возможном вкладе СССР – передаче, организуемой в США «Библиотеке Кеннеди», хроникально-документального фильма о встрече тов. Хрущева Н.С. с Дж. Кеннеди в Вене в июне 1961 г. и некоторых материалов советской печати.

Поручить МИД СССР и Международному отделу ЦК КПСС подготовить предложения по этому вопросу[255].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 474. Л. 45. Копия. Машинописный текст на бланке «Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ».

№ 82

Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарева и министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о передачи мемориальной библиотеке Дж.Ф. Кеннеди документальных материалов

№ 1845/ГС *12 июня 1964 г.*

Секретно. Экз.№ 1

ЦК КПСС

В соответствии с поручением (№ П146/X от 28.V.64 г.[256]) представляем предложения об ответе на обращение Роберта Кеннеди относительно нашего участии в создании мемориальной библиотеки Джона Ф. Кеннеди в г. Бостоне.

Представляется целесообразным направить Р. Кеннеди от имени тов. Хрущева Н.С. ответное письмо, которое содержало бы краткую оценку Дж. Кеннеди как человека и государственного деятеля, подготовленную на основе имеющихся на этот счет публичных высказываний тов. Хрущева Н.С. В письме указать, что в связи с просьбой Р. Кеннеди ему через посольство СССР в Вашингтоне будут переданы для библиотеки Кеннеди: советский хроникально-документальный фильм о встрече тов. Хрущева Н.С. с Дж. Кеннеди в Вене в июне 1961 года, пленка с записью заключительной части выступления тов. Хрущева Н.С. 15 июня 1961 г. в Москве о результатах Венской встречи, где говорится о впечатлениях от бесед с президентом Кеннеди, а также некоторые материалы фотохроники ТАСС и советской печати.

Следует отметить, что с аналогичной просьбой сделать вклад в создание Библиотеки Кеннеди и записать на пленку свои воспоминании о покойном президенте Роберт Кеннеди обратился также к тов. Микояну А.Н., Громыко А.А., Аджубею А.И. и Добрынину А.Ф. Представляется целесообразным поручить послу Добрынину при вручении письма тов. Н.С. Хрущева дать понять Роберту Кеннеди, что передаваемые ему материалы являются нашим общим вкладом в создание мемориальной библиотеки Дж.Кеннеди.

Проект постановления прилагается[257].

Просим рассмотреть.

Б. Пономарев

А. Громыко

[Приложение]

Проект

Приложение № 1[a]

Г-ну Роберту Ф.Кеннеди

Министру юстиции Соединенных Штатов Америки г. Вашингтон

Уважаемый г-н Кеннеди,

Получил Ваше письмо, в котором Вы сообщаете о планах создания в г.Бостоне библиотеки в память о Вашем брате Джоне Ф.Кеннеди. Вы выражаете пожелание, чтобы и мы в какой-то форме приняли участие в осуществлении этих планов. Мы с пониманием относимся к намерению создать мемориальную библиотеку Джона Ф.Кеннеди и готовы внести свой вклад в это дело. Через Советское посольство в Вашингтоне Вам будут переданы некоторые советские документы и материалы, относящиеся к внешнеполитической деятельности Президента Кеннеди, особенно в области советско-американских отношений.

---

[a] Текст письма перечеркнут синей шариковой ручкой крест на крест.

Джон Ф.Кеннеди, как я уже говорил, несомненно, войдет в историю как выдающийся государственный деятель. Находясь на высоком и очень ответственном в наше время посту Президента США, он проявил себя как человек широких взглядов, который стремился реально оценивать обстановку в мире и искать пути решения неурегулированных международных проблем посредством переговоров. Я храню память о личных встречах с Дж.Ф.Кеннеди, во время которых мы откровенно обменивались мнениями по интересующим обе стороны вопросам. Уместно отметить при этом, что, хотя главные проблемы, разделяющие ныне мир, остались нерешенными, тем не менее при Президенте Кеннеди нам удалось совместными усилиями достичь известного сдвига к лучшему в международной обстановке и в отношениях между нашими великими державами. Свидетельством этого является прежде всего заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическим пространстве и под водой. Подписание этого договора явилось убедительным подтверждением того, что, как ни сложны современные международные проблемы, решения их могут быть найдены. Достижение таких решений в интересах поддержания и укрепления всеобщего мира было и остается важнейшей задачей веек правительств, их долгом перед народами.

С уважением

Н.ХРУЩЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 496. Л. 146 – 147. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы синими чернилами и синей шариковой ручкой.

№ 83

Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе на обращение Роберта Кеннеди относительно нашего участия в создании мемориальной библиотеки Джона Ф. Кеннеди»

№ П149/34 *29 июня 1964 г.*[258]

1. Утвердить проект ответного письма тов. Хрущева Н.С. на обращение Р. Кеннеди (приложение 1).

2. Утвердить проект указаний совпослу в США (приложение 2).

3. Поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по кинематографии и Государственному комитету Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению подготовить для передачи Р. Кеннеди через МИД СССР советский хроникально-документальный фильм в двух частях о встрече тов. Хрущева Н.С. с Дж. Кеннеди в Вене

в июне 1961 года, а также пленку с записью заключительной части выступления тов. Хрущева Н.С. 15 июня 1961 года в Москве, где говорилось о результатах Венской встреч

Поручить ТАСС и редакциям газет «Правда» и «Известия» подобрать и передать через МИД СССР в фонд библиотеки Кеннеди некоторые материалы фотохроники ТАСС и советской печати.

4. Расходы, связанные с подготовкой материалов для передачи библиотеке Джона Ф. Кеннеди, отнести за счет резервного Фонда Совета Министров СССР.

[Приложение]

К пункту 34 прот[околу] № 149

Приложение 1

Уважаемый г-н Кеннеди[a],

Получил Ваше письмо[259], в котором Вы сообщаете о планах создания в г. Бостоне библиотеки в память о Вашем брате Джоне Ф. Кеннеди. Вы выражаете пожелание, чтобы и мы в какой-то форме приняли участие в осуществлении этих планов. Мы с пониманием относимся к намерению создать мемориальную библиотеку Джона Ф. Кеннеди и готовы внести свой вклад в это дело. Через советское посольство в Вашингтоне Вам будут переданы некоторые советские документы и материалы, относящиеся к внешнеполитической деятельности Президента Кеннеди, особенно в области советско-американских отношений.

Джон Ф. Кеннеди, как я уже говорил, несомненно, войдет в историю как выдающийся государственный деятель. Находясь на высоком и очень ответственном в наше время посту Президента США, он проявил себя как человек широких взглядов, который стремился реально оценивать обстановку в мире и искать пути решения неурегулированных международных проблем посредством переговоров. Я храню память о личных встречах с Дж.Ф. Кеннеди, во время которых мы откровенно обменивались мнениями по интересующим обе стороны вопросам. Уместно отметить при этом, что, хотя главные проблемы, разделяющие ныне мир, остались нерешенными, тем не менее при Президенте Кеннеди нам удалось совместными усилиями достичь известного сдвига к лучшему в международной обстановке и в отношениях между нашими великими державами. Свидетельством этого является прежде всего заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Подписание этого договора явилось убедительным подтверждением того, что, как ни сложны современные международные проблемы, решения их могут быть найдены. Достижение таких решений в интересах поддержания и укрепления всеобщего мира было и остается важнейшей задачей всех правительств, их долгом перед народами.

---

[a] На первом листе под основным текстом напечатано: «Г-ну Роберту Ф. Кеннеди, Министру юстиции Соединенных Штатов Америки, г. Вашингтон».

Вспоминая сейчас о президенте Дж.Ф. Кеннеди, мне хотелось бы особенно обратить внимание на его выступление в Американском университете в Вашингтоне 10 июня 1963 года. Это заявление можно назвать мужественным и более реалистичным, чем то, что Советский Союз и другие страны социалистического мира часто слышали с американских берегов. Хотя и в этом заявлении президента США содержались противоречивые моменты и отдана была, к сожалению, дань так называемой политике «сдерживания и отбрасывания коммунизма», однако в целом оно исходило из признания неизбежности, необходимости сосуществования государств с различными социальными системами.

Сегодня мне не хотелось бы останавливаться подробно на отрицательных моментах этого заявления Дж.Ф. Кеннеди, поскольку, повторяю, оно содержало в себе главную мысль: в этом заявлении президент сказал: «Давайте пересмотрим свое отношение к Советскому Союзу»; он сказал, что «мир не обязательно должен быть неосуществим, а война не обязательно должна быть неизбежной».

Президент Кеннеди понимал, что Соединенным Штатам Америки следует в интересах самих Соединенных Штатов и оздоровления международной политики в целом искать позиции, которые обеспечивали бы мирное сосуществование государств с различным социальным устройством. В этом заявлении отражалось более правильное понимание того, что путем войны нельзя решать спорные вопросы между государствами, потому что никакой здравомыслящий человек, тем более если он признает противную сторону равной себе по военной мощи, уже не будет начинать войны.

Это выступление Дж.Ф. Кеннеди, как можно было предположить, являлось как бы подготовительным, президент очерчивал платформу для будущей избирательной кампании. Хотя всем известно, что президент Дж.Ф. Кеннеди был человеком противоположной нам идеологии, представлял интересы государства, стоящего на противоположной, чем наша, политической платформе, однако в этом своем выступлении он намечал уже более реалистичные принципы отношений между странами с различным социальным устройством и, таким образом, если расширить его мысль, – между двумя социальными системами.

Президент говорил, что не соревнование в области гонки вооружений и демонстрация военной силы в международной политике, не политика «на грани войны», а мирное сосуществование и соревнование двух систем помогут миру избежать тотальной войны, которая «не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут держать большие и сравнительно неуязвимые ядерные силы и отказываться сдаться без того, чтобы прибегнуть к применению этих сил». «Война не имеет никакого смысла в век, – заявлял Дж.Ф.Кеннеди, – когда одна ядерная бомба имеет взрывную силу почти в десять раз больше той, которая была использована всеми союзническими военно-воздушными силами во второй мировой войне».

К сожалению, прошло всего несколько месяцев после этого важного заявления президента Дж.Ф. Кеннеди, и его не стало. Я возвращаюсь к мыслям, высказанным в этом,

обратившем на себя внимание, заявлении еще и потому, что как бы ни была трагична та или иная утрата, живущие обязаны работать во имя интересов дела мира, во имя предотвращения мировой термоядерной войны, которая явилась бы громадной катастрофой для человечества.

Отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки – важное звено в системе международных отношений многих стран мира. От наших великих держав, обладающих ядерным оружием громадной разрушительной силы, многое зависит в деле разрядки международной напряженности, установления таких отношений между государствами, когда существующие спорные вопросы решались бы мирными средствами, исходя из реального понимания существующих вещей.

Президент Дж.Ф. Кеннеди ушел из жизни в такой ситуации, когда его деятельность на высоком государственном посту, как я уже сказал выше, начинала ознаменовываться некоторыми согласованными конструктивными решениями, связанными с установлением лучшего взаимопонимания между нашими странами. Именно в этом смысле, в смысле деятельности, направленной на упрочение мира и разрядки международной напряженности, мы с пониманием отнеслись к заявлениям президента США Линдона Джонсона, который провозгласил преемственность внешней политики покойного президента Джона Ф. Кеннеди.

С уважением

Н.ХРУЩЕВ

29 июня 1964 года

Секретно

Приложение 2

ВАШИНГТОН

СОВПОСОЛ

Передайте Роберту Кеннеди письмо тов. Н.С. Хрущева (направляем отдельной телеграммой)[260], в котором содержится ответ на обращение Р. Кеннеди относительно нашего участия в создании мемориальной библиотеки Джона Ф. Кеннеди. Диппочтой направляем Вам для передачи Р. Кеннеди следующее: хроникально-документальный фильм о встрече тов. Н.С. Хрущева с Дж. Кеннеди в Вене в июне 1961 г., пленку с записью заключительной части выступления тов. Н.С. Хрущева 15 июня 1961 г., где говорилось о результатах Венской встречи, и некоторые материалы советской печати.

Поскольку Р. Кеннеди обратился с аналогичной просьбой к тт. Микояну А.И., Громыко А.А., Аджубею А.И. и к Вам, при вручении письма тов. Н.С. Хрущева дайте понять Роберту Кеннеди, что передаваемые ему материалы являются нашим общим вкладом в создание мемориальной библиотеки Дж. Кеннеди.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 496. Л. 139, 145. Подлинник. Машинописный текст. Л. 140 – 144. Копия. Машинописный текст.

Сигнальный экземпляр

№ 84

Сопроводительная записка заведующего Отделом США МИД СССР М.Н. Смирновского временному поверенному в делах СССР в США Г.М. Корниенко о передаче материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди

№ 325/осша *31 июля 1964 г.*

Секретно. Экз. № 2

ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В США
тов. КОРНИЕНКО Г.М.

При этом направляем Вам материалы, предназначенные для Мемориальной библиотеки Джона Ф. Кеннеди. В соответствии с имеющимся у Вас указанием просим передать эти материалы Роберту Кеннеди.

Приложение: указанные материалы и их опись (для сведения посольства).

Зав. отделом США
п/п М.СМИРНОВСКИЙ

[Приложение]
к 325/осша

ОПИСЬ
материалов, переданных советским посольством
для Мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди в Бостоне

Опись
материалов, передаваемых в фонд Мемориальной библиотеки Джона Ф.Кеннеди

А. Фильм «Венские встречи» (о встрече Н.С. Хрущева с Дж. Кеннеди в июне 1961 г.) на русском языке. В двух частях, на негорючей пленке.

Б. Пленка с записью заключительной части выступления Н.С. Хрущева по радио и телевидению в Москве 15 июня 1961 г. (Печатный текст этой записи прилагается для сведения посольства).

В. Семь фотоснимков Фотохроники ТАСС:

1. «Вена. 3 июня 1961 г. Встреча Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева и Президента США Дж. Кеннеди в резиденции посла США в Австрии.

Фотохроника ТАСС. Фото В.Егорова

Фото № 483938».

(Н.С. Хрущев и Дж.Кеннеди сидят вдвоем у дивана в креслах).

2. «Вена. 4 июня 1961 г. Встреча Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева и Президента США Дж. Кеннеди в посольстве СССР в Австрии. Справа – министр иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Фотохроника ТАСС. Фото В. Егорова.

Фото № 483952».

(Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди сидят на диване у стола. Справа у стола сидит А.А.Громыко).

3. «Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев и министр иностранных дел СССР А.А. Громыко посетили 23 ноября 1963 г. резиденцию посла Соединенных Штатов Америки в СССР и выразили свое соболезнование в связи с кончиной Президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди.

Фотохроника ТАСС. № 563432.

Фото В. Кошевого и Н. Ситникова».

(Н.С. Хрущев стоит рядом с послом Ф. Колером перед фотографией Дж. Кеннеди).

4. «Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев и министр иностранных дел СССР А.А. Громыко посетили 23 ноября 1963 г. резиденцию посла Соединенных Штатов Америки в СССР и выразили свое соболезнование в связи с кончиной Президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди.

На снимке: Н.С. Хрущев ставит свою подпись в книге соболезнования.

Фотохроника ТАСС. № 563440.

Фото В.Кошевого и Н.Ситникова».

5. «Москва. 23 ноября. Москвичи читают сообщение о трагическом убийстве Президента США Джона Кеннеди.

Фотохроника ТАСС. Фото М.Редькина.

Фото № 563454».

6. «Москва. 25 ноября делегация института советско-американских отношений во главе с вице-президентом института Н.П. Хрущевой[261] посетила посла США в Москве г-на Фоя Д.Колера и выразила ему глубокое соболезнование в связи с трагической кончиной Президента США г-на Джона Фитцджеральда Кеннеди.

На снимке: В резиденции посла. Слева направо – Н.П. Хрущева и посол Фой Д.Колер с супругой.

Фотохроника ТАСС. Фото В.Мастюкова.

Фото № 563635».

7. «Москва. 25 ноября делегация института советско-американских отношений во главе с вице-президентом института Н.П. Хрущевой посетила посла США в Москве г-на Фоя Д.Колера и выразила ему глубокое соболезнование в связи с трагической кончиной Президента США г-на Джона Фитцджеральда Кеннеди.

На снимке: Г-н Фой Д. Колер и Н.П. Хрущева в резиденции посла.

Фотохроника ТАСС.

Фото В. Мастюкова.

Фото № 563632».

Г. Следующие материалы советской печати:

1. Телеграмма Н.С. Хрущева Дж. Кеннеди от 9 ноября 1960 г. с поздравлением по случаю его избрания на пост президента США.

«Правда», 10 ноября I960 г.

2. Ответная телеграмма Дж. Кеннеди: Н.С. Хрущеву с выражением признательности за поздравление.

«Правда», 12 ноября I960 г.

3. Телеграмма Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева президенту США Дж. Кеннеди от 20 января 1961 г. с поздравлением по случаю вступления его в должность.

Текст речи Дж. Кеннеди 20 января 1961 г. при вступлении в должность президента.

«Правда», 21 и 22 января 1961 г.

«Известия», 21 января 1961 г.

4. Сообщение о первой пресс-конференции президента Дж. Кеннеди 25 января 1961 г.

«Известия», 26 января 1961 г.

5. Сокращенный текст послания президента Дж. Кеннеди о положении страны.

«Правда», 31 января 1961 г.

«Известия», 31 января 1961 г.

6. Текст сообщения о предстоящей встрече между Н.С. Хрущевым и Дж. Кеннеди в Вене.

«Правда», 20 мая 1961 г.

7. Сообщение об отъезде Н.С. Хрущева в Вену и программа встреч между Н.С. Хрущевым и Дж. Кеннеди.

«Правда», 28 мая 1961 г.

8. Сообщение о встрече Н.С. Хрущева с Дж. Кеннеди в Вене 3 июня 1961 г.

Сообщение о завтраке в честь Н.С. Хрущева у Дж. Кеннеди в Вене.

«Правда», 4 июня 1961 г.

9. Заявление о встречах Н.С. Хрущева и Дж. Кеннеди в Вене.

«Правда», 5 июня 1961 г.

10. Полный текст выступления Дж. Кеннеди по радио и телевидению 7 июня 1961 г. о его поездке в Европу и встрече в Вене с Н.С. Хрущевым.

«Правда», 9 июня 1961 г.

11. Тексты памятных записок, врученных Н.С. Хрущевым президенту Дж. Кеннеди во время их встречи в Вене.

«Правда», II июня 1961 г.

12. Текст выступления Н.С. Хрущева по радио и телевидению 15 июня 1961 г. о встрече с президентом Дж. Кеннеди в Вене 3-4 июня 1961 г.

«Правда», 16 июня 1961 г.

13. Телеграмма Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева президенту Дж. Кеннеди от 3 июля 1961 г. с поздравлением по случаю национального праздника США.

Ответная телеграмма Дж. Кеннеди. Сообщение о приеме у посла США в Москве.

«Правда», 4 и 5 июля 1961 г.

14. Изложение выступления Дж.Кеннеди в ООН 25 сентября 1961 г.

«Известия», 26 сентября 1961 г.

15. Интервью президента Дж. Кеннеди главному редактору газеты «Известия» А.И. Аджубею.

«Известия», 28 ноября 1961 г.

16. Послание президента Дж. Кеннеди Н.С. Хрущеву от 7 марта 1962 г. по вопросу изучения и использования космического пространства.

Послание Н.С. Хрущева Дж. Кеннеди от 20 марта по тому же вопросу.

«Правда», 22 марта 1962 г.

17. Телеграмма Н.С. Хрущева президенту Дж.Кеннеди от 12 июня 1962 г. в связи с созданием коалиционного правительства Лаоса.

Ответная телеграмма Дж. Кеннеди Н.С. Хрущеву от 13 июня 1962 г.

«Правда», 13 и 14 июня 1962 г.

18. Текст сообщения о договоренности между Н.С. Хрущевым, Дж. Кеннеди и Г. Макмилланом относительно возобновления переговоров о прекращении испытаний ядерного оружия.

«Правда», 11 июня 1963 г.

19. Текст выступления президента Дж. Кеннеди в Американском университете в Вашингтоне 10 июня 1963 г.

«Известия», 12 июня 1963 г.

«Правда», 13 июня 1963 г.

20. Ответы Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж. Кеннеди в Американском университете в Вашингтоне 10 июня 1963 г.

«Правда», 15 июня 1963 г.

21. Ответы Н.С. Хрущева на вопросы корреспондентов газет «Правда» и «Известия» относительно договоренности о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах.

«Правда», 27 июля 1963 г.

22. Сообщение о подписании 5 августа 1963 г. в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой.

Выступление Н.С. Хрущева на приеме в Кремле по случаю подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах 5 августа 1963 г.

«Правда», 6 августа 1963 г.

23. Указ Президиума Верховного Совета СССР о ратификации договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

«Правда», 26 сентября 1963 г.

24. Послание Н.С. Хрущева президенту Дж. Кеннеди от 10 октября 1963 г. по случаю вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

«Правда», 11 октября 1963 г.

25. Сообщение об убийстве президента Дж. Кеннеди.

«Правда», 23 ноября 1963 г.

«Известия», 23 ноября 1963 г.

26. Телеграмма Н.С. Хрущева Линдону Джонсону от 23 ноября 1963 г. по случаю убийства Дж. Кеннеди.

Телеграмма Н.С. Хрущева Жаклин Кеннеди от 23 ноября 1963 г.

Телеграмма Н.П. Хрущевой Жаклин Кеннеди от 23 ноября 1963 г.

Сообщение о посещении Н.С. Хрущевым резиденции посла США в СССР 23 ноября 1963 г.

«Правда», 24 ноября 1963 г.

27. Ответ президента Л. Джонсона на телеграмму Н.С.Хрущева от 23 ноября 1963 г.

«Известия», 26 ноября 1963 г.

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 48. П. 366. Д. 22. Л. 23 – 29. Копия. Машинописный текст.

№ 85

Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди на имя Н.С. Хрущева с благодарностью за помощь в создании мемориальной библиотеки Дж. Ф. Кеннеди

28 августа 1964 г. [262]

Канцелярия Министра юстиции
Вашингтон, округ Колумбия

Уважаемый г-н Председатель,

Я чрезвычайно благодарен за Ваше любезное письмо[263] в ответ на мою просьбу о Вашей помощи в создании библиотеки в память о моем брате. Мы весьма признательны за

документы, магнитофонные ленты и фильмы, которые были получены нами от вашего посольства в Вашингтоне и которые составят существенную часть той коллекции, которая станет библиотекой памяти Джона Кеннеди. Ваше письмо, в теплых выражениях отдающее дань усилиям президента Кеннеди улучшить отношения между нашими двумя странами и обеспечить подлинный и гарантированный мир, само по себе является важным вкладом в библиотеку.

Как Вы знаете, стремление к подлинному миру было первостепенной заботой президента Кеннеди, как и президента Джонсона теперь. Подтверждение Вами этой общей цели является ободряющим. Я могу заверить Вас, что несмотря на разделяющие нас крупные проблемы, мы намерены всеми средствами добиваться уменьшения возможности войны. Я позволил себе показать Ваше письмо президенту Джонсону, который присоединяется ко мне в выражении Вам благодарности за Ваш вклад в библиотеку.

Его Превосходительству
Никита С. Хрущеву,
Председателю Совета Министров
Союза Советских Социалистических Республик
Москва, СССР

Примечание: На письме от руки написано: «Спасибо. Боб Кеннеди». Перевод сделан в Посольстве СССР в США.

Верно: Ю. Соколов

АВП РФ. Ф. 129. Оп. 50. П. 163. Д. 30. Л. 29. Подлинник. Машинописный текст. Перевод с английского языка. Там же. Л. 28. Копия. Машинописный текст на английском языке.

РАЗДЕЛ IV

«ПРОШУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ПРИНЯЛИ В ГРАЖДАНСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

документы о пребывании Л. Х.Освальда в Советском Союзе

13 октября 1959 года – 28 мая 1962 года

№ 86

Анкета Л.Х. Освальда на получение визы для въезда в СССР

13 октября 1959 г.

АНКЕТА[a]

для лиц, желающих получить визу для въезда в СССР
или транзитного проезда через СССР
(Писать четко, обязательно чернилами или на машинке.
На вопросы давать исчерпывающие ответы)

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Фамилия, имя и отчество. (Лицо имеющие несколько фамилий или псевдонимов, должно указать их полностью; замужняя или вдова должны указать девичью фамилию и фамилию мужа).	Oswald, Lee Harvy[b] Осуалд, Лее, Харвю
2. Число, месяц, год и место рождения.	18.10.1939 New Orleans, LA, USA 18 окт. 1939 Нью Орисанс, ЛА, США
3. Национальность.	American американское
4. Гражданство или подданство в настоящее время.	American американское
5. Место работы в настоящее время, занимаемая должность и основная профессия.	Student студент

[a] Бланк анкеты. Все вопросы анкеты повторяются на финском языке. Слева сбоку надпись «Консульство, Консотдел Посольства, Миссии СССР в» далее вписано от руки «Финляндии».

[b] Здесь и далее вся анкета заполнена Л.Х.Освальдом на английском языке синей шариковой ручкой печатными буква. Рядом с текстом Л.Х.Освальда сотрудником посольства вписан перевод на русский язык синими чернилами.

6. Цель поездки, продолжительность предполагаемого пребывания в СССР и маршрут следования. ПРИМЕЧАНИЕ: от лиц, ходатайствующих о транзитной визе через СССР, требуется наличие въездной или транзитной визы страны, в которую или через которую следует данное лицо при выезде из СССР	Heisinki – Viborg – Moscow 5 days Tourist Турпоезда в Москву поездом на период 15/10 – 22/10
7. Если с Вами следуют дети до 16 лет, то укажите фамилию, имя, отчество и возраст каждого из них)	No нет
8. Были ли ранее в СССР (если были, то укажите, когда, где и чем занимался)	No нет
9. Фамилии, имена, отчества и адреса близких родственников в СССР	No нет
10. Адрес вашего постоянного местожительства.	Хотел «Клаус Курки» Хельсинки, комната 601 3124 Вест 5 ст., Форт Вортх, Техас, США

Дата заполнения анкеты
13 oct 1959

Личная подпись заявителя
Lee H Oswald

ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 4. Подлинник. Рукописный текст. Типографский бланк.

№ 87
Ходатайство Л.Х. Освальда в Верховный Совет СССР о принятии его в советское гражданство

16 октября 1959 г. [264]

В Верховный Совет СССР

Я, Ли Харвей Освальд, прошу, чтобы меня приняли в гражданство Советского Союза. Моя виза действительна с 15 октября истекает 21 октября. Мне должно быть предоставлено убежище прежде чем истечет эта дата. А пока я жду решения о приеме в гражданство.

В настоящее время я являюсь гражданином Соединенных Штатов Америки.

Я хочу принять советское гражданство потому, что: я коммунист и рабочий, я жил в декадентском капиталистическом обществе, где рабочие являются рабами. Мне двадцать лет, я окончил трехгодичное училище военно-морских сил Соединенных Штатов, служил

в оккупационных войсках в Японии[265], видел американский военный империализм во всех его формах.

Я не хочу возвращаться ни в какую страну за пределами Советского Союза. Я готов отказаться от моего американского гражданства и взять на себя обязанности советского гражданина.

Я накопил денег, которые я получал как рядовой американской армии в течение двух лет, с тем, чтобы приехать в Россию и объяснить мое стремление получить советское гражданство. У меня уже не осталось достаточно денег, чтобы жить здесь еще продолжительное время, или на то, чтобы уехать в какую-либо другую страну. У меня нет желания уехать в какую-либо другую страну. Я прошу, чтобы моя просьба была срочно рассмотрена.

Искренне Ваш,

Ли Харвей Освальд.

Адрес:
Москва, гостиница «Берлин»
комната
320 Ли Харвей Освальд.
Перевела Л. Постникова

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 101. Подлинник. Перевод с английского языка. Машинописный текст. Там же. Л. 102. Подлинник. Рукописный текст на английском языке. Шариковая синяя ручка.

№ 88

Записка заместителя председателя КГБ при Совете Министров СССР А.И. Перепелицына секретарю Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе о нецелесообразности приема Л.Х. Освальда в советское гражданство

№ 4870/П *20 октября 1959 г.* [a]

на № 435 от 17 октября 1959 года

Секретно
Экз. № 1
Секретарю Президиума Верховного
Совета Союза ССР
товарищу Георгадзе М.П

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР прием в советское гражданство *Ли Харвей Освальда*[a] считает нецелесообразным.

[a] На бланке КГБ при Совете Министров СССР.

Приложение: заявление[266].

Заместитель Председателя Комитета Госбезопасности
при Совете Министров СССР

А. Перепелицын

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 100. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами.

№ 89

Записка секретаря Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе в ЦК КПСС о ходатайстве Л.Х. Освальда о предоставлении ему советского гражданства

№ 310с *21 октября 1959 г.*[b]

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В Президиум Верховного Совета Союза ССР обратился с ходатайством о приеме в гражданство СССР американский гражданин Ли Харвей Освальд, прибывший в СССР в качестве туриста 15 октября с.г.

Согласно заявлению, Ли Харвей Освальд, рождения 1939 года, уроженец США, по окончании 3-годичного училища военно-морских сил США служил в оккупационных войсках в Японии. В заявлении Освальд пишет: «Я хочу принять советское гражданство потому, что я коммунист и рабочий, я жил в декадентском капиталистическом обществе, где рабочие являются рабами. У меня нет желания уехать в какую-либо другую страну».

Срок визы Освальда на пребывание в СССР истекает 21 октября с.г.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР считает нецелесообразным прием Освальда в советское гражданство.

По нашему мнению, оснований для удовлетворения ходатайства Освальда о приеме его в советское гражданство и о разрешении остаться на постоянное жительство в Советском Союзе не имеется.

Товарищ Ворошилов К.Е. с этим мнением согласен.

Просим указаний,

М. Георгадзе

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 99. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами.

---

[a] Выделенный курсивом текст вписан синими чернилами.

[b] Под текстом слева фиолетовыми чернилами справка «Доложено. С предложением т. Георгадзе согласны (без записи в протокол). 23.X-59. Оставить в архиве Президиума ЦК. 23/X-59. В. Малин».

Сигнальный экземпляр

№ 90

Препроводительная записка заместителя председателя Правления ВАО «Интурист» В.К.Бойченко в ЦК КПСС с приложением справки о пребывании в Москве Л.Х. Освальда

№ 124-3/1299-с *11 ноября 1959 г.* [267]

СЕКРЕТНО
Экз. № 1

ЦК КПСС

При этом направляется справка о пребывании в гор. Москва американского туриста Л.Х.Освальда.

Приложение: на 1 листе.

Заместитель Председателя
Правления ВАО «Интурист» В.Бойченко

[Приложение]

СПРАВКА
о пребывании в гор. Москве американского туриста
Л.Х.Освальда

С 21 по 28 октября Освальд находился на излечении в Боткинской больнице, после попытки покончить жизнь самоубийством, путем вскрытия вены на руке.

Лечивший его проф. Тратаковский, в беседе с переводчиком «Интуриста», заявил, что психика у Освальда здоровая, но что он обладает большой силой воли и в случае, если ему вновь откажут в его просьбе о разрешении остаться в СССР, он может повторить попытку к самоубийству.

В больничном корпусе, в котором он содержался, одновременно находился на излечении еще один американец, которого навещал его друг – сотрудник посольства США. Последний интересовался Освальдом, спрашивал зарегистрировался ли он в посольстве США и что с ним случилось. Освальд, по его словам, ничего ему не сообщил.

24-го октября звонили из посольства и спрашивали, когда Освальд выписывается из больницы.

После выписки из больницы Освальд был помещен в гостинице «Метрополь». 29-го октября его приняли в ОВИРе. Там он снова повторил свою просьбу – оставить его

в СССР и дать ему советское гражданство. Начальник ОВИРа разрешил ему ждать в Москве, до получения окончательного ответа Верховного Совета СССР на его заявление.

В беседе с переводчицей Освальд заявил, что если Верховный Совет ему откажет, он все равно из СССР не уедет и снова обратится в Верховный Совет и так до тех пор пока не добьется своего. «Я не думаю, чтобы Верховный Совет был бы так жесток ко мне», сказал он.

5 ноября Освальд, в беседе с переводчицей, рассказал, что 31 октября он посетил посольство США и там заявил об отказе от американского гражданства и сообщил им, что будет просить Верховный Совет СССР о принятии его в Советское гражданство. Принявший его сотрудник посольства «не выразил особой радости и заявил, что это его дело», и тут же сообщил об этом журналистам.

1, 2 и 3 ноября его в гостинице посетило ряд журналистов, в том числе Стивенс, но он отказался с ними разговаривать.

И.о. начальника ЭМО П. Баранова
Ст. референт Белов

6 ноября 1959 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 97. Подлинник. Машинописный текст. Подписи-автографы синими чернилами.

№ 91
Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР А.Н. Шелепина о ходатайстве Л.Х. Освадьда о предоставлении ему советского гражданства

№ 3471-Ш *27 ноября 1959 г.*

Секретно

ЦК КПСС

Находящийся в СССР в качестве туриста американский гражданин Ли Гарвей Освальд обратился в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством о принятии его в советское гражданство и предоставлении возможности постоянно проживать в СССР.

Ли Гарвей Освальд, 1939 года рождения, студент выпускник курса электротехнического училища, приехал в СССР 15 октября с.г. По прибытии в Москву Освальд возбудил ходатайство о приеме его в советское гражданство. Поскольку к моменту окончания срока действия визы вопрос об удовлетворении просьбы Освальда не был решен, и он должен был покинуть СССР, Освальд пытался покончить жизнь самоубийством, вскрыв

себе вену. В настоящее время после излечения продолжает настаивать на принятии его в советское гражданство и отказывается выехать из СССР. 31-го октября с.г. посетил посольство США в Москве и заявил об отказе от американского гражданства.

Учитывая, что отдельные принятые ранее в советское гражданство иностранцы (Ситринелл, Афшар), прожив некоторое время в СССР, покинули нашу страну, а также, принимая во внимание, что Освальд еще недостаточно изучен, целесообразно предоставить ему право временного проживания в СССР в течение года, обеспечив работой и жильем. В этом случае вопрос о постоянном жительстве Освальда в Советском Союзе и о принятии его в советское гражданство можно было бы решить по истечении этого срока.

Проект постановления прилагается. Просим рассмотреть[268].

Министр иностранных дел СССР — А. Громыко

Председатель Комитета госбезопасности — А. Шелепин

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 609. Л. 45. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы синим карандашом и синими чернилами.

№ 92

Постановление Президиума ЦК КПСС «По вопросу ходатайства американского гражданина Ли Гарвея Освальда о приеме в советское гражданство»

№ П251/14 *1 декабря 1959 г.*[а269]

1. Согласиться с предложением МИД СССР и Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР[270] о том, чтобы предоставить гражданину Соединенных Штатов Ли Гарвею Освальду, обратившемуся с ходатайством о принятии его в советское гражданство, право временного проливания в Советском Союзе в течение года, а вопрос об его постоянном жительстве в СССР и о принятии в советское гражданство решить по истечении этого срока.

2. Обязать Белорусский совнархоз трудоустроить Освальда по специальности электротехника, а Минскому городскому совету депутатов трудящихся выделить отдельную малометражную квартиру.

3. Поручить Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР выделить пять тысяч рублей на оборудование квартиры для Освальда, а также выдавать в течение года пособие – 700 руб. в месяц.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 609. Л. 44. Подлинник. Машинописный текст.

[а] Внизу листа помета синим карандашом «За. М.Суслов».

№ 93

Выписка из приказа № 6 по Минскому радиозаводу Управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР о зачислении в регулировщики 1 разряда Л.Х. Освальда на Минский радиозавод

г. Минск *12 января 1960 г.*

§ 9.

Зачислить регулировщиком 1 разряда экспериментального цеха тов. Освальд Ли Харвей, с 13 января 1960 года

п.п. Директор завода Д. Юделевич

Выписка верна: ст. инспектор Отдела кадров радиозавода Соколовская
1 апреля 1964 года

ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 111. Копия. Машинописный текст. Заверена подписью-автографом и круглой синей печатью отдела кадров Минского радиозавода Управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР.

№ 94

Письмо Л.Х. Освальда в консульский отдел посольства США в СССР с просьбой проинформировать о его возможном возвращении в США

1 декабря 1960 г.[271]

Дорогие господа!

Я хотел бы получить информацию относительно положении с моим американским гражданством, особенно с вопросом о моем возвращении в США и о тех проблемах, которые пришлось бы решить, если бы я пожелал вернуться в Америку.

Я прошу только проинформировать меня. Я полагаю, что мы обсудим это дело в полном объеме до того, как мной или кем либо еще будут предприняты какие-либо шаги.

Я также хотел бы, чтобы эта переписка держалась в тайне, т.к. «популярность», которую я приобрел в октябре 1959 г., когда я подал заявление об отказе от американского гражданства, привела только к осложнению ситуации.

Вы можете послать какие-либо мои личные письма, которые могут быть для меня в посольстве по адресу, указанному ниже.

Благодарю Вас,
Лу Гарри Освальд.

Минск
ул. Коммунистическая
д. 4., кв. 24.[a]

---

[a] В подлиннике адрес написано Л.Х.Освальдом по-русски.

ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 158. Подлинник. Рукописный текст. Перевод с английского языка. Чернила черного цвета. Там же. Л. 156 – 157. Подлинник. Рукописный текст на английском языке. Чернила синего цвета.

№ 95

Выписка из приказа № 70 по Минскому радиозаводу управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР об увольнении Л.Х. Освальда с Минского радиозавода

г. Минск *17 мая 1962 г.*

§ 23.

Уволить с завода регулировщика опытного цеха тов. Освальда Ли Харвея с 18 мая 1962 года, согласно поданному заявлению

п.п. Директор завода Д. Юделевич

Выписка верна: ст. инспектор Отдела кадров радиозавода Соколовская

1 апреля 1964 года

ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 110. Машинописный текст. Заверена подписью-автографом Соколовской и круглой синей печатью отдела кадров Минского радиозавода Управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР.

№ 96

Выписка из домой книги дома № 4 ул. Коммунистическая о проживании Л.Х. Освальда

28 мая 1962 г.[a]

ОСВАЛЬД ЛИ ХАРВЕЙ, 1939 года рождения, уроженец города Новый Орлеан, американец, был прописан временно 7 апреля 1960 года по адресу: гор. Минск, ул. Коммунистическая дом № 4, кв. 24, выписан 28 мая 1962 года.

Верно: управляющий домами Ница.

1 апреля 1964 г.

ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 109. Копия. Машинописный текст. Заверена подписью-автографом и круглой синей печатью домоуправления № 3 районного жилищного управления исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся г. Минска.

[a] Датируется по содержанию документа.

[1] Записка с приложением проекта ответов была разослана 13 июня 1963 г. за № 1014 членам Президиума ЦК КПСС (Л.И. Брежневу, Г.И. Воронову, А.П. Кириленко, Ф.Р. Козлову, А.Н. Косыгину, О.В. Куусинену, А.И. Микояну, Н.В. Подгорному, Д.С. Полянскому, М.А. Суслову, Н.С. Хрущеву, Н.М. Швернику), кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС (В.В. Гришину, Л.Н. Ефремову, К.Т. Мазурову, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидову, В.В.Щербицкий), секретарям ЦК КПСС (Ю.В.Андропову, П.Н.Демичеву, Л.Ф.Ильичеву, В.И.Полякову, Б.Н.Пономареву, А.П.Рудакову, В.Н.Титову, А.Н.Шелепину). Согласно листку голосования «за» без замечаний проголосовали: Л.И.Брежнев, Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, А.Н.Косыгин, Д.С.Полянский, М.А.Суслов. От Л.Ф.Ильичева и Б.Н.Пономарева поступили замечания, которые были учтены при подготовке окончательного варианта ответов (см. документ№ 2).

[2] Информация о выступлении Дж.Ф.Кеннеди первоначально была опубликована в изложении в сообщении ТАСС «Всеобщая война не имеет смысла» *(газета «Правда». 1963. 11 июня. № 162)*, 13 июня текст выступления был опубликован полностью:

«НЬЮ-ЙОРК, 12 июня. (ТАСС). Ниже приводится текст выступления Президента США Кеннеди по вопросам внешней политики 10 июня в Американском университете в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия):

«На земле есть мало вещей, более прекрасных, чем университет, писал Джон Мейсфилд, отдавая дань восхищения английским университетам; и его слова в равной мере верны и сейчас. Он имел в виду не шпили и башни, не зеленые лужайки университетских городков и увитые плющом стены. Он говорил, что восхищается изумительной красотой университета, ибо это – «место, где те, кто ненавидит невежество. могут стремиться к знаниям, где те, кто постиг истину, могут стремиться показать ее другим».

Поэтому я выбрал это время и это место, чтобы обсудить вопрос, в отношении которого слишком часто царит невежество и слишком редко постигается истина; и тем не менее это самый важный вопрос на земном шаре – мир во всем мире.

Какого рода миря имею в виду? К какого рода миру мы стремимся? Это не Пакс американа, навязанный человечеству американским оружием ведения войны. Это не мир могилы или безопасность раба.

Я говорю о подлинном мире, о таком мире, ради которого стоит жить на земле, о таком мире, который дает возможность людям и странам расти и надеяться создать лучшую жизнь для своих детей – не только мир для американцев, но мир для всех людей; не только мир в наше время, но мир на все времена.

Я говорю о мире, потому что у войны новое лицо. Тотальная война не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут держать большие и сравнительно неуязвимые ядерные силы и отказываться сдаться без того, чтобы прибегнуть к применению этих сил. Она не имеет никакого смысла в век, когда одна ядерная бомба имеет взрывную силу почти в 10 раз больше той, которая была использована всеми союзническими военно-воздушными силами во Второй мировой войне. Она не имеет смысла в век, когда смертельные яды, выделенные в результате взаимного применения ядерного оружия, с помощью ветра, воды, почвы и семян будут переноситься в самые отдаленные уголки земного шара и к еще не родившимся поколениям.

Сегодня ежегодное расходование миллиардов долларов на оружие, приобретаемое с целью обеспечить такое положение, когда нам никогда не придется применить его, необходимо для сохранения мира. Но, конечно, приобретение таких бесполезных запасов, которые могут только уничтожать и не могут создавать, не является единственным и тем более самым эффективным способом обеспечения мира.

Поэтому я говорю о мире, как о необходимой разумной цели разумных людей. Я понимаю, что стремление к миру не носит такого драматического характера, как стремление к развязыванию войны, и часто слова того, кто стремится к миру, не встречают живого отклика. Однако у нас нет более настоятельной задачи, чем эта.

Некоторые утверждают, что бесполезно говорить о мире во всем мире, о всемирном законе или о всемирном разоружении и что это будет бесполезно до тех пор, пока руководители Советского Союза не станут придерживаться более просвещенной позиции. Я надеюсь, что они будут ее придерживаться. Я считаю, что мы можем помочь им в этом. Однако я считаю также, что мы должны пересмотреть и свое собственное отношение, как отдельные граждане и как нация в целом, ибо наше отношение так же важно, как и их. Каждым, кто окончил это учебное заведение, каждый мыслящий гражданин, который ненавидит войну и хочет помочь осуществить мир, должен прежде всего посмотреть на самого себя, проанализировать свое собственное отношение к возможностям мира, к Советскому Союзу, к ходу холодной войны и к свободе и миру здесь, в нашей стране.

Во-первых, давайте пересмотрим свое отношение и самому делу мира. Слишком многие из нас считают его невозможным. Слишком многие считают его нереальным. Но это опасное, пораженческое убеждение. Оно приводит к выводу, что война неизбежна, что человечество обречено, что мы находимся во власти сил, которые мы не в состоянии контролировать.

Мы не должны принимать такую точку зрения. Наши проблемы – дело рук человека и поэтому могут быть разрешены человеком. А человек может быть таким великим, каким он хочет быть. Нет такой проблемы человеческих судеб, которая находилась бы вне пределов досягаемости человеческих существ. Разум и дух человека часто разрешали, что казалось неразрешимым, и мы верим, что они смогут сделать это снова.

Я имею в виду не абсолютную, бесконечную концепцию всеобщего мира и доброй воли, о которой все еще мечтают некоторые фантазеры и фанатики. Я не отрицаю ценности надежд и мечты, но мы вызовем лишь разочарование и недоверие, если сделаем их своей единственной и непосредственной целью.

Давайте сосредоточимся вместо этого на более практическом, более достижимом мире, основанном не на внезапной революции в человеческой природе, а на постепенной эволюции человеческих институтов – на ряде конкретных действий и эффективных соглашений, которые были бы в интересах всех заинтересованных. Нет какого-то одного простого ключа к этому миру, нет какой-то великой или магической формулы, которую может принять одна или две державы. Подлинный мир должен быть продуктом деятельности многих стран, результатом многих акций. Он должен быть динамичным, а не статичным, меняясь, чтобы соответствовать вызову каждого поколения. Ибо мир – это определенный процесс, способ разрешения проблем.

При таком мире все еще будут существовать ссоры и противоречивые интересы, как они существуют в семьях и в странах. Мир во всем мире, так же как мир в общине, не требует, чтобы каждый человек любил своего соседа, – он требует лишь, чтобы они жили вместе, проявляя взаимную терпимость, представляя свои споры на справедливое и мирное разрешение. А история учит нас, что вражда между странами, так же, как и между отдельными лицами, не длится вечно. Сколь бы установившимися ни казались наши симпатии и антипатии, ход времени и событий часто будет приносить удивительные изменения в отношениях между странами и соседями.

Поэтому будем упорно добиваться своего. Мир не обязательно должен быть неосуществимым, а война не обязательно должна быть неизбежной. Определив свою цель более четко, сделав так, чтобы она казалась более легко достижимой и менее далекой, мы можем помочь всем народам увидеть ее, черпать надежду в ней и упорно двигаться к ней.

Во-вторых, давайте пересмотрим свое отношение к Советскому Союзу. Печально думать, что его руководители могут в действительности верить в то, что постоянно пишут их пропагандисты. Печально было читать недавний авторитетный советский труд о военной стратегии и обнаруживать на одной странице за другой совершенно необоснованные и невероятные заявления – такие, как утверждение, что «американские империалистические круги готовятся к развязыванию различных видов воин... что существует весьма реальная угроза развязывания превентивной войны американскими империалистами против Советского Союза... (и что) политические цели американских империалистов состоят в экономическом и политическом порабощении европейских и других капиталистических стран... (и) завоевании мирового господства... посредством агрессивных войн».

Поистине, как было сказано очень давно, «зло бежит, когда его никто не преследует»[2]. Однако грустно читать эти советские заявления и сознавать, какая огромная пропасть разделяет нас. Но в то же время это служит предупреждением – предупреждением американскому народу не попадать в ту же ловушку, что и Советский Союз, – не видеть другую сторону только в извращенном и приводящем в отчаяние свете, не считать конфликт неизбежным, примирение невозможным и не рассматривать общение всего лишь как обмен эпитетами и угрозами.

Ни одна форма правления или социальная система не являются столь скверными, что следует считать, будто у его на рода отсутствует добродетель. Как американцы, мы находим коммунизм глубоко отталкивающим, как отрицание личной свободы и достоинства. Но в то же время мы можем приветствовать русский народ за его многочисленные достижения – в области науки и космоса, в области экономического и промышленного роста, в области культуры и актов мужества.

Среди многих общих черт, которыми обладают народы наших двух стран, нет более сильной черты, чем наше взаимное отвращение к войне. Почти уникальным в отношениях между крупнейшими державами мира является тот факт, что наши страны никогда не воевали друг с другом. И ни одна страна за всю историю войны не пострадала больше, чем пострадала русская страна в ходе второй мировой войны. В этой стране погибло не менее 20 миллионов человек. Бесчисленные миллионы жилищ и ферм были сожжены или разграблены.

Третья часть всей территории страны, в том числе почти 2/3 ее промышленной базы, была превращена в руины – потеря равноценная опустошению всей нашей страны на восток от Чикаго.

Если сегодня снова начнется тотальная война – независимо от того, как бы она не началась, – первыми ее объектами станут наши две страны. Кажется иронией, но это действительный факт: двум сильнейшим державам мира грозит наибольшая опасность опустошения. Все, что мы создали, все, ради чего мы трудились, все будет уничтожено. И даже в холодной войне, которая несет с собой бремя и опасности столь многим странам, в том числе и нашим самым близким союзникам, – наши две страны несут самое тяжелое бремя. Ведь обе наши страны выделяют огромные суммы на создание оружия массового уничтожения, и эти суммы можно было бы лучше использовать для борьбы с невежеством, нищетой и болезнями. Обе наши страны захвачены зловещим и опасным циклом, в котором подозрения на одной стороне порождают подозрения на другой стороне, а в ответ на новое оружие создается контроружие.

Короче говоря, как Соединенные Штаты и их союзники, так и Советский Союз и его союзники, взаимно глубоко заинтересованы в справедливом и подлинном мире и в прекращении гонки вооружений. Соглашения, содействующие достижению этой цели, отвечают интересам СССР так же, как и нашим интересам, и можно рассчитывать, что даже самые враждебные страны примут и будут выполнять те договорные обязательства, и только те договорные обязательства, которые отвечают их интересам.

Итак, не будем закрывать глаза на наши разногласия, но обратим также наше внимание на наши общие интересы и на те средства, с помощью которых можно устранить эти разногласия. И если мы не можем сейчас положить конец нашим разногласиям, то по крайней мере можем содействовать созданию такого мира, в котором сможет существовать разнообразие. Ведь в конечном счете основное, что нас связывает, – это тот факт, что все мы живем на этой планете. Все мы дышим одним воздухом. Все мы заботимся о будущем наших детей. И все мы смертны.

В-третьих, рассмотрим же вновь наше отношение к холодной войне. Следует помнить, что мы не ведем дебаты, стараясь нагромоздить один спорный момент на другой. Мы здесь не для того, чтобы распределять вину или грозить указующим перстом. Мы должны иметь дело с миром таким, какой он есть, а не с таким, каким он мог бы быть, если бы история последних 18 лет была иной.

Поэтому мы должны упорно добиваться мира в надежде, что конструктивные перемены внутри коммунистического блока могут приблизить решения, достижение которых сейчас кажется нам недоступным. Мы должны вести наши дела таким образом, чтобы в интересах коммунистов было бы согласиться на установление подлинного мира. И прежде всего, неизменно защищая свои жизненные интересы, ядерные державы должны избегать таких столкновений, когда перед противником встанет выбор – либо унизительное отступление, либо ядерная война. Принятие такого курса в ядерный век было бы свидетельством лишь банкротства нашей политики или свидетельством коллективного желания смерти для всего мира.

Для достижения этих целей Америка располагает таким оружием, которое не используется в провокационных целях, тщательно контролируется, предназначается для устрашения и может быть использовано по выбору. Наши вооруженные силы преданы делу мира, дисциплинированны и умеют сдерживать себя. Нашим дипломатам дано указание избегать действий, способных вызвать ненужное раздражение, а также избегать чисто риторических враждебных высказываний.

Ведь мы можем добиваться ослабления напряженности, не ослабляя в то же время нашу бдительность. Нам не требуется прибегать к угрозам в доказательство нашей решимости. У нас нет необходимости глушить иностранные радиопередачи из опасения, что наша вера будет подорвана. Мы не хотим навязывать нашу систему какому-нибудь народу, не желающему принять эту систему, но мы хотим, и мы можем вести мирное соревнование с любой другой системой на земном шаре.

Тем временем мы стремимся укрепить Организацию Объединенных Наций, способствовать решению ее финансовых проблем, сделать ее более действенным инструментом мира, превратить ее в подлинную систему международной безопасности – систему, способную урегулировать споры на базе закона, обеспечивать безопасность больших и малых стран, создавать условия, в которых оружие можно будет в конечном счете уничтожить.

В то же время мы стремимся сохранять мир внутри некоммунистического мира, в котором многие страны – а все они наши друзья – разошлись из-за вопросов, ослабляющих единство Запада, провоцирующих коммунистическое вмешательство или грозящих привести к войне.

Усилия, предпринимаемые нами в Западной Новой Гвинее, в Конго, на Среднем Востоке и на полуострове Индостан, носят настойчивый и терпеливый характер, несмотря на критику с обеих сторон. Мы пытаемся также показать пример другим, стараясь устранить небольшие, но существенные разногласия с нашими ближайшими соседями в Мексике и Канаде.

Говоря о других странах, я хочу внести ясность в одном вопросе. Мы связаны союзами со многими странами. Эти союзы существуют, ибо их задачи и наши задачи в значительной мере переплетаются. Наше обязательство защищать Западную Европу и Западный Берлин, например, остается неизменным ввиду идентичности наших жизненных интересов. Соединенные Штаты не заключат никакой сделки с Советским Союзом в ущерб другим странам и другим народам не только потому, что это наши партнеры, а потому что их интересы и наши интересы совпадают.

Наши интересы, однако, совпадают не только там, где идет речь о защите границ свободы, но и там, где речь идет о поисках путей, ведущих к миру. Мы надеемся – и такова цель политики союзников – убедить Советский Союз, что он также должен позволить каждой стране самостоятельно выбирать свое будущее, ясли этот выбор не препятствует выборам других. Попытки коммунистов навязать другим свою политическую и экономическую систему – сегодня главная причина международной напряженности. Ведь не может быть никакого сомнения в том, что, если все страны смогут воздерживаться от вмешательства в самоопределение других стран, мир будет гораздо надежнее обеспечен.

Это потребует новых усилий для создания мирового правопорядка – нового контекста для международных дискуссий. Это потребует большего взаимопонимания между СССР и нашей страной, а большее взаимопонимание потребует больших контактов и связей.

Одним из шагов в этом направлении является предложенное соглашение об установлении прямой линии связи между Москвой и Вашингтоном с целью избежать на каждой стороне опасных задержек, неправильного понимания и неправильного толкования действий другой стороны, что может произойти во время кризиса.

Мы разговариваем в Женеве и о других мерах первого шага, мерах по контролю над оружием, призванных ограничить интенсивность гонки вооружений и уменьшить опасность случайной войны. Однако в Женеве наша главная, долгосрочная цель – это достижение всеобщего и полного разоружения, которое должно произойти по этапам, разрешая параллельное проведение политических мероприятий по созданию новых институтов мира, которые заняли бы место оружия. На поиски разоружения направлены усилия правительства нашей страны, начиная с 1920 годов.

Разоружения настойчиво добивались последние три правительства, и какими бы неясными ни были сегодня перспективы, мы намерены продолжать наши усилия – продолжать с тем, чтобы все страны, включая нашу собственную страну, могли бы лучше понять, каковы подлинные проблемы и каковы подлинные возможности в области разоружения.

Единственная важная область этих переговоров, в которой уже виден конец, – но где новое начало все же остро необходимо, – это договор о запрещении ядерных испытаний. Заключение такого договора – столь близкое и в то же время столь далекое – остановило бы стремительно развивающуюся гонку вооружения в одной из самых опасных областей. Этот договор поставил бы ядерные державы в такое положение, когда они могли бы успешнее справиться с одной из самых страшных угроз, нависших над человечеством, – угрозой дальнейшего распространения ядерного оружия. Это усилило бы нашу безопасность, это уменьшило бы возможность возникновения войны. Эта цель, конечно, достаточно важна для того, чтобы требовать наших неуклонных усилий. При этом мы не должны поддаваться соблазну отказаться от всех усилий, соблазну отказаться от наших поисков жизненно важных гарантий.

Поэтому я хочу использовать представившуюся мне возможность и объявить о двух важных решениях, принятых в этой связи:

Во-первых, председатель Хрущев, премьер-министр Макмиллан и я договорились о проведении в скором времени в Москве переговоров на высоком уровне с целью достижения скорейшего соглашения по поводу всестороннего договора о запрещении ядерных испытаний. Учитывая опыт истории, мы не должны предаваться слишком большим надеждам, но ведь наши надежды – это надежды всего человечества.

Во-вторых, для того, чтобы ясно продемонстрировать наши добрые намерения и серьезную уверенность в этом вопросе, я заявляю, что Соединенные Штаты не намереваются проводить ядерные испытания в атмосфере, если другие страны также не будут их проводить. Мы не возобновим такие испытания первыми. Такое заявление не является заменой официального обязательного договора, но я надеюсь, оно поможет нам добиться заключения такого договора. К тому же такой договор не может служить заменой для разоружения, но я надеюсь, что он поможет нам добиться разоружения.

И в заключение, мои соотечественники, американцы, пересмотрим нашу позицию в вопросах мира и свободы здесь, внутри страны.

Характер и дух нашего собственного общества должны оправдывать и поддерживать наши усилия за границей. Мы должны проявить это в посвящении своих собственных жизней, служа бесплатно в «корпусе мира» за границей и в проектируемом корпусе национальной службы здесь, внутри страны, – и многие из вас, оканчивающих сегодня учение, будут иметь исключительную возможность сделать это.

Однако, где бы мы ни были, все мы должны повседневно жить согласно вековой вере в то, что мир и свобода должны идти рука об руку. В слишком многих наших городах сегодня мир ненадежен потому, что свобода неполна.

Обязанность органов исполнительной власти на всех уровнях – местном, в штагах и на общенациональном – обеспечивать и защищать эту свободу для всех граждан всеми средствами, находящимися в их власти. Обязанность законодательных органов на всех уровнях – всюду, где эта власть сейчас недостаточна, сделать ее достаточной.

И, наконец, обязанность всех граждан всех слоев уважать права всех других и уважать закон страны.

Нельзя сказать, чтобы все это не имело отношения ко всеобщему миру. Как говорит нам библия, когда пути человека нравятся господу, он заставляет быть с ним в мире даже его врагов[2]. А разве в конечном счете мир не является прежде всего вопросом прав человека – права жить своей собственной жизнью без страха уничтожения, права дышать воздухом, каким его дает нам природа, права будущих поколений на здоровое существование?

Добиваясь защиты своих национальных интересов, давайте защищать также человеческие интересы. А упразднение войны и оружия, несомненно, отвечает и тем и другим интересам. Никакой договор – сколь бы выгодным он ни был для всех, сколь бы тщательно он ни был сформулирован, не может обеспечить абсолютной гарантии от опасности обмана и уклонения. Однако он может – если он достаточно эффективен в своем претворении в жизнь, и если он в достаточной мере отвечает интересам подписавших его – дать гораздо большую безопасность и гораздо меньше риска, чем безудержная, неконтролируемая гонка вооружений, последствия которой невозможно предсказать.

Соединенные Штаты, как это знает мир, никогда не начнут войны. Мы не хотим войны. Мы не ждем сейчас войны. Нынешнее поколение американцев имело достаточно – более чем достаточно – войны, ненависти и угнетения. Мы будем готовы к войне, если другие захотят ее. Мы будем настороже, чтобы попытаться остановить ее. Но, кроме того, мы сыграем свою роль, чтобы создать всеобщий мир, где слабый находился бы в безопасности, а сильный был бы справедлив. Мы не беспомощны перед этой задачей и не считаем, что нет надежды на ее успех. С чувством уверенности, не испытывая боязни, мы стремимся не к стратегии уничтожения, а к стратегии мира». *(газета «Правда». 1963. 13 июня. № 164).*

[3] Ответы Н.С.Хрущева на вопросы были опубликованы 15 июня 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 15 июня. № 166; газета «Известия». 1963. 15 июня. № 142).*

[4] Вопрос об объединении Германии обсуждался с 1949 г., то есть со времени создания двух немецких государств – ФРГ и ГДР. Руководство СССР и США предлагали разные проекты, которые не удовлетворяли обе стороны. Это осложнялось тем, что правительство К. Аденауэра в Западной Германии отказывалось призвать независимую Восточную Германию. Так, после установления дипломатических отношений с СССР в 1956 г. была принята «доктрина Хальштейна», руководствуясь которой правительство ФРГ грозило разрыва отношений с любым государством, которое признало бы ГДР. Руководство Восточной Германии вплоть до 1962 г. придерживалось политики возможного объединения двух государств. Только с марта 1962 г. после принятия правительством ГДР «Национального документа» провозглашалось, что объединения с ФРГ возможно только после победы там социализма, то есть фактически отказалось от планов воссоединения. Кроме того, с конца 1958 г. советское руководство выступило с инициативой превращения Западного Берлина в самостоятельное государственное образование – демилитаризированный вольный город. Однако это требование не было поддержано западными державами. Вместе с тем, с середины в ФРГ стали обсуждаться новые подходы, направленные на отказ от жесткой конфронтации с соседом. Так, в июне 1963 г. социал-демократ Э. Бар сформулировал новую доктрину – «Изменение через сближение», суть которой заключалась в том, что необходимо было смягчить политику в отношении ГДР.

[5] НАТО (организация Североатлантического договора) – военно-политическая организация, созданная на основе договора, подписанного 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. Первоначально членами НАТО были США, Великобритания, Франция, Италия, Канада, Бельгия Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Исландия и Португалия. В 1955 г. в НАТО вступили Греция и Турция, а в 1955 г. – ФРГ. Варшавский договор (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) о создании коллективной обороны подписан в Варшаве 14 мая 1955 г. между СССР и европейскими социалистическими странами (Албания, Болгария, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Польша и Румыния). Договор зафиксировал создание военно-политического союза (Организации

Варшавского Договора), просуществовавшего до 25 февраля 1991 г. Проект Пакта о ненападении между государствами – участниками Варшавского договора и государствами – участниками Североатлантического договора был внесен СССР в Комитет 18-ти государств по разоружению в Женеве 20 февраля 1963 г. Проект опубликован 21 февраля 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 21 февраля. № 109).*

С 1895 г. по 1945 г. Тайвань после поражения Китая в японо-китайской войне 1894-1895 гг. вошел в состав Японии. После поражения Японии в 1945 г. вооруженные силы Китайской Республики восстановили контроль над Тайванем. После поражения Гоминдана в гражданской войне на остров эвакуировались оставшиеся войска Китайской Республики и значительное количество гражданских беженцев. США в 1950 г. в связи с началом корейской войны и участием в боевых действиях войск КНР, начали активно поддерживать гоминдановский режим на Тайване. В декабря 1954 г. был подписан Договор о взаимной обороне между Китайской Республикой и США.

[7] С началом холодной войны США стали применять новый тип экономических санкций против СССР и стран социалистического блока. Они были направлены на перекрытие доступа к передовым технологиям и высокотехнологичной продукции. 26 марта 1948 г. министерство торговли США ограничило экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР и соцстраны Восточной Европы и КНР. В конце февраля 1949 г. эти ограничения были закреплены в новом Законе об экспортном контроле (ранее закон об экспортном контроле был принят в 1940 г., действие которого была направлено в основном против стран «оси»). Для реализации ограничительных мер в 1949 г. по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, COCOM), который осуществлял надзор за поставкой товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам. В COCOM входили 16 стран (США, Канада, Австралия, Великобритания, Бельгия, Дания, Франция, ФРГ, Греция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Турция). Еще шесть государств сотрудничали с комитетом (Австрия, Финляндия, Ирландия, Новая Зеландия, Швеция и Швейцария), формально не являясь его членами. В середине 1950-х членом COCOM стала и Япония. Задачей комитета стала выработка и строгое соблюдение стратегии «контролируемого технологического отставания». Все технологии делились на три категории: полностью запрещенные к продаже; продажа в ограниченном количестве; без ограничений экспорта, но с контролем за их конечным использованием. Однако даже эта, третья категория имела ограничения. Продавать продукцию из третьего списка (или технологию ее изготовления) в страны соцлагеря можно было только спустя четыре года после начала массового выпуска. Все контракты на поставку продукции, включая технологии, в соцстраны стоимостью свыше 100 млн долл. попадали на утверждение COCOM. Любое из государств-участников комитета могло наложить вето на сделку по продаже, предложенную другим участником комитета. Наряду с этими решениями, в 1951 г. США ужесточили экономические ограничения для экспорта в социалистические государства в связи с войной в Корее (1950-1953) и расторгнули соглашение с советским правительством о торговле 1937 г., лишив СССР режима наибольшего благоприятствования. В результате таможенные тарифы на советские товары выросли в 4,6 раза по сравнению с уровнем налогообложения товаров других стран. Американский Конгресс принял Закон об оборонной взаимопомощи и контроле. Согласно этому документу, США могли отказать в экономической поддержке (например, отменить режим наибольшего благоприятствования в торговле) любому государству, которое не присоединится к эмбарго против СССР и "находящихся под его влиянием" стран и продолжит поставки им стратегических товаров.

[8] Речь идет о взаимных поездках специалистов по внешней торговле СССР и США для изучения организации, техники и практики внешнеторговой деятельности. Поездки были запланированы по 30 дней каждая. Советская делегация во главе с начальником Главного валютного управления Минвнешторга СССР В.С.Алхимовым находилась в США с 15 мая 1963 г., делегация США в СССР - с 15 июля.

[9] Запись беседы была подготовлена 8 августа 1963 г., 12 августа в 9.30 поступила в Секретариат Председателя Совмина СССР, была разослан 13 августа за № П1310 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[10] Информационное сообщение о приеме Н.С.Хрущевым Д.Раска было опубликовано 6 августа 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 6 августа. № 218).*

[11] Комитет восемнадцати государств по разоружению (ENDC) был создан Организацией Объединенных Наций в 1961 году. Начал работу 14 марта 1962 г. в Женеве (Швейцария) и регулярно заседал до 26 августа 1969 г. В него вошли участники, действовавшего в 1960-1961 гг., Комитета десяти стран по разоружению (СССР, Польша, Чехословакия, Румыния, США, Великобритания, Франция, Канада, Италия), а также Бразилия, Бирма, Индия, Мексика, Эфиопия, Объединенная Арабская Республика, Нигерия, Швеция. В рамках комитета рассматривались вопросы разоружения, мер укрепления доверия и контроля за ядерными испытаниями.

Сигнальный экземпляр

[12] 16 и 26 июля 1963 г. состоялись встречи Н.С.Хрущева с заместителем государственного секретаря США А.Гарриманом. На них обсуждались вопросы согласования договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и другие вопросы разоружения.

[13] Министр внутренних дел США С.Юдолл во главе делегации американских гидроэнергетиков с 29 августа 1962 г. знакомился с работой гидроэлектростанций в СССР. Он был первым министром, посетившим СССР после Карибского кризиса. В последний день поездки, 6 сентября встретился с Н.С.Хрущевым в Пицунде. Председатель Комиссии по атомной энергии США, лауреат Нобелевской премии Г.Сиборг находился в СССР с 19 по 31 мая 1963 г. для подписания нового Соглашения между Госкомитетом по использованию атомной энергии СССР и Комиссией о сотрудничестве по использованию атомной энергии в мирных целях. 29 мая был принят Л.И.Брежневым. 30 июля 1963 г. Н.С.Хрущев принял делегацию американских специалистов сельского хозяйства во главе с министром земледелия США О.Фримэном.

[14] Советская делегация главе с Н.С.Хрущевым находилась с официальным визитом в США с 15 по 27 сентября 1959 г. Во время визита Н.С.Хрущев посетил Вашингтон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Де-Мойн, Питтсбург и Кэмп-Дэвид. В ходе визита 16 сентября Н.С.Хрущев с группой депутатов Верховного Совета СССР посетили Конгресс США, где они встретились с председателем комиссии по иностранным делам У.Фулбрайтом и лидером большинства сената Л.Джонсоном.

[15] В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. на вопрос, почему в СССР так уважают все американское, И.В.Сталин ответил «Вы преувеличиваете. У нас нет никакого особого уважения ко всему американскому. Но мы уважаем американскую деловитость во всем — в промышленности, в технике, в литературе, в жизни, никогда мы не забываем о том, что САСШ — капиталистическая страна. Но среди американцев много здоровых людей в духовном и физическом отношении, здоровых по всему своему подходу к работе, к делу. Этой деловитости, этой простоте мы и сочувствуем. Несмотря на то, что Америка — высокоразвитая капиталистическая страна, там нравы в промышленности, навыки в производстве содержа нечто от демократизма, чего нельзя сказать о старых европейских капиталистических странах, где все еще живет дух барства феодальной аристократии». *(журнал «Большевик» 1932. 30 апреля. № 8).*

[16] Н.С.Хрущев говоря о развитии сельского хозяйства, ссылается на ориентиры, поставленные новой Программой партии, приятой на XXII съезда КПСС (17–31 октября 1961 г.). В ней указывалось, что «В ближайшее десятилетие (1961—1970 годы) Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капитализма — США; значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня.

В итоге второго десятилетия (1971—1980 годы) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество» *(Программа Коммунистической партии Советского Союза. М, Политиздат, 1973. С.64).*

[17] Американский фермер-миллионер и руководитель фирмы по производству гибридных семян кукурузы Росуэлл Гарст впервые посетил СССР в сентябре-октября 1955 в составе делегации фермеров из Айовы, 7 октября 1955 г. состоялась его встреча в Ялте с Н.С.Хрущевым и А.И.Микояном. В дальнейшем он неоднократно посещал СССР и встречался с Н.С.Хрущевым. Во время визита в США Н.С.Хрущев 23 сентября 1959 г. посетил ферму Р.Гарста.

[18] Запись беседы была подготовлена 12 августа 1963 г., в тот же день в 11.00 поступила в Секретариат Председателя Совмина СССР, была разослана 13 августа за № П1311 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС и министру иностранных дел СССР А.А. Громыко.

[19] Информационное сообщение о приеме Н.С.Хрущевым Д.Раска было опубликовано 9 августа 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 10 августа. № 222).*

[20] Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) – договор об отказе от войны в качестве орудия внешней политики. Подписан 27 августа 1928 г. представителями 15 государств (позже к ним присоединились почти все существовавшие в то время государства). Декларацию о присоединении СССР подписал 6 сентября 1928 г

[21] С 1959 г. Лаос был вовлечен в войну во Вьетнаме, поскольку через его территорию проходил основной отрезок Тропы Хо Ши Мина. В 1960 г. на территорию Лаоса, подконтрольную левым силам, были введены войска Вьетнамской народной армии. Началось открытое противостояние центрального правительства (правые),

поддерживаемого США и Южным Вьетнамом, с движением Патет Лао (см. примечание 40), опиравшимся на ДРВ, а впоследствии ставшего получать помощь от КНР и СССР. В стране началась гражданская война. Для урегулирования лаосского вопроса по инициативе СССР и Великобритании, было созвано Международное совещания, которое начало работу 16 мая 1961 г. в Женеве. В совещании приняли участие представители КНР, ДРВ, Республики Вьетнам, Польши, США, Франции, Индии, Бирмы, Камбоджи, Канады, Таиланда и трех лаосских группировок, которые в июне 1962 г. договорились о создании национального правительства: принц Суванна Фума (от нейтралистов), принц Суфанувонг (от Патриотического фронта Лаоса), принц Бун Ум и генерал Фуми Носаван (от правых). Подписанные 23 июня 1962 г. соглашения включали Декларацию о нейтралитете Лаоса и Протокол к Декларации, в котором участники совещания заявили о готовности уважать «суверенитет, независимость, нейтралитет, единство и территориальную целостность королевства Лаос», не вмешиваться в его дела и не втягивать его ни в какие военные соглашения. Декларацией предусматривалось полное прекращение гражданской войны на территории Лаоса, вывод из страны иностранных войск и обслуживающего их персонала. Контроль над выполнением соглашений возлагался на международную комиссию из представителей Индии, Польши и Канады. Практически сразу же выполнение соглашений было сорвано. С апреля 1963 г. начались прямые боевые действия между войсками ПФЛ и королевского правительства при активной военно-технической и прямой военной поддержке со стороны союзников (ДРВ, КНР, СССР с одной стороны, США, Южного Вьетнама с другой).

[22] Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой был ратифицирован Сенатом США 23 сентября 1963 г.

[23] Имеется ввиду беседы Н.С.Хрущева с Д.Эйзенхауэром, во время его визита в США. См. примечание 14.

[24] Имеется ввиду беседы Н.С.Хрущева с Ш. де Голлем в время государственного визита во Францию, который проходил 23 марта – 3 апреля 1960 г. В ходе визита Н.С.Хрущев посетил Париж, Бордо, Ним, Марсель, Дижон, Верден, Реймс, Руан, Лиль.

[25] Имеется ввиду высказывание Ш. де Голля во время пресс-конференции в Париже 25 марта 1959 г. В своем выступлении он высказался «за воссоединение Германии при условии, что оно «не поставит под угрозу нынешние границы на западе, на востоке, на север и юге». Краткое изложение выступления Ш. де Голля было опубликовано под названием «Французский президент защищает вооружение Западной Германии» *(газета «Правда». 1959. 26 марта. № 85).*

[26] Имеется ввиду беседа Н.С.Хрущева с министром иностранных дел Бельгии Поль-Анри Спааком во время его официального визита в Москву 1 июля 1963 года.

[27] Вероятно, Н.С.Хрущев имеет ввиду выступление Дж.Ф.Даллеса в сенатской комиссии по иностранным делам 15 января 1953 г., в котором он заявил о намерении сменить политику «сдерживания» на другую – «более динамичную», цель которой – «освобождение всех захваченных народов». Была предложена концепция отбрасывания коммунизма – «roll back of Communism», которую также в американской историографии называют концепцией освобождения «liberation».

[28] Речь идет о решениях Лондонской (28 сентября – 3 октября 1954 г.) и Парижской (22-23 октября 1954 г.) конференциях. В соответствии с заключительным актом Лондонской конференции девяти держав (Бельгия, Канада, Франция, ФРГ, Италия, Люксембург, Великобритания и США) от 3 октября 1954 г. было рекомендовано завершить оккупационный режим ФРГ и интегрировать ФРГ и Италию в Западноевропейский Союз и НАТО. На встрече в Париже 23 октября 1954 г. был подписан ряд соглашений с ФРГ и Италией, официально интегрировавших их в НАТО.

[29] Речь идет о выводе вооруженных сил союзных войск (Великобритания, США, Франция) с территорий, которые в соответствии с Протоколом соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании о зонах оккупации Германии и управления Большим Берлином, принятым в Европейской консультативной комиссии 12 сентября 1944 г., должны были войти зону советской оккупации. Указанные решения были подтверждены на Ялтинской конференции 1945 г. В соответствии с этими решениями союзные войска, в основном американские, должны были освободить территорию площадью около 40 тыс. кв. км, включая такие города как Лейпциг, Магдебург, Галле, Эрфурт, Веймар. Вывод американских войск начался 1 июля 1945 г. Взамен, союзные войска входили в западную часть Большого Берлина и получали там смежные сектора оккупации площадью 489 кв. км.

[30] Речь идет о т.н. блокаде Западного Берлина (Первом Берлинском кризисе) в период с 24 июня 1948 по 11 мая 1949 г. Включала блокаду СССР железнодорожных и автомобильных путей, проходивших по территории Восточной Германии в западные сектора Берлина.

[31] В соответствии с решениями Потсдамской конференции руководителей трех союзных государств (СССР, США, Великобритания), проходившей 17 июля – 2 августа 1945 г., было принято решение о том, что репарации

с Германии взыскиваются каждым государством в своей зоне оккупации, однако учитывая наибольшие разрушения на территории советской зоны, СССР дополнительно должен получить из западных зон 25% промышленного капитального оборудования, не являющегося необходимым для германской мирной экономики (из них 15% в обмен на эквивалентные поставки угля, нефтепродуктов, леса и других сырьевых товаров). Также к СССР отходила территория Германии, на которой была образована Калининградская область. После фактического образования двух германских государств СССР прекратила взыскание репараций с территории ГДР. Согласно Парижским мирным договорам, подписанным 10 февраля 1947 г. союзными державами с бывшими союзниками фашистской Германии (Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия), эти государства должны были также выплатить военные репарации в интересах пострадавших от их действий стран – СССР, Югославии, Греции, Чехословакии и Эфиопии. Финляндия полностью выплатила репарации СССР В 1952 г. После образования народно-демократических правительств в Венгрии и Румынии объем репарации по их просьбе был сокращен на 50%, а затем практически прекратился.

[32] Главнокомандующий пакистанской армии Мухаммед Айюб Хан 7 октября 1958 г. по приказу президента Пакистана Искандера Мирзы осуществил военный переворот, в ходе которого было распущено правительство Фироза Хан Нуна. После переворота Хан был назначен главой Администрации военного положения. 27 октября он вынудил Искандера Мирзу подать в отставку и покинуть страну. В тот же день был провозглашен новым президентом Пакистана и главой правительства. В 1960 г. лигимитизировал свое положение, путем проведения референдума.

[33] В 1950 г. впервые в Гватемале был осуществлен мирный перехода власти: Хакобо Арбенса Гусмана одержал победу на президентских выборах. Демократически избранный президент начал проводить комплекс реформ, которые должны были улучшить положение рядовых гватемальцев. В частности, в годы его правления были национализированы и перераспределены в пользу крестьян сельскохозяйственные угодья американской Юнайтед Фрут Компани. После первой экспроприации земель госдепартамент США заявил протест правительству Гватемалы и потребовал от правительства Арбенса компенсацию за причиненный ущерб. Одновременно ЦРУ начало подготовку операции по свержению законно избранного президента. В марте 1954 года на X Межамериканской конференции были получены юридические основания для интервенции против Гватемалы, американская делегация во главе с госсекретарем Дж. Ф. Даллесом сумела провести на конференции антикоммунистическую «Каракасскую декларацию». Под предлогом устранения «коммунистической угрозы» в Латинской Америке эта резолюция санкционировала совместную интервенцию латиноамериканских стран против Гватемалы. В середине июня 1954 г. с территории Гондураса и Никарагуа вторглись вооруженные группы оппозиционеров, подготовленные ЦРУ. 27 июня под давлением военных, действовавших по согласованию со спецслужбами США, президент Арбенс был вынужден поддать в отставку. Власть в стране оказалась в руках у хунты под предводительством полковника Карлоса Армаса, который отменил социальные и экономические реформы предшественника.

[34] Речь идет о Нго Динь Зьеме в 1955 г. ставшего по итогам всенародного референдума первым президентом Республики Вьетнам (Южный Вьетнам), активно воевавшего с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (Вьетконгом). 2 ноября 1963 г. убит во время военного переворота.

[35] Имеется ввиду Американская война за независимость (Американская революционная война) 1775-1785 гг.

[36] Имеется ввиду Гражданская война в Испании (июль 1936 г. – апрель 1939). В результате победы в стране была устновлена диктатура генералиссимуса Франциско Франко. 27 декабря 1950 г. США объявило о назначении посла в Мадрид, что стало официальным признанием франкисткого режима.

[37] Совещание министров иностранных дел СССР, КНР, США, Великобритании и Франции с участием представителей стран Индокитая проходило в Женеве с 26 апреля по 21 июля 1954 г. при участии Демократический Республики Вьетнам, Камбоджи, Лаоса и Республики Вьетнам. 21 июля были подписаны соглашения, в которых были сформулированы основы перемирия и принципы политического урегулирования в Индокитае: прекращение боевых действий, демилитаризация и нейтралитет Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, запрет на поставки вооружения, боеприпасов и военных материалов в эти страны. С целью контроля над соблюдением Женевских соглашений создавалась международная комиссия в составе представителей Индии, Польши и Канады. По условиям «Соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме» в течение 80-300 дней должна быть совершена перегруппировка войск в отведенные для каждой стороны зоны: для ДРВ – северный Вьетнам, для французских войск – южный Вьетнам. С целью разграничения сил воюющих сторон устанавливалась временная демаркационная линия, немного южнее 17-й параллели. Политическое урегулирование во Вьетнаме предусматривалось на основе всеобщих свободных выборов. Срок их проведения был установлен до июля 1956 г. Выполнение Женевских соглашений о всеобщих выборах во Вьетнаме было сорвано в результате провозглашения в октябре 1955 г. Республики Вьетнам и отказа президента Нго Динь Зьема от их проведения. Американские представители отказались присоединиться к Заключительной

декларации и опубликовали одностороннюю декларацию, в которой принимали к сведению Женевские соглашения и обязывались воздерживаться от их нарушения. Однако в день подписания Соглашений 21 июля 1954 г. президент Д.Эйзенхауэр заявил, что США не считают себя связанными ими.

[38] Вероятно, речь идет о заключенном в июне 1944 г. соглашении Наркомата резиновой промышленности СССР с фирмой «Дюпон де Немур и К°» о предоставлении фирмой технической документации и ознакомлении советских специалистов с процессами производства хлоропренового (искусственного) каучука.

[39] Во время первой и единственной встречи Н.С.Хрущева с Дж.Ф.Кеннеди, проходившей 4 июня 1961 г. в Вене, наряду с берлинским вопросом, обсуждался и вопрос о Лаосе. Хотя никаких официальных соглашений на встрече принято не было, и Кеннеди, и Хрущев согласились, что нейтральный Лаос отвечает интересам обеих государств. Стороны согласились на прекращение огня и нейтрализацию Лаоса. Эти договоренности были закреплены и оформлены в итоговых документах Международного совещания в Женеве, проходившего с 16 мая 1961 г. до 23 июля 1962 г. (см. примечание 21).

[40] См. примечание 21. Патет Лао (в переводе «Лаосское государство») — общее название военно-политических сил социалистической и коммунистической ориентации в Лаосе в 1950—1970-е годы. Первой организацией, называемой Патет Лао, был Единый национальный фронт Лаоса (Нео Лао Итсала), сформированный в 1950 году для борьбы против французских колонизаторов. В 1956 году на базе Нео Лао Итсала был создан Патриотический фронт Лаоса (ПФЛ, Нео Лао Хаксат). Силы Патет Лао были одной из сторон гражданской войны в Лаосе (1960—1973), ведя боевые действия против армии королевского Лаоса. Сильное влияние на организацию оказывала Демократическая Республика Вьетнам, вооружавшая и поддерживающая организацию. С 1968 г. армия ДРВ в значительной степени заменила войска Патет Лао на фронте. После завершения войны в 1973 г. ПФЛ вошел в состав коалиционного правительства. В 1975 году силы Патет Лао совершили вооруженный переворот, взяв власть в свои руки.

[41] О какой ноте идет речь не установлено.

[42] Не публикуется. См. документ № 6. 12 августа 1963 г. А.А.Громыко представил проект письма Н.С.Хрущеву с препроводительной запиской без номера, в которой в частности говорилось: «В случае Вашего одобрения текст письма будет согласован с другими членами Президиума ЦК, находящимися в Москве» *(РГАНИ. Ф.3, Оп.16. Д. 322. Л. 57. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами)*. На проекте письма *(Там же. Л.58-59)* стоит помета: «Тов.Хрущеву читал. «Согласен» 16/VIII-63 Г.Шуйский». Записка от 16 августа с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана в тот же день за № 111-9 членам Президиума ЦК КПСС на голосование с пометкой «Срочно». Согласно листку голосования «за» проголосовали: Л.И.Брежнев, Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский.

[43] Принятое постановление было направлено Н.С. Хрущеву, Л.И. Брежневу, А.А. Громыко.

[44] Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве, подписанный СССР, США и Великобританией 5 августа 1963 г., был открыт для подписания другими государствами 8 августа. В этот же день договор был подписан представителями 22 государствами, среди которых были все европейские страны народной демократии, кроме Албании. Италия, Бельгия, Финляндия, Австралия, Канада, Новая Зеландия, ОАР, Израиль, Индия, Мексика и другие 11 государств подписали договор 9 августа.

[45] Патрик Бувье Кеннеди – последний ребенок четы Кеннеди. Умер 9 августа 1963 г. спустя 39 часов после рождения.

[46] О каком поручении идет речь не установлено.

[47] Не публикуется. См. документ № 8. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 7 октября 1963 г. за № П1588 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Л.И.Брежнев, А.Н.Косыгин, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский, Н.М.Шверник.

[48] Принятое постановление было направлено Н.С. Хрущеву, Л.И. Брежневу, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[49] Послания были опубликованы (газета «Правда». 1963. 10 октября. № 284; газета «Известия». 1963. 10 октября. № 243).

[50] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 23 октября 1963 г. в 5.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС (Н.С. Хрущеву – два экземпляра), кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[51] С 17 сентября 1963 г. А.А.Громыко находился в США, участвуя в работе XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Во время пребывания в США он встречался с президентом США Дж.Ф.Кеннеди, государственным секретарем США Д.Раском и другими официальными лицами. Встречи с Дж.Ф.Кеннеди прошли 20 сентября и 10 октября.

Сигнальный экземпляр

[52] Республиканская партия к ноябрю 1963 года еще окончательно не определилась с кандидатом от партии на предстоящие в 1964 г. президентские выборы. Основными кандидатами являлись губернатор Нью-Йорка Нельсон Рокфеллер (как представитель либерального крыла партии) и сенатор от штата Аризона Барри Голтуотор (представитель консервативного крыла). Убийство президента потрясло республиканские праймериз: в связи с трауром Н.Рокфеллер приостановил свою кампанию на месяц, а те кандидаты, которые еще не баллотировались, отказались открыто выдвигать свои кандидатуры.

[53] Будучи вице-президентом в администрации президента США Д.Эйзенхауэра (1953-1961) Р.Никсон на выборах 1960 г. баллотировался в президенты от республиканской партии, но потерпел поражение от демократа Дж.Ф.Кеннеди.

[54] 11 июня 1963 г. Дж.Ф.Кеннеди выступил по радио и телевидению с речью о гражданских правах. В ней он, отталкиваясь от событий этого дня в Университете Алабамы, где губернатор Алабамы Д.Уоллес пытался не допустить в университет двух первых чернокожих студентов, призвал признать гражданские права, как моральное дело. 19 июня Дж.Ф.Кеннеди направил законопроект о гражданских правках на рассмотрение Конгресса, где он поддержан не был. 23 ноября Л.Джонсон после приведения к присяге обратился к совместному заседанию обоих палат Конгресса со словами «Никакая мемориальная речь или панегирик не могут более красноречиво почтить память президента Кеннеди, чем скорейшее принятие законопроекта о гражданских правах». Законы о Гражданских правах, запрещающий дискриминацию на основе признаков расы, цвета кожи, пола или этнической принадлежности, был принят Конгрессом (10 февраля 1964 г.) и Сенатом США (19 июня 1964 г.). Подписан президентом США 2 июля 1964 г.

[55] В январе 1963 г. Дж.Ф.Кеннеди внес в Конгресс проект закона, который предусматривал снижение максимальной ставки подоходного налога с 91 до 65 процентов и снижение ставки корпоративного налога с 52 до 47 процентов. Проект также включал положения о помощи пожилым людям и инвалидам. При рассмотрении в Конгрессе законопроект был заблокирован республиканцами, понимавшими, что его принятие может сыграть ключевую роль в победе Дж.Ф.Кеннеди на президентских выборах. После смерти Дж.Ф.Кеннеди Л.Джонсон, согласившись сократить общий федеральный бюджет, провел законопроект через палаты. 26 февраля 1964 г. Закон о доходах США был подписан президентом.

[56] Речь идет о начавшейся в 1963 г. идеологической полемики между ЦК КПСС и ЦК КПК. К концу 1950-х гг. в советско-китайских отношениях стали нарастать негативные тенденции, активное двустороннее сотрудничество начало трансформироваться в противостояние двух крупнейших социалистических держав. В идеологическом плане между СССР и КНР, выявилось разное понимание проблем войны и мира, форм и методов борьбы между социализмом и капитализмом, путей строительства социализма. 3 апреля 1963 г., газета «Правда» опубликовала «Письмо ЦК КПСС ЦК КПК» от 30 марта. Из него следовало, что в отношениях двух социалистических государств может иметь место «разное понимание тех или иных вопросов внутреннего строительства и международного коммунистического движения» *(газета «Правда». 1963. 3 апреля. № 93)*. В письме также говорилось о предстоящем проведении двустороннего консультативного совещания. Несмотря на это КНР ответил на критику опубликованием своего письма «Предложения о генеральной линии международного коммунистического движения». В нем шла речь о необходимости стремиться к победе мировой революции, а также делались нападки на программные установки КПСС. Последовало ответное Заявление ЦК КПСС от 19 июня, в котором указывалось, что в виду предстоящей встречи партийных делегаций СССР и КНР письмо китайской стороны не может быть опубликовано *(газета «Правда», 1963. 19 июня. № 170)*. Неудачный ход советско-китайских двусторонних консультаций, проходивших с 5 июля в Москве, привел к тому, что советским руководством было принято решение опубликовать письмо ЦК КПК в печати и дать на него ответ в форме развернутого письма. 14 июля было опубликовано оба документа. «Открытое письмо ЦК КПСС», адресованное «партийным организациям и всем коммунистам Советского Союза» *(газета «Правда», 1963. 14 июля. № 195)*. Письмо ЦК КПСС от 14 июля стало фундаментом критики китайского руководства в течение 1963-1964 гг. КПК ответила на «Открытое письмо ЦК КПСС» публикацией в Китае 9 полемических статей. Вслед за последним письмом ЦК КПК опубликовал в газете «Жэньминь жибао» несколько статей, которые стали своеобразным ответом на публичную критику КПК со стороны КПСС: «Возникновение и развитие разногласий между руководством КПСС и нами» (6 сентября); «К вопросу о Сталине» (13 сентября); «Является ли Югославия социалистической страной?» (26 сентября); «Апологеты неоколониализма» (22 октября); «Две линии в вопросе войны и мира» (19 ноября); «Две диаметрально противоположные политики мирного сосуществования» (12 декабря); «Руководители КПСС — величайшие раскольники нашего времени» (4 февраля 1964 г.) и др.

[57] Договор о принципе деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, подписанный США, СССР и Великобританией 27 января 1967 г.,

определил, что «государства – участник Договора обязуется не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения».

[58] Консульская конвенция между правительством СССР и правительством США была подписана 1 июня 1964 года.

[59] Предварительные переговоры о заключении соглашения о воздушном сообщении между СССР и США проводились с конца 50-х годов. После охлаждения отношений после инцидента в связи с самолетом-разведчиком U-2 в мае 1960 г. переговоры были приостановлены, возобновились в конце 1960 г. Текст соглашения был одобрен в августе 1961 г., однако в связи с Берлинским кризисом (1961) и Карибским кризисом (1962) соглашение подписано не было. Двухстороннее соглашение о воздушном сообщении между СССР и США было подписано в Вашингтоне только 4 ноября 1966 г.

[60] 21 октября 1963 г. в США была направления делегация во главе с первым заместителем министра внешней торговли СССР Б.А.Борисов для проведения переговоров с госдепартаментом, министерствами торговли и сельского хозяйства США по вопросам закупки пшеницы в СССР. 21 ноября переговоры были прерваны по инициативе советской стороны в связи с нежеланием американских фирм продавать зерно по общемировым ценам и необходимостью доставки его на американских судах. Дефицит зерна был ликвидирован за счет увеличения поставок из Канады и Австралии.

[61] Речь идет о тексте проекта заявления, переданном А.А.Громыко во время встречи с Дж.Ф.Кеннеди 10 октября 1963 г. Советской стороной предлагалось опубликовать текст заявления при подписании Пакта о ненападении между государствами – участниками Варшавского договора и государствами – участниками Североатлантического договора (см. примечание 5).

[62] Первоначальный план создания многосторонних ядерных сил (МЯС, в публикуемых документах употребляется и другое название – объединенные ядерные силы НАТО) был подготовлен государственным секретарем США К.Гертером в конце 1960 г. и предусматривал передачу блоку НАТО пяти атомных подводных лодок. При этом вклад других стран НАТО состоял бы в приобретении ими для МЯС американских ракет «Поларис», которые находились бы в коллективном владении. Цель создания МЯС – укрепить лидирующую роль США в НАТО; удовлетворить стремление европейских членов НАТО к большему контролю над собственной обороной и одновременно сохранить централизованный контроль над применением ядерного оружия; повысить статус ФРГ в НАТО путем приобщения ее к ядерному планированию и тем самым уменьшить опасность появления планов создания западногерманских ядерных сил. В начале 1963 г. в США была закончена разработка детального плана создания МЯС. В конечном итоге американский проект предполагал, что МЯС будут состоять из 25 надводных кораблей, каждый из которых будет нести по 8 ракет «Поларис» на борту, суда будут иметь смешанные экипажи, состоящие из граждан не менее трех государств – членов НАТО. Контроль над запуском ядерных ракет возлагался на комитет из представителей стран – участниц МЯС. Решения в данном комитете должны были приниматься единогласно, что позволяло США сохранить свое право вето в вопросе об использовании ядерного оружия. Наибольший интерес к проекту МЯС проявила Западная Германия, которая видела в планах создания коллективных ядерных сил НАТО возможность приобщиться к ядерному оружию и таким образом повысить свой статус в Североатлантическом альянсе. Руководство СССР резко возражало против плана приобщения ФРГ и других стран к ЯО. Великобритания и Франция исходя из своих собственных интересов тоже не поддержали план создания МЯС. Великобритания выдвинула альтернативный план Атлантических ядерных сил (АЯС), а Франция, в противовес МЯС и АЯС, предложила идею создания Европейских ядерных сил. В этих условиях в США стали постепенно усиливаться колебания и возражения в отношении МЯС. К концу 1964 г. практически все переговоры по созданию МЯС прекратились.

[63] Карибский кризис 1962 года (в США называется «Кубинский ракетный кризис», на Кубе – «Октябрьский кризис») наиболее острый военно-политический кризис в советско-американских отношениях периода холодной войны. Кризис был спровоцирован приходом к власти в 1959 г. на Кубе леворадикального правительства Ф.Кастро, взявшего курс на сближение с СССР, а также развертыванием США и НАТО ракет средней дальности вокруг границ СССР. В мае 1962 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о размещении ракет на Кубе. В начале июля 1962 г. в Москве был парафировали проект советско-кубинского секретного договора о размещении советских ракет на Кубе. Для доставки и размещения на Кубе ракетных систем Р-12 и Р-14, средств ПВО, другой техники, а также крупной группировки советских войск была осуществлена операция «Анадырь» (17 июня – 22 октября 1962) и была образована Группа советских войск на Кубе (ГСВК). Н. С. Хрущев планировал объявить Дж. Ф. Кеннеди о наличии советских ракет на Кубе в ноябре 1962 г., во время их предстоящей встречи на Генеральной Ассамблее ООН, поставив американскую сторону уже перед свершившимся фактом. 14 октября 1962 г. американская разведка подтвердила предположение о размещении на острове советских ракет, способных нести ядерные боеголовки. 22 октября Дж. Ф. Кеннеди выступил по телевидению с заявлением, в котором сообщил о советских ракетах на Кубе, о решимости США устранить эту угрозу, о введении (с 24 октября) «карантина» Кубы, направленного против размещения там «советского

наступательного оружия». 25–26 октября при содействии и. о. генерального секретаря ООН У Тана советская и американская стороны обменялись сообщениями о готовности пойти на компромисс: СССР – вывезти ракеты с острова, а США – дать гарантию неприкосновенности Кубы. Однако 27 октября в послании президенту США (текст был передан по московскому радио) Хрущев выдвинул дополнительное условие – демонтаж американских ракет в Турции; в этот же день советской ракетой над Кубой был сбит американский разведывательный самолет. Вечером того же дня Р. Кеннеди (основной переговорщик с американской стороны) предупредил советского посла А.Ф.Добрынина о сильном давлении на Дж. Ф. Кеннеди в пользу решения об уничтожении советских ракетных установок на Кубе с воздуха, если Москва не даст согласия на их вывоз в течение 24 часов. В тот же день на созванном заседании Президиума ЦК КПСС советским руководством было принято решение о демонтаже и вывозе ракет с Кубы, о чем срочно, также по радио (одновременно с телеграммой в советское посольство в США), было передано в сообщении американскому президенту. В свою очередь, Дж. Ф. Кеннеди дал личное конфиденциальное обещание Н. С. Хрущеву вывезти американские ракеты из Турции и Италии. Публично он заявил, что ни США, ни другие страны Западного полушария не нападут на Кубу. В ноябре – декабре 1962 г. ракеты, пусковые установки, боезаряды, другая техника и значительная часть военного персонала ГСВК были отправлены в СССР. 20 ноября президент Дж. Ф. Кеннеди объявил о снятии «карантина» Кубы.

[64] Имеется ввиду резкое ухудшение советско-американских отношений после инцидента с американским самолетом-разведчиком U-2, сбитым 1 мая 1960 г. в районе Свердловска. При открытии Парижской конференции четырех держав по разоружению (СССР, США, Англия, Франция) конференции 15 мая 1960 г. Н.С.Хрущев выступил с обвинениями американской стороны и предложил Д.Эйзенхауэру принести извинения за эту провокацию. Не получив ответа от американской стороны, советская делегация покинула конференцию.

[65] После завершения Карибского кризиса Группа советских войск на Кубе была переименована в Группу советских советников на Кубе. 29 мая 1963 г. было подписано соглашение между СССР и Республикой Куба об оставлении на Кубе мотострелковой бригады советских войск (7-я отдельная мотострелковая бригада).

[66] Во время визита Ф.Кастро в СССР (см. примечание 174) было принято решение об ответном визите Н.С.Хрущева на Кубу в конце 1963 г. Позднее была уточнена дата визита – с 27 декабря. После убийства Дж.Ф.Кеннеди, 29 ноября 1963 г. по инициативе Н.С.Хрущева поездка была отменена, на празднование 5-й годовщины Кубинской революции (1 января 1964 г.) была направлена делегация во главе с Н.В.Подгорным.

[67] Конфиденциальное послание Н.С.Хрущева подготовлено не было.

[68] В связи с проводимой американской стороной частичной заменой войск берлинского гарнизона 10, 11, 12 октября 1963 г. происходили инциденты, связанные с прохождение воинских колон – американская сторона отказывалась предъявлять свои колонны для проверки советским офицерам – начальникам КПП Мариенборн.

[69] В период с 5 по 8 ноября 1962 г. Москву посетила группа представителей деловых кругов США, совершавших туристическую поездке по Европе, организованную издательством «Тайм Лайф». Целью поездки являюсь установление контактов с руководителями европейских стран. Организаторы поездки обратились с просьбой о приеме группы Н.С.Хрущевым. 6 ноября в Кремле прошла встреча Н.С.Хрущева с представителями американских деловых кругов. Информационное сообщение о приеме было опубликовано 7 ноября 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 7 ноября. № 311).*

[70] Речь идет о предварительном обсуждении А.А.Громыко с американской стороной ряда экономических вопросов, в рамках дальнейшего улучшения советско-американских отношений. Советская сторона предлагала заключить торговое соглашение, по образцу торговых договоров с западноевропейскими странами, заключенных в 1950-х -начале 1960-х годов. Вопрос о предоставлении кредитов (кредитовании) для закупки американской продукции был осложнен, в связи с действовавшим с 1934 г. законом об иностранных ценных бумагах (закон Х.Джонсона 1934 г.), согласно которому запрещалось выдавать займы иностранным государствам, которые не выполняли своих обязательств по долгам перед США. СССР попадало под эту категорию, в связи с неурегулированным вопросом о расчетах по ленд-лизу. Окончательное соглашение о расчетах по ленд-лизу было пописано СССР и США только в 1972 г.

[71] Вероятно, имеется ввиду принятое Президиумом ЦК КПСС решение от 8 сентября 1963 г., утвердившее проект указаний совпослу в Вашингтоне. А.Ф.Добрынину, которым поручалось в конфиденциальном порядке через Л.Томсона довести до Дж.Ф.Кеннеди серьезную озабоченность в связи усилившимися провокационными действиями против Кубы (налеты неизвестных самолетов, обстрелы кубинской территории, высадки диверсантов и т.п.).

[72] О каком выступлении идет речь не установлено. В сентябре – ноябре 1963 г. Дж.Ф.Кеннеди осуществлял поездки по разным штатам, в том числе Мэну (Main).

[73] Записка с проектом постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 23 октября 1963 г. за № П1680 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[74] Не публикуется. См. документ № 11.

[75] Постановление было принято на заседании Президиума ЦК КПСС, разослано Л.И. Брежневу, Ю.В. Андропову, А.А. Громыко и В.Е. Семичастному.

[76] См. примечание 4.

[77] Речь идет о принятой 17 октября 1963 г. резолюции № 1884 (XVIII) «Вопрос о всеобщем и полном разоружении». В нем приветствовалось, выраженное СССР и США намерения не размещать в космосе каких-либо «объектов с ядерным оружием на борту». Текст резолюции был опубликован 18 октября в сообщении ТАСС «Космос будет закрыт для ядерного оружия» *(газета «Правда». 1963. 18 октября. № 291).*

[78] См. примечание 59.

[79] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 23 ноября 1963 г. в 07.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС Б.Н. Пономареву, председателю КГБ при Совмине СССР В.Е. Семичастному, заведующему Отделом кадров и дипломатических органов ЦК КПСС А.С. Панюшкину, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову.

[80] Комитет за справедливую политику в отношении Кубы (Комитет «Честная игра для Кубы», Fair Play for Cuba Committee) – организация, основанная в апреле 1960 г. американским журналистом Р.Табером. На слушаниях в Сенате в 1961 г. Комитет был охарактеризован как «служащий для прославления правительства Кастро и выступающий в качестве его рекламного агента». В 1961-1962 гг. Комитет имел несколько десятков отделений в США и в Канаде, регулярно организовывал поездки на Кубу. К декабрю 1963 г. Комитет прекратил свое существование, в основном из-за участия в работе Комитета Л.Х.Освальда. Расследование ФБР в отношении Комитета прекратилось в 1964 г.

[81] Речь идет о резидентуре КГБ при Совмине СССР. Текст письма – см. документ № 23.

[82] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 23 ноября 1963 г. в 08.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[83] Речь идет о флаге Конфедеративных Штатов Америки, представляющий синий андреевский крест со звездами на красном фоне.

[84] Термин советской прессы, используемый для обозначения американских ультраправых (американские «Ультра») а также политиков – сторонников дальнейшей гонки вооружений.

[85] Не публикуется. См. документ № 17. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, А.И.Микоян, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский и Н.С.Хрущев.

[86] Перевод ноты по указанию А.А.Громыко был разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС и заведующему Общим отделом ЦК КПСС В.Н.Малину.

[87] Североамериканское восточное время (EST) — это часовой пояс, в котором находятся штаты, расположенные на востоке США, включая округ Колумбию и г. Вашингтон.

[88] Принятое постановление было направлено Н.С. Хрущеву, Л.И. Брежневу, Н.В. Подгорному, А.И. Микояну, А.А. Громыко, Г.С. Степанову и М.П. Георгадзе.

[89] Телеграммы, были опубликованы в газете «Известия» под заголовком «Убийство президента США Джона Кеннеди» *(1963. 23 ноября. № 278)* и в газете «Правда» заголовком «Советское правительство и советский народ разделяют скорбь американского народа» *(1963. 24 ноября. № 328).*

[90] Информационное сообщение о посещении Н.С.Хрущевым и А.А.Громыко 23 ноября 1963 г. посла США в Москве Ф.Колера было опубликовано 24 ноября 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 24 ноября. № 328).*

[91] Не публикуется. См документ № 19.

[92] Принятое постановление было направлено Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, А.А. Громыко, Е.Ф.Логинову, А.С.Панюшкину и Г.С. Степанову.

[93] Для обеспечения поездки А.И.Микояна в этот же день было выпущено распоряжение Совмина СССР № 2374рс.

[94] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 ноября 1963 г. в 03.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[95] См. документ № 12.

[96] См. документы № 42 и 50.

[97] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 ноября 1963 г. в 03.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[98] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 ноября 1963 г. в 6.00. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову.

[99] Шифртелеграмма поступила в КГБ при Совмине СССР 24 ноября 1963 г. в 8.00. По указанию В.Е.Семичастного экземпляры шифртелеграммы были направлены Н.С.Хрущеву (2 экз.), Л.И.Брежневу, А.И.Микояну, Н.В.Подгорному, М.А.Суслову и А.А.Громыко.

[100] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 ноября 1963 г. в 12.45. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[101] Речь идет о Роберте (Бобби) Бейкере, который с 1943 г. работал в Конгрессе США, начав с должности посыльного. Когда Л.Джонсон в 1955 г. стал лидером большинства в Сенате, он назначил Р.Бейкера секретарем большинства. С начала 60-х гг. начали распространяться слухи о том, что Бейкер был замешан в коррупционной деятельности и оказании услуг по передачи взяток членам Сената. Также он оказывал услуги по организации отдыха политикам, включая встречи с женщинами, в организованном им частном Клубе Кворум. Бейкер познакомил официантку клуба Э. Ромитч с Дж.Ф.Кеннеди. Директор Э.Гувер считал Ромитч восточногерманской шпионкой. Информация о этой связи в 1963 г. была сообщена Бейкером Л.Джонсону и широко освещалась в прессе. Хотя официально его единственным заработком была должность секретаря большинства, в 1963 г. он стал миллионером. Все эти события привлекли внимание Министерства юстиции. Р.Кеннеди «обнаружил, что Бейкер был связан с несколькими боссами мафии», а также пытался доказать, что Л.Джонсон также был замешан в коррупционных схемах. 7 октября 1963 г. Бейкер был вынужден уйти в отставку В прессе циркулировали сообщения о том, что Белый дом настаивает на расследовании дела Бейкера, чтобы поставить Л.Джонсона в неловкое положение: «Кеннеди хочет использовать дело Бейкера, чтобы вычеркнуть Линдона из списка в следующем году». Только в 1967 г. Бейкер был признан виновным по семи пунктам обвинения в краже, мошенничестве и уклонении от уплаты подоходного налога и приговорен к трем годам заключения, но отсидел всего шестнадцать месяцев.

[102] Речь идет о министре военно-морских сил США Фредерике Корте, который 14 октября 1963 г. подал в отставку после конфликта с министром обороны США Р.Макнамарой. В это же время в Конгрессе США и прессе распространилась информация, в связи с дело Р.Бейкера (см. примечание 101), что Ф.Корт, являвшийся до назначения президентом Континентального национального банка (Техас), принял коррупционное решение, передав контракт техасской фирме на 7 миллиардов долларов на создание экспериментального тактического истребителя F-111. 31 октября на пресс-конференции Дж.Ф.Кеннеди заявил, что все эти «домыслы» необоснованы.

[103] См. документ № 20.

[104] Запись была направлена в Секретариат Председателя Совмина СССР 24 ноября 1963 г. за № №3500/гс-нс.

[105] Л.Х.Освальд был уволен с действительной военной службы 11 сентября 1959 г. по состоянию здоровья в связи с необходимостью ухода за матерью и зачислен в резерв Корпуса морской пехоты США.

[106] Приписываемая В.И. Ленину цитата, якобы сказанная им в 1887 г. после казни старшего брата Александра. По воспоминаниям сестры Ленины М.И.Ульяновой, Владимир Ильич сказал следующее: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти». Фраза «Мы пойдем другим путем» получила распространение после выхода в 1924 г. поэмы В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

[107] См. документ № 87.

[108] См. документ № 91.

[109] Речь идет о распоряжении Совета Министров СССР от 1 декабря 1959 г. № 3363-рс.

[110] Не публикуется. См. документ № 28.

[111] Принятое постановление было направлено Н.С.Хрущеву, Л.И. Брежневу, А.И. Микояну, А.Н.Косыгину, А.А. Громыко, О.А.Трояновскому.

[112] К вариантам МИД СССР (1 и 2 экз.) был приложен сопроводительный лист со следующим текстом: 1. Послание Председателя Совета Министров Л. Джонсону от 24 ноября 1963 года (Вручено Л. Джонсону

26 ноября 1963 г. А.И. Микояном, прибывшим в Вашингтон на похороны Дж. Кеннеди) (*АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 47а. П. 430. Д. 1. Л. 47. Машинопись*).

[113] Официальные дипломатические отношения были установлены между СССР и США 16 ноября 1933 года.

[114] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 25 ноября 1963 г. в 11.50. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[115] В 1961 г. две американские эскадрильи 865 и 866 с 15-ю ракетами средней дальности PGM-19 «Юпитер» в каждой были развернуты на территории Южной Италии в провинции Бари и одна эскадрилья 867 (15 ракет) в Турции в районе Измира. Развертывание ракет в Турции вызвало сильное беспокойство в СССР, в связи с очень небольшим временем подготовке к пуску и подлета к основным целям на европейской территории СССР. По итогам Карибского кризиса (см. примечание 63) в соответствии с договоренностями с конца 1962 г. начался демонтаж и вывоз ракет в Турции, а затем в Италии, который завершился в апреле 1963 г. В середине 1963 г. ракеты «Юпитер» были сняты с вооружение и утилизированы в связи с постановкой на боевое дежурство ПЛАРБ с ракетами UGM-27 «Полярис».

[116] Л.Томпсон был послом США в СССР с июля 1957 г. по июль 1962 г.

[117] 26 ноября 1963 г. записка по указанию В.Н. Малина была разослана членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС за № П1870.

[118] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 26 ноября 1963 г. в 11.25. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[119] Речь идет о жене Н.С.Хрущева – Н.П.Хрущевой.

[120] Речь идет о дочери и внуке Н.С.Хрущева – Р.Н. и А.А.Аджубее.

[121] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 26 ноября 1963 г. в 11.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[122] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 27 ноября 1963 г. в 09.40. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[123] См. документ № 23.

[124] См. документ № 32.

[125] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 27 ноября 1963 г. в 11.45. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[126] См. документ № 39.

[127] В качестве гостя посла СССР в США М.А.Меньшикова А.И.Микоян совершил поездку по США в период с 4 по 21 января 1959 г. В ходе пребывания в США А.И.Микоян неоднократно встречался с государственным секретарем США Дж.Даллесом, а 17 января – с президентом США Д.Эйзенхауэром, а также посетил Конгресс США.

[128] Вероятно, речь идет о беседах с Ф.Кастро в период Карибского кризиса, когда А.И.Микоян находился на Кубу со 2 ноября по 1 декабря 1963 г. До этого, по приглашению кубинского правительства, А.И.Микоян посетил Кубу 4 – 13 февраля 1960 г. в связи с открытием Советской выставки достижений в области науки, техники и культуры в Гаване и заключением советско-кубинского торгового соглашения.

[129] Речь идет о выступлении Ф.Кастро по радио и телевидению 23 ноября 1963 г. Изложение выступления было опубликовано 25 ноября 1963 г. *(газета «Правда». 1963. 25 ноября. 329).*

[130] А.И.Микоян родился 13 (25) ноября 1895 года. Сохранились следующие воспоминания В.М. Суходрева о праздновании дня рождения А.И. Микояна: «Помощники Микояна, два Василия Васильевича, зная, что наступает день рождения шефа, решили отметить его. Стюардессы организовали закуску, открыли бутылку красного вина, достали заранее приготовленный букет цветов. Когда все было готово, мы попросили одну из них зайти в салон к Микояну и сказать, что его помощники просят выйти к ним. Бортпроводница запротестовала:

— Как я могу беспокоить Микояна?

— Иди, в случае чего мы тебя прикроем, — заверили помощники.

Она пошла, Микоян работал с какими-то бумагами. Как потом рассказывала стюардесса, он удивленно поднял на нее глаза и сказал:

— Они там что, с ума сошли?

Но все-таки поднялся и вышел. Увидел поднос с бутылкой вина, букет и сразу все понял. Перенесший незадолго до этого операцию, он попросил разбавить ему вино водой.

— Ну а вы, — сказал Анастас Иванович нам, — пейте лучше коньяк.

Что мы и сделали. Так мы отпраздновали его день рождения в небе, на пути в Вашингтон» (*Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой. М.,2008. С. ….).

[131] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 27 ноября 1963 г. в 11.45. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[132] См. документ № 38.

[133] См. документ № 31.

[134] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 27 ноября 1963 г. в 17.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[135] В октябре 1963 г. Г.Макмиллан был госпитализирован в связи с обострение болезни простаты. Первоначально ему поставили диагноз о наличии у него неоперабельного рака простаты, однако 10 октября была проведена операция, после которой он прожил еще 23 года. По мнению большинства английских исследователей, тема болезни дала благовидный предлог для оставления Г.Макмилланом поста премьер-министра.

[136] Премьер-министр Великобритании Г.Макмиллан находился в СССР с ответным визитом с 21 февраля по 2 марта 1959 г. В ходе визита Г. Макмиллан посетил Киев (26-28 февраля) и Ленинград (28 февраля – 1 марта). В Ленинграде Г.Макмиллана сопровождал А.И.Микоян.

[137] А.Дуглас-Хьюм в конце 1963 г. не направлял послания на имя Н.С.Хрущева.

[138] Речь идет о письме от 13 ноября 1963 г. Ричарда Батлера, который 20 октября был назначен министром иностранных дел Великобритании.

[139] Встреча А.И.Микояна с А.Дуглас-Хьюмом состоялась в этот же день, 26 ноября 1963 г.

[140] Имеется ввиду заключенное 29 декабря 1945 г. сроком на пять лет соглашение о торговых взаимоотношениях и о статусе торгового представительства СССР во Франции.

[141] Речь идет о встречах во время официального визита главы Временного правительства Французской Республики Ш. де Голля в СССР. Визит проходил 2-10 декабря 1944 г. В ходе визита был подписан франко-советский договор о дружбе и взаимопомощи.

[142] См. примечание 24.

[143] Берлинская стена (Berliner Mauer) – комплекс инженерно-технических сооружений и укреплений с оборудованной запретной зоной на государственной границе ГДР с Западным Берлином. К 1989 г. состояла из бетонного ограждения средней высотой 3,6 м и общей протяженностью 106 км (в черте Берлина – 43,1 км), ограждения из металлической сетки, сигнального ограждения под напряжением, которые дополнялись рвами и на отдельных участках противотанковыми укреплениями. Введение режима государственной границы с Западным Берлином и установка заграждений были начаты 13 августа 1961 г. по рекомендации совещания секретарей коммунистических и рабочих партий стран Варшавского договора (3–5 августа 1961) и на основании решения Народной палаты ГДР от 11 августа 1961 г. Эти меры обосновывались необходимостью укрепления безопасности ГДР в условиях обострившейся международной обстановки и защиты экономических интересов страны. Просуществовала до 1989 года.

[144] Речь идет о беседах во время пребывания первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояна в период проведения в августе – сентябре 1961 г. Советской торгово-промышленной выставки в Токио. 15 августа А.И.Микоян выступил с большой речью при открытии выставки.

[145] Основным препятствием для достижения полномасштабного политического и экономического урегулирования всех вопросов с Японией, в этот период являлись дискуссия о принадлежности нескольких островов в южной части Курильского архипелага (Итуруп, Кунашир, Шикотан и ряд мелких необитаемых островов Малой Курильской гряды – все в составе Сахалинской области; в Японии их называют "северными территориями"). 7 февраля 1855 г. Япония и Россия подписали Симодский трактат, по которому к Японии

отошли Итуруп, Кунашир и острова Малой Курильской гряды, а северная часть Курил осталась под контролем России. Сахалин был объявлен совместным владением – "неразделенной" территорией. В 1875 г. был подписан Санкт-Петербургский договор об обмене территориями, согласно которому Россия передала Японии все Курильские острова, а Япония отказалась от претензий на Сахалин. По результатам Русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор (1905), согласно которому во владение Японии перешла часть Сахалина к югу от 50-й параллели. На Ялтинской конференции 11 февраля 1945 года было принято «Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока» которое предусматривало вступление СССР в войну с милитаристской Японией через два-три месяца после окончания войны в Европе. При этом оговаривался ряд условий, включая международно-правовое признание Монгольской Народной Республики, возвращение СССР Южного Сахалина и передачу ему Курильских островов. После поражения в войне Япония, подписала Акт о безоговорочной капитуляции (2 сентября 1945 г.) и приняла условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. Японский суверенитет был ограничен островами Хонсю, Кюсю, Сикоку и Хоккайдо, а также менее крупными островами японского архипелага (по решению союзников). Все Курильские острова указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. были включены в состав СССР. На международной конференции в Сан-Франциско в сентябре 1951 года. Токио подписал мирный договор с 48 странами – участницами антифашистской коалиции, тем самым отказавшись "от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова". Однако в документе не оговаривалось, в пользу какого государства Япония отказывается от территорий. Учитывая отсутствие на конференции представителей КНР и ряд других проблем, советская делегация отказалась подписывать мирный договор, посчитав его неправомочными. После провала переговоров в Сан-Франциско СССР и Япония пытались выработать мирный договор в ходе двусторонних консультаций. 19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная декларация о прекращении состояния войны между двумя государствами и восстановлении дипломатических и консульских отношений. В 9-й статье документа советское правительство согласилось передать Японии острова Шикотан и ряд мелких необитаемых островов Малой Курильской гряды (в Японии их называют Хабомаи), с условием, что фактический их переход под контроль Японии будет произведен после заключения мирного договора. Декларация была ратифицирована обоими государствами 8 декабря 1956 г. Однако в ответ на заключение в 1960 г. японо-американского договора безопасности СССР аннулировал обязательства по передаче островов. В памятной записке советского правительства от 27 января 1960 г. говорится, что эти острова будут переданы Японии только при условии вывода всех иностранных войск с ее территории.

[146] См. примечание 7.

[147] Речь идет о Пленума ЦК КПСС, который состоялся 9-13 декабря 1963 г. Пленум принял постановление «Ускоренное развитие химической промышленности – важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа».

[148] В ходе официального визита в Данию, Швецию и Норвегию, проходившем 16 июня – 4 июля 1964 г., Н.С.Хрущев посетил Швецию 22-28 июня.

[149] С 29 июня по 13 июля 1959 г. состоялся первый официальный визит негуса (короля) Хайле Селассие I в СССР, в ходе которого было подписано советско-эфиопское торговое и экономическое соглашение.

[150] В августе 1963 г. СССР посетил премьер-министр Сомали Абдирашид Али Шермарк. В ходе его визита были заключены соглашение о дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества, включая военно-техническое. К концу 1963 г. произошло существенное ухудшение взаимоотношений между Сомали и Эфиопией. Это было связано с крупномасштабными операциями эфиопских войск против повстанцев в провинции Огаден, населенной этническими сомалийцами. В начале февраля 1964 г. началась эфиопско-сомалийская пограничная война (Первая Огаденская война). .

[151] Не публикуется, как не относящаяся к теме настоящего сборника документов.

[152] Голда Меир была послом Израиля в СССР с сентября 1948 г. по апрель 1949 г.

[153] А.И.Микоян встречался с главой пакистанской экономической делегации министром топлива, энергетики и природных ресурсов З.Бхутто 24 декабря 1960 г.

[154] Соглашение между Правительством СССР и Правительством Пакистана о воздушном сообщении было подписано 7 октября 1963 г. в г.Карачи.

[155] Не публикуется. См. документ № 47. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 27 ноября 1963 г. за № П1881 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[156] Шифртелеграмма в Архиве не выявлена. В это время послом СССР в Республике Куба был А.И.Алексеев.

[157] В это время послом СССР в Мексике был С.Т.Базаров.

[158] Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 28 ноября 1963 г. за № 122-23 членам Президиума ЦК КПСС на голосование. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Л.И.Брежнев, Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, А.Н.Косыгин, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский и Н.М.Шверник. Данный вариант проекта постановления принят не был. См. документ № 50.

[159] Шифртелеграмма в Архиве не выявлена.

[160] Шифртелеграмма в Архиве не выявлена.

[161] См. документ № 37.

[162] Не публикуется. См. документ № 52. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 28 ноября 1963 г. за № 122-22 членам Президиума ЦК КПСС на голосование. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Л.И.Брежнев, Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, А.Н.Косыгин, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский и Н.М.Шверник.

[163] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 28 ноября 1963 г. в 06.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[164] См. примечание 127.

[165] А.И.Микояном не точно передает содержание парижских соглашений. В соответствии с заключительным актом Лондонской конференции девяти держав (Бельгия, Канада, Франция, ФРГ, Италия, Люксембург, Великобритания и США) от 3 октября 1954 г. было рекомендовано завершить оккупационный режим ФРГ и интегрировать ФРГ и Италии в Западноевропейский Союз и НАТО. На встрече в Париже 23 октября 1954 г. был подписан ряд соглашений, включая протокол № III «О контроле над вооружениями» к Договору об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне от 17 марта 1948 г. (Брюссельский договор). Согласно этому документу правительство ФРГ брало на себя обязательства не производить «на своей территории атомное, биологическое и химическое оружие». Также определялось, что «определенные дополнительные виды вооружения», к которым относились ракеты большой дальности, управляемые ракеты, противопехотные мины, военные корабли, за исключением небольших судов для целей обороны (для подводных лодок – не более 350 тонн водоизмещения), не будут производится на территории ФРГ, за исключением того случая, когда Верховным Главнокомандующим сил НАТО «будет вынесена рекомендация об изменении или отмене содержания перечня этих вооружений», он может изменятся (отменятся) по решению Совета Западноевропейского Союза, принятым большинством 2/3 голосов. В конце 1950-х годов ФРГ приступило к проектированию и строительству небольших подводных лодок для выполнения задач береговой обороны водоизмещением около 350-450 тонн. Всего до 1967 г. было введено в строй 7 подводных лодок проекта 201 и 205. Подводные лодки водоизмещением более 1000 тонн начали строится в ФРГ с начала 2000-х годов. Парижские соглашения также не содержали запрещение на создание в ФРГ армии, а наоборот разрешало создание вооруженных сил в количестве 12 пехотных дивизий, ВВС и ВМФ.

[166] Речь идет о встрече 12 октября 1936 г. А.И.Микояна с К.Хэллом. А.И.Микоян во главе делегации работников пищевой промышленности с 16 августа 1936 г. более двух месяцев находился в США с целью ознакомления с американской пищевой промышленностью.

[167] См. примечание 127.

[168] 16 октября 1963 г. подал в отставку федеральный канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, 18 октября – премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан, после апрельских парламентских выборов 1963 г. в Италии было образовано временное коалиционное правительство во гласе с Джованни Леоне, которое ушло в отставку 4 декабря.

[169] В соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций от Германии были отторгнуты ряд территорий, входивших в ее состав до 1938 г.: Восточная Пруссия (разделена между СССР и Польшей), Померания и Силезия (Польша), Тешинская Силезия (Чехословакия). Незначительные территории были также включены в состав Голландии, Бельгии и Люксембурга.

[170] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 28 ноября 1963 г. в 06.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[171] Постановление «Сообщение т.Микояна А.И. о поездке в США» было оформлено задним числом и на голосование не ставилось. В деле сохранился первоначальный проект постановления, незначительно отличающийся от окончательного варианта: «Одобрить деятельность, проведенную Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР т.Микояном А.И. во время пребывания в США в связи с похоронами президента США Джона Ф.Кеннеди». Внизу страницы помета «Оформить датой 28 ноября 1967 г. (указание

т.Малина В.Н.). Текст решения согласован с т.Чернухой В.Н. М.Соколова 6.I.64 г.». Текст постановления зачеркнут простым карандашом крест на крест. (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 373. Л. 177. Подлинник. Машинописный текст).*

[172] Постановление было принято опросом. Решение Президиума ЦК КПСС было направлено Л.И. Брежневу и А.А. Громыко.

[173] Отредактированный проект постановления имеет исходящий номер МИД СССР – № 3433/ГС от 29 ноября 1963 г. К постановлению прилагается записка А.А.Громыко от 29 ноября 1963 г. «Тов. Малину В.Н. На оформление» *(РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д. 377. Л. 92. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами)*. На первом листе постановления справка «Текст указаний принят членами Президиума ЦК КПСС 29.XI-63 г. Оформить. 29.XI-63 В.Малин». Принятое постановление было направлено Н.С.Хрущеву, Л.И.Брежневу, А.И.Микояну, Ю.В.Андропову и А.А.Громыко.

[174] Фидель Кастро находился в СССР с дружеским визитом с 27 апреля по 3 июня 1963 года. Прилетев на военный аэродром Оленья (Мурманск), Ф.Кастро в ходе визита посетил Москву, Волгоград, Ташкент, Иркутск, Братскую ГЭС, Красноярск, Свердловск, Ленинград, Киев, Москву, Черноморское побережье Кавказа, Тбилиси.

[175] Ф.Кастро принял приглашение и находился в СССР (Москва, Завидово, Калинин, Киев) с официальным дружеским визитом 13-22 января 1964 г.

[176] Отредактированный проект постановления имеет исходящий номер МИД СССР – № 3434/ГС от 29 ноября 1963 г. К постановлению прилагается записка А.А.Громыко от 29 ноября 1963 г. «Тов. Малину В.Н. На оформление» *(РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д. 377. Л. 100. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами)*. На первом листе постановления справка «Текст указаний принят членами Президиума ЦК КПСС 29.XI-63 г. Оформить. 29.XI-63 В.Малин». Принятое постановление было направлено Л.И. Брежневу, А.И.Микояну и А.А. Громыко.

[177] Шифртелеграмма в Архиве не выявлена.

[178] Перевод ноты по указанию А.А.Громыко был разослан 30 ноября 1963 г. за № 3547/ГС-нс членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС и В.Н.Малину.

[179] Отредактированный проект постановления имеет исходящий номер МИД СССР – № 3435/ГС от 29 ноября 1963 г. К постановлению прилагается записка А.А.Громыко от 29 ноября 1963 г. «Тов. Малину В.Н. На оформление» *(РГАНИ. Ф.3. Оп.16. Д. 377. Л. 117. Подлинник. Машинописный текст. Подпись-автограф синими чернилами)*. На первом листе постановления справка «Текст указаний принят членами Президиума ЦК КПСС 29.XI-63 г. Оформить. 29.XI-63 В.Малин». Принятое постановление было направлено Л.И. Брежневу и А.А. Громыко.

[180] См. документ № 37.

[181] Краткая справка была направлена А.А.Громыко, В.В. Кузнецову, В.А.Зорину и в Отдел США МИД СССР. Публикуется по экземпляру, направленному в Отдел США

[182] Речь идет о газетах «The Worker» и «The Militant». В ходе заседаний Президентской комиссия по расследованию убийства президента США Дж.Ф.Кеннеди (см. примечание 186), было установлено, что Л.Х.Освальд попросил свою жену сделать серию фотографий, на заднем дворе своего дома, на которых он позировал, держа в одной руке винтовку, а в другой – поочередно вышеуказанные газеты.

[183] Американский союз защиты гражданских свобод (American Civil Liberties Union, ACLU) — некоммерческая, неправительственная организация в США, провозгласившая своей целью «защиту и охрану частных прав и свобод, гарантированных каждому человеку в этой стране конституцией и законами Соединенных Штатов». Основана в 1920 г.

[184] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 1 декабря 1963 г. в 09.40. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[185] Указания А.Ф.Добрынину (см. документ № 52) были переданы МИД СССР 29 ноября 1963 г. в 15.35 шифртелеграммой Спец № 1328 *(АВП РФ. Ф. 059. Оп. 48. П. 23. Д.102. Л. 108 – 109).*

[186] Президентская комиссия по расследованию убийства президента США Дж.Ф.Кеннеди (неофициальное название «Комиссия Уоррена») была создана президентом США Л.Джонсоном 29 ноября 1963 г. Председателем комиссии был назначен председатель Верховного Суда Э.Уоррен, членами комиссии были представители Демократической и Республиканской партий в обеих палатах Конгресса (Р.Рассел-мл., Дж.Ш.Купер, Х.Боггс, Дж.Форд), бывшие председатель Всемирного банка Дж.Дж.Макклой и директор ЦРУ А.Даллес. Окончательный отчет комиссии был представлен Л.Джонсону 24 сентября 1964 г. и опубликован 27 сентября.

[187] См примечание 59.

[188] В ноябре 1963 г. на пляже Парагуага (штат Фалькон) было обнаружено около трех тонн легкого стрелкового вооружения и патронов к нему.

[189] Речь идет о проводившихся с мая 1962 г. попыток представителей компартии Венесуэлы и Революционного левого движения развернуть городскую герилью и партизанское движение, направленное на вооруженное свержение левоцентристского правительства Р.Бетанкура. В ноябре 1963 г. в преддверии президентских выборов и после объявлением правительством о раскрытии кубинского заговора с целью свержения правительства и находкой оружия (см. примечание 188), в Каракасе и других городах проходили многочисленные вооруженные акции (взрывы бомб, нападения на банки, перестрелки с полицией), организованные оппозиционными движениями. В ответ Бетанкур приостановил гражданские свободы в стране и начал массовый арест коммунистов. Несмотря на это 1 декабря состоялись президентские выборы, на которых победил соратник Бетанкура – Рауль Леони.

[190] Сессия Совета министров Организации Североатлантического договора (НАТО) прошла 15-16 декабря 1963 г. в Париже.

[191] Перевод письма был разослан не позднее 30 июня 1964 г. за № 6891-АМ членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС и А.А.Громыко.

[192] Речь идет о Председателе Совета Министров СССР Н.С. Хрущеве.

[193] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 2 декабря 1963 г. в 06.30. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[194] См. документ № 54.

[195] Делегация Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР во главе А.М.Петросянцем 17 ноября – 2 декабря 1963 г. посетила США с ответным визитом для ознакомления с проводимыми в США работами по мирному использованию атомной энергии.

[196] В этот же день по каналам ТАСС было направлено следующее сообщение под названием «К расследованию обстоятельств убийства Кеннеди». В сообщении говорилось: «НЬЮ-ЙОРК, 1 декабря (ТАСС). Под заголовком «Русские помогают расследовать дело Освальда; они предлагают имеющееся в их распоряжении досье» газета «Нью-Йорк таймс» публикует следующую корреспонденцию Джека Рэймонда:

Вашингтон, 30 ноября. Советский Союз, проявив необычайное стремление сотрудничать, передал сегодня государственному департаменту документы, которые, по его мнению, могут помочь расследованию обстоятельств убийства президента Кеннеди.

Все эти документы, написанные по-русски, были переданы министерству юстиции. Специалисты немедленно взялись за их перевод.

Советская мера, очевидно, отражает тревогу Кремля, как бы сообщение о том, что Освальд назвал себя «марксистом» и тот факт, что он женат на русской, а также другие его связи с Советским Союзом не представили Советский Союз в невыгодном свете в глазах американской общественности.

Советские руководители, как предполагают, опасаются, что сообщения о связях между предполагаемым убийцей и Советским Союзом могут быть использованы для обострения напряженности между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

После убийства президента советские официальные лица все время подчеркивали свое сочувствие американскому народу и свою скорбь по поводу утраты американского руководителя, с которым, по их мнению, они могли решать мировые проблемы.

Освальд приходил в советское консульство в Мехико 27 сентября. Он просил выдать ему визу на въезд в Советский Союз. Перед этим он приходил в кубинское, консульство и просил визу на посещение Кубы по пути в Москву.

Кубинские власти заявили ему, что они предоставят ему транзитную визу лишь в том случае, если сначала он получит советскую визу. Сообщают, что он покинул кубинское консульство в раздраженном состоянии.

В сообщениях из Мехико говорится, что в советском консульстве ему сказали, что его просьба о визе на въезд в Россию будет передана в Москву и что для этого понадобится некоторое время. Сообщают, что, покидая советское консульство, он был раздражен.

Позиция Советского Союза, передавшего досье Освальда, резко контрастирует с реакцией кубинского правительства, которое заявило мексиканскому правительству резкий дипломатический протест в связи с попытками Мексики получить информацию о заявлении Освальда.

Возникла угроза, что Куба разорвет дипломатические отношения с Мексикой, утверждая, что мексиканцы нарушили дипломатические нормы, взяв под стражу сотрудника кубинского консульства, чтобы получить информацию относительно просьбы Освальда о выдаче ему визы.

Сегодняшний демарш г-на Добрынина увеличивает надежды на упорядоченное, широкое и неторопливое расследование обстоятельств убийства президента Кеннеди и убийства его предполагаемого убийцы». *(ГА РФ. Ф.Р-4459. Оп. 43. Д. 2511. Л. 114 – 115. Копия. Машинописный текст).*

[197] Организация американских государств (ОАГ) – создана в 1948 г. в Боготе (Колумбия), где представителями 21 государства был подписан устав ОАГ. В соответствии с уставом, ОАГ была создана в целях поддержания мира и справедливости среди его государств – членов. Высший орган – Генеральная Ассамблея, в перерывах – Постоянный Совет. В 1962 г. ОАГ приостановило членство Кубы в организации. 3 декабря 1963 г. Советом ОАГ была назначена следственная комиссия, в качестве консультативного органа, для рассмотрение выдвинутых против Кубы обвинений. По результатам работы комиссии, был подготовлен доклад, в котором приводились факты о серии действий, которые по мнению комитета, спонсировались ~~и~~ правительством Кубы и были направлены на подрыв венесуэльских институтов и свержение демократического правительства Венесуэлы «посредством терроризма, саботажа, нападений и партизанской войны». На основании отчета 24 июля 1964 г. ОАГ приняло резолюцию по Кубе, в которой обязывало всех членов организации разорвать дипломатические отношения с Кубой, приостановить все виды торговли с Кубой, за исключением продуктов питания и медикаментов, которые отправляются по гуманитарным соображениям, а также прекратить воздушное и морское сообщение с Кубой.

[198] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 4 декабря 1963 г. в 10.40. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[199] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 4 декабря 1963 г. в 12.50. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову.

[200] Фотокопия оригинала письма Л.Джонсона находится на хранении в АВП РФ (Ф. 0129. Оп. 47а. П. 430. Д. 1. Л. 64).

[201] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 5 декабря 1963 г. в 08.35. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы Н.С.Хрущеву и А.А. Громыко.

[202] Фотокопия оригинала письма Жаклин Кеннеди находится на хранении в АВП РФ (ф. 0129, оп. 47а, п. 430, д. 1, л. 65-66).

[203] Речь идет о жене и дочери Н.С.Хрущева – Н.П.Хрущевой и Р.Н.Аджубей.

[204] Речь идет об гражданине США Гарольде Ситринеле и гражданине Ирана Али Ферейдине Афшаре. Г.Ситринели находясь с семьей в туристической поездке в Москве, в марте 1958 г. подал заявление с просьбой остаться на постоянное жительство в СССР. Был направлен для проживания в Харьков. В мае 1959 года выехал с семьей обратно в США. Депутат иранского меджлиса, профессор А.Ф.Афшар, находясь в Париже, в ноябре 1958 г. обратился с просьбой о предоставлении политического убежища и выехал в Москву. Несмотря на принятие советским правительством положительного решения в начале 1959 г. выехал обратно во Францию.

[205] См. документ № 91.

[206] См. документ № 92.

[207] См. документ № 54.

[208] Не публикуется. См. документ № 64. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н.Малина была разослана 7 декабря 1963 г. за № 126-65 членам Президиума ЦК КПСС на голосование. Согласно листку голосования «за» проголосовали все члены Президиума ЦК, за исключением Ф.Р.Козлова и М.А.Суслова.

[209] 31 октября 1963 г. в Москве за проведение разведывательной деятельности был задержан профессор Йельского университета Ф.Баргхорн, находившийся в СССР в туристической поездке. В связи с арестом Ф.Бархорна и недопуском к нему в течении 11 дней работников посольства США в Москве в Америке поднялась компания протестов особенно в научном и университетском сообществах. 14 ноября на пресс-конференции президент США Дж.Ф.Кеннеди заявил, что он лично подтверждает, что профессор не осуществлял

какой-либо разведывательной деятельности, и объявил о прекращении переговоров с СССР о культурных и научных обменах на 1965-1966 годы, а также о приостановке других мероприятий, в том числе по линии заключения зернового соглашения. Находившаяся в США группа общественных деятелей СССР во главе с президентом АМН СССР Н.Н.Блохиным была подвергнута фактическому бойкоту. 15 ноября Ф.Баргхорн был освобожден и выслан из СССР.

[210] Речь идет о членах Общества Джона Берча, американской правой радикальной организации, образованной в декабре 1958 г. в Индианаполисе (Индиана) Стоит на платформе антикоммунизма и ограничения влияния государства, возврата к традиционным христианским ценностям. В 1960-х годах выступало против движения за гражданские права. Организация названа в честь американского пастора и офицера разведки ВВС Д.Берча убитого в августе 1945 г. китайскими коммунистами.

[211] Речь идет о Франклине Д.Рузвельте-младшем.

[212] Встреча У.Уолтона с главным редактором газеты «Известия» А.И.Аджубеем состоялась 19 декабря 1963 года.

[213] Принятое постановление было направлено Л.И. Брежневу, Н.В.Подгорному, А.А. Громыко и В.Е.Семичастному.

[214] См. документ № 54.

[215] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 27 декабря 1963 г. в 20.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко, и В.В. Кузнецову.

[216] Речь идет о Законе о Гражданских правах 1964 года, запрещающим дискриминацию на основе признаков расы, цвета кожи, пола или этнической принадлежности. Был внесен в июне 1963 г., но палатой представителей поддержан не был. После убийства Дж.Кеннеди закон был поддержан Л.Джонсоном и принят Конгрессом (10 февраля 1964 г.) и Сенатом США (19 июня 1964 г.). Подписан президентом США 2 июля 1964 г.

[217] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 25 марта 1964 г. в 09.40. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[218] См. документ № 68.

[219] 10 марта 1964 г. самолет-разведчик РВ-66, нарушивший границу ГДР, был сбит советским истребителем, а три члена экипажа задержаны. 27 марта летчики были переданы американской стороне.

[220] О какой статье идет речь не установлено.

[221] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 марта 1964 г. в 22.10. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[222] См. документ № 67.

[223] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 2 апреля 1964 г. в 20.45. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы Н.С. Хрущеву, Л.И. Брежневу и В.В. Кузнецову.

[224] См. документы № 67 и 68.

[225] Не публикуется. См. документ № 71. Записка с проектом постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 6 апреля 1964 г. г. членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС за № П585.

[226] Проект постановления был рассмотрен на заседании Президиума ЦК КПСС. Принятое постановление было направлено Л.И. Брежневу, Н.В.Подгорному, А.Н.Косыгину, А.И.Микояну, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову и В.Е. Семичастному.

[227] См. документ № 67.

[228] С 9 по 25 мая 1964 г. Н.С.Хрущев находился в Объединений Арабской Республике с ответным дружеским визитом. Сообщение о встрече опубликовано 25 мая *(газета «Правда». 1964. 25 мая. № 146).*

[229] Так в тексте. 16 августа 1963 г. Н.С.Хрущев, находившийся на отдыхе в Гаграх, принял совершавших туристическую поездку председателя Верховного суда США Э.Уоррена, обозревателя газеты «Нью-Йорк тайм» Д.Пирсона и общественную деятельницу А.Мейер. Сообщение о встрече опубликовано 17 августа *(газета «Правда». 1963. 17 августа. № 229).*

[230] Бывший кандидат в президенты США от демократической партии в 1952 и 1956 гг., посол США в ООН Эдлай Стивенсон часто посещал различные штаты, пропагандируя ООН в выступлениях и на семинарах. Во время поездок он сталкивался с оппозицией и протестами со стороны групп, скептически настроенных по отношению к ООН, особенно Общества Джона Берча (см. примечание 210) и движения генерала в отставке

Эдвина Уокера (см. примечание 234). 25 октября 1963 г. при выступлении Стивенсона в Далласе, протестующие оплевали его, а одна женщина ударила его по голове плакатом.

[231] Далее опущена часть беседы, в которой Н.С.Хрущев дает оценку современному состоянию советско-американских отношений. Целиком текст беседы опубликован в сборнике документов Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний: Стенограммы. Постановления.: в 3 т. Т. 2. Постановления. 1959 – 1964. М.: РОССПЭН, 2008. С. 956 – 960.

[232] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 25 июня 1964 г. в 06.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н.Пономареву, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[233] Речь шла о делегации Академии наук СССР во главе с вице-президентом АН академиком М.Д.Миллионщиковым, направленной в США на три недели в июне 1964 г., для участия в первом заседании исследовательской группы по разоружению и международной безопасности, созданной в рамках Пагуошского движения. Поездка советской делегации переносилась дважды: первый раз она должны была выехать в ноябре 1963 г., второй раз – в январе 1964 г.

[234] Генерал Эдвин Уокер был известен своими консервативными антикоммунистическими взглядами. С 1961 г. находился в отставке. В начале 1962 г. проиграл первичные выборы на пост губернатора Техаса. В октябре 1962 г. был арестован за пропаганду беспорядков в Университете Миссисипи, проходивших в знак протеста против приема афроамериканских студентов в университет. По указанию генерального прокурора США Р.Кеннеди был помещен в психиатрическую больницу на 90-дневное обследование, но в результате протестов психиатров и юристов, освобожден через 5 дней. 11 апреля 1963 г. Э.Уокер сообщил, что 10 апреля на него было совершено покушение в его собственном доме, но он избежал серьезных травм, так как пуля, выпущенная снаружи, попала в оконную раму и разлетелась на осколки. Комиссия Уоррена пришла к выводу, что покушавшимся на генерала был Л.Х.Освальд.

[235] По итогам встречи Н.Т.Федоренко была составлена запись беседы, которая 29 июня 1964 г. за № 435 была направлена в МИД СССР и Международный отдел ЦК КПСС. В записи беседы говорилось: «На приеме, устроенном Артуром Дином в честь советской делегации во главе с академиком М.Д. Миллионщиковым, имел беседу с Макклоем следующего содержания:

1. Сославшись на то, что факт убийства президента Кеннеди вызвал различные толкования в США и других странах, Макклой поинтересовался моей точкой зрения по этому поводу. Отвечая собеседнику, я обратил его внимание на общеизвестную оценку данного события, как она отображена на страницах советской печати. При этом мною было подчеркнуто также, что многое в этой связи вызывает недоумение и различные сомнения, поскольку до сих пор, насколько можно судить, не обнародовано исчерпывающих и доказательных сведений об обстоятельствах чудовищного преступления в Далласе.

Макклой, сославшись на то, что как член Комиссии Уорена, которой поручено президентом Джонсоном провести обстоятельное расследование по делу об убийстве Кеннеди президенты Кеннеди и представить доклад правительству США, сказал, что в последнее время он принимал непосредственное участие и изучении всех материалов, относящихся к делу. Члены Комиссии не только изучили многотомное досье, но и знакомились с обстановкой на месте, в Далласе, старались восстановить истинную картину убийства Кеннеди. Обстоятельства расследования всех фактов, относящихся к делу, подчеркнул Макклой, приводят Комиссии к единственному выводу о том, что истинным убийцей президента Кеннеди был Освальд. Причем, продолжал собеседник, все свидетельствует о том, что Освальд действовал один вне какой бы то было связи или конспиративного заговора с другими. Имеющиеся материалы свидетельствует о том, что Освальд совершил покушение на генерала Уокера, готовился к убийству Никсоны и других. Освальд характеризуется как человек крайне неуравновешенней, с несбалансированной психикой весьма противоречивыми убеждениями и крайне непоследовательными поступками.

2. В связи с моим замечанием о том, что версии об убийстве президента Кеннеди человеком, действовавшим в одиночку и не связанным с определенными силами, вызывает сомнения, которые нашли свое широкое выражение в американской печати и также в недавно вышедших книгах, Макклой высказался в том смысле, что всякие суждения насчет какого-либо конспиративного заговора вокруг убийства Кеннеди не подтверждаются никакими свидетельствами. Если стать на путь связей убийцы с какими-либо скрытыми силами, продолжал собеседник, заметив, что он «тщательно взвешивает свои слова», то нити могли бы привести за пределы Соединенных Штатов, тем более, как известно, Освальд совершил поездку в Советский Союз, находился там определенное время, вернулся в Америку вместе с русской женой и вел себя в Соединенных Штатах в дальнейшем весьма подозрительно. Нам известно, добавил Макклой, что само пребывание Освальда в Советском Союзе также не было обычаем и, разумеется, не могло не находиться под наблюдением

соответствующих органов безопасности Советского Союза. Однако этими данными американская сторона не располагает, хотя они могли бы иметь существенное значение для восстановления полной картины поведении Освальда.

На мою реплику, что, как известно, посольство СССР в США передало в свое время соответствующие документы, касающиеся Освальда, в Государственный департамент, Макклой ответил, что он знаком с этими документами, но они слишком лаконичны и вовсе не содержат материалов, характеризующих поведение Освальда в Советском Союзе в той части, которая могла бы интересовать следственные органы. Как бы желая вновь уточнить свою мысль, Макклой подчеркнул, что все имеющиеся в распоряжении Комиссии Уоррена материалы об Освальде с несомненностью указывают на то, что Освальд действовал исключительно в одиночку и не был связан ни с какими конспиративными силами или организациями ни внутри страны, ни за пределами США.

3.Разъясняя обстоятельства убийства Освальда Джэком Руби, собеседник указан на то, что действия Руби, как об этом свидетельствуют не вызывающие сомнения факты нив какой степени не были связаны с попытками «замести следы убийства Кеннеди в Далласе». Действия Руби были всецело обусловлены его личным авантюризмом, который характерен для Руби, всю жизнь связанного с людьми невысокой репутации и нечистоплотными действиями. Макклой подчеркнул, что Комиссия не устанавливает никакой взаимосвязи между фактом убийства Кеннеди и расправой Руби с Освальдом. При этом Макклой очень подробно рассказал об обстоятельствах убийства Освальда в полицейской тюрьме Далласа, где он, Макклой, вместе с остальными членами Комиссии изучал в деталях обстановку на месте.

Отвечая на мой вопрос, какими показаниями Освальд располагает Комиссия Уоррена, собеседник признал, что, к сожалению, допросы Освальда в полицейской тюрьме Далласа оказались не зафиксированы на магнитофонную пленку и что поэтому приходится полагаться лишь на записки и устные доклады следственных агентов Далласа. Однако, отметил Макклой, по имеющимся материалам, Освальд до последнего момента не признавал за собой вины и отрицал, что он является убийцей президента Кеннеди или других лиц.

4. Характеризуя роль Марины Освальд, собеседник заявил, что «Марина подтвердила совершенное покушение Освальда на генерала Уокера и готовившееся покушение на Никсона. Она также высказала убеждение в том, что убийцей Кеннеди был именно Освальд». При этом Макклой несколько раз подчеркнул, что Марина Освальд «отнюдь не наивна, и ее показания имеют существенное значение».

5. На мою реплику, что в показаниях Марины Освальд и матери Освальда, если судить по материалам печати, обнаруживаются несообразность, Макклой сказал, что заявления и поведение матери Освальда вызывают у Комиссии глубокое огорчение. Мать Освальда в немалой степени повинна в том, как формировался ее сын и к каким трагическим последствиям привело его поведение. Она слишком рано оставила заботы матери о своем сыне, проявила безответственность, а в последнее время и цинизм в отношении ее сына, достаточно сослаться на то, продолжал Макклой, что мать Освальда, направив письмо президенту Джонсону и не получив от него ответа, заявила, что она возмущена поведением Джонсона: «Джонсон всем обязан моему сыну. Он был бы ничем, если бы не поступок моего сына...». Мать Освальда, продолжал Макклой, требует признания своей особой роли в связи с трагедиен в Далласе, и требует, чтобы она была по достоинству отмечена и вознаграждена, как это подобает в тех случаях, когда люди приобретают большую известность и популярность. Макклой добавил, что ему неприятно говорить о матери Освальда потому, что она в сущности все дело сводит к сутяжничеству и извлечению материальное выгоды из того, что произошло в Далласе.

В конце беседы Макклой ответил, что он с пониманием относится к настроениям и взглядам на события в Далласе со сторона советских людей, которые усматривает в убийстве Кеннеди определенную конспирацию и деятельность темных сил. Подобные взгляды, добавил Макклой, весьма характерны и для стран Европы. Можно сказать, что в Европе существует едва ли ни поголовное мнение о том, что убийство Кеннеди было осуществлено политическими противниками того режима, который осуществлялся Кеннеди во время его пребывания в Белом доме. Однако, заметил собеседник, такие взгляды не могут быть подтверждены какими-либо документальными или фактическими сведениями.

Во время беседы присутствовал И.Д. Миллионщиков и супруга Макклоя.» (*РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 597. Л. 188 – 191. Копия (2 экз.). Машинописный текст. Подпись-автограф синей шариковой ручкой).*

[236] Шифртелеграмма поступила в МИД СССР 24 июля 1964 г. в 21.15. Экземпляры шифртелеграммы были разосланы членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и В.В. Кузнецову.

[237] Марк Лейн – один из ведущих исследователей, автор и сторонник теории заговора с целью убийства Дж.Ф.Кеннеди. Им было написано около 10 книг по этой теме, основной из которой являлось «Поспешное суждение. Критика расследования Комиссии Уоррена по убийствам президента Джона Ф.Кеннеди, офицера Дж. Д.Типпита и Ли Харви Освальда», 1966.

Сигнальный экземпляр

[238] Приложения в архиве не выявлены. Речь идет о статье Б.Рассела «16 вопросов об убийстве», опубликованной 6 сентября 1964 г. в «Минорити оф Ван».

[239] См. документ № 74.

[240] Не публикуется. См. документ № 76. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Чернухи была разослана 30 июля1964 г. за № 152-54 членам Президиума ЦК КПСС на голосование. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, Н.В.Подгорный, Д.С.Полянский, Н.С.Хрущев и Н.М.Шверник.

[241] Принятое постановление было направлено Н.В.Подгорному, А.Н.Косыгину, А.А. Громыко, В.Е. Семичастному и Г.С.Степанову.

[242] См. документ № 75.

[243] См. документ № 74.

[244] В Архиве не выявлен.

[245] К переводу письма Р.Кеннеди приложена записка от 21 марта 1964 г. «Тов. Трояновскому О.А. Указание тов. Н.С.Хрущева по письму Роберта Кеннеди. Тов. Трояновскому вмести с работниками МИД изучить вопросы, которые поставил Роберт Кеннеди. Возможно, следует откликнуться и сказать свое слово. Надо продумать этот вопрос. Г.Шуйский» (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 124. Подлинник. Машинописный текст, подпись-автографом синей шариковой ручкой).* Внизу документа помета синей шариковой ручкой «Материалы и письмо Н.С. Хрущева переданы Р. Кеннеди А.Ф. Добрыниным. В архив. О.Трояновский. 13.VII.64 г.».

[246] Аналогичное по содержанию письмо Р. Кеннеди направил 23 марта 1964 г. А.А. Громыко (*АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 48. П. 366. Д. 22. Л. 10 – 11. Подлинник. На английском языке*). 4 мая 1964 г. перевод письма за № 1245/ГС по указанию А.А.Громыко был разослан членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, Л.Ф.Ильичеву, Б.Н.Пономареву и В.Н.Малину (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 131 – 133. Копия. Машинописный текст).*

[247] Перевод письма Ю. Блэка был направлен помощнику Н.С.Хрущева О.А. Трояновского заведующим Отделом США МИД СССР М.Н. Смирновским с сопроводительной запиской № 169/осша от 24 марта 1964 г.: «В соответствии с договоренностью направляю Вам перевод письма Юджина Блэка, председателя фонда по строительству мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди. Приложение: Переводы письма и меморандума с описанием проекта Библиотеки» (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 134. Подлинник. Машинописный текст на бланке Отдела США МИД СССР. Подпись-автограф синими чернилами).* На сопроводительной записке помета синей шариковой ручкой: «Материалы для библиотеки переданы Р. Кеннеди от имени Н.С. Хрущева. В архив. 13.VII.64 г. Трояновский».

[248] Речь идет о законе «О президентских библиотеках» (Presidential Libraries Act of 1955), принятом Конгрессом США. Закон учредил систему частных библиотек, находящихся в введение федерального правительства.

[249] См. документ № 78.

[250] Н.С.Хрущев встретился с сенатором Дж.Ф.Кеннеди во время посещения Конгресса США 16 сентября 1959 г.

[251] См. документ № 79.

[252] Записка А.А.Громыко была разослана по указанию В.Н.Малина 26 мая 1964 г. за № П820 членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС.

[253] Постановление было принято на заседании Президиума ЦК КПСС и направлено Л.И.Брежневу, Н.В.Подгорному и А.А.Громыко.

[254] См. документ № 80.

[255] См. документ № 72.

[256] См. документ № 81.

[257] Текст постановления и приложения 2 не публикуется. См. документ № 83. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана 12 июня 1964 г. за № 148-83 членам Президиума ЦК КПСС. Согласно листку голосования «за» проголосовали: Л.И.Брежнев, Г.И.Воронов, А.П.Кириленко, А.Н.Косыгин, А.И.Микоян, Н.В.Подгорный, М.А.Суслов, Н.М.Шверник. Напротив фамилии Н.С.Хрущева пометка В.Н.Малина «За (по новому тексту)».

[258] Принятое постановление было направлено Н.С. Хрущеву, Н.В. Подгорному, А.Н. Косыгину, Б.Н. Пономареву, Л.Ф. Ильичеву, А.А. Громыко, В.В. Кузнецову, П.А. Сатюкову, А.И. Аджубею, Д.П. Горюнову, А.В. Романову и М.А. Харламову.

[259] См. документ № 78.

[260] Подлинник послания Н.С.Хрущева был направлен послу СССР в США А.Ф. Добрынину 3 июля 1964 г. с препроводительной запиской № 1835/ГС-нс генерального секретаря МИД СССР Б.Ф. Подцероба: «Направляю Вам при сем для передачи по назначению подлинник письма Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на имя г-на Роберта Ф. Кеннеди, Министра юстиции США, от 29 июня 1964 года. Об исполнении прошу сообщить в Генеральный секретариат МИД СССР. ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое». (*АВП РФ Ф. 0129. Оп. 50. П. 163. Д. 26. Л. 19. Копия (2 экз.). Машинописный текст).*

[261] Институт советско-американских отношений был создан в Москве 31 августа 1961 г. взамен Общества советско-американской дружбы как общественная организация в системе Союза советских обществ дружбы. Президентом института являлся президент Академии медицинских наук СССР Н.Н.Блохин.

[262] Текст письма был также предан А.Ф. Добрыниным шифртелеграммой в МИД СССР 17 сентября 1964 г. (в Москву поступила 08.30) Экземпляры шифртелеграммы были направлен членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, Б.Н. Пономареву, А.А. Громыко и В.В. Кузнецову (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 192 – 193. Копия. Экз. Н.С. Хрущева).*

[263] См. документ № 83.

[264] Письмо Л.Х. Освальда было вложено в конверт, на котором его рукой синей шариковой ручкой на английском языке написаны адресат и адресант. На это же конверте адресат и адресант написаны по-русски, но другим человеком, а также написано: «Очень срочно!» (*РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 103. Подлинник.).*

[265] Л.Х.Освальд с сентября 1957 г. по декабрь 1958 г. служил на базе военно-морской авиации в г. Ацуги (Япония).

[266] См. документ № 87.

[267] Препроводительная записка с приложением справки была направлена В.К.Бойченко также А.И. Микояну, Б.А. Борисову, А.А. Солдатову, Г.А. Жукову и в правление ВАО «Интурист».

[268] Не публикуется. См. документ № 92. Записка с приложением проекта постановления по указанию В.Н. Малина была разослана в 28 ноября 1959 г. за № 251-8 членам Президиума ЦК КПСС. Согласно листку голосования «за» проголосовали все члены Президиума ЦК.

[269] Постановление было принято опросом и направлено А.А.Громыко, А.Н.Шелепину, Г.А.Митереву, М.П.Георгадзе, Г.С.Степанову, ЦК КП Белоруссии, председателю Белорусского совнархоза А.М.Тарасову.

[270] См. документ № 91.

[271] Вместе с письмо хранится конверт, на котором Л.Х.Освальдом по-русски черными чернилами написаны адресат и адресант. На конверте также проставлен плохо читаемый календарный почтовый штемпель.

Именной указатель[a]

А

Аббас Арам

Абт Джон Джейкоб

Авшар – см. Афшар Али Ферейдин

Аденауэр Конрад

Аджубей А.И.

Аджубей Р.Н.

Айере Шарль

Айкен (Эйкен) Джордж Дэвид

Айюб Хан Мухаммед

Акаловский Алекс

Александер Уильям Ф.

Алексеев А.И.

Аленников О.

Алхимов В.С.

Альфан Эрве

Андропов Ю.В.

Анкудинов В.М.

Арбенс Гусман Хакобо

Армас (Кастилио Армас) Карлос

Аталлах (Аталла) Антуан

Афшар Али Ферейдин

Ачесон Дин

Б

Базаров С.Т.

Банди Макджордж

Банди Уильям

Баранова П.

Барнхорн (Баргхорн) Фредерик Чарльз

Баррет

[a] В именном указателе в скобках указывается современная транскрипция имени или фамилии, через запятую даются имеющиеся разночтения фамилий и имен в публикуемых документах, в отдельных случаях, когда различные написания фамилии существенно отличались друг от друга составители указывали – см. ФИО.

Батлер Ричард Остин
Беатрис, кронпринцесса
Бейтс Полина В.
Белов
Бертиль, принц
Берч Джон
Бетанкур Ромуло
Блохин Н.Н.
Блэк Юджин Роберт
Боггс Хейли
Бодуэн, король
Бойченко В.К.
Болл Джордж
Большаков Г.К.
Борисов С.А.
Брандт Вилли
Брежнев Л.И.
Бубнов И.Д.
Бун Ум, принц
Бустаманте Александр
Бхутто Зульфикар Али
Бэкер, Бейкер Роберт (Бобби)

В

Вагноцци Эгидио
Васев В.М.
Венизелос Софоклис
Верта А.
Вильсон Гарольд
Виноградов Ю.Н.
Воронов Г.И.
Ворошилов К.Е.

Г

Гаек Иржи
Гарольд, кронпринц

Гарриман Аверелл Уильям
Гарст Росуэлл
Гатри Дональд Кит
Георгадзе М.П
Гертер Кристиан Арчибальд
Герхардсен Эйнар
Гитлер Адольф
Голамбреза, принц
Голдуотор Барри Моррис
Гомулка Вацлав
Горбах Альфонс
Горюнов Д.П.
Граймс Джозеф Рудольф
Грандес Агустин Муньез
Гринфилд Джеймс Ллойд
Гришин В.В.
Громыко А.А.
Гувер Джон Эдгар
Гуедина Ахмед Реда
Гутман Эдвин О.

Д

Даллес Аллен
Даллес Джон Фостер
де Валера Имон
де Голль Шарль
де Кастро Жузуэ
де Розье Этьен Бурен
Деж-Георгиу Георге
Демичев П.Н.
Джонсон Линдон Бейнс
Джонсон Хайрам Уоррен
Джонстон Эрик Аллен
Дин Артур Хобсон
Дирксен Эверетт Маккинли

Добрынин А.Ф.
Дортикос Освальдо
Дуглас-Хьюм Александер
Дуда Карел
Дьем Нго Динь (Зьем Нго Динь)
Дэвис Честер Р.
Е
Егоров В.В.
Ефремов Л.Н.
Ж
Жан, принц
Живков Теодор
Жуков Г.А.
З
Замятин Л.М.
Зинчук А.И.
Зорин В.А.
И
Икеда Хаято, Икэда Хаято
Ильичев Л.Ф.
Иненю Исмет
К
Кадар Абдул
Кадар Янош
Казинс Норман
Кампанелла Томмазо
Карпов В.П.
Кастро – см. де Кастро Жузуэ
Кастро Рауль Рус
Кастро Фидель Рус
Качиа (Качча) Гарольд Энтони
Келли Герберт
Кеннеди Джон Фитцджеральд
Кеннеди Жаклин (Жакелин) Бувье

Кеннеди Королина (Каролина)

Кеннеди Патрик Бувье

Кеннеди Роберт Фрэнсис

Кеннеди Эдвард Мур

Килдафф-младший Карри (Керри) Джесс Эдвард

Ким Хьюн Чул (Ким Хен Чхоль)

Кириленко А.П.

Козлов Ф.Р.

Колер Фой Дэвид

Комплектов В.Г.

Коннали Джон, Конноли Джон, Коннэлли (Коннолли) Джон Боуден

Корниенко Г.М.

Корт Фред (Фредерик) Герман

Костин

Косыгин А.Н.

Кошевой В.И.

Краг Енс Отто

Крейский (Крайский) Бруно

Кув де Мюрвиль Морис

Кузнецов В.В.

Кулешов В.А.

Купер Джон Шерман

Куусинен О.В.

Л

Ладгам (Ладхам) Бахи

Лейн Марк

Лемей (Лимей) Кертис Эмерсон

Ленин В.И.

Леоне Джованни

Леони Рауль Отеро

Липпман Уолтер

Логинов Е.Ф.

Логинов Т.

Лунс Иоси (Йозеф)

Любке Генрих
Людвиг Эмиль
Люис Антони (Энтони)
М
Магапагал Диосдадо, Манапагал Диасадо П. (Макапагал Диосдадо)
Мазуров К.Т.
Макги Джеймс Дэвид
Макклой Джон Джей
Маккоун Джон Александер
Макмиллан Гарольд
Макнамара Роберт Стрэйндж
Малин В.Н.
Мангенья Эракто А.М. (Эрасто Эндрю Мбвага)
Мао Цзедун
Маркс Карл
Масангу (Масангу-а-Мванза Жак)
Мастюков В.М.
Маяковского В.В.
Меир Гольда (Голда), Мейир Гольда
Мейер Агнес Элизабет
Меньшиков М.А.
Мерикоски Вели
Мжаванадзе В.П.
Микоян А.Н.
Милита
Миллионщиков М.Д.
Мирза Искандер Али
Митерев Г.А.
Мэрроу (Марроу) Эдвард Роско
Н
Нго Динь Зьеме (Дьеме)
Нгуан Нгок То, принц
Никсон Ричард Милхауз
Нитце Пол

Ница

Новотный Антонин

Нородом Кантол

О

О'Доннел Коннет (О'Доннелл Кеннет Патрик)

Обертен Жан

Оверстрит Гарри Аллен

Озегейн (Узеган) Амар

Оира Масаеши – см. Охира Масайоси

Ортега Урбан (Урбина) Альфонсо

Освальд (Клавье) Маргарит Фрэнсис

Освальд Ли Харвей, Освальд Лии Харвей, Освальд Ли Гарвей

Освальд Марина

Освальд Роберт Эдвард Ли

Охира Масайоси

П

Пальме Олав (Улоф)

Пандит Виджайи Лакшми

Панюшкин А.С.

Парк Чанг Хи (Пак Чон Хи)

Пастор Дж. О.

Пейн

Перепелицын А.И.

Перетте Карлос Х. (Карлос Умберто)

Петросьянц А.М.

Пинто Л.С.

Пирсон Лестер Боулс

Пирсон Люви

Пирсона Дрю (Эндрю Рассел)

Пиччиони (Пиччони) Аттилио

Подгорный Н.В.

Подцероб Б.Ф.

Поляков В.И.

Полянский Д.С

Пономарев Б.Н.
Попович Константин «Коча»
Прусакова М.Н. – см. Освальд Марина

Р

Раск Дэвид Дин
Рассел Бертран
Рассел Ричард Бревард
Рашидов Ш.Р.
Редькин М.С.
Рестон Джеймса Барретт
Роберти Г.
Рокфеллер Нельсон Олдрич
Романов А.В.
Рометч Эллен
Руби Джек (Джейкоб Леон), Руби Джэк, Рубинстейн Джек, Рубинштейн Джэк
Рудаков А.П.
Рузвельт Франклин Делано
Рузвельте-младшем Франклине Делано
Рэймонд Джек

С

Саймингтон Стюард
Салтонстолл Леверетт Атолвилл
Сатюков П.А.
Семенов В.С.
Семичастный В.Е.
Сиборг Гленн Теодор
Ситников Н.М.
Ситринелл Гарольд, Ситринел Гарольд
Скотти Емельяно (Эмилиано)
Слим Монго (Монжи)
Смирновский М.Н.
Смоляниченко В.В.
Соколиков Ю.
Соколов В.

Соколов Ю.М.
Соколова М.В.
Соколовская
Солдатов А.А.
Соренсен Теодор
Спаак Поль-Анри (Поль-Генри)
Спаркмен (Спаркман) Джон Джексон
Сталин И.В.
Стамболич Петар
Стелл Ч.
Степанов Г.С.
Стессел Уолтер Джон
Стивенсон Эдлай Эвинг
Суванна Фума, принц
Суслов М.А.
Суфанувонг, принц
Суходрев В.М.
Сэлинджер Пьер Эмиль

Т

Табер Роберт Брюс
Тайлер У.
Таннер Генри
Тарасов А.М.
Тейлор Максвелл Давенпорт
Типпит Джей Ди
Титов В.Н.
Тольберт Вильям (Уильям) Ричард
Томпсоном-младший Льюэллин Э.
Тонес У.
Тратаковский
Тревельян Хэмфри
Трояновский А.А.
Трояновский О.А.
Тун Малкольм

У

У Тан

Ульбрихт Вальтер

Ульянов А.И.

Ульянова М.И.

Уолкер (Уокер) Эдвин Андерсон

Уоллес Джордж Корли

Уолтон Уильям Эдвин

Уоррен Эрл, Уоррэн Иэрл

Устинов Д.Ф.

Уэйд Генри

Ф

Фавзи Мазмуд (Мохаммед)

Федоренко Н.Т.

Филипп, принц Эдинбургский

Филлипс Ричард

Фироза Хан Нуна.

Форд Джеральд Рудольф

Фостер Уильям Чепмен

Франко Франсиско

Фредерика, королева

Фримэн Орвилл, Фриман Орвилл

Фриц Уилл

Фулбрайт Джеймс Уильям

Фуми Носаван

Х

Хайделла

Хайле Селассие I

Халаби Наджиб

Харламов М.А.

Хассель фон Ульрих

Хасти (Хости) Джеймс Патрик

Хо Ши Мин

Ходжес Лютер

Хрущев Н.С.
Хрущева Н.П.
Хэлл Корделл
Хэмфри-младший Губерт Горейшо
Ц
Цеденбал Юмжагийн
Ч
Чернуха В.Н.
Ш
Шаус Юджин
Шазар Залман
Шверник Н.М.
Шелепин А.Н.
Шермарк Абдирашид Али
Широкова Римма
Шредер Герхард
Шуйский Г.Т.
Щ
Щербицкий В.В.
Э
Эйзенхауэр Дуайт Дэвид
Эрландер Таге
Эрхард Людвиг

Ю
Юделевич Д.Л.
Юдолл Стюарт Ли
Я
Ярошевич Петр

Географический указатель[a]

А

Австралия, Австралийский Союз

Австрия, Австрийская Республика

Айова – штат, Соединенные Штаты Америки

Алабама – штат, Соединенные Штаты Америки

Албания, Народная Социалистическая Республика Албания

Алжир, Алжирская Народно-Демократическая Республика

Аляска – штат, Соединенные Штаты Америки

Америка – см. Соединенные Штаты Америки

Англия – см. Великобритания

Аргентина, Аргентинская Республика

Аризона – штат, Соединенные Штаты Америки

Арктика – северная полярная область Земли

Архангельская область – административно-территориальная единица в составе РСФСР

Асуан – город, центр мухавазы (административно-территориальной единицы) Асуан, Объединенная Арабская Республика

Атлантика, Атлантический океан

Ацуги – город в префектуре Канагава, Япония

Б

Бари – провинция, Итальянская Республика

Бельгия, Королевство Бельгия

Берлин – город, столица Германской Демократической Республики

Бирма, Союз Бирма

Богота – город, столица Республики Колумбия

Болгария, Народная Республика Болгария

Большой Берлин – провинция, Веймарская Германия, Нацистская Германия

Бордо – город, административный центр префектуры Жиронда, Французская Республика

Бостон – город, столица штата Массачусетс, Соединенные Штаты Америки

Бразилия, Федеративная Республика Бразилия

Бруклин – административный район Нью-Йорка, Соединенные Штаты Америки

---

[a] Наименования стран, республик и единиц административно-территориального деления приводятся на период 1950-1960-х гг.

В

Ватикан, Город-государство Ватикан

Вашингтон – город, округ Колумбия, столица Соединенных Штатов Америки

Веймар – город, Германская Демократическая Республика

Великобритания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Вена – город, столица Австрийской Республики

Венгрия, Венгерская Народная Республика

Венесуэла, Республика Венесуэла

Верден – город, департамент Мез, Французская Республика

Волгоград – город, административный центр Волгоградской области, РСФСР

Восточная Германия – см. Германская Демократическая Республика

Восточная Пруссия – провинция Пруссии, входила до 1945 г. в состав единой Германии. С 1946 г. – Калининградская область РСФСР, отдельные части включены в Литовскую ССР и Польскую Народную Республику

Вьентьян – город, столица Королевства Лаоса

Вьетнам – см. Демократическая Республика Вьетнам и Республика Вьетнам

Г

Гавана – город, столица Республики Куба

Гагры – город, Абхазская АССР, Грузинская ССР

Галле – столица округа Галле, Германская Демократическая Республика

Гватемала, Республика Гватемала

Германия

Германская Демократическая Республика (ГДР)

Голландия – неофициальное название Королевства Нидерланды

Гондурас, Республика Гондурас

Греция, Греческая Республика

Д

Даллас – город, столица штата Техас, Соединенные Штаты Америки

Дания, Королевство Дания

Де-Мойн – административный центр штата Айова, Соединенные Штаты Америки

Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ)

Северный Вьетнам – см. Демократическая Республика Вьетнам

Дижон – город, административный центр префектуры Кот-д'Ор, Французская Республика

Е

Европа – часть света, вместе с Азией образует континент Евразия

Объединенная Арабская Республика, Арабская Республика Египет

Ж

Женева – город, столица кантона Женева, Швейцарская Конфедерация

З

Западная Германия – см. Федеративная Республика Германия

Западная Европа – европейский субрегион, группа государств Европы, объединенная по политическому и культурно-географическому признаку

Западная Новая Гвинея – неофициальное название западной части острова Новая Гвинея

Западный Берлин – особое политическое образование, существовавшее с 1949 г. по 1990 г. на территории американского, французского и британского секторов оккупации Берлина

И

Измир – город, административный центр провинции Измир, Турция

Израиль, Государство Израиль

Индиана – штат, Соединенные штаты Америки

Индианаполис – город, столица штат Индиана, Соединенные Штаты Америки

Индия, Республика Индия

Индостан – полуостров на юге Азии

Иордания, Иорданское Хашимитское королевство

Иран, Шаханшахское Государство Иран

Иркутск – город, административный центр Иркутской области, РСФСР

Ирландия, Республика Ирландия

Исландия, Республика Исландия

Испания, Королевство Испания

Италия, Итальянская Республика

Итуруп – остров, относится к Большой гряде Курильских остров

К

Кавказ – географический регион в Евразии, расположенный к югу от Восточно-Европейской равнины, на границе Европы и Азии

Каир – город, столица Объединенной Арабской Республики

Камбоджа, Королевство Камбоджа

Канада, государство Канада

Карачи – город, административный центр провинции Синд, в 1947-1959 гг. столица, Исламская Республика Пакистан

Карибский район, Карибский регион – регион мира между Северной и Южной Америкой. Группа стран, окружающая Карибское море, или расположенных на островах Карибского моря

Киев – город, столица Украинской ССР

Китайская Республика, Китайская республика (Тайвань)

Китай, Китайская Народная Республика, КНР

Колумбия – округ штата Вашингтон, Соединенные Штаты Америки

Конго, Республике Конго

Корея – см. Южная Корея, Республика Корея

Красноярск – город, административный центр Красноярского края, РСФСР

Куба, Республика Куба

Кунашир – остров, относится к Большой гряде Курильских остров

Курильские острова, Курильский архипелаг – цепь островов между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо

Кэмп-Дэвид – загородная резиденция президентов США, штат Мэриленд, Соединенные Штаты Америки

Кюсю – остров, относиться к Японскому архипелагу

Л

Лаос, Королевство Лаос

Латинская Америка – общее название стран, расположенных в южной части Северной Америки (включая Центральную Америку и Вест-Индию) и в Южной Америке.

Лейпциг – город, административный центр округа Лейпциг, Германская Демократическая Республика

Ленинград – город, административный центр Ленинградской области, РФССР

Леопольдвиль – город, с 1966 г. – Киншаса, столица Республики Конго

Либерия, Республика Либерия

Лиль – город, административный центр региона О-де-Франс, Франция

Лондон – город, столица Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Лос-Анджелес – город, административный центр одноименного округа, штат Калифорния, Соединенные Штаты Америки

Луизиана – штат (административно-территориальная единица) Соединенные Штаты Америки

Люксембург, Великое Герцогство Люксембург

М

Магдебург – город, столица округа Магдебург, Германская Демократическая Республика

Малая Курильская гряда – группа островов в Тихом океане

Марокко, Королевство Марокко

Марсель- город и одноименная коммуна, Французская Республика

Массачусетс – штат, Соединенные Штаты Америки

Мексика, Мексиканские Соединенные Штаты

Мехико, Мехико-сити – город, столица Мексиканских Соединенных Штатов

Минск – город, столица Белорусской ССР

Миссисипи – штат, Соединенные Штаты Америки

Монголия, Монгольская Народная Республика

Москва – город, столица СССР и РСФСР

Мурманск – город, административный центр Мурманской области, РСФСР

Мэн – штат, Соединенные штаты Америки

Н

Нидерланды, Королевство Нидерланды

Никарагуа, Республика Никарагуа

Ним – административный центр департамента Гар, Французская Республика

Новая Зеландия

Новый Орлеан – город в штате Луизиана, Соединенные Штаты Америки

Норвегия, Королевство Норвегия

Нью-Йорк – город, Соединенные Штаты Америки

Нью-Йорк – штат, Соединенные штаты Америки

О

Объединенная Арабская Республика, ОАР

Огаден – провинция Эфиопии

Оленья – аэродром в Мурманской области РСФСР

П

Пакистан, Исламская Республика Пакистан

Париж – город, столица Французской Республики

Петербург см. Ленинград

Питтсбург – город в штате Пенсильвания, Соединенные Штаты Америки

Пицунда – поселок городского типа, Абхазская АССР, Грузинская ССР

Польша, Польская Народная Республика

Померания – историческая область на юге Балтийского моря, Передняя Померания с 1946 г. в составе Германской Демократической Республики, основная часть в составе Польской Народной Республики

Португалия, Португальская Республика

Потсдам – город, административный центр Потсдамского округа, Германская Демократическая Республика

Р

Реймс – город в регионе Шампань – Арденны, Французская Республика

Республика Вьетнам, Южный Вьетнам

Руан – город, центр региона Нормандия, Французская Республика

Румыния, Румынская Народная Республика

С

Саксония – земля Саксония, Германская Демократическая Республика

Сан-Франциско – административный центр округа Сан-Франциско, штат калифорния, Соединенные штаты Америки

Сахалинская область – административно-территориальная единица в составе РСФСР

Свердловск – город, административный центр Свердловской области, РСФСР

Северодвинск – город, Архангельская область, РСФСР

Сикоку – остров Японского архипелага

Силезия – историческая область в центре Европы, в 1945 г. разделена между Польшей и Чехословакией, незначительная часть осталась в Германской Демократической Республике

Скандинавия – субрегион северной Европы, расположен на Скандинавском полуострове и полуострове Ютландия

Советский Союз – см. Союз Советских Социалистических Республик

Соединенные Штаты Америки, Соединенные Штаты, Соединенные Штаты Америки

Сомали, Сомалийская Республика

Союз Советских Социалистических Республик (СССР)

Средний Восток – регион с центром Западной Азии

Соединенные Штаты Америки (США)

Т

Таиланд, Королевство Тайланд

Тайвань – остров у побережья Восточной Азии; государство Китайская Республика (Тайвань)

Танганьика, Республика Танганьика

Ташкент – город, столица Узбекской ССР

Тбилиси – город, столица Грузинской ССР

Техас – штат, Соединенные Штаты Америки

Тешинская Силезия – исторический регион юго-восточной Силезии, Чехословацкая Социалистическая Республика и Польская Народная Республика

Токио – город, столица Японии

Тунис, Тунисская Республика

Турция, Турецкая Республика

Тюрингия – историческая область Германии; административные округа Эрфурт, Гера и Зуль, Германская Демократическая Республика

У

Урал – географический регион, протянувшийся между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами

Ф

Фалькон – штат, Венесуэла

Федеративная Республика Германия (ФРГ)

Филиппины, Республика Филиппины

Финляндия, Финляндская Республика

Флорида – штат, Соединенные Штаты Америки

Форт Ворс, Форт Вортх (Форт-Уэрт) – город, административный центр округа Таррант, штат Техас, Соединенные Штаты Америки

Франция, Французская Республика

Х

Хабомаи – японское название островов, входящих в состав Малой Курильской гряды

Харьков – город, административный центр Харьковской области, Украинская ССР

Хельсинки – город, столица Финляндской Республики

Хоккайдо – остров Японского архипелага

Хонсю– остров Японского архипелага

Ч

Чарльз-ривер – река в штате Массачусетс, Соединенные Штаты Америки

Черное море – море Атлантического океана, между Европой и Малой Азией

Черноморское побережье Кавказа – часть северо-восточного побережья Черного моря

Чехословакия, Чехословацкая Социалистическая Республика

Чикаго – город, центр округа Кук, штата Иллинойс, Соединенные Штаты Америки

Ш

Швейцария, Швейцарская Конфидерация

Швеция, Королевство Швеция

Шикотан – остров, относится к Малой гряде Курильских остров

Э

Эрфурт – город, центр административного округа Эрфурт, Германская Демократическая Республика

Эфиопия, Эфиопская империя

Ю

Юго-Восточная Азия – географический регион Азии

Югославия, Федеративная Народная Республика Югославия, Социалистическая Федеративная Республика Югославия

Южная Италия – экономико-географический регион Италии

Южная Корея, Республика Корея

Южный Вьетнам – см. Республика Вьетнам

Южный Сахалин – часть острова восточного побережья Азии

Я

Ялта – город, Крымская область, РСФСР (1946-1954), Украинская ССР (1954-1991)

Ямайка, государство Ямайка

Япония, государство Япония

Перечень публикуемых документов

РАЗДЕЛ I
«Ответственность за судьбы мира лежит
на этих двух руководителях»
документы о советско-американских отношениях
на высшем уровне в период предвыборной кампании в США
13 июня – 25 октября 1963 года

1.	Записка первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС о проекте ответов на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж.Ф. Кеннеди в Американском университете 10 июня 1963 г.	13 июня 1963 г.
2.	Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект ответов т. Хрущева Н.С. на вопросы главных редакторов газет «Правда» и «Известия» в связи с выступлением Президента США Дж. Кеннеди от 10 июня с.г.»	14 июня 1963 г.
	Приложение: проект ответов	
3.	Запись беседы Н.С. Хрущева с государственным секретарем США Д. Раском	5 августа 1963 г.
4.	Запись беседы Н.С. Хрущева с государственным секретарем США Д. Раском	9 августа 1963 г.
5.	Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о проекте послания Н.С. Хрущева президенту США Дж.Ф. Кеннеди	16 августа 1963 г.
6.	Постановление Президиума ЦК КПСС «О письме тов. Хрущева Н.С. президенту США Дж. Кеннеди»	16 августа 1963 г.
	Приложение: проект письма	
7.	Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова в ЦК КПСС о проекте послания Н.С. Хрущева президенту США Дж.Ф. Кеннеди и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану	5 октября 1963 г.
8.	Постановление Президиума ЦК КПСС «О посланиях т. Хрущева Н.С. президенту США Кеннеди и премьер-министру Великобритании Макмиллану по случаю вступления в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах»	9 октября 1963 г.
	Приложение: текст посланий	
9.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в ЦК КПСС о курсе администрации президента США Дж.Ф. Кеннеди по вопросу взаимоотношений с СССР после подписания Московского договора	22 октября 1963 г

10. Записка первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова о проекте информации первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий о встречах А.А. Громыко с Дж.Ф. Кеннеди, Д. Раском и А. Дуглас-Хьюмом — 23 октября 1963 г.

11. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об информации первых секретарей ЦК братских партий ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии и Кубы относительно бесед министра иностранных дел СССР т. Громыко А.А. с президентом США Кеннеди, госсекретарем США Раском и министром иностранных дел Англии Хьюмом в Нью-Йорке и Вашингтоне — 25 октября 1963 г.

Приложение:

проект информации

РАЗДЕЛ II

«Смерть Дж.Ф. Кеннеди является тяжелым ударом для всех людей, которым дорого дело мира и советско-американского сотрудничества»

документы об участии советских представителей в похоронах Дж.Ф.Кеннеди и взаимодействии СССР и США в расследовании преступления

22 ноября 1963 года – 28 сентября 1964 года

12. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР об аресте полицией Ли Х. Освальда, подозреваемого в убийстве президента США Дж.Ф.Кеннеди — 22 ноября 1963 г.

13. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о возможном направлении соболезнований в адрес руководства США в связи со смертью Дж.Ф.Кеннеди — 22 ноября 1963 г.

14. Сообщения ТАСС «Убийство Президента США Джона Кеннеди» и «Л. Джонсон принял полномочия президента США» — 22 ноября 1963 г.

15. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о проектах телеграмм от имени Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Н.П. Хрущевой и А.А.Громыко американскому руководству в связи с убийством Дж. Ф. Кеннеди — 22 ноября 1963 г.

16. Нота посла США в СССР Ф.Колера министру иностранных дел СССР А.А. Громыко в связи с убийством Дж.Ф. Кеннеди — 23 ноября 1963 г.

17. Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с убийством Президента США Дж. Ф. Кеннеди» — 23 ноября 1963 г.

Приложения:

тексты телеграмм

18. Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина заведующему Общим отделом ЦК КПСС В.Н. Малину с приложением проекта постановления ЦК КПСС о мероприятиях в связи с отъездом первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в США на похороны Дж. Ф. Кеннеди — 23 ноября 1963 г.

19.	Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с похоронами президента США Джона Ф. Кеннеди»	
20.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР об обвинении Л.Х. Освальда в убийстве Дж.Ф. Кеннеди и возможном сотрудничестве советского и американского правительства по этому вопросу	23 ноября 1963 г.
21.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о передаче через первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна конфиденциального послания Н.С. Хрущева президенту США Л. Джонсону	23 ноября 1963 г.
22.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о разговоре со спецпредставителем президента США по вопросам СССР Л. Томпсоном о будущем советско-американских отношений	23 ноября 1963 г.
23.	Шифртелеграмма резидента КГБ в Вашингтоне в КГБ при Совете Министров СССР с текстом последнего письма Л.Х. Освальда в советское посольство	23 ноября 1963 г.
24.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о настроениях в Белом Доме в связи с убийством Дж.Ф.Кеннеди	23 ноября 1963 г.
25.	Запись беседы Н.С. Хрущева с послом США в СССР Ф.Колером при посещении посольства	23 ноября 1963 г.
26.	Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного министру иностранных дел СССР А.А. Громыко о Л.Х. Освальде	23 ноября 1963 г.
27.	Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС с приложением проекта конфиденциального послания Н.С. Хрущева президенту США Л.Джонсону	24 ноября 1963 г.
28.	Постановление Президиума ЦК КПСС «О конфиденциальном послании тов. Хрущева Н.С. президенту США»	24 ноября 1963 г.
	Приложение:	
	проект послания	
29.	Сообщение ТАСС «Отъезд первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в Вашингтон»	24 ноября 1963 г.
30.	Сообщение ТАСС «Зарубежные представители на похороны Дж. Кеннеди»	24 ноября 1963 г.
31.	Послание президента США Л.Джонсона Н.С.Хрущеву с благодарностью за соболезнования	24 ноября 1963 г.
32.	Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о разговоре со спецпредставителем президента США по вопросам СССР Л. Томпсоном о советско-американских отношениях	24 ноября 1963 г.
33.	Материалы к поездке первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна на похороны Дж.Ф.Кеннеди	[не позднее 25 ноября 1963 г.]

1. Представители зарубежных государств, прибывающие в Вашингтон для участия в похоронах покойного президента США Джона Ф. Кеннеди

2. Представители социалистических стран, прибывающие в Вашингтон для участия в похоронах покойного президента США Джона Ф. Кеннеди

3. Церемония похорон покойного президента США Джона Ф. Кеннеди 25 ноября 1963 г. в г. Вашингтоне

34. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного о разоблачении домыслов американской прессы о связях Л.Х. Освальда с СССР — 25 ноября 1963 г

Приложения:

проект постановления ЦК КПСС «О мерах по разоблачению клеветнических измышлении американской печати относительно «связей» Ли Гарвея Освальда с Советским Союзом»

проект сообщения «Измышления некоторых американских газет»

проект указаний совпослу в Вашингтоне

35. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о приеме, организованном вдовой покойного президента Жаклин Кеннеди — 25 ноября 1963 г

36. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о беседах во время приема у президента США Л.Джонсона с официальными американскими лицами — 25 ноября 1963 г.

37. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о провокационном характере письма Л.Х.Освальда от 9 ноября 1963 г. и целесообразности передачи консульской переписки с ним американским властям — 26 ноября 1963 г

38. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о встрече с президентом США Л. Джонсоном — 26 ноября 1963 г.

39. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС с посланием президента США Л. Джонсона Н.С. Хрущеву — 26 ноября 1963 г.

40. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна в ЦК КПСС о беседах с руководителями иностранных государств на приемах после похорон Дж.Ф. Кеннеди — 26 ноября 1963 г.

41. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о просьбе корреспондента «Нью-Йорк таймс» Г. Таннера разрешить поездку в Минск для сбора сведений об Л.Х. Освальде — 27 ноября 1963 г.

Приложение:

перевод письма

42. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о проектах указаний послам СССР на Кубе и в Мексике относительно передачи сведений о Л.Х.Освальде — 27 ноября 1963 г.

Приложения:

Проект постановления ЦК КПСС «Об указаниях совпослам на Кубе и в Мексике относительно передачи сведений об Освальде»

проект указаний совпослу в Гаване

проект указаний совпослу в Мексике

43. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о проекте указаний послу СССР в США А.Ф.Добрынину — 27 ноября 1963 г.

44. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна в ЦК КПСС о беседе с государственным секретарем США Д. Раском — 27 ноября 1963 г.

45. Шифртелеграмма первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И.Микояна в ЦК КПСС о реакции сотрудников Белого Дома на визит Н.С.Хрущева в посольство США в Москве — 27 ноября 1963 г

46. Постановление Президиума ЦК КПСС «Сообщение т. Микояна А.И. о поездке в США» — 28 ноября 1963 г.

47. Постановление Президиума ЦК КПСС «О просьбе корреспондента «Нью-Йорк таймс» разрешить поездку в Минск для сбора сведений об Освальде» — 28 ноября 1963 г

48. Сообщение ТАСС «А.И. Микоян возвратился в Москву» — 29 ноября 1963 г.

49. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях послу СССР в Республике Куба для беседы с Фиделем Кастро» — 29 ноября 1963 г.

Приложение:

текст указаний совпослу в Гаване

50. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях совпослу на Кубе относительно передачи сведений об Освальде» — 29 ноября 1963 г.

Приложение:

проект указаний совпослу в Гаване

51. Нота посла США в СССР Ф. Колера министру иностранных дел СССР А.А. Громыко с приложением послания государственного секретаря США Д. Раска — 29 ноября 1963 г

Приложение:

перевод послания

52. Постановление Президиума ЦК КПСС «О передаче американцам фотокопий переписки Освальда с посольством СССР в США» — 29 ноября 1963 г.

Приложение:

текст указаний совпослу в США

53. Краткая справка Посольства СССР в США «Обстоятельства убийства президента США Джона Ф. Кеннеди» — 29 ноября 1963 г

54. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с государственным секретарем США Д.Раском для передачи фотокопии переписки посольства с Ли Х.Освальдом — 30 ноября 1963 г

55. Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди первому заместителю Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояну с благодарностью за присутствие на похоронах Дж.Ф.Кеннеди — [ноябрь 1963 г.]

56. Сообщение ТАСС «Заявление представителя государственного департамента США» — 1 декабря 1963 г.

57. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о публикации «Вашингтон пост» информации о факте передачи американскому правительству фотокопий переписки посольства с Л.Х. Освальдом — 1 декабря 1963 г

58. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о беседе с руководителем бюро газеты «Нью-Йорк Таймс» в Вашингтоне Дж. Рестоном о связях Л.Х. Освальда и о президенте США Л. Джонсоне — 3 декабря 1963 г.

59. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с текстом конфиденциального послания президента США Л. Джонсона Н.С. Хрущеву — 3 декабря 1963 г.

60. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с текстом письма Ж.Кеннеди Н.С. Хрущеву с благодарностью за соболезнования — 4 декабря 1963 г

61. Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного первому заместителю министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецову с приложением справки о Л.Х. Освальде — 4 декабря 1963 г.

Приложение:

справка

62. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС об ответе госсекретарю США Д. Раску о причинах отказа Л.Х. Освальду в получении советского гражданства — 6 декабря 1963 г.

63. Запись беседы главного редактора Главной редакции теленовостей АПН Г.К.Большакова с художником, главным архитектором Вашингтона У.Уолтеном об убийстве Дж.Ф. Кеннеди — 9 декабря 1963 г.

64. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе госсекретарю США Д.Раску на его запрос о мотивах отклонения просьбы американского гражданина Освальда о принятии его в советское гражданство» — 10 декабря 1963 г.

Приложение:

проект указаний совпослу в США

65. Справка Отдела США МИД СССР «Поездка А.И. Микояна в США на похороны Дж. Кеннеди (24 – 28 ноября 1963 года)» 13 декабря 1964 г.

66. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с генеральным прокурором США Р.Кеннеди 25 декабря 1963 г.

67. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о встрече с государственным секретарем США Д. Раском по вопросу о передаче дополнительных материалов о пребывании Л.Х. Освальда в СССР 24 марта 1964 г.

68. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР с передачей ноты государственного секретаря США Д. Раска и письма председателя Президентской комиссии по расследованию убийства президента США Дж.Ф. Кеннеди Э.Уоррена с просьбой о передаче информации о пребывании Л.Х. Освальда в СССР 24 марта 1964 г

69. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР о посещении советского посольства матерью Л.Х. Освальда 1 апреля 1964 г

70. Записка заместителя министра иностранных дел СССР В.В.Кузнецова и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного о передаче США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в СССР Л.Х.Освальда 15 апреля 1964 г.

71. Постановление Президиума ЦК КПСС «О передаче госдепартаменту США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в Советском Союзе американского гражданина Освальда» 23 апреля 1964 г.

Приложения:

перечень документов

проект указаний совпослу в США

72. Из записи беседы Н.С. Хрущева с обозревателем газеты «Нью-Йорк тайм» Д. Пирсоном и его женой Л. Пирсон о расследовании убийства Дж.Ф. Кеннеди 24 мая 1964 г.

73. Шифртелеграмма полномочного представителя СССР в ООН Н.Т. Федоренко в МИД СССР о беседе с членом Президентской комиссии по расследованию убийства президента США Дж.Ф. Кеннеди Дж.Макклоем о ходе расследования 24 июня 1964 г

74. Шифртелеграмма посла СССР в Великобритании В.М. Васева в МИД СССР с письмом Б. Рассела Н.С. Хрущеву с просьбой передать ему досье на Л.Х. Освальда 24 июля 1964 г

75. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС об ответе Б. Расселу 29 июля 1964 г.

76. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе Бертрану Расселу на его просьбу относительно предоставления досье материалов на Ли Освальда» 1 августа 1964 г

Приложение:

проект указаний совпослу в Англии

77. Послание посла США в СССР Ф. Колера Н.С.Хрущеву о направлении доклада Президентской комиссии по расследованию убийства президента Дж.Ф. Кеннеди — 28 сентября 1964 г

Приложение:

перевод выводов и заключений комиссии

РАЗДЕЛ III

«Мы с пониманием относимся к намерению создать мемориальную библиотеку Джона Ф. Кеннеди»

документы о предоставлении материалов для Президентской библиотеки и музея Дж.Ф.Кеннеди

26 февраля – 28 августа 1964 года

78. Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди Н.С. Хрущеву о помощи в собирании материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди — 26 февраля 1964 г.

79. Письмо председателя попечительного совета мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди Ю.Блэка послу СССР в США А.Ф. Добрынину о создании библиотеки — 27 февраля 1964 г.

Приложение:

информация о мемориальной библиотеке

80. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко Н.С. Хрущеву о целесообразности представления материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди — 19 апреля 1964 г.

81. Постановление Президиума ЦК КПСС «Записка МИД СССР (т.Громыко) от 19 апреля 1964 г. № 1268/гс» — 28 мая 1964 г.

82. Записка заведующего Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарева и министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС о передачи мемориальной библиотеке Дж.Ф. Кеннеди документальных материалов — 12 июня 1964 г.

Приложение:

проект письма

83. Постановление Президиума ЦК КПСС «Об ответе на обращение Роберта Кеннеди относительно нашего участия в создании мемориальной библиотеки Джона Ф. Кеннеди» — 29 июня 1964 г.

Приложения:

проект письма

проект указаний совпослу в США

84. Сопроводительная записка заведующего Отделом США МИД СССР М.Н. Смирновского временному поверенному в делах СССР в США Г.М. Корниенко о передаче материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди — 31 июля 1964 г.

Приложения:

опись материалов

85. Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди на имя Н.С. Хрущева с благодарностью за помощь в создании мемориальной библиотеки Дж. Ф. Кеннеди — 28 августа 1964 г.

РАЗДЕЛ IV

«Прошу, чтобы меня приняли в гражданство Советского Союза»
документы о пребывании Л. Х. Освальда в Советском Союзе
13 октября 1959 года – 28 мая 1962 года

86. Анкета Л.Х. Освальда на получение визы для въезда в СССР — 13 октября 1959 г.

87. Ходатайство Л.Х. Освальда в Верховный Совет СССР о принятии его в советское гражданство — 16 октября 1959 г.

88. Записка заместителя председателя КГБ при Совете Министров СССР А.И. Перепелицына секретарю Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе о нецелесообразности приема Л.Х. Освальда в советское гражданство — 20 октября 1959 г.

89. Записка секретаря Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе в ЦК КПСС о ходатайстве Л.Х. Освальда о предоставлении ему советского гражданства — 21 октября 1959 г.

90. Препроводительная записка заместителя председателя Правления ВАО «Интурист» В.К.Бойченко в ЦК КПСС с приложением справки о пребывании в Москве Л.Х. Освальда — 11 ноября 1959 г.

Приложение:

справка

91. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и председателя КГБ при Совете Министров СССР А.Н. Шелепина о ходатайстве Л.Х. Освадьда о предоставлении ему советского гражданства — 27 ноября 1959 г.

92. Постановление Президиума ЦК КПСС «По вопросу ходатайства американского гражданина Ли Гарвея Освальда о приеме в советское гражданство» — 1 декабря 1959 г.

93. Выписка из приказа № 6 по Минскому радиозаводу Управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР о зачислении в регулировщики 1 разряда Л.Х. Освальда на Минский радиозавод — 12 января 1960 г.

94. Письмо Л.Х. Освальда в консульский отдел посольства США в СССР с просьбой проинформировать о его возможном возвращении в США — 1 декабря 1960 г.

95. Выписка из приказа № 70 по Минскому радиозаводу управления электротехнической и приборостроительной промышленности СНХ БССР о об увольнении Л.Х. Освальда с Минского радиозавода — 17 мая 1962 г.

96. Выписка из домой книги дома № 4 ул. Коммунистическая о проживании Л.Х. Освальда — 28 мая 1962 г.

Перечень документов

1. Анкета Л.Х. Освальда на получение визы для въезда в СССР. 13 октября 1959 г. // *ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 4.*

2. Ходатайство Л.Х. Освальда в Верховный Совет СССР о принятии его в советское гражданство. 16 октября 1959 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 102 – 102об.*

3. Конверт от письма Л.Х. Освадьда с ходатайством в Верховный Совет СССР. 16 октября 1959 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 103.*

4. Записка заместителя председателя КГБ при Совете Министров СССР А.И. Перепелицына секретарю Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе о нецелесообразности приема Л.Х. Освальда в советское гражданство. 20 октября 1959 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. 100.*

5. Постановление Президиума ЦК КПСС «По вопросу ходатайства американского гражданина Ли Гарвея Освальда о приеме в советское гражданство». 1 декабря 1959 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 65. Л. Л. 88.*

6. Письмо Л.Х. Освальда в консульский отдел посольства США в СССР с просьбой проинформировать о его возможном возвращении в США. 1 декабря 1960 г. // *ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л. 158.*

7. Вид на жительство Л.Х. Освальда АА № 549666 от 5 января 1962 г. // *ЦА КГБ РБ. Д. 266. Л.*

8. Шифртелеграмма посла СССР в США А.Ф. Добрынина в МИД СССР об аресте полицией Ли Х. Освальда, подозреваемого в убийстве президента США Дж.Ф.Кеннеди. 22 ноября 1963 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 3 – 4.*

9. Постановление Президиума ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с убийством Президента США Дж. Ф. Кеннеди» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 7.

10. Шифртелеграмма резидента КГБ в Вашингтоне в КГБ при Совете Министров СССР с текстом последнего письма Л.Х. Освальда в советское посольство. 23 ноября 1963 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 33 – 35.*

11. Сообщение ТАСС «Выступление Ф. Кастро». 24 ноября 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 2599. Л. 251.

12. Отклики в связи с убийством Дж.Ф. Кеннеди, направленные Н.С. Хрущеву от иностранных граждан:

1) Письмо Дэбби Ратанды. Хэмилтона (Огайо, США). 25 ноября 1963 г. // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 97. Д. 1512. Л. 78.

2) Из письма Дага Сандстроема о строительстве моста Мира «Хрущева-Кеннеди» через Берингов пролив. Провиденс (Род-Айленд, США) 26 ноября 1963 г. // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 97. Д. 1512. Л. 90

3) Из предложений Джерими Бретта о создании на месте Берлинской стены мемориала. Голливуд (Калифорния, США). 27 ноября 1963 г. // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 97. Д. 1512. Л. 92.

13. Вырезка из газеты «Дэйли Телеграф» о посещении Н.П. Хрущевой посольства США. 26 ноября 1963 г. Надпись к фото: «Миссис Хрущева, которую приветствуют посол США мистер Колер и миссис Колер, когда она вчера посетила посольство в Москве, чтобы оставить запись в книге Соболезнований. Когда она уходила на ее глазах были слезы» // ГА РФ. Ф.Р-5446. Оп. 120. Д. 1823. Л. 69.

14. Фотокопия письма Жаклин Кеннеди Н.С. Хрущеву. 1 декабря 1963 г. // *АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 47а. П. 430. Д. 1. Л. 65-66.*

15. Фотокопия послания Л. Джонсона Н.С. Хрущеву. 2 декабря 1963 г. // *АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 47а. П. 430. Д. 1. Л. 64.*

16. Письмо генерального прокурора США Р. Кеннеди Н.С. Хрущеву о помощи в собирании материалов для мемориальной библиотеки Дж.Ф. Кеннеди. 26 февраля 1964 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 128 – 129.*

17. Постановление Президиума ЦК КПСС «О передаче госдепартаменту США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в Советском Союзе американского гражданина Освальда». 23 апреля 1964 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 143.*

18. Послание посла США в СССР Ф. Колера Н.С.Хрущеву о направлении доклада Президентской комиссии по расследованию убийства президента Дж.Ф. Кеннеди. 28 сентября 1964 г. // *РГАНИ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 471. Л. 195.*

Документ № 1-1

4

АНКЕТА — ANOMUSLOMAKE

для лиц, желающих получить визу для въезда в СССР или транзитного проезда через СССР

(Писать четко, обязательно чернилами или на машинке. На вопросы давать исчерпывающие ответы.)

Место для фотокарточки

Консульство, Консотдел Посольства, Миссии СССР в Хельсинки

ВОПРОСЫ KYSYMYKSET	ОТВЕТЫ VASTAUKSET
1. Фамилия, имя и отчество. (Лицо, имеющее несколько фамилий или псевдонимов, должно указать их полностью; замужняя или вдова должны указать девичью фамилию и фамилию мужа). 1. Sukunimi ja etunimet. Henkilön, jolla on useampia suku- tai taitelijanimiä on ne täydellisesti ilmoitettava. Avioliitossa olevan tai lesken on ilmoitettava tyttönimensä ja aviomiehensä sukunimi.	Oswald, LEE HARVY Освальд, Ли, Харви
2. Число, месяц, год и место рождения 2. Syntymäaika ja tarkka syntymäpaikka.	18.10.1939 Нью Орлеанс, ЛА. США. 18 Oct. 1939, NEW ORLEANS, LA. USA.
3. Национальность. 3. Kansallisuus.	AMERICAN американская
4. Гражданство или подданство в настоящее время. Если ранее имели другое гражданство или подданство, то укажите, какое. 4. Kansalaisuus. Mikäli aikaisemmin on ollut toisen maan kansalainen on se mainittava.	AMERICAN американское
5. Место работы в настоящее время, занимаемая должность и основная профессия. 5. Nykyinen työpaikka ja virka sekä varsinainen ammatti.	STUDENT студент
6. Цель поездки, продолжительность предполагаемого пребывания в СССР и маршрут следования. ПРИМЕЧАНИЕ: от лиц, ходатайствующих о транзитной визе через СССР, требуется наличие въездной или транзитной визы страны, в которую или через которую следует данное лицо при выезде из СССР. 6. Matkan tarkoitus, Neuvostoliitossa oleskelemisen pituus ja matkareitti. HUOM.: Henkilöllä, joka anoo Neuvostoliiton läpikulkuviisumia, tulee olla viisumi siihen maahan, johon tai jonka kautta matkustaa Neuvostoliitosta.	HELSINKI – VIBORG – MOSCOW 5 DAYS TOURIST Транзитом через Москву поездом на период 15/10 – 22/10

Документ № 1-2

ВОПРОСЫ KYSYMYKSET	ОТВЕТЫ VASTAUKSET
7. Если с Вами следуют дети до 16 лет, то укажите фамилию, имя, отчество и возраст каждого из них. 7. Mukana seuraavien alle 16 vuotta olevien lasten täydelliset nimet ja syntymäajat.	NO Нет
8. Были ли ранее в СССР (если были, то укажите, когда, где и чем занимались). 8. Onko anoja aikaisemmin ollut Neuvostoliitossa. (Mikäli on, on mainittava milloin, missä ja missä ominaisuudessa.	NO Нет
9. Фамилии, имена, отчества и адреса близких родственников в СССР. 9. Neuvostoliitossa asuvien läheisten omaisten täydelliset nimet ja osoitteet.	NO Нет
10. Адрес Вашего постоянного местожительства. 10. Anojan täydellinen osoite.	~~Хельсинки~~ Хотел „Клаус Курки", Хельсинки HOTE KLAUS KURKI HELSINKI room 607 комната 601 3124 WEST 5TH ST, 3124 Вест 5 Ст FORT WORTH, TEXAS, U.S.A. Форт Ворт,

Дата заполнения анкеты
Anomuslomakkeen täyttämisen päivämäärä

13 Oct 1959
(число, месяц, год)

Личная подпись заявителя
Anojan omakätinen allekirjoitus

Lee H Oswald

TO THE SUPREM SOVIET OF THE USSR, Oct. 16, 1959

102

Документ № 2-1

I LEE HARVEY Oswald, REQUEST THAT I BE GRANTED CITIZENSHIP IN THE SOVIET UNION, MY VISA BEGAN ON OCT. 15, AND WILL EXPIRE ON OCT. 21, I MUST BE GRANTED ASYLUM BEFORE THIS DATE. While I wait FOR THE CITIZENSHIP DECISION.

AT PRESENT I AM A CITIZEN OF THE UNITED STATES OF AMERICA.

I WANT CITIZENSHIP BECAUSE; I AM A COMMUNIST AND A WORKER, I HAVE lived IN A DECADENT CAPITALIST SOCIETY where THE WORKERS ARE SLAVES, I AM TWENTY YEARS old, I HAVE completed THREE YEARS IN THE UNITED STATES MARINE CORPS, I SEVED with THE OCCUPATION FORCES IN JAPAN, I HAVE SEEN AMERICAN MILITARY IMPERIALISM IN All its FORMS,

I do NOT WANT TO RETURN TO ANY COUNTRY OUTside OF THE SOVIET UNION.

I AM willing TO GIVE UP MY AMERICAN citizenSHIP AND ASSUME THE RESPONSIBILITIES OF A SOVIET CITIZEN.

I had SAVED MY money which I EARNED AS A PRIVATE IN THE AMERICAN MITARY FOR TWO YEARS, IN ORDER TO COME TO RUSSIA FOR THE EXPRESS PURPOSE OF SEEKING citizenSHIP HERE. I do NOT HAVE ENOWGH MONEY LEFT TO LIVE INDEFINTIY HERE, OR TO RETURE TO ANY OTHER COUNTRY. I HAVE NO DESIRE TO RETURN TO ANY OTHER COUNTRY. I ASK THAT MY REQUEST BE GIVEN QUICK CONSIDERATION.

SINCERLY Lee H Oswald

40563

Документ № 2-2

Moscow
Hotel BERLIN
Room 320
LEE HARVEY Oswald

из III сектора 24/X 59 г.

207
17/XI-59

7158

ЦК (Общий отдел)
Приложение к вх. №

MOSCOW
KREMLIN
THE SUPREM SOVIET
OF THE USSR
(urgent)

Москва
Кремль
Верховный
Совет
СССР

очень срочно!

VIA AIR MAIL

16.10.65 25

MOSCOW
HOTEL BERLIN
ROOM - 320
LEE HARVEY OSWALD

Москва
гостиница „Берлин"
комната 320
Господину Освальду

103

Документ № 3

РАССЕКРЕЧЕНО

100

Т-3

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Секретно
экз.№ 1

„20" октября 1959 г.
№ 4870/П
гор. Москва

СЕКРЕТАРЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СОЮЗА ССР

товарищу ГЕОРГАДЗЕ М.П.

на № 435 от 17 октября 1959 года

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР прием в советское гражданство Ли Харвей Освалъда считает нецелесообразным.

ПРИЛОЖЕНИЕ: заявление.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

А.Перепелицын

Перепелицын

40563

Документ № 4

46

РАССЕКРЕЧЕНО

88

Документ № 5

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВ. СЕКРЕТНО

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П251/14

Т.т.Громыко, Шелепину, Митереву, Георгадзе, Степанову; ЦК КП Белоруссии; председателю Белорусского совнархоза т.Тарасову.

Выписка из протокола № 251 заседания Президиума ЦК КПСС от 1 декабря 1959 г.

По вопросу ходатайства американского гражданина Ли Гарвея Освальда о приеме в советское гражданство.

1. Согласиться с предложением МИД СССР и Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР о том, чтобы предоставить гражданину Соединенных Штатов Ли Гарвею Освальду, обратившемуся с ходатайством о принятии его в советское гражданство, право временного проживания в Советском Союзе в течение года, а вопрос об его постоянном жительстве в СССР и о принятии в советское гражданство решить по истечении этого срока.

2. Обязать Белорусский совнархоз трудоустроить Освальда по специальности электротехника, а Минскому городскому совету депутатов трудящихся выделить отдельную малометражную квартиру.

3. Поручить Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР выделить пять тысяч рублей на оборудование квартиры для Освальда, а также выдавать в течение года пособие - 700 рублей в месяц.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в 1-й сектор Общего отдела ЦК КПСС

Расшифр. см. СССР № 3363 рс от 1.XII.59 г.

14-нк
вф

МОСКВА
американское посольство
ул. Чайковского 19/21
консульский отдел

МИНСК
ул. Калинина
дом 4, кв 24 гос. т.х. Осваль

Документ № 6-1

Документ № 6-2

Dec. 1, 1960

Dear Sirs

I would like information concerning my position in regard to my American citizenship, particularly the question of returning to the United States, and the settlement of any legal problems which might hold consequents for me if I did desire to return to America.

I am asking only for information I am suggesting that we discuss the matter fully before any steps are taken by me or anyone else.

I also want this correspondence to be kept confidential, since the publicity I received in October 1957 when I entered an application for the dissolving of my present American

citizenship only served to aggravate the situation.

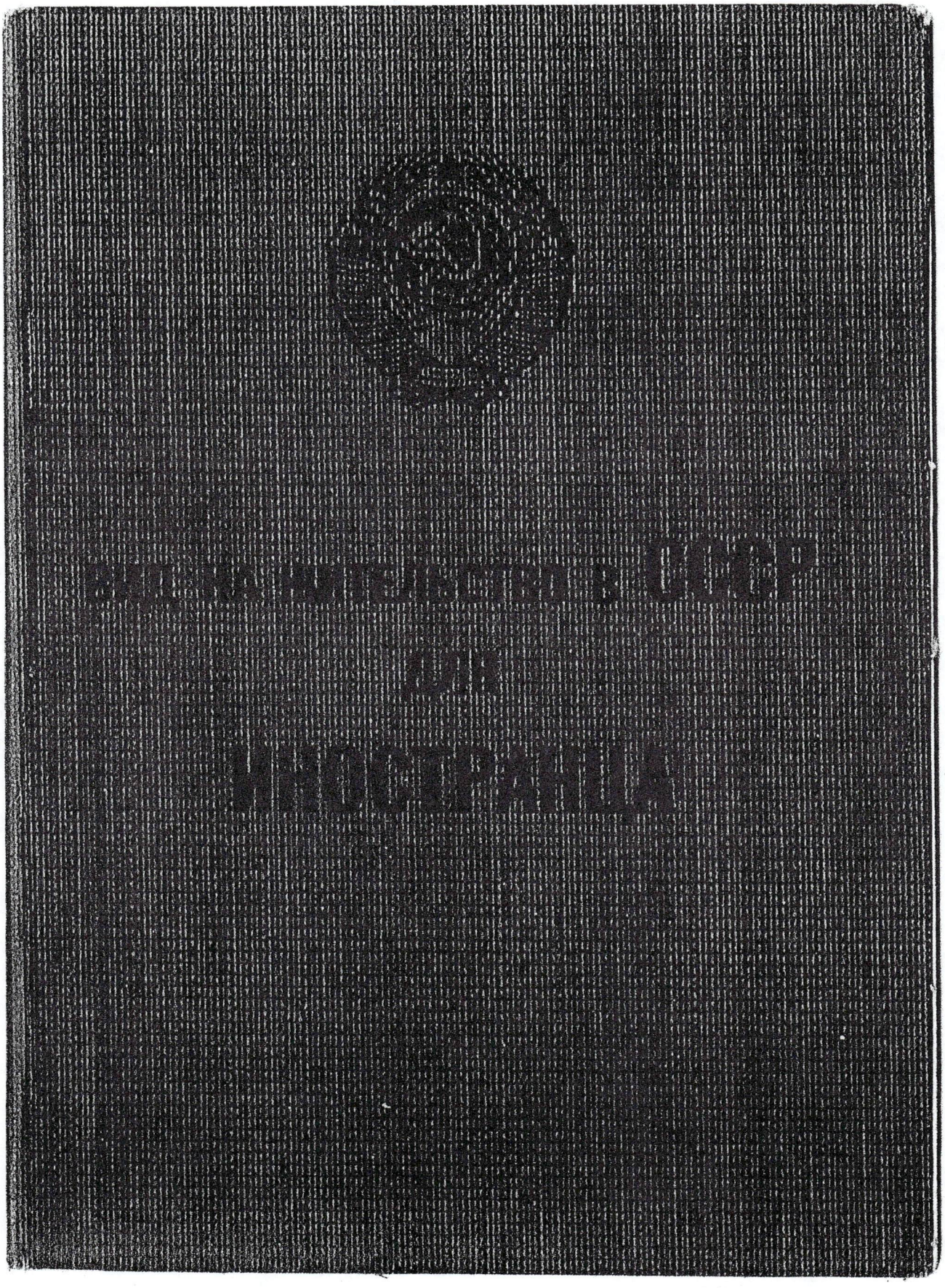
You may send any personal letters of mine which may be at your office's to me, at the address below.

Thank you,
Lee Harvey Oswald

Минск
ул. Калининца
Дом 4, кв. 24
А.Х. Освальд

Документ № 6-3

Документ № 7-1

Действителен при предъявлении национального паспорта

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО В СССР ДЛЯ ИНОСТРАНЦА

АА № 549666

Предъявителю сего вида гр-ну США Освальд Ли Харвей,

въехавшему в СССР по визе № 403339,

выданной „14" октября 1959 г.,

разрешено проживание в СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК сроком по „5" июля 1962 г.

Настоящий вид выдан Управлением милиции Мингорисполкома

в городе Минске

„5" января 1962 г.

М. П.

Начальник Управления милиции

1

СВЕДЕНИЯ О ВЛАДЕЛЬЦЕ ВИДА

1. Число, месяц и год рождения 1939 года
2. Место рождения Новый Орлеан
3. Национальность американец
4. Когда въехал в СССР 15.10.1959.
5. Из какой страны прибыл в СССР из Финляндии
6. Цель приезда на жительство
7. Профессия слесарь
8. Род занятий
9. Семейное положение женат
10. При нем находятся дети до 16 лет —
11. Вид выдан на основании нац. паспорта 18733242.

Собственноручная подпись владельца вида

2

Документ № 7-2

ОТМЕТКИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ПО ВИДУ

АА № 549666

УБЫЛ в гор._____

„_____“ _____ 19____ г.

М. П. *Нач. Управления милиции*

гор._____

ПРИБЫЛ в гор._____

„_____“ _____ 19____ г.

М. П. *Нач. Управления милиции*

гор._____

УБЫЛ в гор._____

„_____“ _____ 19____ г.

М. П. *Нач. Управления милиции*

гор._____

ПРИБЫЛ в гор._____

„_____“ _____ 19____ г.

М. П. *Нач. Управления милиции*

гор._____

ПРОПИСКА И ВЫПИСКА ПО ВИДУ

АА № 549666

ПРО Управления Милиции Мингорисполкома
гор. МИНСК
ПРОПИСАН ВРЕМЕННО
с „5“ января 1962 г. по 2.7. 1962 г.
по Коммунистической улице
дом № 4 кв. № 24 „5“ января 1962 г.
Нач. ПРО Управления Милиции
Мингорисполкома

Документ № 7-3

ДРУГИЕ ОТМЕТКИ ПО ВИДУ

АА № 549666

Бюро ЗАГС Ленинского района
города Минска область
„30" апреля 1960
ЗАРЕГИСТРИРОВАН БРАК
с гр. Прусаковой Марией Николаевной, 1941
(фамилия, имя и отчество)
года рождения
Начальник [illegible] г. Минска

ВЫПИСКА ИЗ ПРАВИЛ ПРОЖИВАНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА ССР

1. Каждый иностранец, въехавший на территорию СССР по визе, выданной Посольством, Миссией или Консульством СССР, обязан следовать только в пункт, указанный во въездной визе.

Иностранцу, прибывшему в пункт, не указанный во въездной визе, органы милиции отказывают в выдаче вида на жительство и требуют выезда в пункт, указанный в визе.

2. По прибытии в пункт, указанный во въездной визе, иностранец обязан в 24-часовой срок явиться в ОВИР Управления милиции (при отсутствии его в отдел или отделение милиции) по месту прибытия за получением вида на жительство и по полученному виду на жительство прописаться: в городе — в течение 24 часов, а в сельской местности — в течение 48 часов.

3. Виды на жительство иностранцам выдаются Главным Управлением милиции МВД СССР и управлениями милиции союзных и автономных республик, краев и областей по месту жительства.

4. Вид на жительство действителен только на срок, указанный в нем, и при одновременном предъявлении действующего национального паспорта.

Иностранец не позднее, чем за 10 дней до истечения срока действия вида на жительство, обязан подать в отдел виз и регистраций Управления милиции по месту жительства заявление о продлении срока действия вида на жительство.

Документ № 7-4

РАССЕКРЕЧЕНО

Документ № 8-1

1279 14612/Дипл. от 23/XI 1963 г.

Шифртелеграмма

т. Хрущеву Н. С. 3

СОВ. СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 12

Экз. № 1 РАЗМЕТКА	Экз. № 18-т Мжаванадзе	Экз. № 35-т
» № 2-т Брежневу	» № 19-т Рашидову	» № 36-т
» № 3-т Воронову	» № 20-т Пономареву	» № 37-т
» № 4-т Кириленко	» № 21-т Громыко	» № 38-т
» № 5-т Козлову	» № 22-т Семичастному	» № 39-т
» № 6-т Косыгину	» № 23-т Папошкину	» № 40-т
» № 7-т Куусинену	» № 24-т Кузнецову	» № 41-т
» № 8-т Микояну	» № 25-т	» № 42-т
» № 9-т Подгорному	» № 26-т	» № 43-т
» № 10-т Полянскому	» № 27-т	» № 44-т
» № 11-т Суслову	» № 28-т	» № 45-т
» № 12-т Хрущеву	» № 29-т	» № 46-т
» № 13-т Хрущеву	» № 30-т	» № 47-т
» № 14-т Шверник	» № 31-т	» № 48-т
» № 15-т Гришину	» № 32-т	» № 49-т
» № 16-т Ефремову	» № 33-т	» № 50-т
» № 17-т Мазурову	» № 34-т	» № 51-т

Из ВАШИНГТОНА № 53927 час. 07 мин. 30 23 / XI 19 63

53928

Спец. № 1967-1968

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Телеграфное агентство США в 16 часов 00 минут сообщило, что полиция города Даллас, Техас арестовала по подозрению в убийстве Кеннеди американского гражданина Ли Х.Освальд, 24 лет, председателя местного отделения комитета за справедливую политику в отношении Кубы.

Сообщается также, что Освальд некоторое время назад был в СССР, женат на русской женщине.

Проверкой по консульскому отделу посольства установлено, что действительно Освальд в течение нескольких лет жил в Минске, где женился на советской гражданке

Телеграммы подлежат возврату в 10-й отдел МИД СССР

(250000)

Марине Николаевне Прусаковой, 1941 г.рождения. В июне 1962 г. они возвратились в США. В марте 1963 г. Прусакова ходатайствовала о возвращении вместе с дочерью в СССР на постоянное жительство.

КУ МИД СССР /письмо № КУ-США-540058-24518 от 7 октября 1963 г/ сообщило, что ее ходатайство отклонено.

В консульском отделе посольства имеется переписка с Прусаковой и Ли Освальд по вопросу ее возвращения в СССР. Последнее письмо от Ли Освальда было датировано 9 ноября /текст передан по линии ближних соседей/.

Не исключено, что американские власти могут обратиться к нам с просьбой ознакомиться с имеющейся у нас перепиской.

Факт существования такой переписки последней известен властям США, так как она велась официальной почтой.

Учитывая, что в переписке ничего компрометирующего нас нет, видимо, в крайнем случае, можно было бы на это пойти /из"яв нашу внутреннюю переписку с МИД/.

Прошу указаний по этому вопросу.

Радио и телевидение, которые прекратили все другие передачи и передают лишь сообщения, связанные с убийством президента, все чаще ссылаются сейчас на то, что убийца, видимо, был связан "с крайне левыми элементами".

22.XI.63 г. А.ДОБРЫНИН

35 экз.ле
отп.23.XI.9-30
вып.Ширяев

верно:

46

РАССЕКРЕЧЕНО
Документ № 9

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВ. СЕКРЕТНО

№ П125/1

Т.т.Хрущеву, Брежневу, Подгорному, Громыко, Степанову, Георгадзе.
Микояну.

Выписка из протокола № 125 заседания Президиума ЦК КПСС от 23 ноября 1963 года

О мероприятиях в связи с убийством Президента США Дж.Ф.Кеннеди.

1. Утвердить текст телеграммы Председателя Совета Министров СССР т.Хрущева Н.С. на имя Президента США Л.Б.Джонсона (приложение 1).

2. Утвердить текст телеграммы Председателя Президиума Верховного Совета СССР т.Брежнева Л.И. на имя Президента США Л.Б.Джонсона (приложение 2).

3. Утвердить текст телеграммы Председателя Совета Министров СССР т.Хрущева Н.С. на имя жены Кеннеди - Жаклин Кеннеди (приложение 3).

4. Утвердить текст телеграммы Н.П.Хрущевой на имя Жаклин Кеннеди (приложение 4).

5. Утвердить текст телеграммы министра иностранных дел СССР т.Громыко А.А. на имя государственного секретаря США Д.Раска (приложение 5).

6. Указанные в п.п.1-5 телеграммы опубликовать в печати.

7. Поручить министру иностранных дел СССР т.Громыко А.А. посетить посла США в Москве Ф.Колера и выразить ему глубокое соболезнование Советского правительства в связи со злодейским убийством Президента США Дж.Ф.Кеннеди.

Сообщение об этом опубликовать в печати.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

13-ак
вд

опубликовано
24 XI 63 г.

Документ № 10-1

РАССЕКРЕЧЕНО

т. Хрущеву Н. С.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Снятие копий категорически воспрещается

Вх. № 3737/оп от 27/XI 1963 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
(по заполнении)

ВХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА № 36057/2620

Экз. № 1 тов. Хрущеву	Экз. № 10 тов.	Экз. № 19 тов.
Экз. № 2 тов. Хрущеву	Экз. № 11 тов.	Экз. № 20 тов.
Экз. № 3 тов. Брежневу	Экз. № 12 тов.	Экз. № 21 тов.
Экз. № 4 тов. Микояну	Экз. № 13 тов.	Экз. № 22 тов.
Экз. № 5 тов. Подгорному	Экз. № 14 тов.	Экз. № 23 тов.
Экз. № 6 тов. Суслову	Экз. № 15 тов.	Экз. № 24 тов.
Экз. № 7 тов. Громыко	Экз. № 16 тов.	Экз. № 25 тов.
Экз. № 8 тов. 8 отдел	Экз. № 17 тов.	Экз. № 26 тов.
Экз. № 9 тов.	Экз. № 18 тов.	Экз. № 27 тов.

Из Вашингтона

Получ. „08“ ч. „00“ м. 24 ноября 1963 г. Экз. № 1

Для резолюций и заметок

Передаем текст последнего письма Освальда в посольство от 9 ноября с.г.

Письмо написано плохим английским языком и содержит ряд неясных и непонятных для нас мест. Вообще непонятно, почему он написал в посольство письмо такого содержания. Все это несколько напоминает провокацию.

"Уважаемые господа! Сообщаю Вам о недавних событиях со времени моих встреч с тов.Костиным в посольстве Советского Союза, Мехикосити, Мексика. Я не мог оставаться в Мексике неопределенное время в связи с ограничениями в моей мексиканской визе, которая была лишь на 15 дней. Поскольку я не мог раскрыть свою настоящую фамилию, я не

Подлежит возврату в 8-й отдел 8-го Главного управления КГБ при Совете Министров СССР

Продолжение входящей шифртелеграммы № 36057

решился запросить новую визу и вернулся в Соединенные Штаты. Я заранее не планировал связываться с советским посольством в Мексике, поэтому оно было не подготовлено. Если бы я смог связаться с советским посольством в Гаване, как это было запланировано, посольство там имело бы время завершить наше дело. Конечно, советское посольство не виновато в том, что оно, как я говорю, было не подготовлено; кубинский консул виноват в серьезном нарушении правил, я рад, что его уже заменили. Федеральное бюро расследований в настоящее время не интересуется моей деятельностью в прогрессивной организации "Комитет за справедливое отношение к Кубе", секретарем которого я был в Новом Орлеане (штата Луизиана), поскольку я больше не проживаю в этом штате. Однако I ноября ФБР посетило нас здесь, в Далласе, Техасе. Агент Джеймс П.Хасти предупредил меня, что если я буду принимать участие в работе Комитета за справедливое отношение к Кубе, то ФБР опять "заинтересуется" мною.

Этот агент также "предложил" Марине Николаевне, что она может оставаться в США под "защитой" ФБР, т.е. что она может изменить СССР; конечно, я и моя жена решительно протестовали против такой тактики ФБР.

Пожалуйста, сообщите нам о получении наших советских въездных виз, как только Вы их получите. Также сообщаю Вам о рождении у моей жены 20 октября 1963 года в Далласе, Техас,

Документ № 10-3

ЛИСТ „ 3 “ Экз. № 1 35

Продолжение входящей шифртелеграммы № 36057

дочери Одри Марины Освальд. С уважением, Ли Х.Освальд".

Посол и мы считаем, что в случае обращения американских властей к нам с просьбой, нам следует показать им указанное письмо.

№ 1023
23.XI.63 г.

Резидент Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР.

Рассылается по указанию тов.Семичастного.

Отп. 8 экз.
мх.

В е р н о:

Документ № 11

А 217

ЧВ

24 ноября 1963 года Т А С С Лист II-А

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф.КАСТРО

МА.27.24.ГАВАНА, 23 ноября /ТАСС/. Сегодня вечером по радио и телевидению выступил премьер-министр и первый секретарь Национального руководства Единой партии социалистической революции Фидель Кастро.

Свое выступление он посвятил убийству президента Кеннеди и определил позицию Кубы в связи с этим.

Характеризуя политику, проводимую правительством Кеннеди, Кастро подчеркнул, что она, как и политика правительства Эйзенхауэра, была враждебной и агрессивной по отношению к Кубе. Однако, сказал он, известие об убийстве Кеннеди является серьезным и плохим для всего человечества. После убийства Кеннеди самые правые, самые реакционные элементы Соединенных Штатов попытаются проводить худшую политику, чем проводил Кеннеди. Кеннеди, отметил Кастро, был атакован ультрареакционными кругами Соединенных Штатов, не согласными с проводимой им политикой. Эти круги считали политику Кеннеди по отношению к Кубе слабой. Они не были согласны с заключением Московского договора, с политикой расширения прав негров.

Кастро заявил, что после убийства Кеннеди ультрареакционные круги Соединенных Штатов начали в стране антисоветскую и антикубинскую истерию. В доказательство этого премьер-министр привел многочисленные сообщения американских информационных агентств, печати и радио.

В заключение своего выступления Кастро отметил, что действия реакционных элементов Соединенных Штатов являются серьезной угрозой для дела мира. Мы меньше всего заботимся о себе, подчеркнул он. Мы заботимся о человечестве, о сохранении мира. Мы, как и всегда, тверды и готовы защищать революцию, защищать родину.

Документ № 12-1

Dear Premier Khrushchev,

November 25, 1963

12-53178

I am 11 years old and want to see our whole world live together in peace. Don't you think it would be a good idea for you to tear down the Berlin wall as a tribute to President John F. Kennedy and a gesture of friendship to our new President Lyndon B. Johnson?

Sincerely Yours,

Debby Rotunda

1121 Ludlow Street

Hamilton, Ohio

ponsible
this horri
t, and the
uilt of

e trying
d. I have
of Alabama
ntly. How-
nderstand
s great
Birmingham
spoken.
n will
Hammarskjö
help,

lly. He
ly 1950's
ons I
nt of
the Baltic
meet him
weapons
win. I
l. I would
d hear all
s so diffi-
a Russian
tushenko
inian and
understan

st a
President
that he
e with his
aspirations
are a good
for.
t in worse
us work
, so that

your works

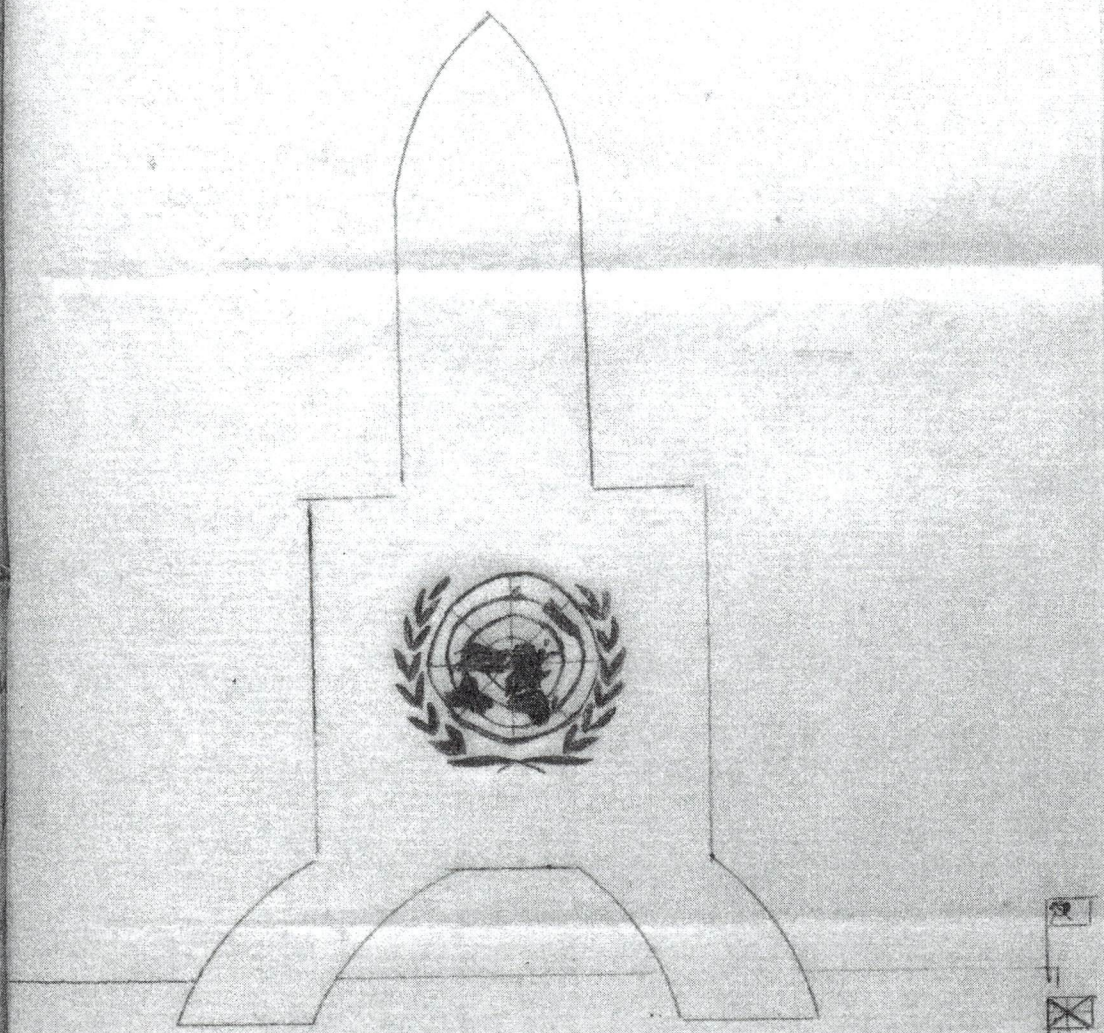
written spe
we are wea

also stron
he world,
our days is
the ocean.
ght and

Документ № 12-2

США

92
12-429

ETERNAL PEACE

PAIX ETERNEL

ВЕЧНЫЙ МИР

D. Telegraph
26/11/63

Mrs. Khruschev being greeted by Mr. Kohler, American Ambassador, and Mrs. Kohler, when she called at their residence in Moscow yesterday to sign the Book of Condolence. She had tears in her eyes as she left.

Документ № 13

December 1, 1963

Dear Mr Chairman President

I would like to thank you for sending Mr Mikoyan as your representative to my husbands funeral.

He looked so upset when he came through the line, and I was very moved.

I tried to give him a message for you that day - but as it was such a terrible day for me, I do not know if my words came out as I meant them to.

So now, in one of the last nights I will spend in the White House, in one of the last letters I will write on this paper of the

White House, I would like to write you my message.

I send it only because I know how much my husband cared about peace, and how the relation between you and him was central to this case in his mind. He used to quote your words in some of his speeches - "In the next war the survivors will envy the dead."

You and he were adversaries, but you were also allied in a determination that the world should not be blown up. You respected each other and could deal with

Документ № 14-1

3)

each other. I know that President Johnson will make every effort to establish the same relationship with you.

The danger which troubled my husband was that war might be started not so much by the big men as by the little ones.

While big men know the need for self-control and restraint — little men are sometimes moved more by fear and pride.

If only in the future, the big men can continue to make the little ones sit down and talk, before they start to fight.-

4)

I know that President Johnson will continue the policy in which my husband so deeply believed — a policy of control and restraint — and he will need your help.

I send this letter because I know so deeply of the importance of the relationship which existed between you and my husband, and also because of your kindness, and that of Mrs Khrushcheva in Vienna.

I read that she had tears in her eyes when she left the American Embassy in Moscow after signing the book of mourning. Please thank her for that.

Sincerely Jacqueline Kennedy

Документ № 14-2

64

Документ № 15

К 68 49-сшиа

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

December 2, 1963

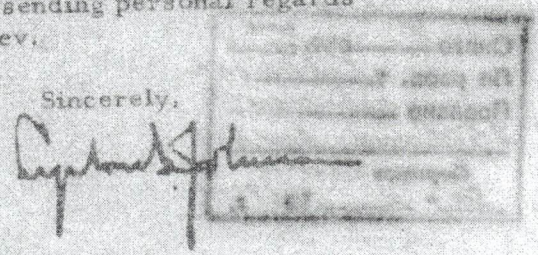
Dear Mr. Chairman:

I send you this short private word simply to express my appreciation for the action of your Government in making available to us certain files relating to Lee Harvey Oswald. We greatly value all the information that can be helpful to us in clearing up any doubts surrounding this deeply tragic event, and I want to send you my personal thanks for your help.

I would also like to take this occasion to acknowledge with thanks the thoughtful and constructive letter which was delivered to me by Mr. Mikoyan, and to say to you directly what I said to him at the time -- that I believe strongly in the value of direct and private exchanges between you and me -- in addition to the important business which of course goes on through official channels -- whenever these private exchanges can be useful in the cause of peace.

Mrs. Johnson joins me in sending personal regards to you and Mrs. Khrushchev.

Sincerely,

His Excellency
Nikita S. Khrushchev
Chairman of the Council of Ministers
of the Union of Soviet Socialist Republics
Moscow

w 3695e

128

Документ № 16-1

Office of the Attorney General
Washington, D. C.

February 26, 1964

Dear Mr. Chairman,

As I explained to Ambassador Dobrynin the other day, the chief memorial to my brother will be a Library erected in his name in Boston, Massachusetts, near the scenes of his youthful days at Harvard College. He chose the site for the Library before his death, and, indeed, expected to make the Library his personal headquarters after his Presidency.

The John F. Kennedy Library will serve a number of functions. It will be a Memorial to President Kennedy. It will be a Museum, containing memorabilia of President Kennedy and his times for visitors, we hope, from all over the world. It will be an Archive, housing the papers and documents essential for the study of President Kennedy and his times; this too, we hope, will attract scholars and students from all over the world. And it will be an Institute, designed to carry forward one of the major themes of my brother's life -- his effort to bring together the world of scholarship and the world of action, the world of ideas and the world of power.

One particular feature of the Library is to be an oral history program. As you know, documents by themselves do not reflect the full historical reality of a situation (and this is particularly so in this modern age where the typewriter multiplies the number of documents and the telephone reduces their importance). For this reason, we are organizing a program of tape-recorded interviews. The object of the program is to rescue and record material which would otherwise not be put down on paper and would in consequence be forever lost to the future historian.

This program is already under way in Washington; but we feel that it would be incomplete if it were confined only to the United States. We want to give full representation to all significant persons and views; and, since very little concerned President Kennedy more than world peace and our relations with your great country, we regard you, Mr. Chairman, as an indispensable witness to his policy and hopes. I am therefore writing to ask whether you would consider taking

29053

part in this effort. The modalities could be arranged to suit your convenience -- the choice of an interviewer (I had thought, for example, of Mr. Edward R. Murrow, with whose independent and courageous work on American television I am sure you are familiar, or Ambassador Thompson, or very possibly you may prefer a Soviet citizen); the time; the place; and so on. I would hope that you would be willing to give your impressions of President Kennedy, his policies, his achievements, his mistakes, his failures, with complete candor. It would enrich future history immeasurably to have on record your views of the Vienna meeting, the Berlin crisis, the Cuban crisis, the test-ban negotiations and other episodes of the last three years as well as your estimate of the direction in which world affairs were moving and what might have happened if President Kennedy had lived.

Obviously much of the material recorded in the oral history program -- and this might be particularly so in your case, if you choose to participate -- will be too confidential for immediate disclosure. Each participant in the program therefore has absolute control over access to his interview and can lay down any stipulations he wishes, such as, for example, sealing the tape entirely for any period he may desire. I want to give you my most categorical personal assurance that your interview, if you decide to participate, will be absolutely secure. No one will have access to it -- whether scholars, government officials, congressional committees, newspapermen, members of the Kennedy family -- except under whatever conditions you may wish to lay down. You have my personal word on that. The purpose of the Library is to accumulate historical materials not for this generation but for our posterity. I have no doubt that historians of the future, American or Soviet or any other nationality, will stand incalculably in your debt if you would add your own testimony to this body of recollections of President Kennedy and his times.

My sincere best wishes to you and your family — All of the Kennedy's greatly appreciated your kindness at the time of my brother's death

My thanks

Robert Kennedy

Ever sincerely yours,

Robert F. Kennedy

His Excellency,
Nikita S. Khrushchev,
Chairman of the Council of Ministers
of the Union of Soviet Socialist Republics,
Moscow

РАССЕКРЕЧЕНО 143

46

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Документ № 17

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВ. СЕКРЕТНО

№ П140/XLI

Т.т.Брежневу, Подгорному, Косыгину, Микояну,
Громыко, Кузнецову, Семичастному.

Выписка из протокола № 140 заседания Президиума ЦК КПСС
от 23 апреля 1964 года

О передаче госдепартаменту США фотокопий документов, относящихся к пребыванию в Советском Союзе американского гражданина Освальда.

1. Принять предложение МИД СССР и КГБ при Совете Министров СССР о передаче госдепартаменту США фотокопий некоторых документов, относящихся к пребыванию американского гражданина Ли Харви Освальда в Советском Союзе в 1959-1962 г.г., согласно прилагаемому перечню (приложение 1).

2. Утвердить проект указаний совпослу в Вашингтоне для беседы с госсекретарем США Раском (приложение 2).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

14-зп
зф

Документ № 18

195

American Embassy,
Moscow, U.S.S.R.,
September 28, 1964.

Excellency:

I am pleased to enclose for your personal use a copy of The President's Commission on The Assassination of President Kennedy which was transmitted to the President of the United States on September 24, 1964 and released to the public on September 27, 1964. I also enclose for your convenience a Russian translation of the summary of the Commission's findings and conclusions.

I am sure you recognize that the report of The President's Special Commission is a document of the highest importance. As you know, the Commission was composed of distinguished American citizens under the Chairmanship of the Chief Justice of the United States Supreme Court. Its findings on the circumstances surrounding the tragic event of last November are the result of the most careful and impartial investigation of all available information.

I am sure the findings of this eminent Commission will command the respect of all and will set to rest the many unfounded rumors and speculations concerning the tragic death of President Kennedy which have been given such wide circulation throughout the world.

Sincerely yours,

Foy D. Kohler

Foy D. Kohler

His Excellency
N. S. Khrushchev, Chairman,
Council of Ministers of the USSR,
Moscow, USSR.

43022

Фотография № 1

Фотография № 2

Фотография № 3

Фотография № 4

Фотография № 5

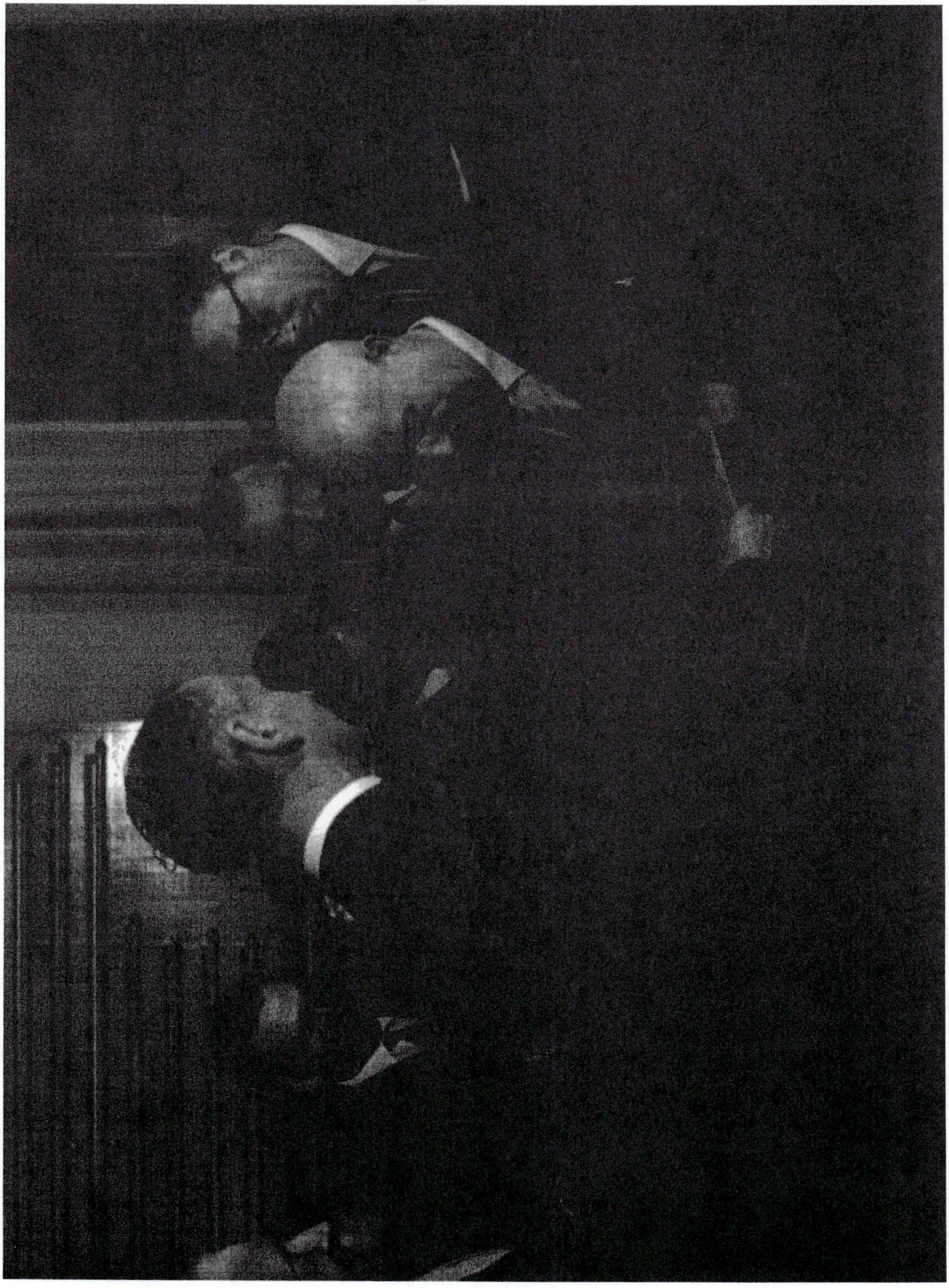
Фотография № 6

Фотография № 7

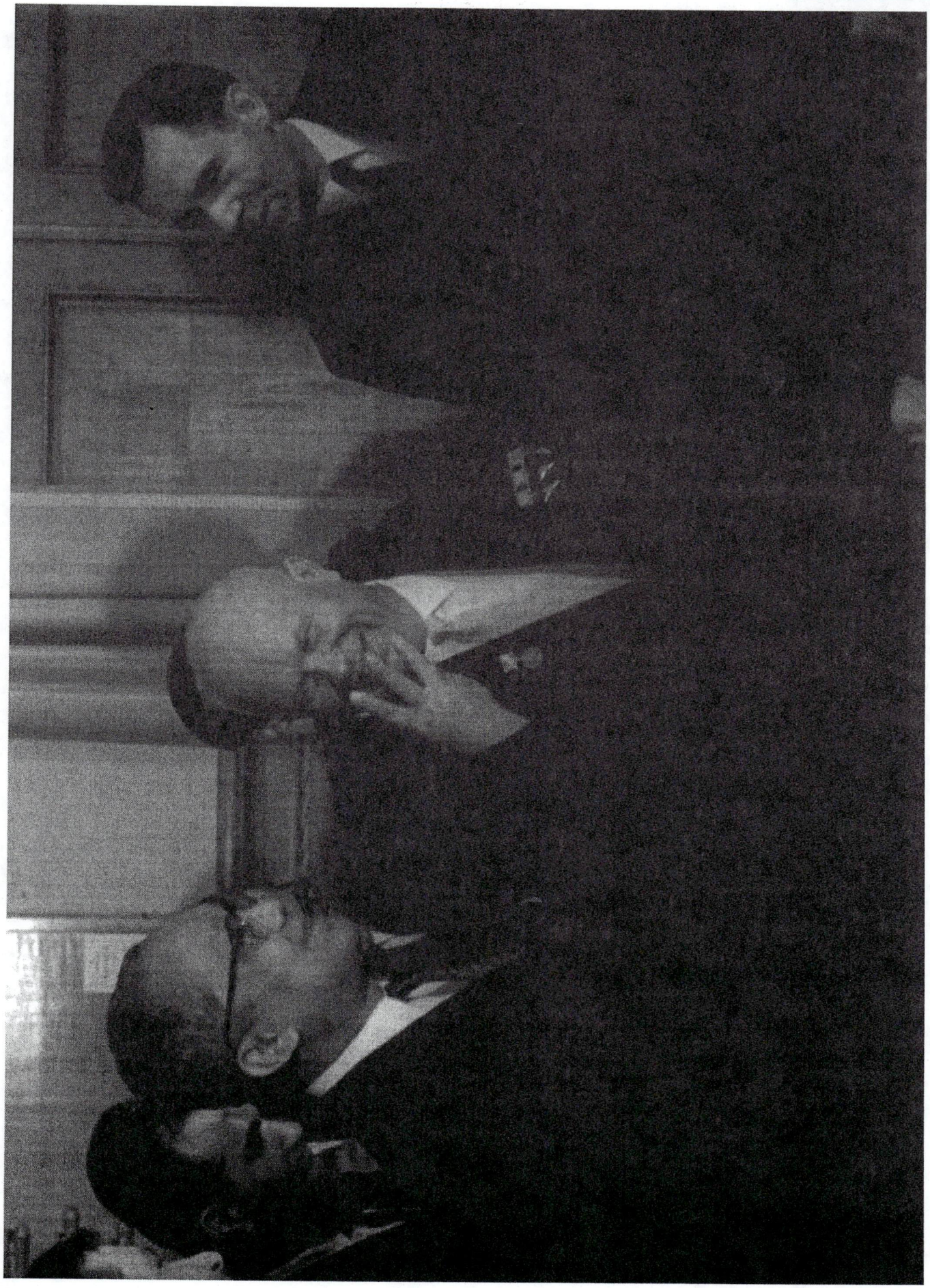

Фотография № 8

Фотография № 9

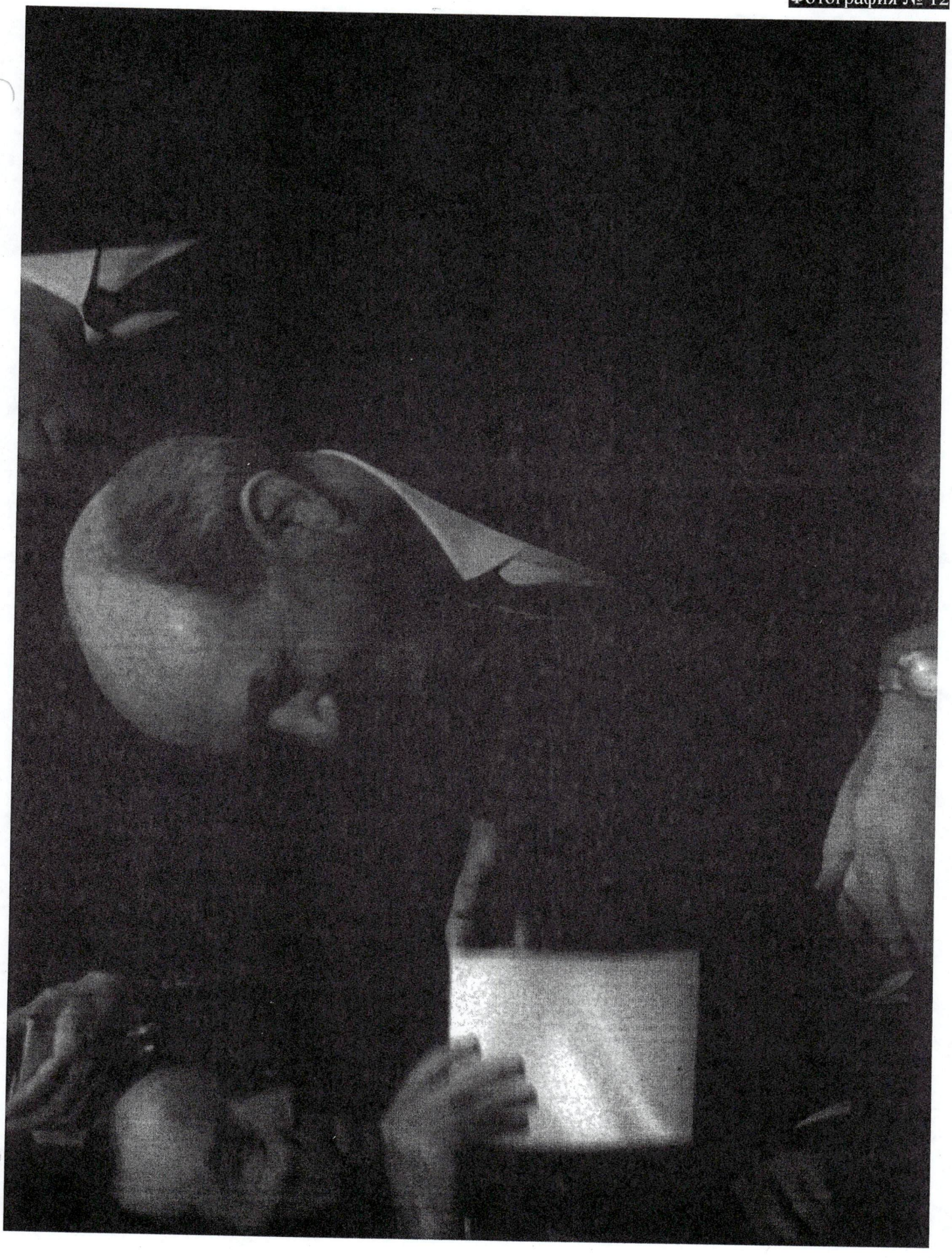

Фотография № 10

Фотография № 11

Фотография № 12

Фотография № 13

Фотография № 14

Фотография № 15-1

Фотография № 15-2

Фотография № 16

Фотография № 17

Фотография № 18

Фотография № 19

Фотография № 20

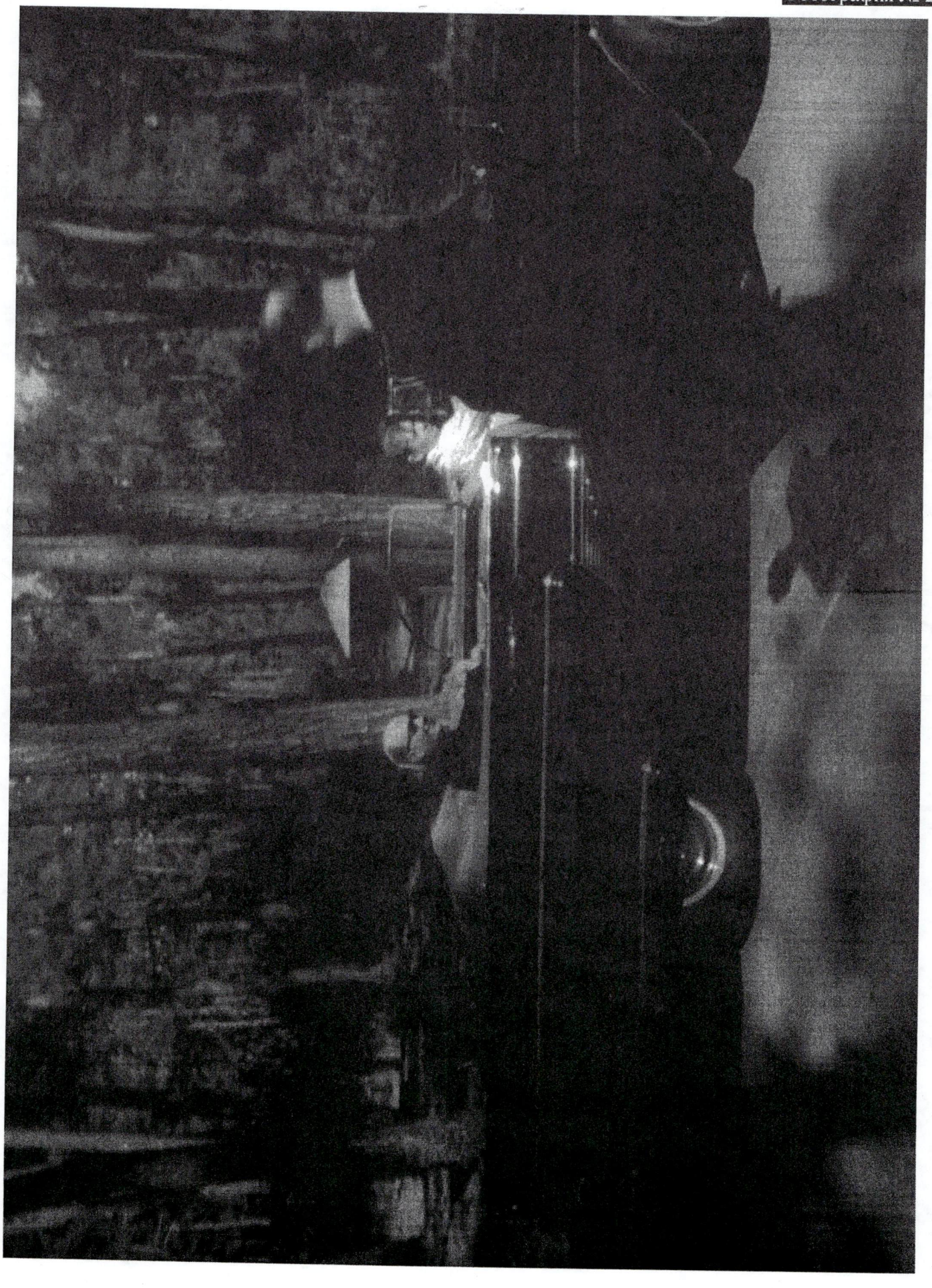
Фотография № 21

Фотография № 22

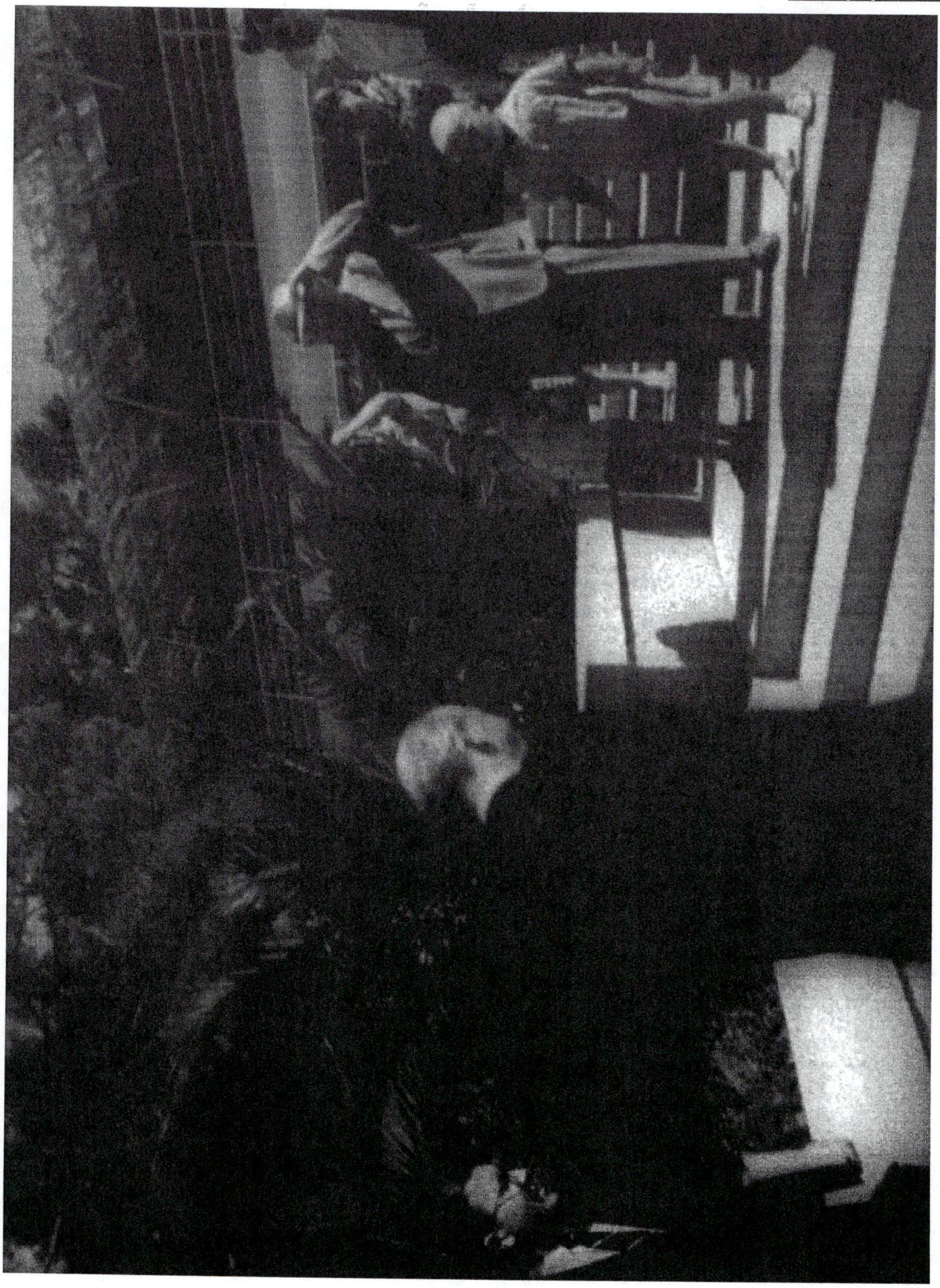
Фотография № 23

Фотография № 24

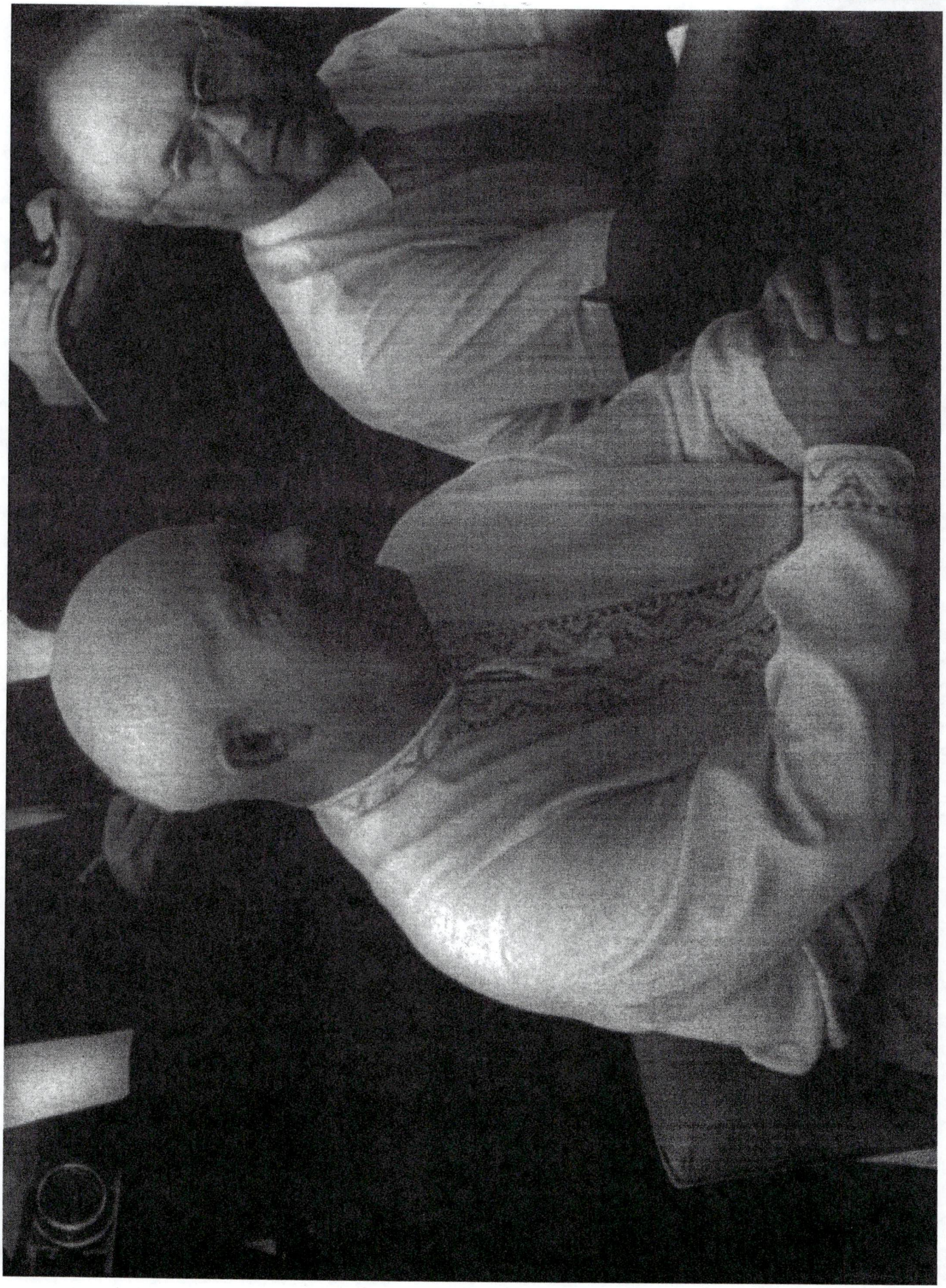
Фотография № 25

Фотография № 26

Фотография № 27

Фотография № 28

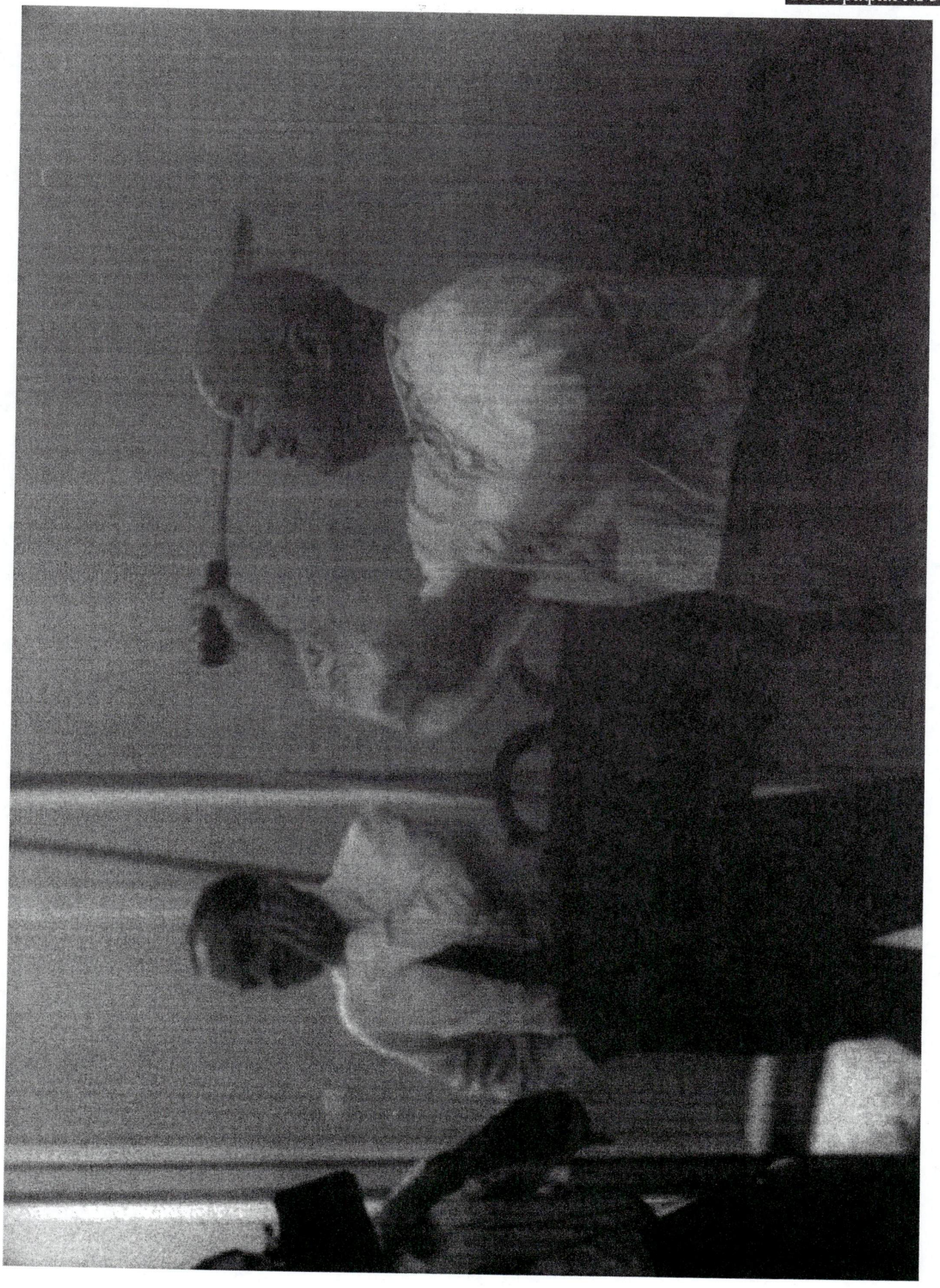
Фотография № 29

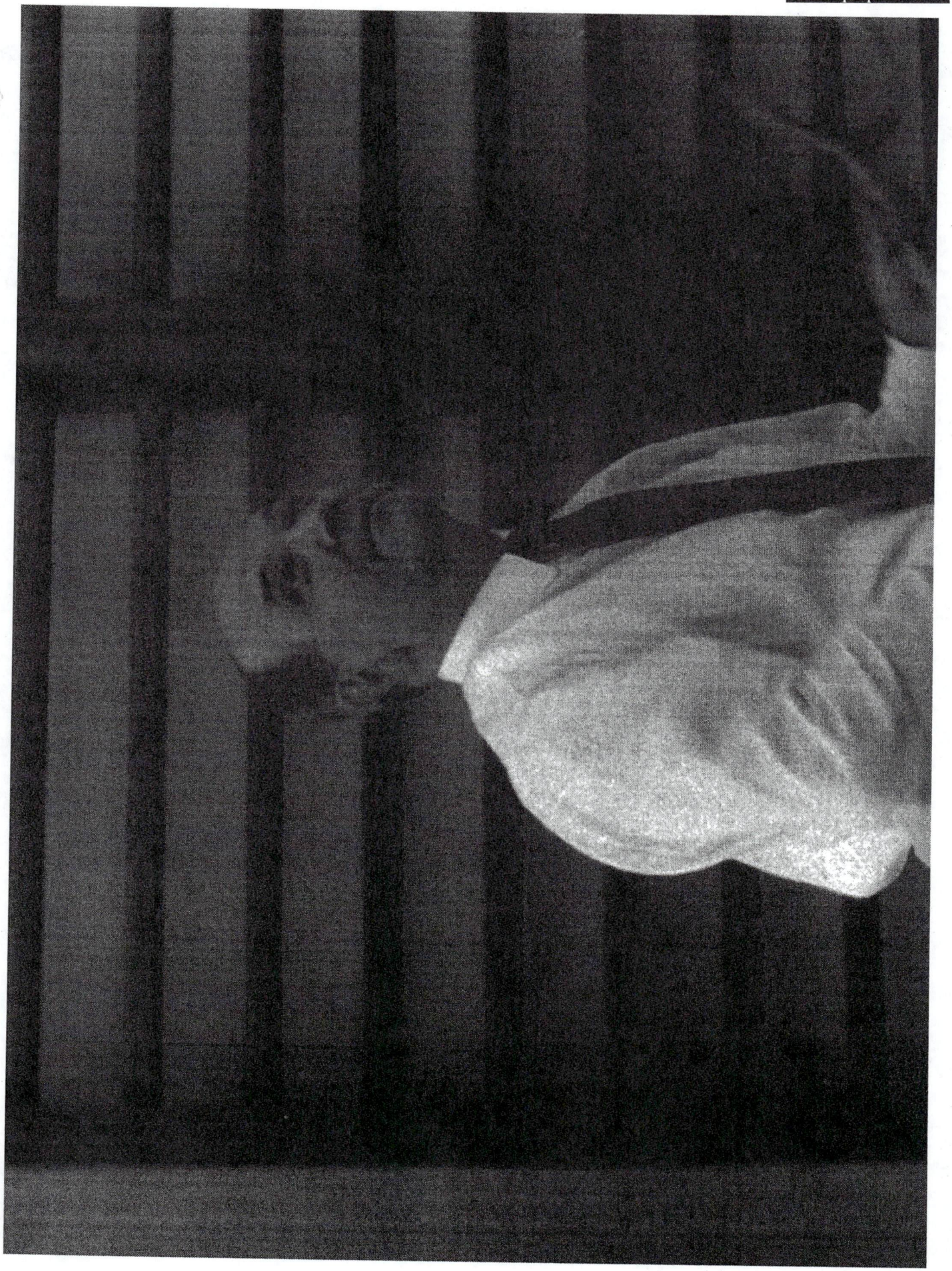
Фотография № 30

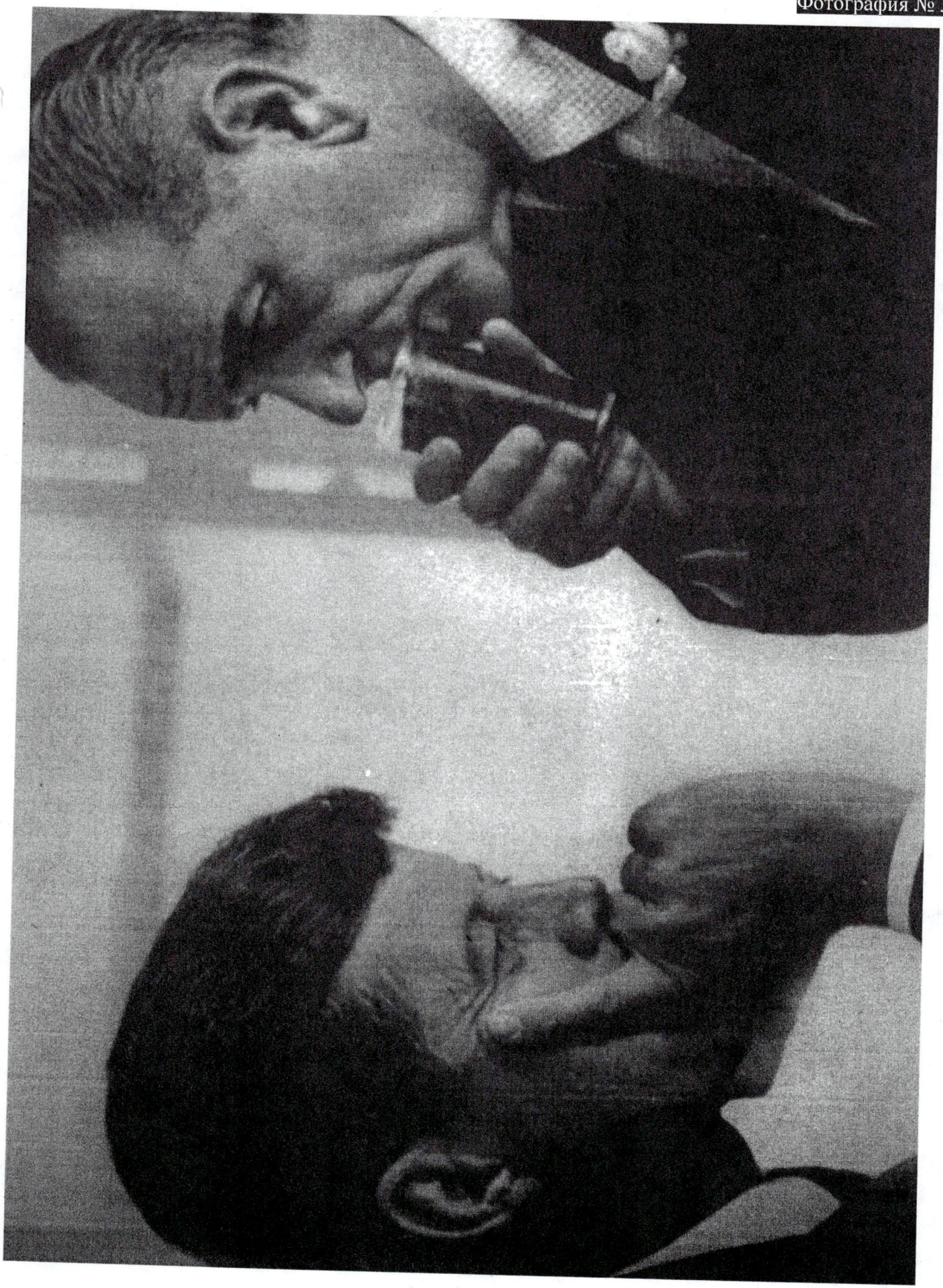
Фотография № 31

Фотография № 32

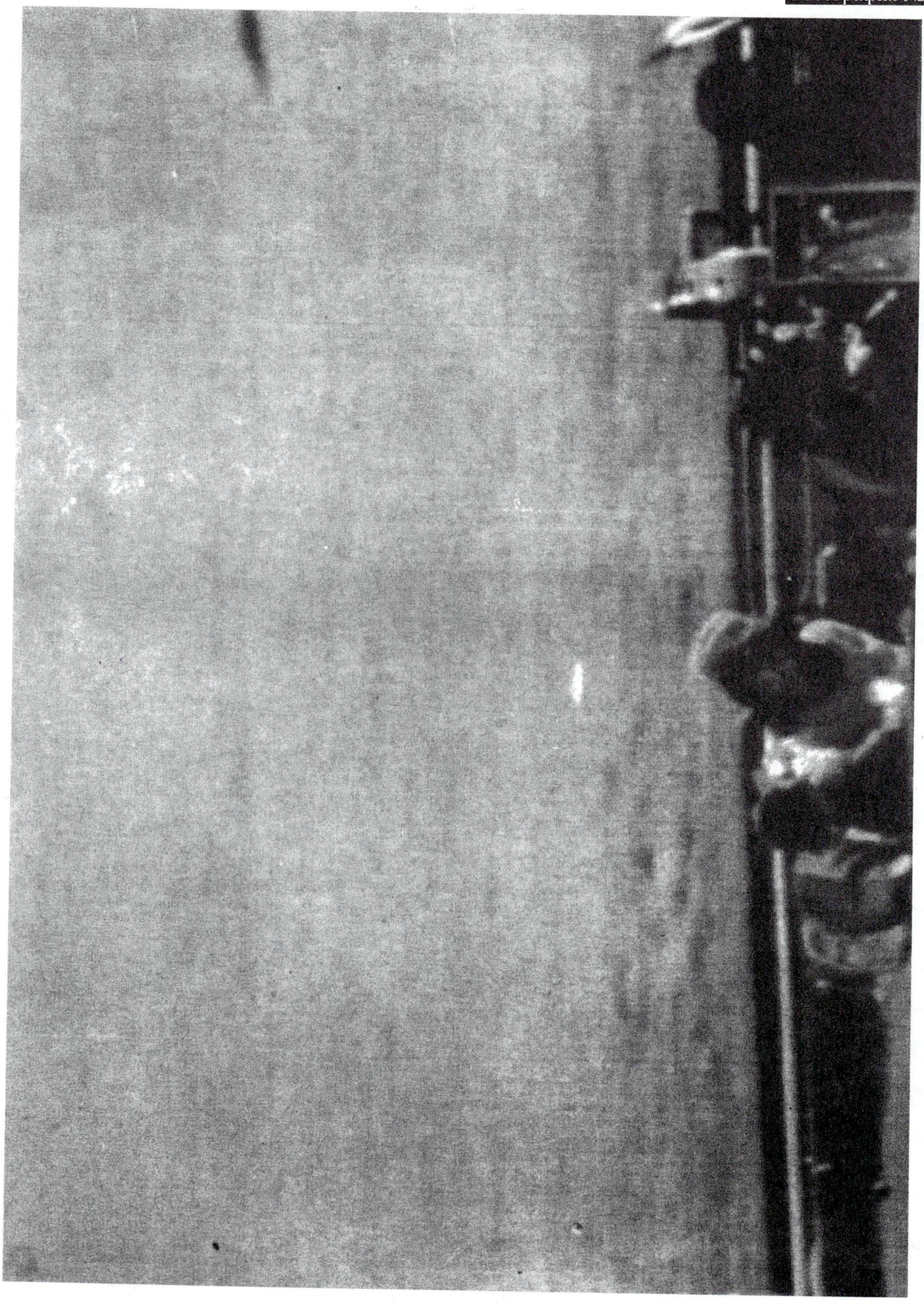
Фотография № 33

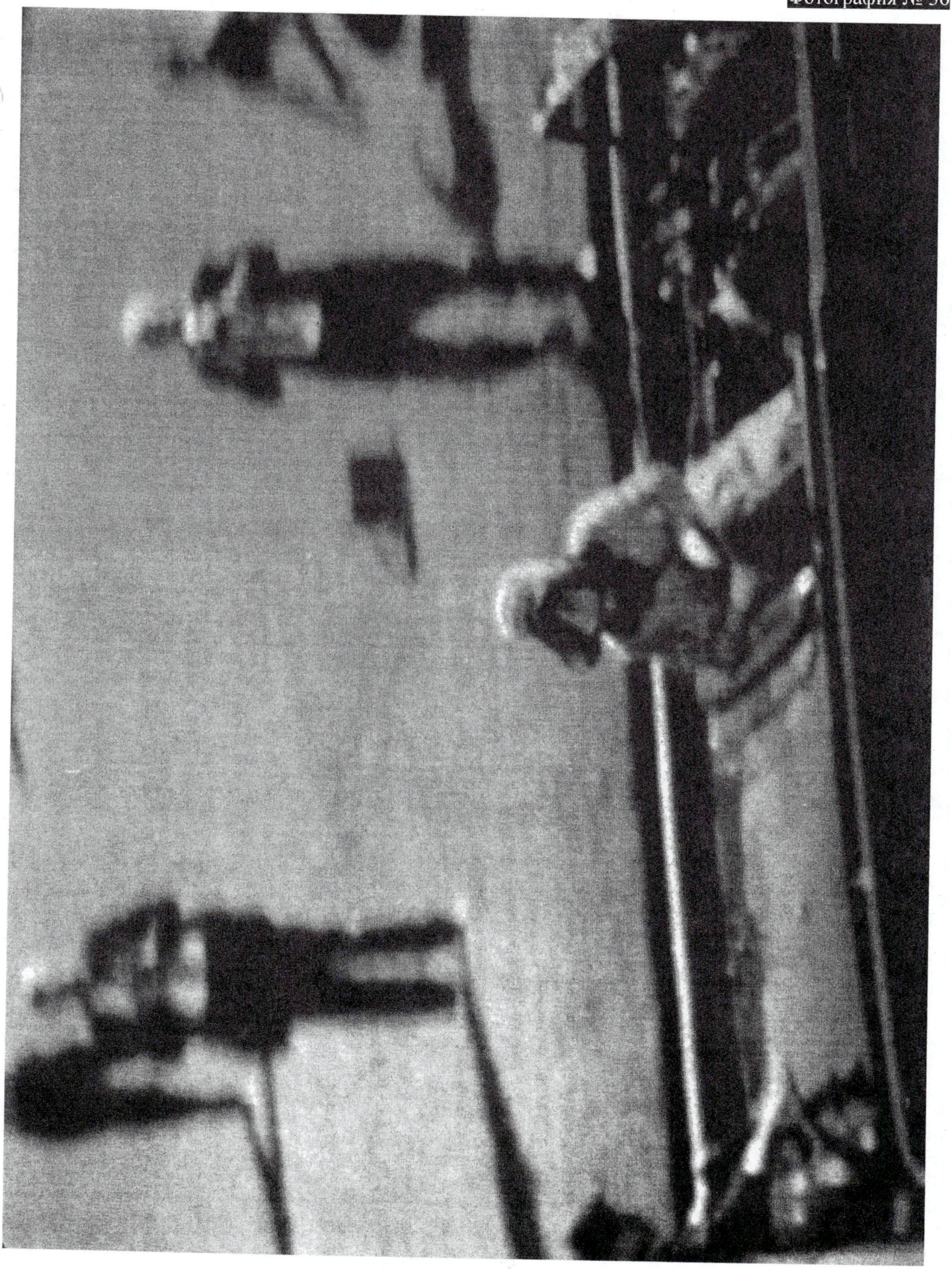
Фотография № 34

Фотография № 35

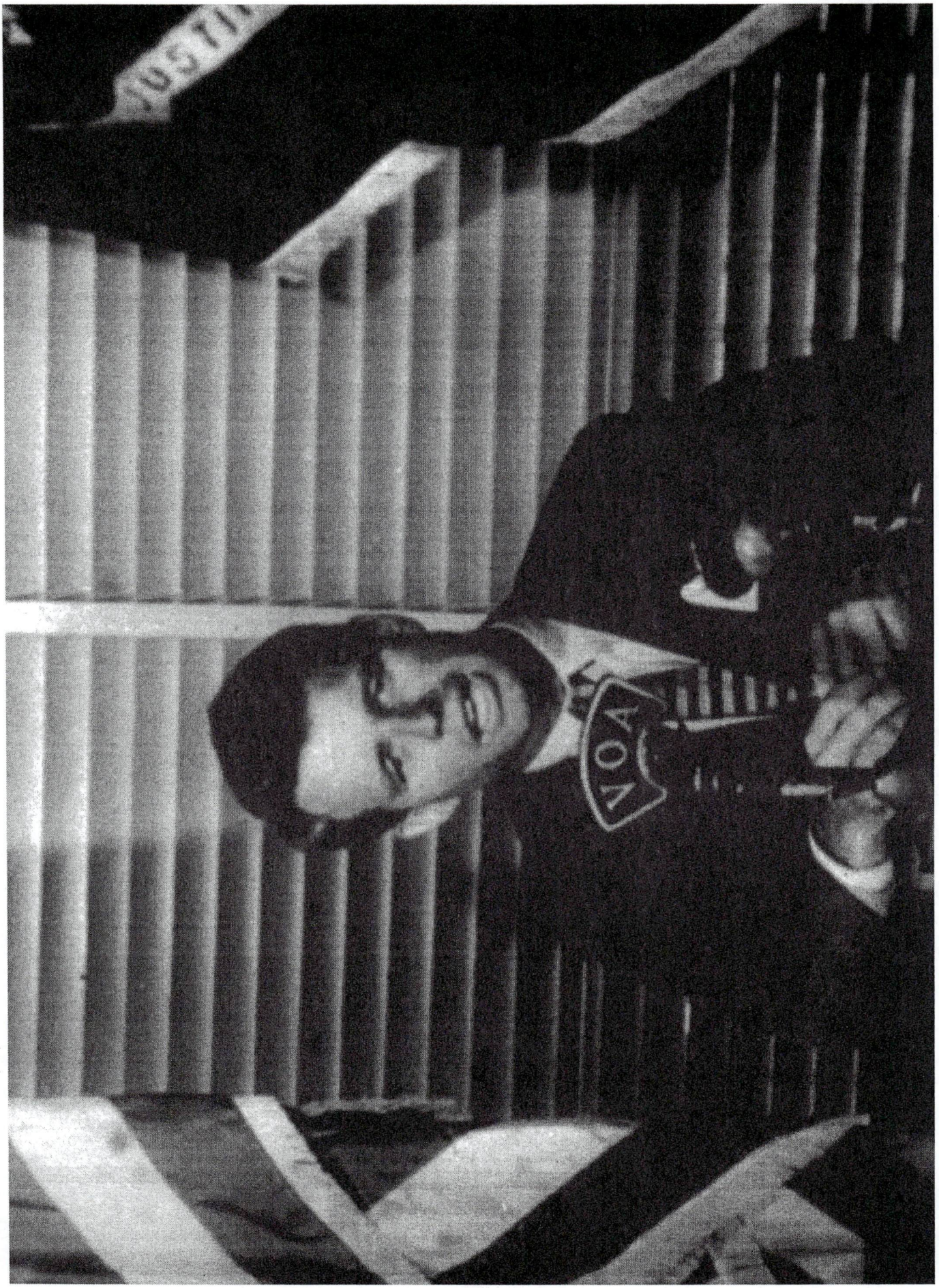

Фотография № 36

Фотография № 36-1

Фотография № 37

Фотография № 38

Фотография № 39

Фотография № 40

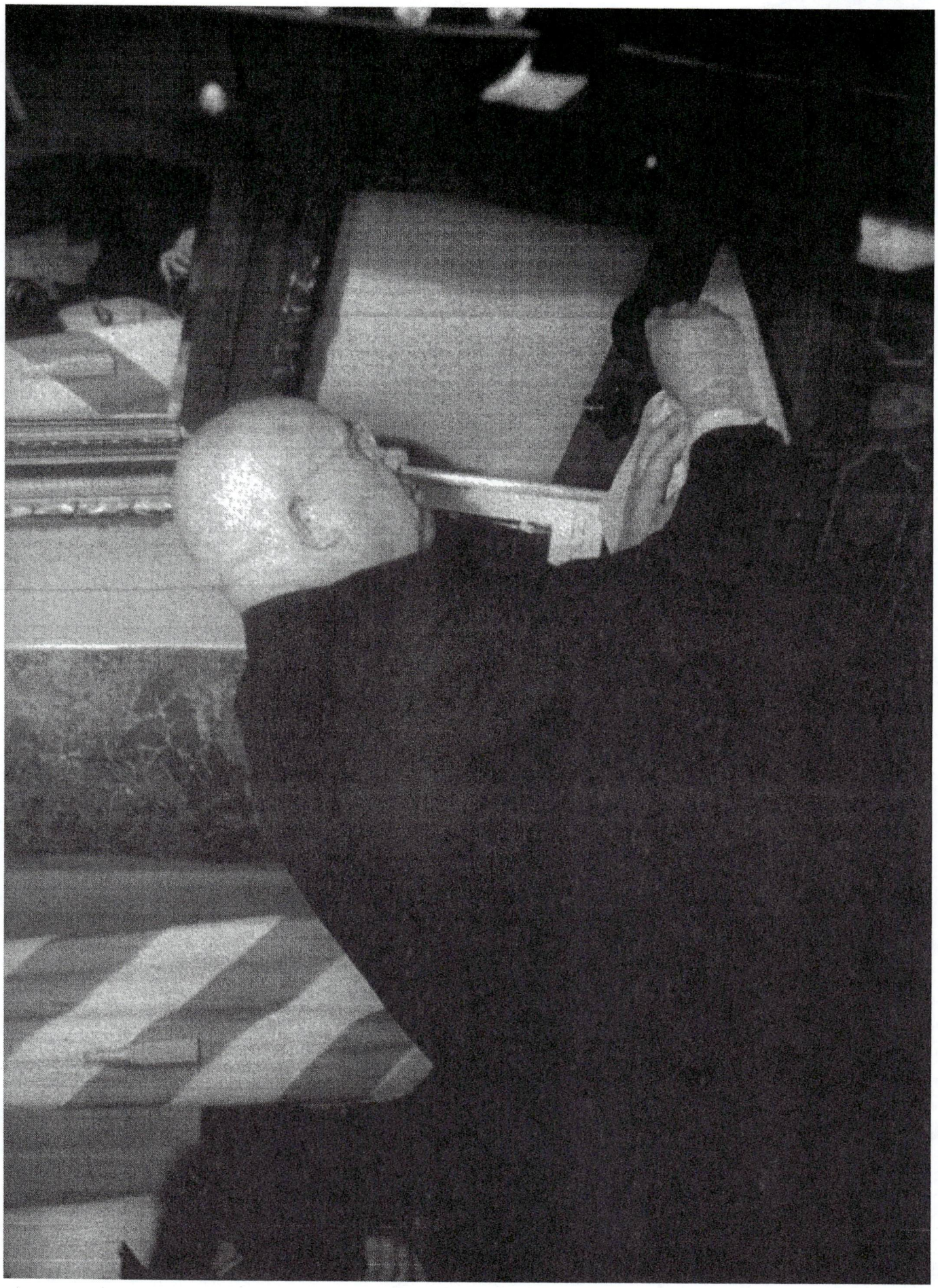
Фотография № 41

Фотография № 42

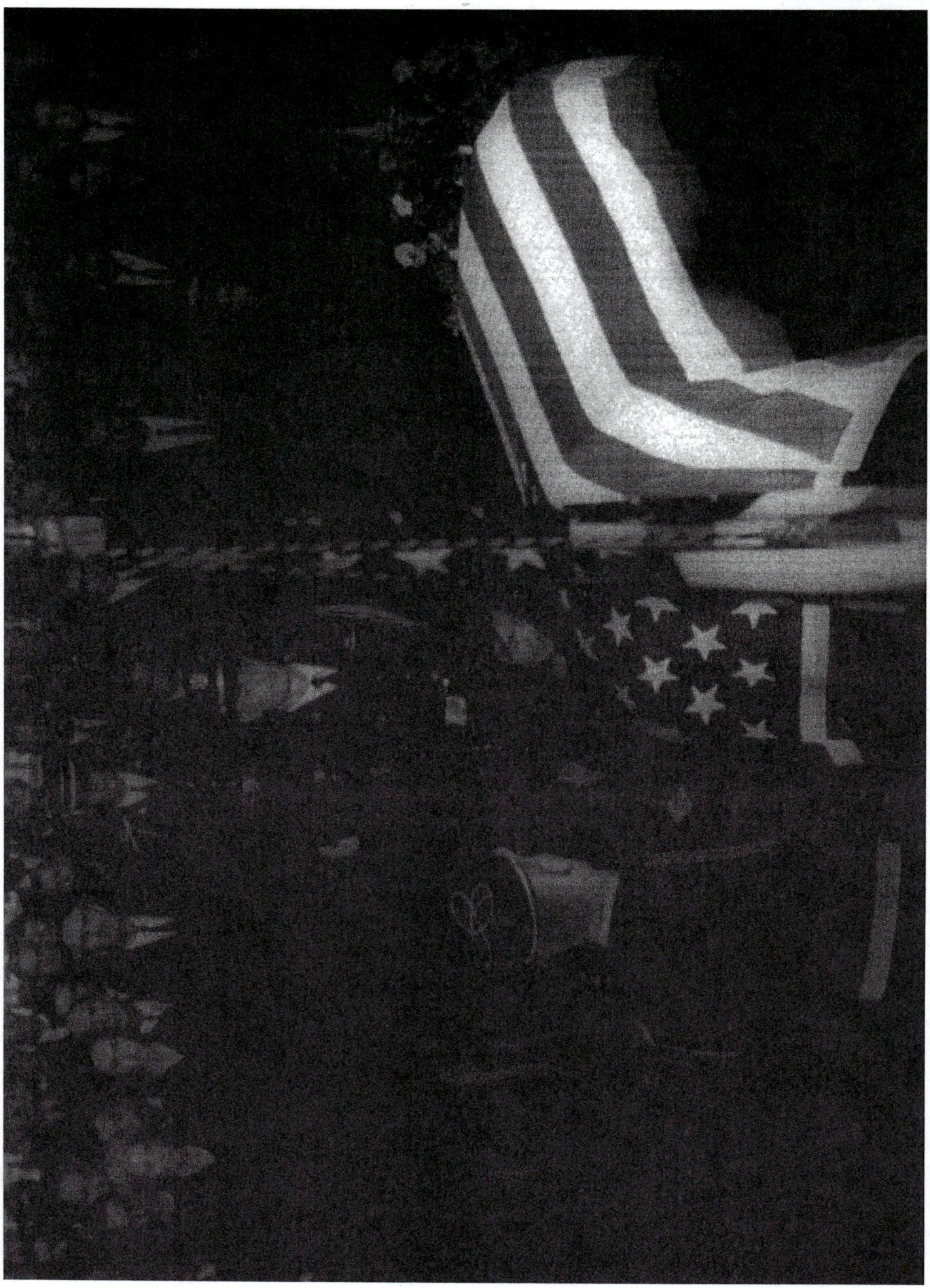
Фотография № 43

Фотография № 44

Фотография № 45

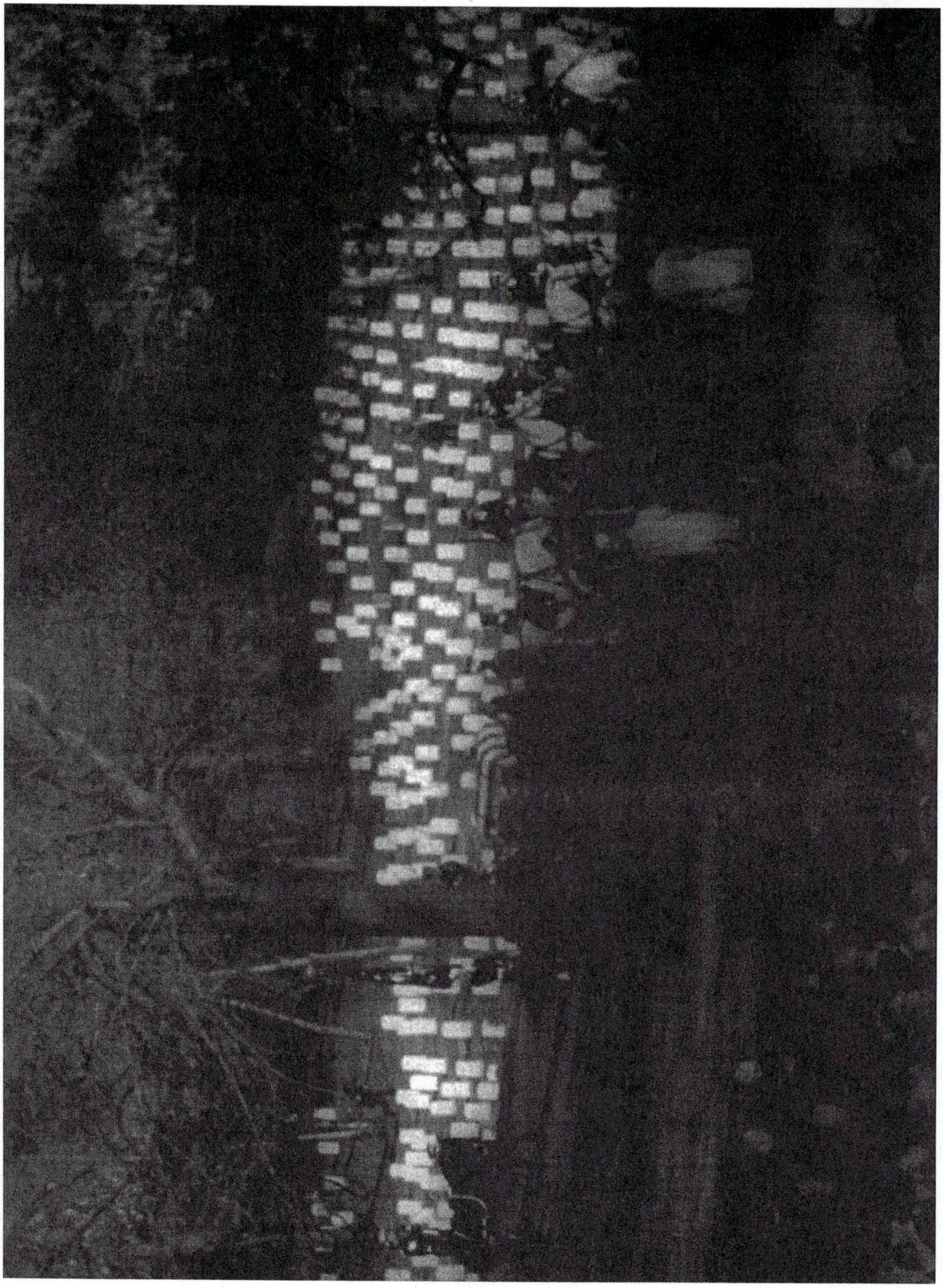

Фотография № 46

Фотография № 47

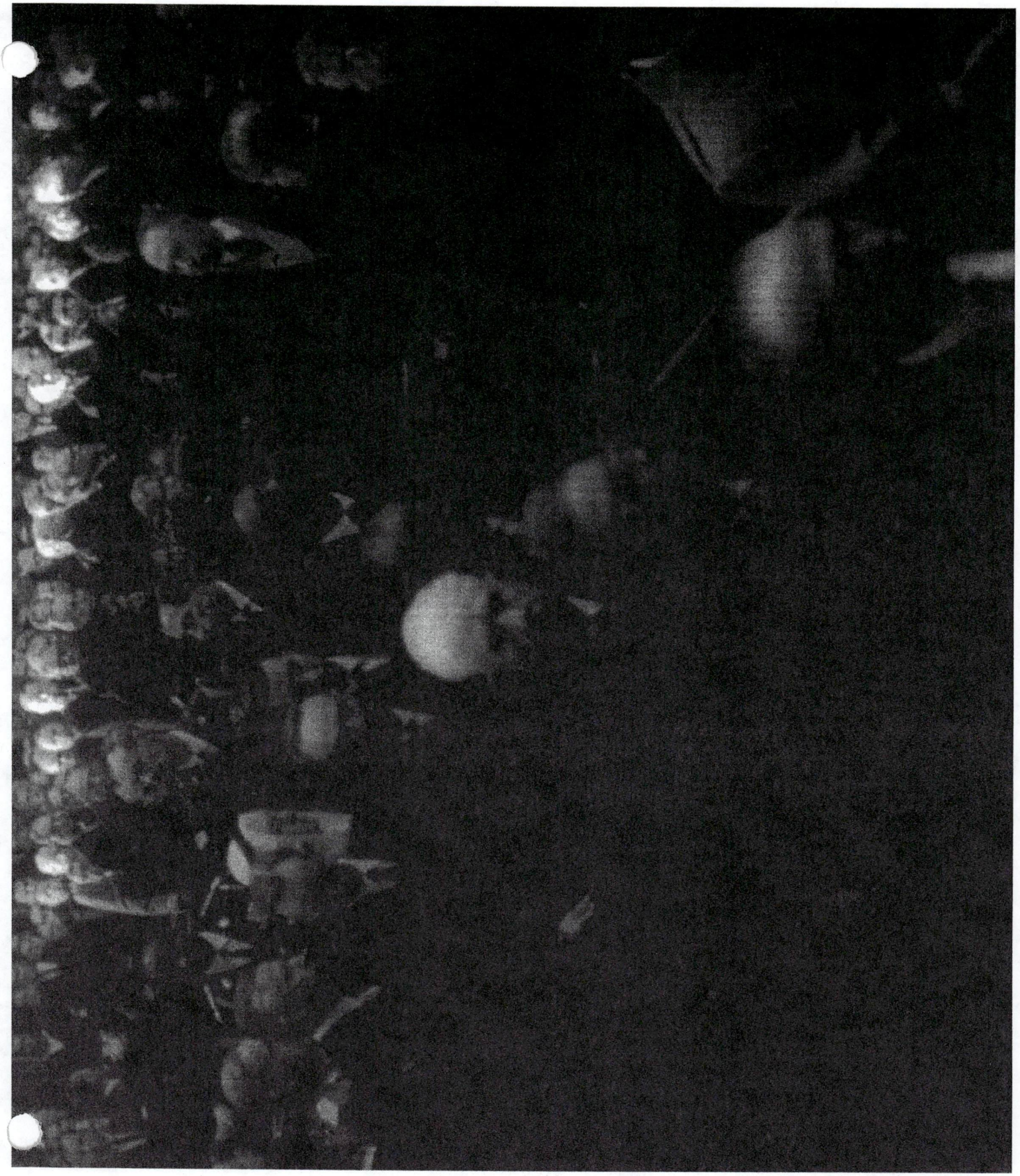

Фотография № 48

Фотография № 48-1

Фотография № 49

Фотография № 50

Фотография № 51

Фотография № 52

Фотография № 53

Фотография № 54

Фотография № 55

